ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН
ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

ВЫПУСК СОРОК ВТОРОЙ

Москва
2010

Научное издание

Ближний Восток и современность
Сборник статей (выпуск сорок второй)
М., 2010, 272 стр.

Ответственные редакторы: М.Р. Арунова,
В.А. Исаев,
А.О. Филоник

Сборник посвящен широкому кругу проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Предлагаемые статьи являются исследованием конкретных вопросов странового и общего порядка, имеющих актуальное научное и практическое значение и раскрывающих суть некоторых явлений и процессов локального и регионального масштабов.

Книга предназначена для специалистов-востоковедов, а также для всех тех, кто следит за динамикой событий в ближневосточном регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 978-5-89394-216-3
ISBN 978-5-89282-433-0

ISBN 978-5-89394-216-3
ISBN 978-5-89282-433-0

© Институт Востоковедения РАН
© Институт Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

Л.С.Бочарова
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ АРАБСКИХ СТРАН: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ 4

А.А.Волович
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-ЧЛЕНОВ НАТО 35

А.А.Кашина
СТРАТЕГИЯ ТУНИСА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ 50

В.В.Макух
МАРОККАНСКО-ИСПАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ПРОБЛЕМА АНКЛАВОВ СЕУТЫ И МЕЛИЛЬИ) 74

Э.В.Павлуцкая
ЗАПАДНОСАХАРСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ 88

М.Б.Пойкер
ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ ИЗРАИЛЯ ... 129

Мрасси Раштда
РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ТУРЦИИ 152

Л.Н.Руденко
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЕГИПТА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (2000–2007 гг.) 166

Г.И.Смирнова
СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ 207

М.С.Ходынская-Голенищева
«ЛИТОЙ СВИНЕЦ»: ДОКЛАД МИССИИ ООН ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ 220

В.С.Шевченко
МАРОНИТСКАЯ ОБЩИНА ЛИВАНА 232

Л.С.Бочарова

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ АРАБСКИХ СТРАН: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ В XXI ВЕКЕ

В глобальной оценке достижений любой страны в области человеческого развития большая роль принадлежит здравоохранению. Основной международный источник информации по этому вопросу – Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), обладающая ресурсами и опытом в деле сбора и агрегирования данных по большинству статистических показателей. С течением времени, вследствие уточнений и изменений методологического характера, сведения ВОЗ подвергаются пересмотру. В скорректированном виде они публикуются в последующих изданиях этой организации.

Отдельные (не столь подробные) показатели развития здравоохранения публикуются и в ежегоднике World Development Indicators (WDI) Всемирного банка, эксперты которого с 70-х годов XX века участвуют в проведении периодических раундов Программы международных сопоставлений (ПМС) и публикуют их итоги. Предварительные результаты раунда 2005 г. содержат как сведения относительно абсолютных показателей расходов на здравоохранение, так и относительных (подушевых), исчисленных по паритету покупательной способности (ППС) валют. Последние в этом издании публикуются впервые. Данные ПМС раунда 2005 г. и легли преимущественно в основу сравнительного анализа расходов на здравоохранение в арабских странах. Однако не все из арабских стран участвуют в подобных программах. В последнем раунде 2005 г. из 23 государств представлены 17. Отсутствуют сведения по Алжиру, Ливии, ОАЭ, Палестинской национальной администрации (ПНА), Сомали и Западной Сахаре.

Опубликованные данные раунда 2005 г. ПМС сведены в таблице.

Таблица 1

ВВП и расходы на здравоохранение в арабских странах в 2005 г.

Страна	По ППС млн. долл.		Уд.вес здравоохр. в ВВП, %	По курсу валют млн. долл.		Уд.вес здравоохр. в ВВП, %
	ВВП	Здравоохр.*		ВВП	Здравоохр.*	
Джибути	1,473	84	5,7	702	20	2,8
Египет	353,4	48,429	13,7	98,831	3,797	3,8
Коморские острова	646	24	3,7	372	5	1,3
Мавритания	4,808	366	7,6	1,795	54	3,0
Марокко	107,140	5,761	5,4	58,956	2,264	3,8
Судан	79,594	2,529	3,2	35,183	562	1,6
Тунис	64,794	5,204	8,0	29,039	1,301	4,5
Бахрейн	20,224	1,722	8,5	13,380	732	5,5
Иордания	23,498	3,918	16,76	12,611	944	7,5
Ирак	89,477	24,553	27,4	33,938	2,906	8,6
Йемен	46,172	4,012	8,7	16,762	437	2,6
Катар	55,839	1,993	3,6	42,113	814	1,9
Кувейт	110,445	3,462	3,1	80,798	1,723	2,1
Ливан	38,346	5,576	14,5	21,558	1,626	7,5
Оман	51,017	1,813	3,6	30,834	665	2,2
Саудовская Аравия	490,580	28,411	5,8	315,337	10,088	3,2
Сирия	75,045	12,543	16,7	28,379	1,717	6,0
Арабские страны в целом	1612,498	150,400	9,3	820,588	29,655	3,6

Составлено и рассчитано по: The World Bank «Global Purchasing Power and Real Expenditures. 2005 International Comparison Program». Washington,2008, сс. 48–66.

* Расходы на здравоохранение включают: затраты населения на приобретение лекарственных препаратов, предметов и средств ухода за больными, амбулаторных и клинических услуг, а также государственные расходы.

Приведенные данные позволяют сделать ряд интересных выводов. Во-первых, для арабских стран характерна крайняя неравномерность в выделении средств на медицинское и санитарное обслуживание населения. Это определяется различиями в уровне экономического развития, не в последнюю очередь связанного с движением цен на нефть и напряженной внутренней ситуацией (например, в Ираке и Судане) из-за проведения военных операций. Из всех суммарных затрат арабских стран на развитие здравоохранения, исчисленных по обменному курсу валют, 85,7% пришлось на 8 стран (Египет,

Ирак, Кувейт, Ливан, Марокко, Саудовскую Аравию, Сирию и Тунис), 56,6% – на Египет, Ирак и Саудовскую Аравию и 34% – на Королевство Саудовская Аравия. Вместе с тем в 9 странах, в каждой из которых затраты не превышали 1 млрд. долл., было сконцентрировано лишь 14,3 % совокупных вложений в эту сферу.

Во-вторых, если попытаться ранжировать арабские государства по удельному весу соответствующих затрат в ВВП, то максимальным этот показатель будет в Ираке –8,6% (по вполне понятным причинам), Ливане и Иордании – по 7,5% и в Сирии 6%. Эти индикаторы в 1,7–2,4 раза превышают средний по всему арабскому региону – 3,6%. Не столь значительное, но все же превышение национального показателя над средним в 1,3–1,5 раза, зафиксировано на Бахрейне – 5,5% и в Тунисе – 4,5%. На уровне регионального отмечены относительные индикаторы в Египте и Марокко – по 3,8%. Все прочие государства арабского мира не смогли «дотянуться» до усредненного индикатора. При этом семикратный разрыв отделяет минимальный показатель (1,3% на Коморских островах) от максимального (8,6% в Ираке).

Однако, как известно, при сопоставительном анализе существенную роль играет разрыв цен на предоставляемые медицинские услуги, лекарства и предметы ухода за больными. Поэтому более корректными (т.е. единообразными и сопоставимыми) представляются сведения о расходах на здравоохранение, рассчитанные по паритету покупательной способности валют. Анализ таких данных свидетельствует о том, что во всех без исключения странах они выше аналогичных, исчисленных по курсу валют. Это превышение колеблется в пределах 1,5 раз на Бахрейне, в Кувейте и Марокко и 3,2 –3,6 раз в Ираке, Йемене и Египте соответственно. Кроме того, меняется и расположение арабских государств относительно друг друга. По удельному весу расходов на здравоохранение по ППС валют первое место по-прежнему принадлежит Ираку (27,4%). На вторую позицию вместе с Иорданией выдвигается Сирия (по 16,7%), оттеснив на третье место Египет (13,7%). Только эти три страны имеют показатели выше среднего по региону (9,3%). В остальных 14 государствах индикаторы ниже зафиксированного среднего: в Кувейте и Судане почти в 3 раза, а в Йемене на 7%. Если сравнить величину максимального показателя в Ираке (27,4%) с минимальным в Кувейте (3,1%), то разрыв окажется девятикратным. Международные сопоставления

свидетельствуют о том, что по удельному весу расходов на сферу здравоохранения Ирак, Иордания, Ливан и Сирия обгоняют такие развитые государства, как США (14%), Германия (13,5%), Франция (13,3%), Великобритания (11,6%), а также превышают среднемировой индикатор (13,2%).

Различия в численности населения арабских государств определяют и расходы на здравоохранение в расчете на одного жителя. Как уже отмечалось, впервые такие показатели по ППС валют приведены в раунде 2005 г. ПМС. Они использованы при составлении таблицы 2.

Таблица 2

Подушевые показатели ВВП и затрат на здравоохранение в арабских странах в 2005 г.

Страны	По паритету покупательной способности (долл.)		По соотношению курса валют (долл.)	
	ВВП	Расходы на здравоохранение	ВВП	Расходы на здравоохранение
Бахрейн	27,236	2,319	18,019	986
Джибути	1,964	112	936	26
Египет	5,049	692	1,412	54
Иордания	4,294	716	2,304	172
Ирак	3,200	878	1,214	104
Йемен	2,276	198	826	22
Катар	68,696	2,452	51,809	1,001
Коморские о-ва	1,063	39	611	9
Кувейт	44,947	1,409	32,882	701
Ливан	10,212	1485	5,741	433
Мавритания	1,691	129	631	19
Марокко	3,547	191	1,952	75
Оман	20,334	723	12,289	265
Саудовская Аравия	21,220	1229	13,640	436
Сирия	4,059	678	1,535	93
Судан	2,249	71	994	16
Тунис	6,461	519	2,896	130

Составлено по: The World Bank «Global Purchasing Power and Real Expenditures. 2005 International Comparison Program». Washington, 2008, сс. 68–87.

Обращает на себя внимание тот факт, что в силу существенных ценовых различий на услуги в области медицины, санитарии, продажи фармацевтических препаратов расходы в ППС значительно превосходят аналогичные показатели, рассчитан-

ные по курсу валют. Максимальный разрыв зафиксирован в Египте в 12,8 раза, Йемене в 9 раз, Ираке в 8,4 раза. И даже минимальный показатель сравниваемых величин в Кувейте достигал двукратных размеров. Это означает при прочих равных условиях, что более репрезентативными в сравнительном исследовании являются данные, рассчитанные по паритету покупательной способности валют.

Такие сведения, зафиксированные в таблице 2, позволяют констатировать, что и в начале XXI в. продолжал существовать огромный разрыв между наименее развитыми в экономическом отношении и наиболее богатыми странами. Так, в Катаре среднедушевые расходы на здравоохранение были максимальными и составляли 2452 долл., на Бахрейне – 2319 долл. Их отделял более, чем полуторакратный разрыв от таких нефтяных «гигантов», как Кувейт (1409 долл.) и Саудовская Аравия (1229 долл.). Последние в свою очередь в 1,5–2 раза превосходили значения следующей группы стран, куда входили Ирак (878 долл.), Оман (723 долл.), Иордания (716 долл.) и Сирия (678 долл.). Весьма незначительные затраты на медицину и санитарию, не достигавшие и 200 долл. в год, зафиксированы в Йемене (198 долл.), Марокко (191 долл.), Мавритании (129 долл.), Джибути (112 долл.). Наконец, самыми «мизерными» оказались средства, выделяемые жителями и государством Судана (71 долл.) и Коморских островов (39 долл.). Даже в группе наименее развитых в экономическом отношении стран разрыв между Коморскими островами и Джибути достигал почти трехкратного размера. Если же сравнивать «крайние точки» на шкале ранжирования арабских стран, то разрыв между жителями самой отсталой страны – Коморских островов и самой «мощной» – Катара, увеличивается до 63 раз!

Данные о среднедушевых расходах на здравоохранение в ППС валют позволяют не только сравнивать государства между собой, но и позиционировать их в мировом пространстве. Простое сопоставление с аналогичным индикатором США (5843 долл.= 100) показывает, что ни одному экономически развитому государству арабского мира не удалось существенно приблизиться к США. Даже уровень Катара, экономика которого в начале 2000-х годов развивалась весьма успешно, составил в 2005 г. лишь 42% от американского. Аналогичный показатель на Бахрейне был зафиксирован на уровне 39,7%, в Ливане – 25,4%, Кувейте – 24,1%, в Саудовской Аравии – 21%.

Отставание прочих государств было более значительным. При этом одну группу составляли страны ЛАГ, где исследуемый индикатор находился в диапазоне 10–20%: Сирия (11,6%), Египет (11,8%), Иордания (12,2%), Оман (12,4%), Ирак (15%). Близко к ним расположился Тунис (8,9%). Вторую категорию составили наименее развитые государства арабского мира. Их сопоставление с США вряд ли вообще уместно, принимая во внимание значение показателей: Йемен – 3,4%, Мавритания – 2,2%, Джибути – 1,9%, Судан – 1,2%, Коморские острова – 0,7%!

Более «солидными» выглядят подушевые расходы на сферу здравоохранения арабских стран при сопоставлении со среднемировым уровнем (3349 долл.=100). Расходы жителей Катара достигают в этом случае 73,2%, Бахрейна – 69,2%, Ливана – 44,3%, Кувейта – 42,1%. Увеличивается показатель даже в Джибути и на Коморских островах до 3,3% и 1,2% соответственно.

Если же сравнивать самые высокие среднедушевые расходы на здравоохранение в Катаре и на Бахрейне с отдельными развитыми государствами, то создаётся следующая картина. На жителя Катара затраты составили в 2005 г. 52,7% от уровня гражданина Японии, 59,5% Германии, 62,3% Франции, 66,9% Великобритании, 74,8% Испании, 84,1% Италии, 88,3% Португалии и почти сравнялись с показателем жителя Греции – 95,7%.

Уровень экономического развития и финансовые возможности страны определяют характер и тенденции развития сферы здравоохранения. Исследования показывают, что Кувейт, Катар и ОАЭ являются лучшими в регионе с точки зрения создания системы здравоохранения, способной быстро реагировать в тех или иных обстоятельствах. По оценкам специалистов Всемирной организации здравоохранения, они занимают с 26-го по 30-е места в мире по степени охраны здоровья среди 191 охваченной выборкой стран.

В ОАЭ в «донефтяную эпоху» медицинская помощь приходила исключительно из-за границы. Первая больница появилась там, по некоторым сведениям, в 40-е годы прошлого века. Рассчитана она была на 38 коек с единственным врачом – отставным полковником английской армии. Это был дар правительства Великобритании княжеству Дубай. Все текущие расходы покрывались правителями эмиратов. Они же составляли совет попечителей больницы. Начиная с этого времени сеть медицинского обслуживания помогали организовывать и другие страны. При активном содействии США в 50–60-е годы XX в.

были построены три больницы Американской миссии в Шардже, Абу-Даби и Рас эль-Хайме. Весь штат сотрудников был укомплектован американцами и канадцами. Еще одним источником помощи было иранское общество «Красного льва и Солнца» – аналог общества «Красного креста и Красного полумесяца». Силами этой организации была построена больница на 150 коек в княжестве Дубай, по тем временам прекрасно спроектированная и оснащенная. Врачи и медсестры были исключительно иранского происхождения, но помощь оказывалась пациентам любой национальности.

На момент объединения эмиратов в федерацию здесь уже существовала целая сеть учреждений: функционировали 7 госпиталей и 21 частный медицинский центр. Сейчас в ОАЭ работают 30 государственных госпиталей и более 1500 частных клиник, а государственные планы развития медицины включают в себя программу по строительству 5 новых ультрасовременных больниц общей стоимостью 123 млн. долл. В 2010 г. намечается окончание реализаций масштабного проекта «Дубайский город здоровья» – огромного поликлинического и научного комплекса площадью 380 тыс. кв. метров. Реализация общенациональной программы позволяет поддерживать охрану здоровья на уровне высокоразвитых стран. В прошлом даже самые простые хирургические вмешательства часто требовали больших затрат за пребывание в заграничной больнице. Сегодня благодаря хорошо налаженным связям с иностранными медицинскими учреждениями, например, Королевским Колледжем хирургии в Великобритании, очень сложные операции (на сердце, по пересадке органов, лазерное лечение) могут быть выполнены своими собственными силами с использованием мощнейшей материально-технической базы.

Чтобы и в дальнейшем гарантировать населению самый современный уровень оказания медицинской помощи, министерство здравоохранения ОАЭ следит за всеми крупными достижениями в области медицины, а также проводит международные конференции и обмен специалистами.

Есть в системе здравоохранения страны и определенные проблемы. Это прежде всего слабость координации между самими эмиратами и их учреждениями, что проявляется в известном дублировании служб, учреждений и технического переоснащения. С каждым годом сотрудничество в этой системе усиливается, однако нефтяные компании и воору-

женные силы страны по-прежнему имеют собственные медицинские учреждения.

С мая 2007 г. министерство здравоохранения ОАЭ начало регистрацию новых полисов обязательного медицинского страхования. Минимальная стоимость страховки, которая покрывает базисные услуги и работу скорой помощи, составляет около 150 долл. Изучена возможность внесения в удостоверение личности каждого проживающего в стране краткой медицинской карты. На удостоверении можно будет прочитать историю болезни каждого гражданина страны или резидента. Завершена работа по созданию базы данных всех лечебных учреждений страны. Ожидается, что в дальнейшем аналогичный шаг предпримут все государства Персидского залива.

В Кувейте, как и в ОАЭ, доходами от экспорта нефти оплачивается одна из лучших в мире систем здравоохранения, которая обеспечивает бесплатное медицинское обслуживание, включая и случаи транспортировки больного за границу для лечения. Первичная помощь оказывается Центрами здоровья, Охраны материнства и детства, школьными здравпунктами, скорой помощью и семейными докторами. Второй уровень представлен больницами, расположенными в каждом регионе. На высшем, третьем уровне находятся крупные специализированные клиники. В 1987 г. был открыт уникальнейший в мировом масштабе Центр исламской медицины, задуманный как объект практической и научной работы в области традиционных методов лечения.

Превосходно развита система здравоохранения и в Катаре с той лишь разницей, что медицинская помощь, кроме первичной, всюду платная и очень дорогая. Однако это не составляет проблемы для местных жителей, которые получают государственные дотации на медицинское обслуживание. Крупные госпитали и диспансеры предоставляют даже самые сложные услуги.

В Саудовской Аравии, напротив, система здравоохранения бесплатна. На всей территории страны создана сеть медицинских учреждений, доступных для всего коренного населения. Министерство здравоохранения предоставляет жителям весь комплекс медицинских услуг: профилактику, стационарное лечение, проведение сложнейших операций, реабилитацию и т.д. В королевстве находятся лучшие по технической оснащенности больницы на всем Ближнем Востоке.

Масштабы развития национальных систем здравоохранения в других арабских странах не сопоставимы с представленными выше. Но и здесь налицо определенные успехи. В качестве примера можно привести Сирию, где будет создан крупнейший в регионе сирийско-американский медицинский центр. Министерство экономики и торговли Сирии в 2005 г. выдало лицензию на строительство этого комплекса. Центр, задуманный как настоящий медицинский город, будет располагаться в районе населенного пункта Камуна в 30 километрах к югу от сирийской столицы на площади более тысячи гектаров. Эта территория получит статус свободной экономической зоны. На строительство, которое пройдет в три этапа, будет истрачено, по предварительным подсчетам, более 38 млн. долл. Инициаторами создания медицинского центра выступили сирийские врачи, живущие в США. Медицинский комплекс будет включать центры для оказания полного спектра медицинских услуг и лечения всех известных болезней. Он станет первым совместным проектом такого масштаба на Ближнем Востоке.

Есть определенные успехи в области здравоохранения и у стран с низким уровнем экономического развития. Так, в Джибути в целях улучшения и дальнейшего развития сложившейся системы здравоохранения были предприняты усилия по модернизации существующих и строительству новых лечебных учреждений. При этом особое внимание уделялось расширению и техническому оснащению центрального медицинского учреждения страны – столичного госпиталя им. Пельтье. Ввод в строй в нем в июне 1985 г. девяти новых лечебных корпусов, обеспеченных современной диагностической и лечебной аппаратурой, позволил существенно расширить возможности по госпитализации и лечению больных. Новой медицинской диагностической аппаратурой были обеспечены противотуберкулезные лечебницы в городах Джибути и Диккиль. В 1984 г. был построен специальный медицинский центр, предназначенный для обслуживания работников государственных учреждений и членов их семей. Расширяется сеть и периферийных лечебных учреждений. Ныне в каждом из четырех окружных центров имеется своя больница, а в наиболее крупных населенных пунктах функционируют диспансеры, которые в случае необходимости могут осуществлять и госпитализацию больных.

Арабский мир многолик. Есть здесь и страны, ситуация в которых характеризуется экономической и политической

нестабильностью, что не может не сказаться на состоянии здравоохранения. Речь идет прежде всего о Ливане, Ираке, Палестинской автономии… Судане.

В сентябре 2006 г., накануне Стокгольмской конференции доноров по гуманитарной ситуации на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, ВОЗ предупредила о том, что Министерство здравоохранения Палестины стоит перед лицом финансового и гуманитарного кризиса. Тогда обстановка на палестинских территориях ухудшилась в связи с тяжелым финансовым положением и эскалацией насилия после пяти лет интифады. Военные действия, ограничения в передвижении, тяжелый экономический спад и растущая безработица оказали чрезвычайно негативное воздействие на здоровье жителей Палестины. Финансовые трудности Министерства здравоохранения возросли со времени введения экономических ограничений в марте 2006 г. и поставили под угрозу работу 60 % основных медицинских служб. При продолжении кризиса деградация системы здравоохранения усугубится и службы будут дезорганизованы, что повлечет за собой тяжелые последствия для здоровья населения Палестины. Первым признаком такой дезорганизации является периодически возникающий дефицит основных лекарств и средств.

В 2006 г. специалисты ВОЗ провели также оперативную работу по оценке ущерба, причиненного 800 медицинским учреждениям в пострадавших от военных действий районах Ливана. Во время конфликта населенные пункты и инфраструктура были разрушены, в некоторых местах весьма значительно. Например, в Баальбеке одна из больниц уничтожена полностью, в то время как часть оставшихся функционировала только на 40 % своих потенциальных возможностей. Из-за отсутствия электричества медицинские учреждения вынуждены были получать энергию с помощью генераторов, а запасов топлива катастрофически не хватало. В некоторых районах врачи и медсестры не могли добраться до работы. Во многих медицинских учреждениях закончились запасы основных средств и материалов, включая лекарства. Деятельность Всемирной организации здравоохранения была направлена на то, чтобы восстановить функционирование системы здравоохранения и открыть доступ к медицинской помощи всем нуждающимся в ней жителям страны. В число приоритетов входила медицинская помощь новорожденным и их матерям; вакцинация детей; ле-

чение и уход за людьми, страдающими хроническими болезнями; психологическое консультирование и продолжающаяся медицинская помощь раненым. ВОЗ начала сотрудничать с министерством здравоохранения Ливана для подготовки национального плана по реформированию здравоохранения.

Развивать систему здравоохранения во многих арабских странах помогают и другие международные организации. В качестве примера можно привести деятельность медицинской гуманитарной организации «Врачи без границ» по оказанию медицинской помощи жителям Сомали. Сегодня страна оказалась в состоянии беспрецедентного кризиса, среди составляющих которого эскалация насилия, массовое бегство населения и острые нерешенные медицинские проблемы. Сотни тысяч сомалийцев борются за выживание и остро нуждаются в неотложной помощи. MSF работает в Сомали без перерыва уже 17 лет и в настоящее время оказывает медицинскую помощь в десяти регионах страны. В 2007 г. MSF приступила к реализации нескольких новых проектов в связи с гуманитарными потребностями населения в результате затяжного конфликта. Медицинские бригады провели более 2,5 тыс. хирургических операций, 520 тыс. амбулаторных консультаций и направили в больницы около 23 тыс. пациентов.

Уровень обеспеченности населения различных арабских стран врачебной помощью во многом зависит не только от расширения сети больниц, госпиталей и фельдшерских пунктов, но и от численности врачей и медицинского персонала. Эти сведения представлены в таблице 3.

Прежде всего следует отметить, что в начале XXI века так же, как и в начале 60-х годов прошлого столетия, существовал огромный разрыв в уровне обеспеченности населения врачебной помощью. Изменились лишь его масштабы. Если раньше максимальный разрыв достигал 35 раз (Кувейт-Мавритания), то в начале третьего тысячелетия он снизился до 27 раз (Бахрейн-Сомали). Лучших успехов в обеспеченности врачами удалось добиться Бахрейну и Катару (27 и 26 терапевтов в расчете на каждые 10 тыс. населения). Вторую позицию занимали Египет, Иордания и Ливан (24 врача). На третьей ступени градации оказались Кувейт (18 врачей), Оман и ОАЭ (17 терапевтов), а также Саудовская Аравия (14 врачей). Правительства этих стран поощряют стремление своих граждан получать медицинское образование, выплачивая студентам–медикам одну

из самых высоких стипендий и обеспечивая лучшим из них после окончания учёбы руководящие посты в системе здравоохранения. На противоположном полюсе шкалы классификации расположились наименее развитые в экономическом отношении страны с очень слабой социальной инфраструктурой, а следовательно, и незначительными соответствующими показателями: в Судане и Йемене – по 3 врача на 10 тыс. жителей, в Джибути и на Коморских островах – по 2 терапевта, в Мавритании – 1 врач, а в Сомали – менее одного (!). И даже эти минимальные данные могут оказаться, мягко говоря, завышенными в связи с некоторыми особенностями сбора и обработки первичных сведений, что подчеркивают специалисты Всемирной организации здравоохранения.

Таблица 3

Обеспеченность арабских стран врачебной помощью (на 10 000 жителей)

	Терапевты	Медсестры и акушерки	Дантисты	Фармацевты	Больничные койки
	2000–2006 гг.	2000–2006 гг.	2000–2006 гг.	2000–2006 гг.	2000–2007 гг.
Алжир	11	22	3	2	17
Бахрейн	27	61	4	6	27
Джибути	2	4	<1	<1	16
Египет	24	34	3	13	22
Иордания	24	32	8	13	19
Ирак	7	13	1	1	13
Йемен	3	7	<1	1	7
Катар	26	60	9	14	25
Коморские острова	2	7	<1	<1	22
Кувейт	18	37	3	5	19
Ливан	24	13	9	8	36
Ливия	13	48	2	2	37
Мавритания	1	6	<1	<1	6
Марокко	5	8	1	2	9
ОАЭ	17	35	3	4	18
Оман	17	37	2	3	21
Саудовская Аравия	14	30	2	2	23
Сирия	5	14	1	<1	14
Сомали	<1	2	<1	<1	?
Судан	3	9	<1	<1	7
Тунис	13	29	3	3	19

Составлено по: World Health Statistics 2008. Paris, 2008, сс. 76–83.

Сдвиги в сфере медицинского обслуживания населения арабских стран выглядят более рельефно при сопоставлении с развитыми капиталистическими государствами. Бахрейн и Катар достигли уровня США, где на 10 тыс. жителей приходилось в 2005 г. 26 терапевтов, а Египет, Иордания и Ливан «догнали и даже перегнали» Великобританию (23 врача на 10 тыс. населения). Следует отметить и успехи Кувейта, где отношение данного показателя к уровню США достигало 69%, Омана и ОАЭ (65%), а также Королевства Саудовская Аравия (54%). Конечно, приводимые данные в значительной степени усредненные и скрывают глубокие различия в сфере обеспеченности общей врачебной помощью как городов и деревень, так и богатых и бедных слоев населения. Но, к сожалению, более подробных сведений официальные источники не публикуют, а специальных обследований в доступных автору источниках не оказалось.

Еще более сложная ситуация возникла с врачами-специалистами. Хирургов, офтальмологов, дантистов, невропатологов катастрофически не хватает, а спрос на их услуги постоянно растет не только под действием внутренних, но и внешних факторов. Например, успех пластической хирургии в арабском мире связан с большой информированностью населения. Сегодня благодаря рекламе пластическая хирургия больше не воспринимается как нечто запредельное. Если раньше женщины шли к пластическому хирургу лишь в случае необходимости, то теперь они делают операции, чтобы просто нравиться. Арабские СМИ отмечают, что эта область медицины ранее была доступна лишь элите. Но уровень жизни в арабском мире повысился, привычки изменились, больше внимания уделяется реалиям повседневной жизни. В 2003 г. в арабских странах было проведено 650 тыс. пластических операций против 380 тыс. в 2002 г. Только в Египте их число выросло более чем вдвое – с 55 тыс. до 120 тыс. операций.

Дополнительным фактором роста спроса на «пластику» в арабских странах является их приемлемая стоимость. Цены вполне конкурентоспособны по сравнению с американскими и европейскими, поэтому делать подобные операции в страны Персидского залива приезжает большое число выходцев из Америки, Великобритании, России, Ливана, Сирии. При этом клиентами становятся не только женщины, но и мужчины и нередко в достаточно молодом возрасте.

Материалы об использовании врачей-специалистов иных направлений практически отсутствуют. Относительно регулярно данные публикуются лишь по врачам-стоматологам. Эти сведения могут быть дополнены некоторыми историческими справками. В ОАЭ первая стоматологическая клиника была открыта в 1968 г. в Абу-Даби. В течение следующего года в ней успело побывать 10 тысяч пациентов. Чтобы предоставить возможность приобщиться к «благам цивилизации» людям из сельских районов, в Великобритании была закуплена партия передвижных стоматологических кабинетов. В рамках кампании по улучшению здоровья детей обследования зубов не реже одного раза в полугодие стали обязательными во всех школах.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что шесть наименее развитых государств арабского мира (Джибути, Йемен, Коморские острова, Мавритания, Сомали и Судан) испытывают такой дефицит врачей-дантистов, что на 10 тыс. жителей здесь не приходится даже одного стоматолога. Двукратный разрыв отделяет эти страны от Ливии, Омана и Саудовской Аравии; трехкратный – от Алжира, Туниса и Кувейта; четырехкратный – от Бахрейна, а максимальный (9 раз) – от Катара и Ливана. В последних двух странах уровень обеспеченности дантистами превышает аналогичный показатель по Германии на 12,5%, Франции – на 28,6%, Италии и Португалии – на 50%, Испании – на 80%. Но при этом относительные индикаторы по Катару и Ливану остаются пока на 11% ниже английских, на 33% ниже греческих и на 78% ниже американских.

Средним медицинским персоналом городские больницы и сельские медпункты укомплектованы гораздо лучше, чем врачами. Высокие доходы от продажи углеводородов позволяют странам Персидского залива привлекать для работы в своих странах медсестер и акушерок из-за рубежа. В результате на каждые 10 тыс. населения в Бахрейне приходится 61 специалист среднего медицинского звена, в Катаре – 60, Ливии – 48, Омане и Кувейте – 37, ОАЭ – 35. Огромный разрыв в десятки раз отделяет эти государства от Джибути, Йемена, Коморских островов и Сомали.

Глубокая дифференциация арабских стран развивается и по линии обеспеченности специалистами с высшим и средним фармацевтическим образованием, работающими в аптеках, контрольно-аналитических лабораториях, на фармацевтических складах, фабриках и производствах, в органах управления аптечным делом и научно-исследовательских химико-фармацевтических институтах. В 7 из 21 представленной статистикой

страны на 10 тыс. населения приходился один или даже менее одного фармацевта. В Египте и Иордании их было в 13 раз больше, в Катаре – в 14 раз. При этом цифры по Катару превышали также данные по США (9 провизоров и их помощников) и ведущим европейским странам: Франции (11 чел.), Германии (6 чел.), Великобритании (5 чел.).

Одной из наиболее сложных представляется проблема развития сети больничных учреждений. Обеспеченность населения большинства арабских стран стационарной медицинской помощью крайне низка. Среднемировой показатель (30 коек на 10 тыс. населения) превзойден лишь в Ливии (37 коек) и Ливане (36 коек). Страны же Персидского залива, несмотря на их социально-экономическое благополучие, не смогли «дотянуть» до усредненного мирового показателя и остановились на уровне 27 коек на Бахрейне, 25 – в Омане, 23 – в Саудовской Аравии, 19 – в Кувейте и 18 – в ОАЭ. Резко выражена и неравномерность в обеспечении населения стационарной квалифицированной медицинской помощью. Более чем шестикратный разрыв отделяет Мавританию с минимальным показателем числа коек в расчете на 10 тыс. населения от максимального, зафиксированного в Ливии. Обеспеченность больничными койками даже в группе самых «небогатых» стран арабского мира колеблется от 6 в Мавритании до 7 в Судане и Йемене, 16 – в Джибути и 22 – на Коморских островах.

Развитие современной медицины тесно связано с усилением ее профилактической направленности. Созданные во многих арабских странах системы эпидемического контроля позволили ликвидировать такие заболевания, как холеру, чуму и желтую лихорадку. В последние годы предпринимаются усилия по созданию надежного коллективного иммунитета против управляемых инфекций. Речь идет прежде всего о вакцинации детей в младенческом возрасте. С этой точки зрения интересны сведения, представленные в таблице 4.

Анализ представленных данных позволяет констатировать, что в 13 странах почти все младенцы, а точнее 94–99% в 2006 г. были привиты от дифтерии, столбняка и коклюша. В то же время аналогичный показатель в Судане не превышал 78%, Джибути 72%, Коморских островах 69%, Мавритании 68%, Ираке 60%. Минимальным оказался охват младенцев вакцинацией в Сомали – 35%, что в 2,8 раза меньше, чем в большинстве нефтедобывающих государств. Но даже этот незначительный показатель был в 1,8 раза выше зафиксированного статистикой в этой стране в 1990 г.

Таблица 4

Характеристика вакцинации детей в возрасте до 1 года

(в %)

Страны	Против менингита			Против дифтерии, столбняка и коклюша			Против вирусного гепатита В	
	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Алжир	83	80	91	89	92	95	-	80
Бахрейн	87	98	99	94	97	98	97	97
Джибути	85	50	67	85	46	72	-	-
Египет	86	98	98	87	98	98	93	98
Иордания	87	94	99	92	91	98	93	98
Ирак	75	85	60	83	78	60	67	75
Йемен	69	71	80	84	76	85	15	85
Катар	79	91	99	82	80	96	89	96
Коморские о-ва	87	70	66	94	70	69	-	69
Кувейт	66	99	99	71	98	99	95	99
Ливан	61	90	96	82	90	92	70	88
Ливия	89	92	98	84	94	98	92	98
Мавритания	38	62	62	33	40	68	-	68
Марокко	79	93	95	81	95	97	43	95
ОАЭ	80	94	92	85	94	94	92	92
Оман	98	99	96	98	99	98	99	99
Саудовская Аравия	88	94	95	92	94	96	93	96
Сирия	87	96	98	91	97	99	90	98
Сомали	30	38	35	19	33	35	-	-
Судан	57	58	73	62	62	78	-	60
Тунис	93	95	98	93	97	99	94	99

Составлено по: World Health Statistics 2008. Paris, 2008, сс. 56–65.

В календарь прививок детей грудного возраста по рекомендации ВОЗ входит вакцинация против менингита. В то время, как в наиболее развитых в экономическом отношении арабских странах удельный вес привитых от этой болезни младенцев вырос за 1990–2006 гг., в прочих государствах вектор динамики этого показателя был разнонаправленным. На Коморских островах и в Ираке он сократился на 21 и 15 процентных пунктов соответственно, а в Мавритании, Йемене, Судане и Сомали вырос. Максимальным был рост в Мавритании – на 24 процентных пункта, а минимальным в Сомали – на 5 процентных пунктов.

Вспышки менингита в течение многих лет свирепствовали в беднейших странах арабского региона. Даже при лечении ан-

тибиотиками по меньшей мере 10% пациентов умирают, а 20% пациентов имеют постоянные серьезные проблемы со здоровьем.

В последнее время разработана новая более эффективная менингитококковая конъюгативная вакцина. Она имеет ряд преимуществ. По сравнению с доступной в настоящее время эта вакцина, по цене всего лишь 0,40 доллара за дозу, вызывает более сильную иммунную реакцию как у взрослых, так и у детей. К тому же она обеспечивает длительную защиту и способствует появлению иммунитета у некоторых невакцинированных лиц, живущих поблизости с иммунизированными людьми, что приводит к широкомасштабной защите населения. Ее введение началось в 2009 г. и рассчитано до 2015 г. В свободную от полиомиелита на протяжении почти трех лет Сомали в 2008 г. был вновь занесен полиовирус из Йемена. На сегодняшний день в общей сложности подтверждено 215 случаев заболевания в 14 из 19 районов страны. Сложные окружающие условия, усугубляющиеся периодически повторяющимися засухами и наводнениями, препятствуют проведению высококачественных кампаний иммунизации против полиомиелита. Затруднен доступ международных и местных специалистов для осуществления регулярного наблюдения за работой персонала в районном звене. По решению Всемирной организации здравоохранения бригады врачей на местах будут обеспечивать вакцинацию всех детей, проводя тщательный обход жилищ в городах, деревнях и труднодоступных районах и используя все возможные транспортные средства, включая верблюдов и лошадей. К деятельности по ликвидации полиомиелита привлечены также религиозные и общинные лидеры, молодежные ассоциации, школы, правительственные и неправительственные организации.

Что касается такого вирусного заболевания, как гепатит В, то удельный вес младенцев, привитых от этой болезни, более или менее соответствует показателям по дифтериту, столбняку и коклюшу. Самые высокие индикаторы зафиксированы в нефтедобывающих государствах. Страны, расположенные в нижней части «шкалы экономического развития» арабского мира, пока еще далеки от масштабного решения проблемы прививок против гепатита В.

Конечно, приведенные данные о вакцинации детей носят усредненный характер, так как скрывают различия в этой сфере профилактической медицины в городах и селах. В ежегод-

нике ВОЗ за 2008 г. приводятся дифференцированные сведения лишь по прививкам от кори и только для детей 7 стран (Коморские острова, Египет, Иордания, Мавритания, Марокко, Судан и Йемен). В Египте в 2005 г. и Иордании в 2002 г. показатели в городах почти равны индикаторам в сельской местности (94–97%). Значительно ниже был уровень вакцинации детей до года на Коморских островах (63% в 1996 г.), но также одинаковым для города и деревни. А вот в Йемене удельный вес привитых от кори городских младенцев (71,9% в 1997 г.) был в 2 раза выше, чем в сельской местности (33,8%); в Мавритании в 2001–2002 гг. – в 1,4 раза больше (74,3% и 53% соответственно), в Судане в 1990 г. – в 1,2 раза выше (69% и 56,3%).

Еще существеннее в тех же странах разнятся сведения о вакцинации малышей по группам доходов их родителей. Только в Египте данные по привитым младенцам в семьях с высокими доходами (97,2%) почти соответствовали аналогичным показателям в семьях с низкими доходами (95,1%). Что же касается прочих стран, то соответствующие показатели составили: в Йемене 72,9% и 15,7% с разрывом в 4,6 раза; Мавритании 86,2% и 42% (2,1 раза), на Коморских островах 86% и 51,1% (1,7 раза); Марокко 97,6% и 83,1% (1,2 раза).

Несмотря на определенные успехи в вакцинации детей, эпидемического благополучия нет в ряде стран арабского региона. К традиционным вирусным заболеваниям сегодня добавляются новые, такие как СПИД.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в мире насчитывается более пяти миллионов больных СПИДом и еще 38 млн. ВИЧ инфицированных, число которых ежегодно увеличивается более чем на 90 тыс. чел. Это заболевание уже унесло жизни свыше 25 млн. чел.

В 2006 г. министерство здравоохранения ОАЭ впервые официально признало наличие среди граждан ОАЭ больных СПИДом и ВИЧ инфицированных. Были зарегистрированы 466 человек, которые проходили соответствующий курс лечения. С начала 80-х годов прошлого века до начала текущего столетия в ОАЭ отмечено 657 случаев заболевания. Одной из основных причин «чумы 20-го века» в 80-е годы было переливание крови без предварительных анализов на выявление ВИЧ. В настоящее время основной причиной заболевания стали сексуальные отношения и наркомания. ОАЭ являются одной из арабских стран, следующих стандартам ВОЗ, которая пред-

принимает необходимые меры по предотвращению распространения этого опасного заболевания, а также по лечению уже инфицированных лиц. Тем не менее в 2008 г. в стране было зафиксировано 35 новых случаев заболевания, среди которых 29 мужчин и шесть женщин. При этом следует отметить, что статистика приводится только по гражданам ОАЭ, которых в стране насчитывается примерно 825 тыс. чел. При выявлении больных СПИДом или ВИЧ инфицированных среди проживающих здесь иностранцев они немедленно высылаются из страны. В настоящее время в ОАЭ реализуется пятилетняя программа, направленная на предотвращение распространения этого заболевания, разрабатывается проект закона по защите больных СПИДом и ВИЧ инфицированных.

Что касается стран Северной Африки, то полной информации по интересующей теме нет. Однако данные, полученные в ходе выборочных обследований, проведенных на юге Алжира, показывают, что уровень распространенности ВИЧ инфекции среди беременных женщин, посещающих женскую консультацию, составляет около 1%. Данные эпидемиологического надзора, полученные в северных и южных провинциях Судана, указывают на распространение ВИЧ среди широких слоев населения. В 2000 г. в странах северной Африки и Ближнего Востока было зарегистрировано около 80 тысяч новых случаев инфекции.

В целом показатели заболеваемости и нетрудоспособности взрослого населения в арабских странах сокращают продолжительность жизни на срок от 5 до 11 лет. При этом в Египте менее всего – на 5,7 лет, Судане – на 10,9, Кувейте – на 10,4, Тунисе – на 6,1, Ливане – на 6,2, Иордании – на 6,9, ОАЭ – на 8,6 лет. Почти треть арабских стран теряет более 9 лет жизни своих жителей за счёт нетрудоспособности. Следует заметить, что продолжительность периода нетрудоспособности у женщин больше, чем у мужчин. В половине стран арабского региона превышение составляет более двух лет. Согласно результатам недавно проведенного опроса, около одной пятой взрослого населения стран болеют продолжительное время, и женщины – в большей степени, чем мужчины. Долго и серьёзно болеющих женщин на 6% больше, чем мужчин, а в отдельные периоды разрыв достигает 8,5%. Таким образом, женщины проводят в состоянии болезни большую часть жизни, чем мужчины. По мнению экспертов ВОЗ, это лишний раз указывает

на то, что одним из приоритетных направлений изменения жизни общества должно быть улучшение здоровья женщин. А пока социальные предрассудки и боязнь, что открытое упоминание заболеваний может сказаться на замужестве, мешают женщинам арабского региона открыто обсуждать проблемы своего здоровья. С целью искоренения социального невежества группа врачей Арабских Эмиратов создала веб-сайт, посвященный женскому здоровью, заболеваниям, а также методам обследования, которые женщины могут осуществлять самостоятельно.

Среди прочих факторов, негативно влияющих на здоровье населения, следует отметить браки между близкими родственниками. В результате, по сообщению газеты «Gulf News», каждый 12-й гражданин ОАЭ имеет наследственную анемию, при тяжелом течении означающую малокровие, увеличение печени и селезёнки. Появление определенных заболеваний связано также и с поощрением ранних браков.

Кроме того, в странах Ближнего Востока и Северной Африки наблюдается тенденция сокращения периода грудного вскармливания. Специалисты детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) утверждают, что вскармливаемые молочными смесями дети чаще болеют и попадают в группу риска с ранним летальным исходом. А между тем некоторые государства региона с высоким уровнем жизни, такие как Бахрейн, Кувейт, Катар, Оман, ОАЭ и Саудовская Аравия уже догоняют в этом отношении Западную Европу, где грудное кормление получают не больше 35% младенцев.

В большинстве стран региона Северной Африки и Ближнего Востока, особенно в городах, менее половины матерей едва «дотягивают» с грудным кормлением до трех месяцев. Об этом и о других тревожных фактах говорится в выпущенном докладе ЮНИСЕФ.

Недостаточное питание, трудности с доступом к медицинской помощи женщин в самых бедных странах региона, таких как Джибути, Йемен, Судан, а теперь и Ирак создают замкнутый круг лишений, сказывающийся на положении новорожденных в самый ранний период их жизни. Важную роль в пропаганде кормления грудью играют родильные дома и другие медицинские учреждения. Несколько лет назад ЮНИСЕФ и ВОЗ выступили с инициативой о вступлении всех национальных центров материнства в борьбу за грудное вскармливание и оказание матерям всевозможной поддержки.

Важнейшим достижением медицины является санитария. Улучшение санитарных условий приводит к снижению заболеваемости холерой, кишечными болезнями, воспалением легких и болезнями, связанными с недоеданием, от которых ежегодно умирают миллионы людей. Сегодня около 2,6 млрд. людей в мире, в том числе около одного миллиарда детей, живут в антисанитарных условиях. В результате каждые 20 секунд умирает один ребенок. Это означает полтора миллиона смертей в год – смертей, которые можно было предотвратить.

Уровень развития санитарии в арабском мире отражают данные, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Доступ населения к чистой питьевой воде и средствам санитарии (%)

Страны	Город			Сельская местность			В целом по стране		
	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.
Доступ к источникам чистой воды									
Алжир	99	93	87	88	84	81	94	89	85
Бахрейн	100	100	100	…	…	…	…	…	…
Джибути	79	88	98	68	61	54	76	83	92
Египет	97	99	99	92	95	98	94	97	98
Иордания	99	99	99	91	91	91	97	97	98
Ирак	99	94	88	46	51	56	83	80	77
Йемен	…	77	68	…	65	65	…	70	66
Катар	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Коморские о-ва	98	93	91	91	85	81	93	88	85
Кувейт	…	…	…	…	…	…	…	…	…
Ливан	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Ливия	72	72	…	68	68	…	71	71	…
Мавритания	30	52	70	41	48	54	37	50	60
Марокко	94	98	100	58	58	58	75	80	83
ОАЭ	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Оман	85	85	…	73	73	…	81	82	…
Саудовская Аравия	97	97	97	63	…	…	89	…	…
Сирия	96	95	95	70	77	83	83	86	89
Сомали	…	36	63	…	17	10	…	23	29
Судан	85	79	78	57	63	64	64	69	70
Тунис	95	98	99	62	76	84	82	90	94
Мир в целом	95	95	96	62	71	78	76	82	86
Доступ к средствам санитарии									
Алжир	99	99	98	77	82	87	88	92	94
Бахрейн	100	100	100	…	…	…	…	…	…
Джибути	…	76	76	…	11	11	…	65	67
Египет	68	79	85	37	47	52	50	61	66

...окончание таблицы 5

Страны	Город			Сельская местность			В целом по стране		
	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.	1990 г.	2000 г.	2006 г.
Иордания	…	93	88	…	78	71	…	90	85
Ирак	75	77	80	…	63	69	…	72	76
Йемен	79	84	88	14	24	30	28	39	46
Катар	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Коморские о-ва	34	42	49	12	22	26	18	29	35
Кувейт	…	…	…	…	…	…	…	…	…
Ливан	100	100	100	…	87	…	…	98	…
Ливия	97	97	97	96	96	96	97	97	97
Мавритания	33	39	44	11	11	10	20	22	24
Марокко	80	83	85	25	43	54	52	65	72
ОАЭ	98	98	98	95	95	95	97	97	97
Оман	97	97	97	61	61	…	85	87	…
Саудовская Аравия	100	100	100	…	…	…	…	…	…
Сирия	94	95	96	69	79	88	81	87	92
Сомали	…	44	51	…	10	7	…	21	23
Судан	53	51	50	26	24	24	33	34	35
Тунис	95	95	96	44	57	64	74	81	85
Мир в целом	76	77	78	34	41	44	51	57	60

Составлено по: World Health Statistics 2008, Paris,2008, сс. 66–74.

Как видно из материалов приведенной статистики, далеко не все жители стран арабского региона имеют возможность пить чистую воду. Этой «привилегией» полностью обладает население Катара (100%) и ОАЭ (100%). Итоговые показатели по Бахрейну отсутствуют. Но при этом отмечается, что все жители городов имеют доступ к чистым источникам воды. А если учесть, что уровень урбанизации составлял в этой стране в 2001 г. 88 %, то можно, видимо, утверждать, что и суммарные индикаторы будут находиться на том же уровне. Аналогичная ситуация сложилась и в Саудовской Аравии, общие данные по которой отсутствуют. Тем не менее хорошо известно, что стратегия водопотребления строится в Королевстве на опреснении в больших объемах морской воды и дамбовом строительстве для сбора осадков. В результате к чистой питьевой воде имеют доступ 97% горожан, удельный вес которых во всем населении достигал в 2003 г. 88 %, что не может не влиять на величину суммарного показателя, который в 1990 г. уже достигал 89%. В Омане общие сведения на 2006 г. не опубликованы, но их можно определить на 2000 г. (82%) с дифференциацией по городским (85%) и сельским поселениям (73%).

Несравненно хуже обстоит дело с доступом к чистой воде в наименее развитых арабских странах. В Сомали только треть населения (а точнее 29%) может пить обеззараженную воду. При этом в городских районах этот показатель увеличивается до 63%, а в селах опускается до 10%. При сопоставлении с мировыми индикаторами разрыв достигает 3 раз, 1,5 раз и 7,8 раз соответственно. В Мавритании и Йемене, также относящихся к группе стран с низким уровнем экономического развития, доступ к чистым источникам воды имеют соответственно 60% и 66% населения. И если по городским районам эти данные почти не различаются (70% в Мавритании и 68% в Йемене), то по сельской местности разрыв более значителен (54% и 65% соответственно). Самыми высокими кумулятивными индикаторами в этой группе государств выделяются Коморские острова, где 85% жителей имеют доступ к чистой питьевой воде (на 1 процентный пункт ниже мирового индикатора) и Джибути – 92% (на 5% выше мирового уровня). Но при этом почти все горожане Джибути имеют доступ к обеззараженной воде в то время, как в сельской местности только 54%.На Коморских островах разрыв в показателях менее существенен: 91% и 81%.

Среди стран третей «промежуточной» группы существует своя градация. Так, к верхней планке, сопоставимой с показателями монархий Персидского залива, превышающими среднемировой уровень, тяготеют Ливан (100%), Египет и Иордания (по 98%),а также Тунис (94%). При этом только в Тунисе дифференцированные показатели по городу и селу существенно различаются (на 15 процентных пунктов).

Что касается доступа к средствам санитарии, то в этой области разрыв между группами стран и отдельными государствами очень большой. Разница между максимальным показателем 100% (Катар) и минимальным 23% (Сомали) достигает 4 раз. Наиболее стремительного прогресса в обеспечении доступа к средствам санитарии добились крупные экспортеры углеводородного сырья – монархии Персидского залива, а также Ливия и Алжир. Существенного прогресса удалось достичь Сирии, Тунису и Иордании. К странам, которые достигли успеха, следует отнести Коморские острова, Джибути, Судан и Йемен. И только в Мавритании и Сомали не отмечено значительных сдвигов в деле развития санитарии, что и нашло свое отражение в очень низких общих показателях – 24% и 23% соответственно.

За средними цифрами скрываются глубокие различия в обеспеченности средствами санитарии в городе и деревне. Если сельское население монархий Персидского залива не испытывает (или почти не испытывает) каких-либо трудностей в этой области, то в Йемене доступ к средствам санитарии имеет лишь треть жителей сел, на Коморских островах – 26%, в Джибути – 11%, Мавритании – 10%, а в Сомали показатель опускается до 7%. Разрыв между минимальным индикатором в Джибути (7%) и максимальным в Катаре (100%) достигает 14 раз. Намного лучше обстоят дела в урбанизированных центрах. В 70% стран доступ к средствам санитарии имеют от 80 до 100% горожан, что выше среднего мирового показателя (78%). К другой группе стран относятся Коморские острова, Мавритания, Судан и Сомали с показателями от 44 до 51%.

Низкий уровень развития санитарного обслуживания населения наряду с прочими причинами привел к тому, что инфекционные и паразитарные заболевания (диарея, туберкулез, малярия, детские инфекции) занимают центральное место среди основных причин смертности. Например, по сообщениям местных медиков, в Сомали только за одни сутки в марте 2007 г. в результате вспышки холеры скончались 22 человека. Еще около 60 человек попали в больницы с подозрением на заражение этой болезнью. Истинный размах эпидемии точно установить невозможно, так как в Сомали в течение 16 последних лет отсутствует централизованная служба здравоохранения[1].

Одной из важнейших причин высокой смертности является заболевание легких. Согласно статистическим данным, ежегодно от различных болезней, вызванных курением табака, в мире умирает около пяти миллионов человек. Предполагается, что к 2020 г. эта цифра может вырасти до десяти миллионов.

Меры, предпринимаемые против курильщиков, в арабских странах различны. Например, министерство здравоохранения ОАЭ разрабатывает новый антитабачный закон. Еще в 2006 г. оно добилось принятия ряда законодательных актов, в соответствии с которыми курение было запрещено в некоторых государственных учреждениях и учебных заведениях. Кроме того, были повышены цены на табачную продукцию, введен запрет на продажу сигарет детям до 16 лет, в местных СМИ проведена специальная кампания по борьбе с курением.

В проекте нового закона решено применить экономические рычаги к любителям табака. В частности, предполагается вве-

сти дополнительные налоги на табачную продукцию, что может повысить цены на сигареты в полтора-два раза. Планируется ввести запрет на курение во всех публичных местах, а нарушителей серьезно штрафовать. При этом вырученные от налогов и штрафов средства предполагается направлять на проведение антитабачной кампании. Будет полностью запрещена реклама табачных изделий и усилен контроль за поступлением в страну поддельной продукции. Как сообщается в прессе, аналогичные санкции будут введены и в отношении столь популярного в арабских странах кальяна.

Для реализации программы в рамках министерства здравоохранения создан специальный антитабачный комитет, который возьмет под свой контроль не только разработку нового закона, но также его практическое выполнение. В эмирате Шарджа уже введен запрет на курение в общественных местах, а количество отказавшихся от вредной привычки людей в рамках специальной программы ежегодно составляет около 400 человек.

Одна из ключевых проблем в арабском мире – материнская смертность. Более половины арабских стран имеют показатель выше 75 на 100000 рождений, а в одной трети материнская смертность превышает 200 на 100000 родов. Только двум арабским государствам (Кувейту и ОАЭ) удалось сократить материнскую смертность до уровня, который по международным стандартам считается низким – менее 5 на 100000 рождений. Другие страны Залива (Оман, Катар и Саудовская Аравия) имеют умеренно низкие показатели: между 10 и 20 на 100000. В Египте индикатор материнской смертности составляет 170. Для сравнения: в Эфиопии материнская смертность достигает 1000 на 100000 родившихся живыми детей, а в Бангладеш – 1800. Ежегодно в развивающихся странах во время беременности и родов умирает примерно полмиллиона женщин. С другой стороны, в Великобритании исследуемый показатель не превышает 6–10 женщин в расчете на 100000 родившихся живыми детей, причем большинство этих женщин погибают, как правило, в дорожно-транспортных происшествиях и в результате других несчастных случаев. В США исследуемый показатель достигает 12, в Европе – 14, в России – 75.

В связи с этим представляется целесообразным проанализировать данные выборочных обследований, проведенных в некоторых арабских странах относительно родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, т.е., как пра-

вило, в родильных домах. К сожалению, выборки были проведены в различные годы, а полученные материалы касаются лишь 7 стран. Если в Судане обследование проходило в 1990 г., на Коморских островах в 1996 г., в Йемене в 1997 г., то данные по Мавритании относятся к 2000–2001 гг., Иордании – к 2002 г., Марокко – к 2003–2004 гг., Египту – к 2005 г. Полученные материалы фиксируют положение, при котором подавляющее большинство городских женщин в перечисленных странах предпочитали рожать под присмотром квалифицированного персонала. Так, в Иордании их удельный вес достигал 98,8% и был самым высоким среди названных выше стран. Еще в четырех государствах он составлял 85,3–88,7%, на Коморских островах снижался до 78,9%, а в Йемене падал до 46,9%. Что касается сельской местности, то к услугам врачей-специалистов при родах в силу ряда объективных и субъективных причин прибегало лишь 14,3% женского населения Йемена, 28,9% Мавритании, 39,5% Марокко и 43,1% Коморских островов. Что касается Судана, Египта и Иордании, то в них рассматриваемый индикатор увеличивался до 59,3%, 65,8% и 96,8% соответственно. Разумеется, речь идет лишь о родах, зафиксированных в официальном порядке. Материалы обследований показывают также, что в группе с высокими доходами к услугам родильных домов прибегали 95,7% египтянок, 95,4% марокканок, 92,8% жительниц Мавритании и 84,8% женского населения Коморских островов. И лишь в Йемене показатель снижался до 49,7%. Резко меняется ситуация среди женщин с низкими доходами. Помощью квалифицированного персонала при родах пользовались лишь 50,5% египтянок. Это самый высокий показатель среди обследованных стран. Во всех остальных государствах он был значительно ниже: на Коморских островах в два раза, Мавритании – в 3,4 раза, Йемене – в 7,4 раза[2].

Если переходить к результирующим индикаторам развития уровня здравоохранения, то следует проанализировать динамику показателей смертности. В колониальный период развития арабских стран частые голодовки и эпидемии охватывали отдельные районы или даже целые государства. Медицинское обслуживание практически отсутствовало, что не позволяло вести достаточно серьезной борьбы с эпидемическими заболеваниями. В результате общий коэффициент смертности не опускался ниже 25–35%. В Египте, например, в первой половине 1950-х годов он держался на уровне 21,6%, в 1960-е годы снизился до 16%, а к 2003 году – до 6%.

Кардинально положение дел в арабском мире изменилось только после Второй мировой войны, когда появились новые эффективные медицинские препараты. В результате смертность в изучаемом регионе начала снижаться. Этому процессу способствовало также развитие здравоохранения и повышение санитарной культуры населения. В итоге в большинстве арабских стран уровень смертности существенно сократился. Если в Марокко в 1952–1960 гг. он составлял 20–25%, то к 2003 г. снизился до 6%. Более детальные данные свидетельствуют о том, что смертность у марокканских мужчин была выше, чем у женщин.

О современном широком диапазоне различий в показателях общей смертности говорят следующие данные. В 2003 г. максимальные индикаторы были зафиксированы в Джибути (20%), Сомали (18%) и Мавритании (15%), а минимальные – в нефтедобывающих странах Персидского залива: Кувейте и Омане (по 3%), Бахрейне, Катаре, ОАЭ и Саудовской Аравии (по 4%). Показателей нефтяных монархий в снижении уровня смертности до 4% достигли Иордания, Ливия и Сирия. В среднем по региону общий коэффициент смертности составлял 7%.

Решающее значение для снижения общего коэффициента смертности имеет резкое сокращение детской смертности, уровень которой напрямую зависит от степени развития медицины и санитарии. В 1990 г. в 6 государствах региона – Джибути, Египте, Йемене, Судане, Мавритании и на Коморских островах – из каждой тысячи родившихся детей умирало, не прожив и 5 лет, 105–175 чел. В Сомали этот индикатор был самым высоким (225 детей), а в ОАЭ, Кувейте и Бахрейне не превышал 14–19 человек. К 2003 г. положение стало иным. В ОАЭ и Кувейте произошло снижение рассматриваемого индикатора на 43% до минимальных значений – 8–9%. Более глубоким (на 60–63%) оказалось уменьшение в Омане (до 12%), Ливии (до 16%) и Египте (до 39%). В самых бедных странах Джибути и Мавритании этот показатель находился на уровне 107–138%, снизившись, тем не менее, на 20–34%. При этом в Сомали, согласно официальной статистике, он не претерпел изменений и составлял все те же 225%. В целом по региону детская смертность снизилась на 28% (с 76 до 55%). Для сравнения, в России показатель детской смертности в 2003 г. составлял 4%, в США – 8%, а в Европе – 9%.

Существенные колебания показателей детской смертности наблюдаются и в отдельных регионах тех или иных стран. От-

ношение показателя детской смертности среди городского населения к этому же показателю среди сельских жителей очень велико и составляет от 1,2 до 2. В Египте и Алжире детская смертность на селе в 1,5 раза выше, чем в городе; в Иордании – в 1,4 раза, в Йемене – в 1,3 раза.

Не следует забывать, что уровень детской смертности существенно варьируется в бедных и богатых семьях. В специальном обследовании, проведенном в Египте в 2000 г., отмечалось, что в группе населения с низкими доходами из каждой тысячи новорожденных 98 умирали, не дожив до 5 лет. В семьях с высокими доходами этот показатель был существенно ниже и составлял лишь 34 ребенка. Аналогичное обследование было проведено в 2000–2001 гг. в одной из самых бедных стран арабского региона – Мавритании. Коэффициент детской смертности в бедных семьях был зафиксирован на уровне 987 чел., а в категории лиц с высокими доходами – 78 чел.

Примерно половина всех случаев смертности детей в возрасте до 5 лет связана с недоеданием и голодом, а также с распространением СПИДа. У ВИЧ инфицированных матерей 30–40% новорожденных появляются на свет с вирусом иммунодефицита. Практически никто из этих младенцев не доживает до пятилетнего возраста. В Северной Африке, в отличие от большинства стран этого континента, СПИД не получил широкого распространения. Лишь 0,4% жителей североафриканского субрегиона были в 2006 г. поражены болезнью иммунодефицита. При этом в Алжире, Египте, Марокко и Тунисе эти показатели не превышали 0,1%.

В качестве важнейшего демографического индикатора выступает также коэффициент младенческой смертности. Он оказывает серьезное, а порой и решающее воздействие на важнейший социально-демографический показатель – динамику ожидаемой продолжительности жизни. По данным доклада ВОЗ, в Алжире в 2007 г. из каждой тысячи родившихся умерли 30 младенцев, в Египте – 33, в Марокко – 38, а в Тунисе – 20. В среднем эти коэффициенты по Северной Африке примерно в два раза лучше, чем в других африканских странах. В половине из них младенческая смертность составляла в 2000-е годы в среднем около 90 чел. на тысячу детей. При этом младенческая смертность в Швеции, Финляндии и Японии не превышала 5–6 чел.

Важным результирующим критерием действительных успехов медицины в деле снижения общей и детской смертности

является показатель средней продолжительности жизни (или ожидаемой продолжительности предстоящей жизни) населения. Как свидетельствуют статистические данные, в целом в арабском мире на протяжении 90-х годов прошлого века величина этого индикатора выросла. В 1990 г. она составляла 63 года (62 года для мужчин и 65 лет для женщин). При этом в наименее развитых в экономическом отношении государствах, таких как Сомали, Джибути, Мавритания, Судан, Йемен и Коморские острова, средняя продолжительность жизни не превышала 42–56 лет (40–55 для мужчин и 43–57 для женщин). В то же время в богатых углеводородным сырьем Бахрейне, Омане, Катаре, Кувейте, Саудовской Аравии, ОАЭ исследуемый показатель увеличился до 69–74 лет. В этих аравийских монархиях средняя продолжительность жизни у мужчин составляла 68–73 года, а у женщин – 70–75 лет. При этом максимальный разрыв между самым высоким общим показателем (Кувейт – 75 лет) и самым низким (Сомали – 42 года) достигал почти двукратных размеров.

По мере улучшения медицинского и санитарного обслуживания и других условий жизни населения средняя продолжительность предстоящей жизни в арабском регионе увеличилась и к 2003 г. достигла уровня в 67 лет с дифференцированными показателями 65 лет по мужскому населению и 69 лет – по женскому. Но теперь уже минимальный показатель в 43 года был зафиксирован в Джибути. К тому же это был единственный случай в арабском мире, где вопреки общей тенденции за 1990–2003 гг. продолжительность жизни не увеличилась, а снизилась на 5 лет, причем как для мужчин (на 3 года), так и для женщин (на 6 лет). В начале XXI в. низкой оставалась продолжительность предстоящей жизни и в Сомали – 47 лет. Но в отличие от Джибути, у жителей Сомали было зафиксировано увеличение изучаемого показателя на 6 лет, как общего, так и дифференцированного по полу.

Максимальной величиной средней продолжительности жизни в 2003 г. продолжал выделяться Кувейт – 77 лет (75 – для мужчин и 79 – для женщин), что соответствовало уровню некоторых экономически развитых государств. При этом за 13 лет исследуемый показатель увеличился только на два года, в то время как в Египте, Марокко, Йемене и на Коморских островах – на 6 лет, а в Судане даже на 7 лет. Видимо, это связано с заметным улучшением стандартов медицинского и санитарного обслуживания населения и проведением экономических реформ.

К уровню развитых стран в 2003 г. вплотную приблизились и другие арабские государства. Среди них Катар и ОАЭ, где родившемуся поколению обоих полов предстоит прожить 75 лет (74 – мальчикам и 77 – девочкам), Оман – 74 года (73 и 76), Бахрейн – 73 года (71 и 76), Тунис – 73 года (71 и 75), Саудовская Аравия – 73 года (72 и 75). Для сравнения укажем, что в королевстве еще в середине прошлого века средняя продолжительность жизни была одной из самых низких на земле – около 33 лет.

Следует отметить и тот факт, что женщины в арабских странах живут дольше мужчин. В 70% государств этот разрыв составляет 2,5 года или менее, в оставшихся 3–3,5 года. При этом среднемировой показатель равен 4 годам, а в высокоразвитых странах он достигает 11 лет.

Женщины обогнали мужчин по продолжительности жизни во всех странах мира, сообщает «British Medical Journal». Согласно данным, опубликованным ВОЗ, в 2002 г. средняя продолжительность жизни мужчин была выше, чем у женщин, только в шести странах: Непале, Ботсване, Зимбабве, Лесото, Бангладеш и Свазиленде. Исследование, проведенное Шеффилдским университетом, показало, что с тех пор ситуация изменилась: в мире больше не осталось стран, где мужчины жили бы дольше женщин. Более низкая продолжительность жизни мужчин, как считают специалисты, связана прежде всего с курением. Эта вредная привычка увеличивает смертность от рака легких и сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, мужчины более склонны к риску, чем женщины: быстрее водят машину, чаще ввязываются в драки и другие конфликты,

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в 90-е годы XX в. и в 2000-е годы XXI в. вектор развития арабского здравоохранения был направлен вверх, в арабских странах происходило неуклонное, хотя и неравномерное увеличение предстоящей продолжительности жизни. В целом наибольшего прогресса достигли страны, богатые нефтью, но не только. В число 10 стран, добившихся самых быстрых в мире улучшений в области увеличения продолжительности жизни и уменьшения детской смертности, вошли Тунис и Йемен.

Мировой экономический кризис 2008 г. внес свои коррективы в развитие системы здравоохранения в арабских странах. К концу 2008 г. было заявлено, что реализация некоторых медицинских проектов отложена в связи с увеличением стоимости

строительных материалов. Однако в 2009 г., когда цены на сталь и цемент снизились – примерно на 70% и 22% соответственно, многие проекты, например, первый этап Кливлендской клиники в Абу-Даби стоимостью $1,9 млрд. и Академический медицинский Центр в Дубае ($572 млн.) успешно реализуются. В то время как многие отрасли чувствуют ухудшение условий кредитования, медицинские проекты остаются относительно неизменными благодаря государственной поддержке и долгосрочному росту в медицинском секторе.[3] На выставке Hospital Build, проходившей в июне 2009 г. в Дубайском международном центре, руководители стран Персидского залива заявили, что примерно 14 млрд. долл. будут израсходованы ими на строительство больниц и медицинских учреждений. Насколько реальны проекты, и в какой степени они будут реализованы, покажет время.

---

[1] www.medinfo.ru/medsprav/?n=82
[2] World Health Statistics 2008. Paris, 2008, с. 92–94.
[3] По материалам AMEinfo.

А.А.Волович

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ВЕКТОР ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН-ЧЛЕНОВ НАТО

С появлением новых глобальных угроз границы ареала функционирования НАТО теряют значение. С середины 1990-х годов НАТО берет на себя все большую роль в миротворческой и стабилизационной деятельности, отойдя от формата сугубо оборонного блока. В частности, это стало ответом на недостаточную эффективность миротворческой деятельности ООН. Актуальнее в деятельности Североатлантического альянса становится расширение глобального партнерства НАТО путем формирования круга своих ближайших союзников в других регионах мира. Первыми шагами в направлении формирования “глобального НАТО” является углубление отношений Альянса со странами Северной Африки, Персидского залива, Японией, Республикой Корея, Сингапуром, Австралией, Новой Зеландией.

Первой в истории Альянса операцией, котораяреализуется вне пределов Североатлантического региона, стала стабилизационная операция в Афганистане – Международные силы содействия безопасности (МССБ), которая фактически является попыткой НАТО продемонстрировать свою эффективность как глобального защитника безопасности, способного взять на себя миротворческие акции ООН. В целом 40 стран мира принимают участие в этой операции под командованием НАТО [1].

После террористических нападений на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. и начала иракской кампании 2003 г. под руководством США Альянс начал играть значительно большую роль на международной арене, в частности, в «расширенных» регионах Средиземноморья и Ближнего Востока. На сегодня регион Ближнего Востока (22 страны Лиги арабских государств, Турция, Иран и Израиль) является основным направлением деятельности НАТО вне пределов Североатлантического региона и Западной Европы. Это объясняется в первую очередь уни-

кальным местом стран Ближнего Востока в системе современных международных отношений, которая предопределяется рядом факторов – географических, геополитических, военных, экономических,демографических. Экономический вес ближневосточного региона обусловлен прежде всего тем, что там находятся наибольшие в мире месторождения углеводородов. Только в зоне Персидского залива сосредоточены две трети мировых запасов нефти и одна треть резервов газа. Подобной концентрации жизненно важного для мировой экономики энергетического сырья нет ни в одном другом районе Земного шара.

В то же время Ближний Восток является одним из наиболее нестабильных регионов мира. Предельно сложным является арабо-израильский конфликт, который длится уже больше 60 лет. Остаются неурегулированными многочисленные территориальные споры между многими странами региона. Все больше обостряется проблема распределения водных ресурсов. Растут миграционные и демографические беспокойства. Несмотря на достаточно высокие темпы роста ВВП в странах региона, уровень безработицы, особенно среди молодежи, достигает почти 15 %. Уровень нестабильности порождает широкомасштабную гонку вооружений. Сохраняется угроза появления и распространения в регионе оружия массового поражения (израильский ядерный потенциал, иранская ядерная программа) [2].

Вашингтон объявил Ближний Восток «третьей стратегической зоной» наряду с Западной Европой и Дальним Востоком. Освоение Пентагоном ближневосточного региона началось особенно интенсивно в 80-е годы. В январе 1983 г. было создано Центральное командование (СЕНТКОМ), в сферу деятельности которого было включено 25 держав от Ирана и Афганистана в Азии до Кении в Африке. После освобождения Кувейта от иракской оккупации новые, преимущественно американские и западноевропейские вооружения и военная техника в больших количествах начали поступать в регион. За последние 20 лет военный потенциал стран Персидского залива вырос в десятки раз [3].

Продвижение НАТО на Ближнем Востоке после 1991 г.

1. Средиземноморский диалог (СД)

С середины 90-х годов средиземноморское направление стало одним из приоритетных как для Евросоюза, так и для ев-

ропейских стран НАТО. Важность этого региона для Европы объясняется географической близостью, тесными политическими, торгово-экономическими, культурными и научными связками, влиянием эмиграции из Арабского Магриба на социальную стабильность стран Западной Европы, необходимостью взаимодействия в антитеррористической сфере, а также соперничеством, которое усилилось в Северной Африке между ЕС и США [4].

Сотрудничество НАТО со странами Северной Африки в формате **Средиземноморского диалога (СД)** было основано в рамках Барселонского процесса в 1994 г. Средиземноморский диалог НАТО имеет преимущественно политический характер и ставит целью удовлетворение Альянсом потребностей стран-участниц Диалога в сфере безопасности. В основе Диалога лежит обмен информацией, которыйобеспечивается Группой средиземноморского сотрудничества, созданной на Мадридском саммите НАТО в 1997 году. В пределах этого форума союзники проводят регулярные политические дискуссии с отдельными средиземноморскими странами-участницами Диалога в формате 26+1, или со всеми семью государствами – Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Мавританией, Марокко и Тунисом в формате 26+7 [5].

Практическое сотрудничество между НАТО и странами СД осуществляется на основе ежегодной Рабочей программы в следующих сферах: борьба с терроризмом; энергетическая безопасность; управление потоками беженцев; нераспространение ОМП; проведение гуманитарного разминирования; предотвращение кризисов и укрепление доверия в регионе Средиземноморья; проведение двусторонних оборонных учений; создание сети аналитических структур для изучения оборонных вопросов, связанных с НАТО и странами Средиземноморья.

Дважды в год происходят консультации относительно выполнения военной части Рабочей программы в формате НАТО + 7 при участии высших офицеров НАТО и семи стран СД. Военный аспект программы включает участие стран Средиземноморского диалога в морских и сухопутных учениях НАТО как наблюдателей, посещения военных структур НАТО в Европе, обмен штабными офицерами, участие в разных семинарах. Египет, Иордания и Марокко принимали участие в операциях по поддержанию мира под эгидой Альянса в Боснии и Герцеговине (силами IFOR/SFOR) и в Косово (KFOR).

Программа **Operation Active Endeavor** («Активные усилия») – операция ВМС стран НАТО в Средиземном море, которая проводится с целью предотвращения террористических акций и распространения оружия массового поражения или его компонентов, а также обеспечения безопасности судоходства. Эта операция была начата в октябре 2001 г. как одна из восьми операций НАТО в ответ на террористические атаки 11 сентября 2001 года и проводится в соответствии со ст. 5 Североатлантического договора о коллективной безопасности.

По состоянию на декабрь 2008 г. в рамках операции «Active Endeavour» был проведен мониторинг около 100 тыс. торговых судов, из которых 148 были непосредственно осмотрены. До 2004 г. через Гибралтарский пролив было эскортировано около 500 судов. На данное время ВМС Израиля, Марокко и Алжира принимают участие в операциях «Активные усилия» [6].

2. Сотрудничество со странами Средиземноморского диалога

Египет. Особое место в стратегических планах НАТО и США в Средиземноморье занимает Египет. В октябре 2007 г. после длительных переговоров НАТО и Египет подписали соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым предусматривается размещение военного контингента НАТО на границе с сектором Газа.

Крупнейшим получателем американской безвозмездной военной помощи на Арабском Востоке с конца 1970-х годов является Египет. В июле 2007 г. года Вашингтон объявил о продолжении еще на десять лет программы финансовой помощи Египту: в период 2008–2017 годов на закупку вооружений США выделят Каиру около 13 млрд. долл., а также будут содействовать развитию военной инфраструктуры АРЕ. С 1988 г. Египет пользуется статусом «союзника США вне НАТО». Около 600 египетских офицеров ежегодно направляются в США на учебу и переподготовку. Лишь в 2003–2006 гг. Египет приобрел в США по программам ВТС вооружений и военной техники на 5,1 млрд. долл., а также заключил новые соглашения на получение разной военной продукции на сумму 4,3 млрд. долл.

Однако оказывая военную помощь АРЕ, Вашингтон стремится не допустить достижения египетского военно-технического преимущества над Израилем. Именно поэтому США отказали Египту в передаче самолетов F-15, до настоящего време-

ни не решен вопрос о поставках ПТРК ТОУ-2В, который в состоянии пробивать броню израильских танков «Меркава». Под израильским давлением США отказались установить РЛС типа «Лонгбоу» на египетских вертолетах АН-64А «Апач» в ходе их модернизации [7].

Израиль. Отсутствие прогресса мирного урегулирования на Ближнем Востоке является главным фактором, который взрывает инициативы ЕС и НАТО в регионе. На данное время НАТО не принимает участия в ближневосточном мирном процессе, однако, по мнению руководства НАТО, такое участие в принципе возможно при следующих условиях: если стороны конфликта достигнут соглашения о его урегулировании и обратятся с просьбой к НАТО о его имплементации при наличии соответствующей резолюции СБ ООН.

В январе 2009 г. Генеральный секретарь НАТО Я. Схеффер посетил Израиль в рамках Средиземноморского диалога Альянса. В ходе визита обсуждался вопрос о потенциальной миротворческой роли НАТО, если будет достигнута договоренность о мирном урегулировании палестино-израильского конфликта. Идея относительно дислокации войск НАТО на Ближнем Востоке обсуждается на разных уровнях уже около двух лет. Советник президента Б. Обамы по вопросам национальной безопасности адмирал Джеймс Джонс является одним из основных пропагандистов этой концепции. В 2008 г., когда адмирал был представителем Госдепартамента США на Ближнем Востоке, он изложил эту концепцию израильскому руководству. В частности, он предлагал разместить на Западном берегу войска НАТО на тот период, когда израильские войска будут выводиться из Западного берега, а палестинские военные формирования еще не окажутся способными обуздать террористов. Однако израильское руководство пока еще не обнаруживает достаточного энтузиазма относительно этой идеи [8].

Во время первой встречи 18 апреля в 2009 г. Б. Нетаньяху с Б. Обамой достаточно рельефно обозначились расхождения между израильским премьером и новым президентом США относительно перспективы образования палестинского государства и формата политики по отношению к Ирану.

Иордания. По состоянию на 1 апреля 2009 г. Иордания выполнила Индивидуальную программу сотрудничества с НАТО в рамках Средиземноморского диалога. Программа предусматривала сотрудничество в таких сферах, как СМИ, наука и охра-

на окружающей среды, кризисное управление, политика и стратегия, а также в сфере обороны.

Иордания и НАТО договорились о создании в Аммане Регионального центра сотрудничества в сфере безопасности для соответствующей подготовки офицеров из соседних стран. В декабре 2007 г. Иордания и НАТО подписали соглашение о финансировании Альянсом двухгодичной программы разминирования и уничтожения устарелых боеприпасов с фондом на сумму 3,4 млн. евро. С целью реализации этой программы в Аммане при поддержке Альянса было создано Агентство поставок, обслуживания и набора специалистов (NASMA). Ведутся переговоры об открытии подобных Агентств в Египте и Мавритании. Спонсорами этого проекта являются Норвегия, Испания, Швейцария, Австрия, Дания, Бельгия, Италия, Исландия и Турция [9].

Тунис. В середине июня 2007 г. в Тунисе состоялась двухдневная международная конференция «Средиземноморский диалог НАТО». 16–20 апреля в 2009 г. в тунисском порту Бизерта находилась группа противоминных кораблей НАТО с целью «усиления дружбы и взаимопонимания между НАТО и Тунисом». Достаточно часто Тунис и США проводят совместные военные учения. В течение последних 20 лет происходят ежегодные заседания американо-тунисской совместной военной комиссии для обсуждения вопросов военного сотрудничества, программы модернизации вооруженных сил Туниса. Тунис принимает активное участие в американской Программе международного военного образования. В военных учебных заведениях США прошли подготовку около 4000 тунисских офицеров и специалистов. Тунис также осуществляет активное военно-техническое сотрудничество с ведущими членами НАТО – Германией, Францией, Бельгией, Италией, Испанией, Португалией и другими государствами [10].

Алжир. В декабре 2007 г. группа алжирских парламентариев посетила штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, где непосредственно ознакомилась с деятельностью Альянса в Средиземноморском бассейне и на Ближнем Востоке. В июне 2008 г. Алжир и НАТО договорились создать двустороннюю комиссию для определения путей борьбы против международного терроризма [11].

В период с 1992 по 2000 год Алжир заключил контракты на поставку вооружений и военной техники изстран Европы на сумму 1,4 млрд. долл За этот же период в страну из Европы

поступило вооружений на сумму 1,3 млрд. долл. Среди основных партнеров Алжира в военно-техническом сотрудничестве – Франция, Италия и Великобритания [7]. В марте 2008 г. НАТО и Алжир провели морские учения по разминированию. Однако, по некоторым данным, командованию НАТО до сих пор не удалось убедить алжирское руководство предоставить Альянсу военные льготы в Алжире.

Для улучшения региональной безопасности Вашингтон учредил Транс-Сахарскую антитеррористическую инициативу (TSCTI) с бюджетом 500 млн. долл. В ее рамках США использует военно-воздушные базы в Таманрассети и Бу Сааде на юге Алжира для базирования разведывательных самолетов P-3 “Orion”, согласно договору, подписанному в Вашингтоне в июле 2003 года во время визита президента Алжира А. Бутефлики [8].

Марокко. Почти ежегодно в марокканский порт Касабланка заходят военные корабли сил быстрого реагирования НАТО для проведения совместных учений. Начиная с 2001 года ежегодно на территории Марокко происходят совместные военные учения вооруженных сил Марокко и США. Последние такие учения, в которых с обеих сторон приняли участие свыше 1300 военных, состоялись в районе города Агадир с 28 марта по 4 июня 2009 г.

В период с 1992 по 2000 год Марокко подписало соглашения на приобретение вооружений и военной техники в странах Европы на сумму 1,2 млрд. долл. Давние традиции имеет военно-политическое партнерство между Марокко и Францией на основе нескольких соглашений о сотрудничестве в военной сфере. Франция уверенно удерживает за собой позиции одного из ведущих поставщиков вооружений для марокканской армии. Французские специалисты работают в сухопутных войсках и ВМС Марокко. Часть марокканских подразделений проходит подготовку во Франции [12].

В феврале 2007 г. Вашингтон принял решение разместить Африканское командование Пентагона (Africa Command – AFRICOM) в Северной Африке. Европейцы рассматривают эти намерения Вашингтона как стратегию, направленную на вытеснение своих европейских партнеров по НАТО из региона Северной Африки. На создание штаб-квартиры AFRICOM выделено 50 млн. долл. Начиная с 2008 г. годовой бюджет AFRICOM составляет 75 млн. долл. После того как некоторые из африканских стран (Алжир, Ливия, Египет, Джибути, Кения) отказали США предоставить свою территорию для дислокации

штаба AFRICOM, Рабат согласился на размещение этой новой американской военной структуры в местечке Тан-тан на юге Марокко. В настоящее время штаб AFRICOM временно базируется в Штутгарте (ФРГ) [13].

Мавритания. Сотрудничество Мавритании с НАТО усложняется политической нестабильностью в этой стране, которая, в частности, проявляется в росте терроризма и в серии военных переворотов, происходивших здесь в 1984, 2003, 2005 и 2008 годах.

В июле 2005 года Генсек НАТО посетил Мавританию с целью обсуждения сотрудничества в проведении военных учений и реформ, а также борьбы с терроризмом. В июне 2008 года группа мавританских парламентариев посетила штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

3. Стамбульская инициатива сотрудничества (СИС)

Провозглашенная в Стамбуле 28 июня в 2004 г. на саммите НАТО **Стамбульская инициатива сотрудничества** имеет целью внести свой вклад в долгосрочную глобальную и региональную безопасность, предложив странам региона Большого Ближнего Востока практическое двустороннее сотрудничество с НАТО в сфере безопасности. Сначала Инициатива была нацелена на взаимодействие со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ): Бахрейном, Катаром, Кувейтом, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом и Саудовской Аравией. Однако Инициатива открыта для всех заинтересованных стран региона Большого Ближнего Востока. Каждый кандидат рассматривается Североатлантическим советом на индивидуальной основе. На данное время четыре из шести арабских стран Персидского Залива – Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ – присоединились к Инициативе, а Саудовская Аравия и Оман пока воздерживаются, при этом все шесть стран продемонстрировали свою заинтересованность в ней.

После начала имплементации СИС страны НАТО приняли решение создать Группу Стамбульской инициативы сотрудничества, которая состоит из политических советников от всех 26 делегаций государств-членов НАТО. Задание группы – определение процедур разработки видов практического взаимодействия с заинтересованными странами и обеспечения его успешной

реализации. Кроме этого, Группа СИС периодически отчитывается перед Североатлантическим советом или Главным политическим комитетом НАТО, а также готовит проекты решений, которые рассматриваются Североатлантическим советом. Группа также привлекает страны для участия в инициативе в формате 26+1 для разработки индивидуальных планов работы и отслеживания их реализации [14].

Стратегия Альянса относительно региона Персидского залива (ПЗ) в рамках СИС заключается в следующем:

– интеграция арабских стран ПЗ в военные структуры НАТО путем привлечения их вооруженных сил к военным учениям и операциям в зоне ответственности (CENTCOM);
– использование территории арабских стран ПЗ для базирования подразделений сухопутных войск и военной авиации стран НАТО с целью контроля ситуации как в регионе ПЗ, так и в масштабах Большого Ближнего Востока;
– привлечение арабских стран ПЗ для создания системы противоракетной обороны под эгидой США;
– попытка распространить на арабские страны ПЗ действие 5-й статьи Устава НАТО, которая предусматривает коллективную защиту со стороны стран НАТО в случае нападения Ирана на одну или на все арабские страны ПЗ;
– распространение морских антитеррористических операций «Активные усилия» на акватории Персидского залива, особенно в районе Ормузского пролива.

С 1995 г. в Персидском заливе в портах Бахрейна базируется 5-й флот США, зоной ответственности которого являются 25 стран, расположенных в Персидском заливе, Красном море, Аравийском море и на восточном побережье Африки. Этот же регион является зоной ответственности Центрального Командования ВС США (Central Command – CENTCOM). Военно-воздушные силы США (около 27 тыс. военнослужащих) базируются на военных аэродромах в Ираке, Афганистане, Катаре, Кувейте и других странах Персидского залива.

По данным Исследовательской службы Конгресса США, за период с 1981 г. по 2006 г. Вашингтон поставил арабским странам Персидского залива вооружений и военной техники на сумму 72 млрд. долл. Европейские государства, Россия и Китай поставили вооружение этим странам также на сумму не менее 30 млрд. долл. [15].

4. Сотрудничество с арабскими странами Персидского залива

ОАЭ. Объем контрактов на снабжение вооружениями и военной техникой, заключенных ОАЭ в 1991–2001 гг. с европейскими странами НАТО, составил 11,1 млрд. долл. В ноябре в 1996 г. подписан договор по вопросам обороны и безопасности с Великобританией, согласно которому Лондон принял на себя обязательство защищать ОАЭ от внешней агрессии, поставлять современное оружие, способствовать в подготовке военных кадров. Подобное соглашение подписано также с Францией. До настоящего времени около 60% оружия и военной техники ВС ОАЭ – французского производства. В 1990-е гг. было закуплено французского вооружения на сумму до 7 млрд. долл. Французские советники и специалисты принимают участие в подготовке личного состава армии ОАЭ. В начале 2008 года президент Франции Н. Саркози заявил, что Франция намеревается послать свою флотилию в Персидский залив на постоянной основе и создать военно-морскую базу в Абу-Даби (ОАЭ). До этого времени кроме США ни одна страна НАТО не имела постоянного присутствия своих ВМС в Персидском заливе [16].

Кувейт. В Кувейте создан командный пункт сухопутных войск США для подготовки проведения военных операций в Юго-Западной Азии и на Ближнем Востоке. Одним из заданий этого командования стало размещение ракетных комплексов «Patriot» в Катаре и Бахрейне против возможного ракетного удара со стороны Ирана [17]. В сентябре в 2007 г. НАТО заключает соглашение с Кувейтом о сотрудничестве в сфере военной разведки. НАТО также намеревается заключить соглашения с Кувейтом и Катаром о транзитных льготах. Объем контрактов на снабжение вооружениями и военной техникой, заключенных Кувейтом в 1991–2001 гг. со странами Европы, составил 2,9 млрд. долл. В 1992 г. подписано кувейтско-британское соглашение по вопросам обороны. С1993 г. в Кувейте действует военная миссия, обучающая личный состав ВС Кувейта применению и эксплуатации боевой техники, которая поставляется из Великобритании. Кувейт также имеет соглашения о военном сотрудничестве с Францией и Италией [18].

Бахрейн. В течение последних лет значительного развития достигли военные связи Бахрейна с Великобританией. Государства имеют соглашение о взаимном сотрудничестве

в сфере обороны. На постоянной основе действует общая бахрейнско-британская комиссия по военному сотрудничеству. На авиабазе им. шейха Исы базируются два самолета-заправщика VC-10. Английские специалисты принимают участие в модернизации этой бахрейнской военно-воздушной базы с тем, чтобы она была в состоянии принимать самолеты-заправщики VC-10 и более крупные самолеты. Британские корабли регулярно заходят в бахрейнские порты. Проводятся совместные учения ВМС двух государств. Англичане оказывают помощь в подготовке специалистов для ВВС, в частности в сфере радиолокации и связи.

Катар. В 1993 г. Катар подписал меморандум о взаимопонимании в сфере обороны с Великобританией, которая поставляет эмирату вооружения и принимает участие в подготовке кадров для катарской армии. В 1994 г. между Катаром и Францией подписано соглашение о совместной обороне, которое предусматривает направление французских военных советников и специалистов, проведение совместных учений ВС двух стран. 17 ноября 2006 г. эмир Катара шейх Хамад бин Халифа аль-Тани посетил штаб-квартиру НАТО в Брюсселе, где встретился с Генсеком НАТО Я. Схеффером. В январе в 2008 г. в столице Катара прошел однодневный семинар «Роль НАТО в укреплении стабильности и мира». В середине ноября 2008 г. постоянная группа ВМС НАТО SNMG2 провела военно-морские учения с кораблями ВМС Катара в Персидском заливе. Катар – первая страна СИС, которая делегировала своего офицера связи в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. В ближайшее время Катар намерен подписать Индивидуальную программу сотрудничества с НАТО [19].

Саудовская Аравия и Султанат Оман до настоящего времени воздерживаются от масштабного участия в СИС, однако обе страны принимают участие в коммуникативных мероприятиях, которые проводятся НАТО в странах Персидского залива. В январе 2007 года в Эр-Рияде был проведен симпозиум „Взаимодействие НАТО и ССАГПЗ в рамках Стамбульской инициативы сотрудничества”. В начале апреля в 2008 г. впервые в Саудовской Аравии находилась группа парламентариев из стран НАТО, которая имела встречи с королем Абдаллой и другими саудовскими высокопоставленными должностными лицами. Во время встреч обсуждались проблемы антитеррористической борьбы, ближневосточного мирного процесса, распростране-

ния оружия массового поражения, а также вопросы безопасности и стабильности в странах Персидского залива [20].

Оман. Среди всех стран Персидского залива Оман наиболее критически настроен относительно политики США и НАТО в Персидском заливе и Ираке. Эту страну также можно считать наиболее «проиранской». Добрососедские отношения между Ираном и Оманом существуют еще с 60-х годов, когда иранские войска помогли подавить восстание сепаратистов в провинции Дофар.

В сравнении сдругими странами Персидского залива Оман не проявляет большой обеспокоенности относительно иранской ядерной программы, а также программы создания баллистических ракет дальнего действия. В частности, оманские политики обвиняют США и европейские страны в двойных стандартах и «лицемерном» отношении к ядерным амбициям Ирана, в то время как Израиль, по их мнению, уже давно имеет арсенал из 200 ядерных боеголовок [21].

Ирак. Хотя формально Ирак не охватывается программой СИС, однако реально отношения стран НАТО с Ираком приобретают все большие масштабы. Военная операция в Ираке в 2003 г. осуществлялась коалиционными силами из разных стран, некоторые из которых являются членами НАТО, однако как организация Североатлантический альянс не участвовал в принятии решения о начале военной операции в Ираке и ее проведении.

На саммите НАТО в Стамбуле 28 июня в 2004 г. было принято решение способствовать Ираку в подготовке сил безопасности. Перед Североатлантическим советом НАТО было поставлено задание совместно со временным правительством Ирака в кратчайшие сроки разработать механизм, необходимый для реализации данного решения. Тренировочная миссия НАТО по предоставлению подготовки была создана 30 июля в 2004 г., и до декабря 2006 г. на территории Ирака подготовку в миссии НАТО прошло более 4 тыс. офицеров, а в учебных заведениях НАТО и отдельных стран – 934 военнослужащих. С июля 2007 года командование миссии решило сосредоточить усилия на консультативной деятельности с целью улучшения эффективности работы основных учреждений системы Национальной безопасности Ирака. Для выполнения этого задания были созданы 3 мобильных подразделения, которые работают в Министерстве обороны Ирака, Национальном оперативном

центре и Министерстве внутренних дел этой страны. С начала деятельности миссии Альянс предоставил Ираку военную технику на сумму около 110 млн. евро, в частности боеприпасов, шлемов и бронежилетов, легковых транспортных средств, 36 боевых машин пехоты БМП-1 и 77 боевых танков Т-72 из Венгрии [22].

* * *

Опыт сотрудничества стран-членов НАТО с некоторыми государствами региона в рамках программ Средиземноморского диалога и Стамбульской инициативы сотрудничества дает все основания утверждать, что НАТО сегодня пытается трансформироваться в глобальную и универсальную организацию безопасности.

После Европы интересы НАТО больше всего представлены на Арабском Востоке.

Взаимодействие стран НАТО с арабскими странами достаточно убедительно свидетельствует о том, что политика Альянса на Ближнем Востоке не является монолитной. Если в политико-идеологическом аспекте относительно привлечения арабских стран к сотрудничеству со странами НАТО наблюдается определенная согласованность в действиях членов Альянса, то этого нельзя сказать относительно практических шагов сотрудничества, в частности, в сфере торговли вооружениями и военной техникой, где на первое место выходят национальные интересы каждого члена Альянса и наблюдается определенная конкуренция в борьбе за арабские рынки.

Уже сегодня есть достаточно оснований ожидать, что ближневосточная политика президента США Б. Обамы будет существенно отличаться от политики его предшественников, которые пытались прежде всего принимать во внимание израильские интересы. Похоже, что Б. Обама стремится отстаивать глобальный подход к Ближнему Востоку, который заключается в сближении Америки с арабским миром, даже ценой некоторого ослабления связей с Израилем.

1. Терешко С. Україна-НАТО в контексті сучасної стратегії Альянсу [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://old.soskin.info/ea.php?pokazold=200807
2. Подцероб А. Б. Место арабских стран в системе международных отношений [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/09-04-09a.htm

3. Волович О. Близький Схід: військовий потенціал країн / О. Волович, О. Маначинський. – «Народна армія», 29 серпня 2000 р. [Електронний ресурс] – Режим доступу: www.uceps.org/ua/show/224/
4. Ковальский Н. Расширение ЕС и НАТО на средиземноморском направлении. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oboz/N10-12_96/10-12_09.HTM
5. Кріс Доннеллі. Розвиток партнерства НАТО з країнами "Розширеного Близького Сходу" [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/uk/SID-C2DCAB0A-70FCB4FE/natolive/opinions_21329.htm
6. Operation Active Endeavour [Electronic resource] – Access Mode: http://www.afsouth.nato.int/JFCN_Operations/ActiveEndeavour/Endeavour.htm
7. Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество США с арабскими странами [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
8. Butcher Martin. NATO Middle East Peacekeeper.[Electronic resource]. – Access Mode: http://natomonitor.blogspot.com/2009/03/nato-middle-east-peacekeeper.html
9. Jordan NATO Member States to Expand Security, Political Ties [Electronic resource]. – Access Mode: http://www.istockanalyst.com/article/viewiStockNews/articleid/2859012#
10. SNMCMG 2 VISIT TO TUNIS [Electronic resourse] – Access Mode: http://www.afsouth.nato.int/organization/CC_MAR_Naples/PressReleases/CC-MAR/pressreleases09/NR_06_09.html
11. Algeria and NATO seeks to bolster cooperation in security [Electronic resource] – Access Mode: http://news.xinhuanet.com/english/2008-06/18/content_8393915.htm
12. Юрченко В. П. О военно-техническом сотрудничестве арабских стран с европейскими государствами [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/17-06-03.htm
13. US military head meets officials in Morocco [Electronic resource] – Access Mode: http://en.afrik.com/article13712.html
14. Стамбульська ініціатива співпраці (CIC) [Electronic resource] – Access Mode: http://152.152.95.200/issues/ici/index-ru.html.
15. Rozoff Rick. NATO in the Persian Gulf: From Third World War to Istanbul Cooperation Initiative(Monday, February 9, 2009) [Electronic resource]. – Access Mode: http://canada.mediamonitors.net/Headlines/NATO

16. Семинар НАТО в ОАЭ 8–9 октября 2008 года [Electronic resource] – Access Mode:http://translate.google.ru/translate?hl=ru&langpair=en|ru&u=http://www.nato-pa.int/default.
17. Stars and Stripes, 19.02.2008.
18. Kuwait Times, 09.09.2007.
19. NATO can help in enhancing region's stability [Electronic resource] – Access Mode: http://www.thepeninsulaqatar.com/Display_news.asp?section=local_news
20. NATO parliamentarians concluded first visit to Saudi Arabia. [Electronic resource] – Access Mode: http://www.nato-pa.int/default.asp?SHORTCUT=1496
21. VISIT OF THE POLITICAL COMMITTEE'S SUB-COMMITTEE ON NATO PARTNERSHIPS TO THE SULTANATE OF OMAN [Electronic resource] – Access Mode: http://natopa.ibicenter.net/default.asp?SHORTCUT=940
22. Содействие Ираку со стороны НАТО [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.nato.int/issues/iraq-assistance/practice-ru.html

А.А.Кашина

СТРАТЕГИЯ ТУНИСА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Практически все страны Азии и Африки в эпоху постколониального существования столкнулись с проблемой выработки своей концепции системы образования. Тунис не был исключением. Более того, создание системы государственного светского образования считается одним из самых значимых достижений первого президента Туниса Х. Бургибы. Именно светское образование, по его замыслу, должно было открыть путь к формированию в Тунисе современного прогрессивного общества.

Первые шаги, положившие начало традиции светского образования в Тунисе, были сделаны еще в 1838 г., когда Ахмед-бей[1] основал Политехническую школу в Бардо (пригород столицы). В 1875 г. другое светское учебное заведение – колледж Садыкия[2] – открыло путь к просвещению, и именно его выпускники впоследствии возглавили национально-освободительное движение. В Садыкии готовили образованных людей, знакомых в равной степени с европейской и арабской культурами. Наряду с французским языком и общими дисциплинами (преподаваемыми на французском языке), важное место в программе этого заведения занимали арабский язык и арабская литература. По такому же принципу было организовано обучение в женском колледже Л. Р. Милье. Кроме того, к 1881 г. появилось до двух десятков лицеев, основанных деятелями католических миссий, и ряд частных европейских школ (английских, французских, итальянских). [3]

К концу XIX в. французы, установившие протекторат над Тунисом, заняли там все ведущие посты и внедрили принятую в метрополии модель светского образования. Во Франции с 1881 г. начальное образование в государственных школах было бесплатным. Это определило в будущем традицию бесплатного государственного образования и в Тунисе. Французы не пошли по пути англичан, которые, например, в Индии, модернизируя традиционную систему обучения, сотрудничали

с местной администрацией и, в конце концов, вынуждены были отдать вопросы образования на ее попечение. До 1947 г. индийские муниципальные власти не финансировали в должной мере сеть просвещения, и в стране получила распространение система частного образования.[4] Французские школы в Тунисе стали точной копией светских школ метрополии по программе и содержанию учебных материалов. Теоретически двери колониальных школ были распахнуты для всех жителей Туниса. Однако на первых порах родители из местных религиозных семей боялись отдавать детей в эти светские заведения, предпочитая существовавшие тогда классические коранические школы или современные коранические школы. Но в условиях протектората их выпускникам, как правило, продолжавшим обучение в богословском Университете аз-Зейтуна,[5] было трудно найти работу. Дорога к дальнейшему обучению для них тоже была закрыта по причине того, что между дипломом Большой мечети аз-Зейтуна и дипломами, которые давали право на поступление в университеты Запада, не было соответствия.

Неверно думать, что французские власти не заботил вопрос образования тунисцев. В 1896 г. в Тунисе появилась первая государственная франко-арабская начальная школа. Параллельно во французских начальных школах детям тунисцев было разрешено изучать родной арабский язык факультативно. Окончание начальной школы, которые работали практически повсеместно, давало возможность поступить на работу не выше рассыльного или помощника в какую-нибудь контору. Должность на государственной службе требовала свидетельства об окончании средней школы. К ним приравнивались дипломы аз-Зейтуны или Садыкийи. Самым известным и престижным был лицей Карно, где в основном учились французы. Учебные заведения второй ступени были немногочисленны и располагались главным образом в крупных городах. Высшее светское образование чаще всего ездили получать во Францию или соседний Алжир. В самом Тунисе в 1893 г. появилась медицинская лаборатория, которая вскоре стала называться Институтом Пастера, где готовили медицинских работников. Пять лет спустя власти протектората организовали второе высшее учебное заведение – Колониальную школу сельского хозяйства. Между 1911 и 1923 гг. открылись еще три учебных заведения – Высшая школа арабской словесности и литературы, Отделение юриспруденции (филиал Алжирского университета) и Школа изящных искусств.

От этого существовавшая в протекторате образовательная система не утратила элитарности и, как правило, ограничивалась для тунисцев начальной ступенью. Учебные заведения охватывали малую часть детей – каждого десятого ребенка школьного возраста.[6] На закате колониальной эпохи более 80% тунисцев были неграмотными. Когда время протектората прошло, тысячи французов покинули Тунис[7], и стало ясно, что страна оказалась перед нехваткой квалифицированных кадров, а система образования была не в состоянии ее восполнить.

Идею реформировать систему обучения начали публично высказывать еще активисты движения младотунисцев (1907–1912 гг.). В первом номере их газеты «Le Tunisien» было заявлено: «Первостепенная наша забота – это вопрос образования».[8] Через некоторое время группа интеллигентов, которые впоследствии учредили партию Новый Дустур и в число которых входил Х. Бургиба, создала на свои доходы кассу помощи тунисским студентам, обучающимся за границей. Они полагали, что в стране должен сначала сложиться высокообразованный слой общества, и только потом можно стремиться к независимости[9]. Наконец после того, как в 1956 г. независимость от Франции была обретена, первый президент Туниса провел ряд реформ. За принятием беспрецедентно светского по духу Закона о личном статусе (1956 г.) последовала реформа системы образования 1958 г. Одновременно был разработан и первый долгосрочный план развития в области образования на 1959–1968 гг. Он был затем продлен на пять лет, получил официальное название «Десятилетние перспективы распространения школьного образования» и стал составной частью плана экономического развития на 1962–1971 гг.

В общих чертах современная система школьного и высшего образования в Тунисе сложилась в период 1958–1978 гг. Политика государства в области образования способствовала решению ряда задач. В частности, построению прогрессивного и рационального общества, проведению «реформы умов» и «деколонизации» общественного сознания. В новом обществе должен был состояться переход от «утилитарной» («колониальной») науки к науке, «приспособленной к особенностям страны». Говорили и о такой функции системы образования, как формирование национальных кадров и элиты.

Хотя в процессе модернизации системы образования было достаточно переустройств, а поправки в структуру, программу,

организацию учебного процесса вносились непрерывно, первая реформа образования 1958 г. имела всеобъемлющий характер. Ее базовыми задачами были провозглашены унификация, тунисификация и повсеместное распространение начального школьного образования в десятилетний срок.

Под лозунгом унификации все учебные заведения стали однотипными и перешли под начало государственного секретариата народного образования (с 1969 г. – министерство народного образования). Структурно процесс обучения делился на три этапа: начальная школа (6 лет), средняя школа (3–летний колледж + 3-летний лицей) и высшая школа. Одним из новшеств реформы было введение курса неполного среднего образования после начальной школы (продолжительностью четыре года). Франко-арабские школы еще в 1956 г. были преобразованы в государственные начальные школы, а куттабы и современные коранические школы ликвидированы. От французской системы остались лишь платные французские лицеи. Унифицировалась учебная программа, теперь в ней нашлось достаточно места для изучения арабской литературы, философии и мусульманской мысли. Практически полностью были переписаны учебники по истории и географии.[10]

Важнейшее значение имело то, что начальное шестилетнее образование стало обязательным и бесплатным. Более того, Тунис стоит первым в ряду стран, сделавших бесплатным государственное высшее образование.[11] Право гражданина на образование гарантировала конституция, принятая 1 июня 1959 г. На нужды просвещения выделялось в 1960 г. до 25% государственного бюджета.[12] В 1962 – 1971 гг. эта сумма равнялась 82,2 млрд. динаров, 23% которых, т.е. почти четверть, предназначалась для развития высшего образования.[13]

При этом студентов в Тунисе на момент реформы 1958 г. было немногим более двух тысяч, да и высшие учебные заведения были немногочисленны. Несмотря на то, что идея создать универсальное высшее учебное заведение в Тунисе появилась в 1956 г., в первый год независимости в срочном порядке были открыты только Высшая педагогическая школа, Национальная школа управления и Высшая школа права. Кроме того, статус высшего учебного заведения имел богословский Университет аз-Зейтуна.

История Тунисского университета, который долгое время был главным высшим учебным заведением в Тунисе, началась

в 1958 г.[14], когда вышло постановление о его учреждении. Тунисский университет возник не на пустом месте – он был создан в октябре 1945 г. на базе подчиненного Сорбонне Института высшего образования Туниса (ИВОТ) в составе пяти факультетов – Отделения юриспруденции, Высшей школы словесности и литературы, Школы изящных искусств, Высшего коммерческого училища и Колониальной школы сельского хозяйства.

С 1956 г. ИВОТ перешел в ведение госсекретариата народного образования, но никаких шагов по его переустройству не предпринималось, в том числе и в 1958 г., когда формально был создан Тунисский университет. А вот в 1960 г. началась уже собственно университетская реорганизация.[15] В результате в университете появился ряд факультетов – математики, физики и естественных наук; словесности и гуманитарных наук; политологии, экономики и права; медицинских наук и фармацевтики. В структуру вуза вошел также Университет аз-Зейтуна, который был «низведен до положения теологического факультета».[16] Постепенно новые отделения университета, для которых места в главном здании университета не хватало, перекочевали из центра столицы в пригород. Параллельно с этим были созданы несколько исследовательских центров – Центр социально-экономических исследований (CERES), Центр изучения проблем засушливой зоны (CRPZA), Институт ядерной физики и Дидактический аудиовизуальный центр.

В 1960 г. университет начал выдавать дипломы, которые приравнивались к французским (по всем специальностям, кроме арабского языка и словесности). Выпускники Тунисского университета могли продолжать учебу, защищать диссертации во Франции. О завершении «тунисификации» всего цикла обучения стало правомерным говорить после того, как в 1973 г. Тунисский университет присвоил первую докторскую (кандидатскую) степень выпускнику отделения права, политологии и экономики.

Чтобы стимулировать приток студентов, государство выплачивало достойную стипендию, предоставляло право на многочисленные льготы (проезд, питание и т.д.). И результат проявился уже вскоре. В 1970 г. количество студентов превысило 10 тыс. чел., из них более половины (50,7%) получали стипендию.[17] Для выходцев из малообеспеченных семей вуз стал едва ли не единственным способом улучшить свое социально-материальное положение, получить специальность и

найти хорошую работу. В 1969 г. более 70% тунисцев были убеждены, что диплом о высшем образовании является свидетельством знаний и широких социальных возможностей. В Марокко с этим положением соглашались лишь 30% опрошенных.[18]

Количественные успехи первых реформ образования в Тунисе весьма впечатляют (см. Таблицу 1). За 1956–1976 гг. число школьников выросло более чем в 4 раза, а в средней школе – более чем в 6 раз. Количество студентов увеличилось в 12 раз. В 1975/76 учебном году в стране насчитывалось 2 тыс. начальных школ, 180 средних учебных заведений и 30 отделений вузов. Определенный результат был достигнут в распространении женского образования. Если в 1958 г. доля женщин в общем числе студентов равнялась 16,4%, то в 1979 г. она выросла до 29,5%. Девочки составляли примерно треть среди школьников на протяжении 1960–1976 гг.

Таблица 1

Динамика роста количества учащихся в Тунисе в 1956–1976 гг.

Учебный год	Начальная школа, тыс. чел.	Средняя школа, тыс. чел.	Высшая школа, тыс. чел.
1956–57	226,9	33,0	2,3
1964–65	659,0	68,0	5,2
1975–76	920,0	184,2	28,0

Сост. по: Тунис (справочник). М.: Наука, 1978; Tunisie en bref, Secrétariat d'Etat à l'Information et à l'Orientation. Tunis, 1966.

Как и в любом деле, требующем времени и проверки практикой, в процессе модернизации системы образования Туниса проявлялись наряду с позитивными моментами и негативные. К началу 70-х годов прошлого века выяснилось, что школьниками стали 90% детей. Намеченный на 1968 г. 100%-ный охват детей начальным образованием остался благим пожеланием. Естественно, привлечение детей в школу отставало в сельской местности, особенно в южных областях страны.

Среди учеников высоким был процент тех, кто из-за неуспеваемости оставался на второй год, что представляло наибольшую проблему. Удельный вес второгодников в начальной школе в 1959–1968 гг. колебался от 20 до 36%, а в средней

школе – до 12%.[19] Это означало дополнительную нагрузку на систему, которая и без того испытывала нехватку классов и учителей. Если в 1967–68 гг. соотношение количества учеников к количеству учителей составляло примерно 20:1, то к 1970–71 гг. оно было примерно 27:1.[20] Получило распространение обучение в две смены. При найме учебного персонала на степень его профессиональной подготовки зачастую смотрели сквозь пальцы. Под конец 1968 г. 35 тыс. детей не было принято в первый класс из-за отсутствия учебных мест.[21] В 1967 г. комиссия по образованию опубликовала документ, в котором рекомендовала снизить количество учеников в классе начальной школы до 44 человек.

Многие дети школу бросали. Ведь иногда школы находились в 3–4 км от дома, временами дети должны были помогать родителям по хозяйству, особенно в деревне. Чтобы оптимизировать бюджетные затраты на школьное образование, с 1969 г. был введен экзамен после окончания начальной школы, по результатам которого принимали в среднюю школу. Такая система отсева приводила к тому, что не больше 40% из принятых в первый класс детей продолжали обучение в средней школе. Для тех, кто не сдал экзамен, были организованы краткие курсы коммерции и торговли.

Проблема нехватки кадров в национальном преподавательском корпусе еще острее стояла в высшей школе, где в 1970–71 учебном году 92,3% всех преподавателей были французами, вопреки провозглашенной политике тунисификации.[22] Влияние бывшей метрополии на систему образования в два первых десятилетия тунисской независимости оставалось ощутимым. Тунисцы ехали во Францию, чтобы стать специалистами в области медицины, инженерного дела, защищать диссертации, – то есть за тем, чего еще не было на родине. Французское правительство способствовало этому, выплачивая тунисским студентам стипендии.

В 1967 г. начали серьезно говорить о том, что параметры системы образования и потребности рынка труда должны находиться в строгом соответствии друг с другом. В вузах тогда вводились квоты на отдельные специальности. С их помощью государство пыталось стимулировать приток студентов, например, в такие области, как сельское хозяйство или педагогика. Сельскохозяйственное направление появилось и в программах центров профессионального обучения (техникумов).

В унисон с формулой о «пользе, целесообразности и коэффициенте производительности труда» в экономике, которую повторял премьер-министр Х. Нуира, из уст нового министра образования М. Мзали звучал мотив «экономической целесообразности системы образования».

Однако в 1969 г. потерпела фиаско доктрина «дустуровского социализма»[23] (1961 г.). Этот курс, подразумевавший этатизацию экономики и полный переход к кооперативному хозяйству, не дал ожидаемых 6% ежегодного прироста ВВП. Дефицит бюджета приблизился к 10% ВВП. В начале 70-х годов в Тунисе началась эра либерализма (по типу египетского инфитаха) и наблюдался некоторый экономический подъем, но поскольку финансирование экономических преобразований осуществлялось главным образом за счет иностранных займов, в 1972–1976 гг. госдолг вырос на 50%. Государство было вынуждено заморозить зарплаты госслужащим. Наряду с финансовыми трудностями в стране во второй половине 70-х годов обострилась и проблема занятости.[24] В стране наступил момент относительного перенасыщения госсектора экономики кадрами с высшим образованием, и появился новый вид безработного – выпускник с дипломом вуза. Доходило до того, что дипломированный специалист соглашался работать шофером.

Во второй половине 70-х годов стало ясно, что экономика слишком подвижна, чтобы можно было заранее распланировать в соответствии с ее параметрами систему образования. Из документов Пятого плана развития на 1977–1981 гг. следовало, что «смысл попытки привести в соответствие параметры системы образования и потребности экономики не должен быть переоценен, особенно в свете колебаний мировой экономической системы и в силу того, что с абсолютной точностью это соответствие рассчитать невозможно».[25] Таким образом, идея планировать количество выпускников по специальностям с точностью до человека практической пользы не принесла.

Нестабильная экономическая ситуация усугублялась кадровой чехардой в министерстве образования. В связи с частой сменой руководства реформа образования теряла темп. Одни и те же меры то внедрялись, то отменялись, то их снова брали в расчет. Особенно наглядно это демонстрирует решение вопроса, каким должен быть язык преподавания.

После реформы 1958 г., провозгласившей всеобщую «тунисификацию», в двух первых классах начальной школы было

предписано вести обучение только на арабском языке. С третьего класса начиналось преподавание на французском. То есть французский язык не исключили из программы полностью, а оставили как «средство познания других культур и язык науки». Зато в средней школе на французском преподавали все технические предметы. В 1967 г. заново сформированная комиссия по ведению реформы образования вернула французский язык в учебную программу первых двух лет начальной школы в качестве языка обучения, вместо арабского. А в 1970 г. под руководством занявшего тогда пост министра образования М. Мзали Тунис снова взял курс на арабизацию.

Согласно реформе 1970 г., в начальной школе до пятого класса все предметы должны были преподаваться только на арабском языке, в программе пятого и шестого классов французскому языку как иностранному отводилось 10 часов в неделю. Учебная программа средней и высшей школы в перспективе предполагала ввести преподавание всех предметов на арабском языке. Политика углубления арабизации учебных программ до сих пор оценивается исследователями неоднозначно. Многие считают, что это послужило лишь ухудшению качества образования.[26]

К тому же после кризиса 1969 г., когда правительство было на грани потери доверия, власти искали путь к общественному компромиссу. Возвращение арабского языка в образовательную программу было своего рода уступкой поборникам ислама, недовольным слишком светским духом реформ Бургибы. Отчасти этот шаг был продиктован прагматическими соображениями – надеждами привлечь инвестиции государств Персидского залива.[27] Как бы то ни было, последствия арабизации, экономического кризиса и политики либерализма не преминули сказаться: главной заботой тунисского государства к концу 70-х годов стала борьба с исламистами. [28]

В 1970 г. будущий лидер тунисских интегристов Рашид аль-Ганнуши со своими единомышленниками создал в Тунисе первую ячейку, которая выросла в Исламскую группу и через три года начала активную «миссионерскую» деятельность. Сам аль-Ганнуши завершил среднее образование в аз-Зейтуне, поэтому путь в Тунисский университет ему был закрыт. Для поступления на все его факультеты требовалось удостоверение о знании французского языка, которому «зейтуновцев» не обучали. Почти единственным местом трудоустройства оказалось

место школьного учителя арабского языка или философии. Так довольно типичная история заставляла ущемленных в карьерном росте объединяться, как правило, на фоне религиозных убеждений. Поскольку средний тип активиста исламской группы представлял собой учитель школы или лицея, главными адептами идей исламизма были ученики средних школ и студенты. Напротив, университетская профессура оставалась, за редким исключением, неподдающейся пропаганде исламизма.[29]

Исламисты открыто осуждали слишком светскую политику Бургибы, курс правительства, которое резко перешло от программы «дустуровского социализма» к экономическому либерализму и дезориентировало население.[30] К тому же исламистам удалось занять место оппозиционной политической силы, которая в 60-х годах принадлежала левым – марксистам, сторонникам запрещенной компартии и участникам движения «Перспективы». После арестов 1968–1970 гг. их ряды распались, хотя в университете еще находились приверженцы левых убеждений, которые не избежали столкновений с исламистами. Всплеск исламистских настроений подогревался победой в Иране исламской революции 1979 г.

Между тем активизация исламистов в стенах университета поставила вопрос о государственном, если не полицейском, контроле над действиями студентов. В 1981 г. исламисты взяли в заложники декана факультета естественных наук. Они агитировали выходить на улицы с протестом в дни «хлебного бунта» (29 декабря 1983 г. – 6 января 1984 г.) и позже устраивали забастовки в 1986 г. На фоне роста социально-экономической напряженности в Тунисе в середине 80-х годов[31] (чему способствовал обвал цен на нефть на мировых рынках, неурожаи и обострение дипломатических отношений с соседней Ливией) движение быстро набирало популярность. В 1985 г. исламисты, сменившие свое название на Движение исламской направленности (ДИН), учредили съезд Тунисского всеобщего союза студентов, собрав для этого 15 тыс. подписей.

В конце 80-х годов вне рамок жесткого государственного контроля оставалось не более десятка начальных школ, основанных французской культурной миссией, два лицея в ведении французского посольства в Тунисе и частные учебные заведения.[32] В 1986 г. были проведены серьезные кадровые перестановки в министерстве образования. В марте того же года Тунис порвал дипломатические отношения с Ираном, обвинив посольство этой страны в неподобающей деятельности, подры-

вающей режим. По некоторым сведениям, создав солидную оппозиционную силу, активисты ДИН готовили государственный переворот. Однако «жасминная» революция 1987 г., в результате которой бывший руководитель МВД и премьер-министр Зин аль-Абидин Бен Али взял в свои руки бразды правления страной, сорвала их планы. Новый президент сразу дал понять, что не намерен проигрывать войну с «религиозными фанатиками».

В первую очередь Бен Али «реабилитировал» ислам, отказавшись от подчеркнуто светского характера социальной политики прежнего руководства. В 1988 г. свою самостоятельность восстановил Университет аз-Зейтуна как древний центр исламской мысли. Большой неожиданностью для исламистов стало назначение в 1988 г. на пост нового министра образования сторонника левых взглядов М. Шарфи. Чтобы охранить систему образования от разгула крайних религиозных убеждений, он инициировал проведение очередной реформы образования. Были переписаны учебные пособия, изменена программа и структура школы, а главное – восстановлено преподавание на французском языке и заново изложено содержание трудов основных французских и арабских мыслителей-рационалистов. Как полагал М. Шарфи, «школьник, читавший Вольтера, никогда не станет исламистом». [33]

Новая реформа образования была оформлена законом 1991 г. Она вводила обязательное начальное и среднее образование для детей в возрасте 6–16 лет, а также меняла структуру средней школы. Появилось понятие «базовый цикл», который включал в себя 6 лет начальной школы и 3 года колледжа. Дело в том, что сдать выпускной экзамен по окончании шестилетней начальной школы могли далеко не все ученики. По некоторым данным, в 1988–89 учебном году успешно этот барьер преодолели лишь 40% школьников, а 60% детей остались без специальности и в лучшем случае пополнили ряды малоквалифицированной рабочей силы. [34] «Базовый цикл» предусматривает облегченный переход в среднюю школу, без экзамена. Единый государственный экзамен устраивается в последний учебный год колледжа. По его итогам вручается аттестат об окончании «базового цикла». По данным Национального института статистики Туниса, в 2007 г. 82,5% детей, успешно сдавшие этот экзамен, продолжили обучение. Следующим уровнем средней школы является четырехлетний лицей, по завершении которого

выдается диплом «бакалавра» (т.е. аттестат зрелости). В 2007 г. около 54% тунисцев из окончивших среднюю школу успешно сдали этот выпускной экзамен, который одновременно является вступительным в вуз и гарантирует бюджетное место.

Основным языком преподавания всех дисциплин, по закону 1991 г., служит арабский. Изучение французского языка как иностранного начинается в третьем классе начальной школы. А с 8 класса (второй год колледжа) вторым обязательным иностранным языком становится английский. Таким образом, в Тунисе в обязательном порядке дети изучают два иностранных языка, к которым, как правило, добавляется еще третий по выбору. На французском идет преподавание части учебных дисциплин в вузах. Довольно большую популярность в последние годы приобрело изучение русского в качестве третьего иностранного языка. Русский официально преподается в четырёх вузах и 26 лицеях в 16 городах Туниса. Это связано с растущей потребностью на рынке труда (особенно в сфере туризма и сервиса) в специалистах, владеющих русским. Студенты проявляют большой интерес к истории России и русской культуре, чему содействует Российский культурный центр в Тунисе.

Одной из главных характеристик современной системы образования продолжает быть резкий рост числа студентов, что объясняется и целенаправленной политикой государства, и демографическими процессами.[35] Из данных Таблицы 2 видно, что речь идет о более чем десятикратном росте.

Таблица 2

Динамика роста численности студентов (1980–2008 гг.)

Учебный год	Количество студентов, чел.
1980–81	30150
1990–91	66540
1995–96	112630
1997–98	137024
2005–06	321838
2006–07	326185
2007–08	335649

Источник: *Ben Kahla K*. L'Université tunisienne à la croisée des chemins… [36]. А также: Tunisie en Chiffres. 2007, N° 45. République Tunisienne Ministère du Développement et de la Coopération Internationale, INS.

В результате этого студенческие аудитории переполнены. Усугубляет положение высокий процент повторяющих год: в 1995–1996 гг. второгодники составили 31% студентов, т.е. почти треть. Основную причину этого явления видят в неэффективности обучения. Еще одна состоит в том, что выбор специальности в вузах не осуществляется добровольно. Зачисление на бюджетные места происходит при помощи компьютерной программы, которая выбирает факультет для потенциального студента на основе данных об абитуриенте и директив министерства образования. [37]

Из-за высокого спроса на высшее образование по-прежнему существует дефицит квалифицированных преподавателей (1 преподаватель на 21 студента в 2003 г.). И это несмотря на то, что Тунис в конце концов добился самообеспечения преподавателями: к 1990 г. соотношение тунисцев и иностранцев в тунисских вузах стало 93:7.[38]

Новая тенденция – расцвет частных школ Туниса, начавшийся в 90-х годах прошлого века. Это направление государственной политики в области образования также продиктовано не столько желанием выглядеть современно и отдать дань европейской традиции, сколько опасением, что государственная система бесплатного образования окажется не в состоянии «переварить» растущие контингенты студентов. Согласно демографическим данным, число студентов может достигнуть 500 тыс. чел. к 2012 г.[39] Министерство высшего образования поставило перед частной высшей школой задачу к 2010 г. принять около 50 тыс. студентов. Согласно официальным данным, в 2008–2009 учебном году в частных вузах обучалось не больше 6 тыс. студентов, 1,5 тыс. из которых были иностранцами. С этой же целью в 2002 г. был начат эксперимент с дистанционным обучением в Тунисском университете дистанционного обучения.[40] Однако о каких-либо результатах в этой области судить пока рано, поскольку проект еще находится в стадии апробации.

Популярные в Европе и Америке негосударственные школы в Тунисе имели небольшое распространение и до 90-х годов. Это в основном учебные заведения, оставшиеся на попечении французской культурной миссии. Первый частный тунисский вуз – Свободный университет Туниса, существует с 1973 г.

До момента официального признания частных учебных заведений считалось, что негосударственная школа или вуз –

удел неуспевающих или не принятых на бюджетное место.[41] В действительности же отрицательное мнение о частном образовании в Тунисе обусловлено скорее тем фактом, что принцип бесплатного гособразования гарантирован конституцией, и в течение последнего десятилетия официальные власти проводят, и довольно успешно, политику обеспечения качественного государственного вузовского и довузовского образования. Да и стоимость обучения в частном вузе велика – до 5 тыс. дин. в год. Однако частные институты, как правило, выигрывают в сравнении с государственными в техническом оснащении и квалификации преподавателей. К тому же среднестатистическая группа частного вуза состоит из 30 студентов, а не из 60–70, как в государственном заведении. В Тунисе в 2008–2009 учебном году действовали 32 частных вуза и более 350 частных школ.

С увеличением числа студентов в Тунисе связана еще одна, пожалуй, самая острая проблема в социальной сфере в последние годы – это вопрос трудоустройства безработных с высшим образованием. Здесь прослеживается неблагоприятная динамика роста их численности. Если в 2005 г. безработные выпускники вузов составляли 14,8% общего числа экономически активного населения Туниса, то в 2007 г. их было уже 19%, а в 2008 г. – 21,6% (см. Таблицу 3). Доля безработных с дипломом (около 20% в 2007 г.) является самой многочисленной по сравнению с безработными с более низким уровнем образования.

Таблица 3

Доля безработных в общей численности экономически активного населения по уровню образования, %

Уровень образования	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Без образования	7,8	8,0	5,9	5,7
Начальное	15,7	15,2	13,5	12,3
Среднее	14,9	14,3	15,4	15,3
Высшее	14,8	17,5	19,0	21,6
Общий уровень безработицы	14,2	14,3	14,1	14,2

Источник: Premiers résultats de l'enquête nationale sur la population et l'emploi – 2008. Tunis, INS., 2009, с. 21–22.

Осложняется ситуация тем, что общий прирост экономически активного населения в Тунисе продолжает значительно опережать темпы естественного прироста населения. На 2008 г. эти показатели равнялись 2,35% и 1,03 соответственно.[42] А происходит это главным образом за счет большой численности вновь приходящих на рынок труда молодых специалистов. Такое положение характерно не только для Туниса. По данным Всемирного банка, в странах Северной Африки и Ближнего Востока доля молодежи (15–29 лет) в трудоспособном населении и трудовых ресурсах превышает 40% и сохранится на этом уровне до 2020 г.[43] Это связано с демографическим бумом, пик которого приходился в странах региона на середину 80-х годов прошлого века. Тогда среднегодовой прирост населения достигал 3,4%. Прирост трудовых ресурсов в этих странах теперь (около 3% в 1970–2000 гг.)[44] выше среднемировых показателей. Свою роль сыграло также активное включение женщин в производственные процессы. С 1960 по 2000 гг. удельный вес женщин в трудовых ресурсах вырос с 22% до 32% и, как ожидается, к 2020 г. достигнет 43%.[45]

В Тунисе доля людей в возрасте 15–34 лет составляет около 38% населения. Поэтому для современного Туниса актуальна политика «диалога с молодежью». За последние несколько лет в стране было создано молодежное радио, молодежный канал. Президент З. А. Бен Али выступил на международном уровне с инициативой провозгласить 2010 г. Годом молодежи. Эту инициативу поддержал ряд международных структур, в том числе ООН. А накануне парламентско-президентских выборов 2009 г. была принята поправка в избирательный кодекс, снизившая возрастной ценз для имеющих право голоса с 20 до 18 лет. Это было сделано, во-первых, чтобы публично заявить о привлечении молодежи к политическому диалогу. Во-вторых, послужило расширению электората на 500 тыс. человек, а у режима была уверенность, что молодежь проголосует за Бен Али и правящую партию. Ведь в политической программе президента молодежь занимает одно из центральных мест.

Таким образом, страны Ближнего Востока и Северной Африки, где в 2000 г. объем рынка труда оценивался в 104 млн. чел., а в 2020 г. прогнозируется его увеличение до 185 млн. чел., стоят перед важной проблемой обеспечения занятости. Особенность возрастной структуры рабочей силы в регионе такова, что молодежь составляет в ней весомую часть. Более того,

благодаря активной социальной государственной политике эта часть трудовых ресурсов имеет довольно высокий уровень образования. В 1999 г. средний срок школьного обучения взрослого населения в Северной Африке и на Ближнем Востоке приближался к 5,3 лет. Для сравнения, в Восточной Европе этот показатель был равен 7,3 лет, в Юго-Восточной Азии – 5,5, а странах Африки южнее Сахары – 3,5.[46] Хотя, безусловно, Тунис, как и Египет, где самый высокий уровень безработицы фиксируется среди выпускников вузов, а не людей со средним образованием, – пока исключение. В Египте безработные с высшим образованием составляют примерно треть.[47]

С одной стороны, хороший трудовой потенциал в регионе может способствовать экономическому росту. С другой, высокий уровень безработицы (для молодежи – до 73% в Сирии, средний показатель в регионе – 53%)[48] создает напряженность на рынке труда. Всемирный банк прогнозирует в 2000–2020 гг. потребность в 80 млн. дополнительных рабочих местах.

В Тунисе, где уровень безработицы в 90-х годах прошлого века превышал 16%, а теперь колеблется в пределах 14%, практикуется несколько механизмов решения этой проблемы, в частности, при поддержке системы образования. Например, широко применяется стажировка на государственных и частных предприятиях с возможным последующим приемом на работу. Предприятия приобретают существенные налоговые льготы при оформлении в штат окончившего вуз без опыта работы. Зачисление на программу стажировки оформляется трудовым договором, обязательное условие которого – возраст от 15 до 20 лет и разрешение министерства образования и профессиональной подготовки. Таким образом, получение профессиональных навыков фактически приравнивается к работе. В практике стажировок есть минус: предприятия часто злоупотребляют практикой, когда ради экономии занижают стоимость рабочих рук, а по истечении срока стажировки избавляются от сотрудника, мотивируя это неудовлетворительным качеством его работы. В этом случае для стажера решение проблемы безработицы временное.

В Тунисе действует ряд социальных фондов, предоставляющих кредиты выпускникам вузов для развития своего бизнеса. В надежде, что молодые люди будут начинать свое дело, правительство настояло, чтобы во все образовательные программы был включен предмет «управление своим делом».

Практикуется также профессиональное перепрофилирование для зарегистрированных на бирже труда. Если выпускник вуза проходит подобные курсы переподготовки, он не считается безработным и получает во время учебы стипендию (как правило, в размере минимальной заработной платы). Сами тунисцы признаются, что это не заменяет настоящей работы, но позволяет не жить на иждивении родителей.

На проведение активной государственной политики по трудоустройству в Тунисе ежегодно расходуется около 1,5% ВВП (на 2002 г. более 445 млн. дин.), из них 28% – на трудоустройство молодежи. Согласно расчетам демографов, пик напряженности из-за роста численности безработных выпускников вузов придется на 2014–2015 гг.[49] Это подтверждают прогнозы Национального института статистики Туниса. С 2014–2015 гг. впервые будет зафиксирован спад годовой потребности в рабочих местах (см. Таблицу 4). Ведь в Тунисе, который перешел в фазу низкой рождаемости, уже замедляются как темпы естественного прироста, так и темпы прироста самодеятельного населения.

Таблица 4

Эволюция показателя средней ежегодной потребности в рабочих местах для населения старше 15 лет, тыс.

Годы:	1989–1994	1994–1999	2004–2005	2005–2009	2009–2014	2014–2019
Мужчины	38,9	45,7	62,3	47,7	39,6	27,7
Женщины	20,6	26,1	24,0	40,2	47,8	54,1
Всего	59,5	71,8	86,3	88,0	87,4	81,8

Источник: Искатат ас-суккан ан-нашитин ва ат-талабат аль-идафия ли-шугль: 2004–2024. Искатат ас-суккан 2004–2034. Национальный институт статистики Туниса, с. 11, 19.

Тем временем некоторые тунисцы предпочитают искать работу за границей, чаще всего в Европе или странах Персидского залива. Трудовая миграция тунисских семей за рубеж составляла в 1999 – 2004 гг. около 71% от общей. [50] Особенно активно обсуждается вероятность женской эмиграции, ведь девушки составляют больше половины студентов (57% на 2006 г.). Согласно одному из последних опросов общественного мне-

ния, которое провел некий тунисский профессор социологии в сотрудничестве с Национальным институтом демографических исследований (Париж), около 71% тунисских студенток желали бы покинуть Тунис ради работы в любой другой стране.[51] Автор исследования объясняет это резким увеличением доли женщин в экономически активном населении. Доля женщин на тунисском рынке труда выросла с 6% в 1966 г. до 26% в 2004 г. При этом известно, что женская безработица в целом превышает мужскую – 18,6% против 12,6% соответственно на 2008 г. Некоторые источники видят в этом общую проблему «утечки мозгов». Вместе с тем министерство труда и трудоустройства молодежи Туниса предлагает в качестве одной из программ борьбы с безработицей официальную поездку во Францию или Италию. Таким образом, возможно, правильнее будет говорить о государственной политике экспорта рабочей силы.

Тунис пытается идти в ногу с потребностями общемирового рынка труда и выглядеть конкурентоспособным на фоне соседних развитых европейских стран. Поэтому одно из основных направлений модернизации тунисского образования – обновление его содержания и преодоление оторванности от запросов современного общества. Во второй половине 90-х годов в Тунисе были открыты более десятка высших технических институтов, в том числе и Национальный институт прикладных наук и технологий (INSAT, 1996 г.), где готовят высококвалифицированных специалистов в области IT-технологий. [52] Вслед за Европой в Тунисе произошла унификация дипломов по европейскому образцу. С 2008 г.[53] Тунис приступил к так называемой реформе «LMD» (Licence/Master/Doctorat), что явилось следствием включения Туниса в Болонскую систему. После того, как Тунис подписал Договор о партнерстве и сотрудничестве с ЕС в 1995 г., вектор развития системы образования в целом сместился от национализации в сторону интеграции в мировую образовательную систему. И если бы не высокие стандарты профессиональной подготовки, вряд ли большую часть тунисских эмигрантов составляли высококвалифицированные инженеры (23%), научные работники (24%) и врачи (11%), в которых есть реальная потребность на мировом рынке.[54]

Политика в области образования в Тунисе не имела единого спланированного курса, так как постоянно подвергалась влиянию экономических и политических изменений, что выразилось в разнонаправленности реформ системы образования.

Несмотря на предпринимаемые неоднократно попытки найти баланс между программами вузов и потребностями рынка труда, до сих пор в стране остается актуальным вопрос безработицы дипломированных специалистов.

Вместе с тем благодаря приоритетной политике в области образования за полвека Тунис добился снижения уровня неграмотности населения до 20,3%, а также довел охват начальным образованием до 99% детей старше 6 лет. Тунис расходует на развитие системы образования 28,7% национального бюджета или более 7% ВВП. По этому критерию ежегодный мировой рейтинг конкурентоспособности[55], составленный Всемирным экономическим форумом в 2009 г. и включающий 133 страны мира, поставил Тунис на 12-е место. Из других арабских стран по затратам на образование на 7-м месте оказалась Саудовская Аравия. Все остальные страны уступали Тунису: Иордания на 22-м месте, Марокко – на 33-м, Египет – на 59-м, Сирия – на 112-м. По общему качеству образования в Тунисе (19-е место) дела обстояли лучше, чем в Марокко (112-е место), Алжире (118-е место), Египте (123-е место), Мавритании (124-е место) и Ливии (128-е место), а также Иордании (33-е место), Бахрейне (40-е место), Омане (54-е место), Саудовской Аравии (60-е место), Кувейте (81-е место) и Сирии (96-е место). Более успешный, чем Тунис, результат показал лишь Катар (10-е место).

Другой мировой рейтинг, составленный независимым научно-исследовательским институтом Legatum и оценивающий успешность образовательной системы во взаимосвязи с ее вкладом в экономику (доступность для разных групп населения, влияние уровня образования населения на ВВП, занятость выпускников и т.д.), отвел Тунису 50-е место.[56] Эта позиция соответствует среднемировому уровню, хотя, безусловно, ниже, чем в предыдущем рейтинге. Из других арабских стран в список вошли Кувейт – 33-е место, Ливан – 44-е место, ОАЭ – 47-е место, Египет – 55-е место, Саудовская Аравия – 56-е место, Алжир – 67-е место и Марокко – 84-е место.

Таким образом, высокие расходы на систему просвещения в Тунисе позволяют обеспечить качественное образование, его доступность для всех социальных групп. Тунис по многим показателям, связанным с политикой в области системы образования, занимает лидирующие позиции в арабском мире. Однако по критерию эффективности подготовки специалистов для экономики Тунис пока отстает от развитых стран. Поэтому среди

приоритетов президентской программы «Вместе победим вызовы» на 2009–2014 гг. предусмотрено содействие совместным проектам тунисских и иностранных вузов и научных центров, увеличение доли научных исследований и технологий в ВВП с 1,25% до 1,5%, развитие системы послевузовской научной работы и привлечение перспективных специалистов в отрасли с высокой добавочной стоимостью.

---

[1] За время правления Ахмед-бея (1837–1855) из династии Хусейнидов в Тунисе был проведен ряд реформ: создана регулярная армия, восстановлен флот, основана первая в стране типография, началось строительство фабрик и заводов по новому образцу. Эти затратные мероприятия в конце концов заставили бея обратиться к иностранным займам, что способствовало превращению Туниса в колонию.

[2] Колледж основал известный тунисский просветитель Хайраддин-паша (1822–18??).

[3] *Себа П.* Тунис. Опыт монографии. – М.: Иностранная литература, 1953, с. 198–199.

[4] *Kaur K.*Higher Education in India (1781–2003). New Delhi, University Grants Commission, 2003, с. 8, 65–82.

[5] Крупнейший мусульманский университет, основанный в г. Тунис в 840 г. В 1850–1870 гг. в нем работало 30 профессоров и обучалось 800 студентов. (*Смирнов В.П.* Тунис (экономический очерк). – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962, с. 29).

[6] Тунис. Справочник / Под ред. Н.А. Иванова. М.: Наука, 1978, с. 250.

[7] По официальным данным, в 1956 г. в Тунисе насчитывалось 180 тыс. французов и 67 тыс. итальянцев, при общей численности населения 3,8 млн. чел. Численность европейской колонии к концу 1958 г. упала до 146 тыс. чел. В 1963 г. число французов сократилось до 54 тыс., а итальянцев – до 26 тыс. (Население земного шара. Справочник по странам/ Под ред. С.И. Брук. М.: Наука, 1965, с. 259).

[8] *Видясова М.Ф.* Джихад без войны. – М.: ИСАА при МГУ, 2005. Т. 1, кн.1, с. 329.

[9] *Видясова М.Ф.* Указ. соч. Т. 1, кн. 2, с. 424.

[10] Подробнее см.: *Abbasi Driss.* Entre Bourguiba et Hannibal. Identité tunisienne et histoire depuis l'indépendance. Karthala, IREMAM. Paris, Aix-en-Provence, 2005, с. 56.

[11] *Siino F.* Science et pouvoir dans la Tunisie contemporaine. Karthala, IREMAM, Paris, Aix-en-Provence, 2004, с. 101. Согласно постановле-

нию министерства образования от 17.06.1960 г., со студентов взималась символическая плата (1,9 динара) за пользование фондами библиотеки, медицинской страховкой, проведение экзаменов.

[12] *Tarifa C.* L'enseignement du premier et du second degré en Tunisie. // Revue Population, 26e année, numéro spécial: Le Mahgreb, Paris, mars 1971, с. 149–180. В 1967 г. бюджетные ассигнования на систему образования составляли 32%, сейчас – около 28% национального бюджета.

[13] *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée. Mise à niveau libéral et dépolitisation. // Annuaire de l'Afrique du Nord, 2002. T. 40, c. 189.

[14] 4 ноября 1958 г. – дата принятия закона, утвердившего основные положения реформы в области образования. *Chapoutot-Remadi M.* Le cinquentaire de l'université tunisienne. La mémoire est un élément fondamental pour construire l'avenir // Afkaronline, Janvier 2009 – Février 2009, № 32.
http://www.afkaronline.org/francais/articles/remadi/htm

[15] В основном историки считают именно 1960 г. датой основания Тунисского университета. Тем не менее в 2008 г. пресса широко освещала празднование пятидесятилетней годовщины создания университета.

[16] *Видясова М.Ф.* Указ соч. Т. 2, кн. 1, с. 56.

[17] *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée… – с. 190.

[18] *Moore C.H.* Politics in North Africa: Algeria, Morocco and Tunisia. Boston: Little, Brown and Company, 1970, c. 289.

[19] *Sahli S.* L'ensiegnement en Tunisie après la réforme de 1958 // Revue tunisienne de sciences, 1970, № 24, c. 229–242.

[20] Рассчитано по: *Smith S.L.* National Building in Tunisia: the Impact of Education and Socialization. A dissertation for the degree of PhD. Luisiana State University, New Orleans, 1973, c. 126.

[21] *Ben Salah A.* Discours a la reunion elargi des cadres de l'enseignment, Discours sur l'education (Tunis: Ministry of education, 1969). Cit. by: *Gail.P. Kelly* Women's education in the Third World: Comparative perspectives. NY: State University of New York Press, 1983, c. 33.

[22] *Siino F.* Science et pouvoir … – с. 103. Современные исследователи по-разному оценивают роль французских преподавателей в Тунисе. Некоторые упрекают их в насаждении культуры метрополии в ущерб местным традициям, а другие считают, что дальнейшая европеизация помогла бы избежать угрозы распространения исламизма в Тунисе и подчеркивают качество преподавания как преимущество французских педагогов.

[23] Сами тунисские лидеры утверждали, что «дустуровский социализм» представляет собой «нечто среднее между так называемым научным социализмом и либеральным социализмом шведского типа».
[24] Составители планов социально-экономического развития Туниса рассчитывали, что к 1970 г. намеченные государственные капиталовложения в экономику сами собой обеспечат увеличение занятости и ликвидируют имевшуюся безработицу (примерно 300 тыс. чел.). Прогноз оказался несостоятельным. В своей речи 13 января 1970 г. премьер-министр Туниса Б. Ладхам заявил, что ликвидация безработицы отодвигается в лучшем случае на 80-е годы. (Подробнее: *Видясова М.Ф.* Рабочий класс в социальной структуре Туниса. – М., 1975, с. 47).
[25] *Белькасим Бен Салим.* Ат-Таалим аль-асрий ва низам ат-тауджих аль-мадрасий фи Тунис (Современное образование и система школьной профориентации в Тунисе). Тунис, 1988, с. 197.
[26] Об этом пишет, например, *Бен Салим Белькасим.* Указ соч.
[27] *Ворончанина Н.И.* Ислам в общественно-политической жизни Туниса. – М.: Наука, 1986, с. 153–159.
[28] Подробнее см.: *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
[29] Там же, с. 68.
[30] *Hamdi Mohamed E.* The politicization of Islam: A case study of Tunisia. Westview Press, Boulder, Co., 1998, c. 10.
[31] Темпы роста ВВП упали с 6,5% в 1980–81 гг. до 2,4% в 1986 г., подскочил уровень безработицы с 11,4% в 1980 г. до 15% в 1986 г. Начатая в 1986 г. программа структурной адаптации (к рынку) тоже не лучшим образом сказалась на социально-экономических показателях. Передача госпредприятий в частные руки часто сопровождалась увольнением рабочих и служащих.
[32] *Maamouri M., Ben Hamza K.* The educational System in Tunisia. The Case of Higher Education. Tunis, 1989, c. 16.
[33] Журналисты приписывают эту фразу М.Шарфи. (Siino F. Science et pouvoir… – с. 272.)
[34] Maamouri M., Ben Hamza K. Op. cit., c. 9.
[35] С 1964 г. в Тунисе начала осуществляться программа планирования семьи, направленная на сокращение рождаемости. Тем не менее естественный прирост населения в 1984 – 1994 гг. составлял 2,15%, демографы рассчитывали на 1,2 % к 2001 г. На 2004 г. естественный прирост достиг 1,1 %, что свидетельствует об успехе программы. Сегодня уже наблюдается сокращение числа школьников, количество студентов

пойдет на убыль лишь в 2014 г. *Кашина А.А.* Демографические процессы в Тунисе: просчитанный результат // Ближний Восток и современность. Вып. 37. М.: Институт Ближнего Востока, 2008, с. 121–131.

[36] *Ben Kahla K.* L'Université tunisienne à la croisée des chemins: discussion du rapport de la Banque mondiale sur l'enseignement supérieur en Tunisie (1998). // L'université du XXIème siècle et le développement: actes du colloque international organisé les 27 et 28 novembre 1998 à Sfax. Tunis, 2000, c. 111–164.

[37] Программа содержит базу данных об оценках абитуриента, информацию о выделенных министерством высшего образования квотах. Такую систему распределения мест критикуют за то, что выбор абитуриента ничего не значит. В последние годы получила развитие система «межфакультетской мобильности», позволяющая студенту переходить с факультета на факультет.

[38] *Siino F.* Science et pouvoir … – с. 106.

[39] *Khefifi W.* Pour mieux comprendre enseignement supérieur privé: bouée de sauvetage ou solutions d'avenir? // Le Quotidie – http://www.lequotidien-tn.com/detailarticle.asp?IDX=65246

[40] Подробнее см.: Knowledge: an Ambition for the Future. Strategy for Higher Education, Scientific Research and Technology in Tunisia, 2010. Tunis, Ministry of Higher Education, Scientific Research and Technology, 2003.

[41] *Siino F.* L'Université tunisienne banalisée… – с. 195.

[42] Premiers résultats de l'enquête nationale sur la population et l'emploi – 2008. Tunis, INS, 2009, c. 1, 10.

[43] Unlocking the Employment Potential in the Middle East and North Africa: Toward a New Social Contract. World Bank, 2004, c. 62.

[44] Там же, с. 56.

[45] Там же, с. 65.

[46] Там же, с. 66.

[47] *Ragui Assaad.* Unemployment and Youth Insertion in the Labor Market in Egypt. Egyptian Center for Economic Studies (ECES), Working Paper 118 (2007), c. 12.

[48] Unlocking the Employment Potential … – с. 90.

[49] *Rezig Bahri.* L'enseignement superieur en Tunisie // Evaluation de la qualité – région MEDA, October 2004, c. 20–23 – http://www.ciep.fr/evquameda/www.evquameda.org/Tunisie-EnseigSuperieur.pdf

[50] Recensement Général de la Population et de l'Habitat de 2004: Caractéristiques de la migration: Volume 4. Tunis, INS, c. 30.

[51] *Сууди Р.* 71% мин ат-талибат яргабна фи ль-хиджра (71% студенток желает покинуть страну) // ас-Сабах, 06.08.2009 – www.assabah.com.tn/pop_article.php?ID_art=23516
[52] *Siino F.* L'Universite tunisienne banalisee … – с. 194.
[53] Имеется в виду закон от 25 февраля 2008 г. о реформе высшего образования.
[54] *Zekri A. Bel Hadj* Les Compétences Tunisiennes à l'étranger. CARIM Analytic and Synthetic Notes, 2009/15, Political and Social Module, с. 7–8.
[55] The Global Competitiveness Report 2009–2010. World Economic Forum, Geneva, 2009, с. 396, 396. (http://www.weforum.org/pdf/GCR09/GCR20092010fullreport.pdf)
[56] The 2009 Legatum Prosperity Index, Legatum Institute, 2009. (http://www.prosperity.com/downloads/2009LegatumProsperityIndexReport.pdf)

В.В.Макух

МАРОККАНСКО-ИСПАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ПРОБЛЕМА АНКЛАВОВ СЕУТЫ И МЕЛИЛЬИ)*

Отношения между Марокко и Испанией отличаются определенной своеобразностью. Если в экономической сфере им присуща стабильность, то в политической области они периодически обостряются. Одним из проявлений напряженности, которая возникла в последние годы, стал визит испанского ко-

---

* Сеута и Мелилья – города-порты на марокканском побережье Северной Африки. Два города образовывают анклавы, которые находятся под управлением Испании. Территория Сеуты – 19,5 кв. км, Мелильи – 12,5 кв.км. Официальный язык – испанский. Денежная единица – евро (с 2002 г.). Сеута (араб. Сабта) основана в 7 веке до н.э. финикийцами. В 7 веке н.э. подчинена арабами. В 1415 г. захвачена португальцами. С 1496 г. Мелилья (араб. Маалиль), а с 1580 г. Сеута становятся владениями Испании. Считается, что испанцы установили контроль над Сеутой и Мелильей для предотвращения арабо-исламских попыток вернуться в Андалузию. Данные два анклава считались «местами старта» арабов с марокканских берегов к испанскому побережью.
В 1995 г. испанское правительство установило статус автономии для Сеуты и Мелильи, и они стали составными частями испанских провинций (Сеута – Кадиса, а Мелилья – Малаги). Управляются мэрами. Испания реализует свои полномочия в Сеуте и Мелилье через правительственных уполномоченных, ответственных перед МВД страны. Анклавы представлены депутатами в испанском парламенте: по одному от каждого города. Марокко считает Сеуту и Мелилью, а также острова Чафаринас, Алусемас, Велес-де-ла-Гомера и Перехиль (Лейла) собственными территориями. После обретения независимости Марокко в отношениях с Испанией стало осторожно выдвигать проблему анклавов Сеуты и Мелильи. Политические же круги Испании также придерживались мнения, что два анклава останутся источниками постоянного конфликта с Марокко, если не будет заключено соответствующее политическое соглашение.

роля Хуана Карлоса в испанские анклавы Сеута и Мелилья, которые расположены на территории Марокко. Марокканское правительство расценило этот шаг испанской власти как провокацию, а король Мухаммад VI немедленно отозвал посла Марокко в Мадриде для консультаций. Официальный Мадрид выразил удивление по поводу отзыва посла для консультаций и счел демарш шагом, предваряющим разрыв дипломатических отношений.

Марокко и Испания заключили соглашение о добрососедстве и дружбе (подписано в 1991 г.), действует соглашение о морском рыболовстве с ЕС (1988 г.). Испанская сторона желает поддерживать добрые отношения с Марокко, в том числе, в целях совместной борьбы с нелегальной миграцией, наркоторговлей, контрабандой оружия, однако избегает рассматривать вопросы, которые касаются территориальных споров и затрагивают интересы Марокко. В частности, Испания отказывается проводить официальные или неофициальные переговоры с Марокко относительно анклавов Сеуты и Мелильи. В Шенгенском соглашении от 1992 г. Испания окончательно закрепила за собой эти анклавы. В 1995 г. руководство НАТО взяло их под свою опеку для «защиты их суверенитета от возможного вооруженного нападения со стороны стран Северной Африки».

Важным моментом в дипломатии двух стран стало достижение в 1975 г. соглашения между королем Марокко Хасаном II и руководством Испании относительно инкорпорации Западной Сахары взамен замораживания требований по присоединению Сеуты и Мелильи на сорокалетний период. Заключая соглашение, официальный Мадрид старался подтвердить свой демократический курс после окончания военной диктатуры Франко и предотвратить вмешательство армейских кругов во внутренние и внешние дела Испании. С учетом данных тенденций Социалистическая партия Испании даже призвала к возвращению двух анклавов Марокко. Объединенные левые страны принимали участие в избирательной кампании Сеуты и Мелильи под лозунгом их возвращения в Марокко. Основатель правой Народной партии Испании М. Фарига в политической программе своей партии 1979 г. не исключал возможности начала переговоров с Марокко по вопросам анклавов. Впрочем, некоторые испанские партии все же старались отстоять права Испании на Сеуту и Мелилью, за исключением Национальной партии басков и объединенных левых партий Каталонии.

Король Испании Хуан Карлос на протяжении последних тридцати лет оставался «послом интересов» своей страны. Однако после визита короля в анклавы дипломатия Испании оказалась в невыгодной позиции вследствие напряженности в отношениях с Марокко, а эффект межгосударственного кризиса получил отражение во всем арабском регионе. Довольно жесткая реакция марокканского руководства была быстро подхвачена средствами массовой информации. Значительный резонанс получило высказывание премьер-министра Марокко А.Фасси: «Испания, которая в последнее время позиционирует себя в качестве моста для диалога между арабским и западным миром, повела себя как колониальное государство и может быть сопоставима с Израилем»[1].

Следует напомнить, что отношения между Рабатом и Мадридом пережили подобный кризис летом 2003 г. Тогда правительство Х. М. Аснара расценило высадку марокканских солдат на необитаемый остров Лейла (Перехиль) как посягательство на его исключительный статус. Инцидент привел к отзыву марокканского посла из Испании, вмешательству испанских вооруженных сил и силовому захвату острова. Международные дипломатические усилия способствовали нормализации ситуации, однако остались противоречия между двумя странами относительно демаркации морских границ[2].

В 1956 г. Марокко, Испания и Мавритания заключили тройственное Мадридское соглашение, которое предусматривало раздел сахарской территории между Марокко и Мавританией и выход Испании из спора. В то же время Рабат подписал тайный договор с Мадридом, который обусловил отказ от политизации проблемы Сеуты и Мелильи на последующие десять лет. В конце 70-х годов министр иностранных дел Испании Ф.Мурано предположил возможность создания совместных с Марокко организаций для управления двумя городами, однако марокканское руководство не приняло эту идею, поскольку к тому времени первоочередное внимание уделяло решению проблемы Западной Сахары[3].

В 1985 г., накануне истечения двадцатилетнего срока соглашения, руководство Испании решило предоставить городам Сеуте и Мелилье статус самоуправления, такого же, как и другим независимым регионам на испанской территории. Это решение сопровождалось выселением испанскими властями из двух анклавов сотен марокканцев и введением запрета на их

возвращение. Указанные события привели к усилению противостояния между марокканцами, которые живут в этих анклавах, и испанскими силовыми структурами. В 1987 г. король Марокко Хасан II предложил Испании сформировать марокканско-испанскую рабочую группу для поиска согласованной формы возврата Сеуты и Мелильи Марокко. Однако на это предложение руководство Испании так и не дало ответа.

После обретения независимости от Испании и Франции в 1956 г. Марокко не определило четкую стратегию по возвращению двух анклавов. Проблема Сеуты и Мелильи оставалась в качестве политического «козыря», который можно было бы использовать в зависимости от международной ситуации. В какой-то мере это объяснялось первоочередной концентрацией внимания Марокко на вопросе о судьбе Западной Сахары. И, возможно, именно это поясняло подписание Рабатом и Мадридом тайного соглашения, согласно которому Марокко отказывалось от требования возвращения двух анклавов, а Испания взамен «убирала руки» от Западной Сахары. Несмотря на то, что Испания взаимодействовала с двумя анклавами и считала их испанскими, руководство страны не стремилось осуществлять официальные демарши на их территорию. После прихода к власти в 1975 г. король Хуан Карлос не торопился совершать визит в Сеуту и Мелилью, даже когда этого требовали сложные политические условия. На протяжении XX столетия визит в анклавы осуществил только король Альфонсо XIII (в 1927 г., в период испанской оккупации северного Марокко и французской оккупации центрального и южного Марокко). Главы испанских правительств отдавали дань этому дипломатическому расчету, прежде всего исходя из потребности поддерживать благоприятные отношения с марокканской стороной. Даже в период нестабильных отношений между Марокко и Испанией (1996–2004 гг.), когда испанскую власть возглавила Народная партия, прохладно относившаяся к Марокко (во время правления которой вспыхнул кризис вокруг острова Лейла), испанское руководство уклонилось от официальных визитов на проблемные территории. Несмотря на то, что премьер-министр Испании М. Аснар все же осуществил визит в два анклава в 2004 г., он сделал это в интересах избирательной кампании своей партии как ее председатель, а не в качестве премьер-министра правительства своей страны.

После прихода к власти Социалистической рабочей партии Испании в марте 2004 г., характер испано-марокканских отно-

шений существенно улучшился. Появилась возможность закрыть страницы прошлого и начать более позитивные и действенные изменения в двусторонних отношениях. Так, с целью налаживания конструктивного политического диалога премьер-министр страны Х. Сапатеро совершил визит в Марокко через неделю после занятия этой должности. Постепенно отношения между двумя странами начали восстанавливаться. В частности, был достигнут определенный прогресс в вопросах сотрудничества в области морского рыболовства, миграции, усилена межгосударственная координация в борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью, объем испанских инвестиций в экономику Марокко существенно вырос. В последние годы руководство Испании стремилось укрепить свой авторитет среди испанцев путем улучшения имиджа королевства как центра единства испанского сообщества. Возможно, это и стало поводом для визита испанского короля в Сеуту и Мелилью, которые он еще не посещал со времени своей коронации.

* * *

Визит короля Испании в Сеуту и Мелилью 5–6 ноября 2007 г. встретил жесткую реакцию со стороны марокканских властей, поскольку последние расценили его как «символ оккупации»[4]. Король Мухаммад VI официально осудил визит испанского короля в анклавы Сеуту и Мелилью. В итоговом заявлении Совета министров Марокко от 6 ноября 2007 г. отмечалось, что «марокканский король осудил и выразил свое недовольство беспрецедентным визитом», считая его «невыгодным шагом, который ухудшает национальные чувства марокканцев». Мухаммад VI прокомментировал отзыв посла Марокко в Мадриде для консультаций на неопределенный период следующим образом: «Мы решительно и жестко отвергаем попрание наших святых национальных устоев в контексте внутриполитических испанских споров». Король Марокко охарактеризовал визит короля Испании как «ностальгию по тирании». По его словам, «ничто не может изменить юридический статус двух захваченных анклавов и островов». Он призвал Испанию наладить «откровенный, открытый и определенный диалог на перспективу». Король выразил уверенность, что диалог должен «одновременно гарантировать политические права Марокко и обеспечивать интересы Испании».

Марокканские власти объявили о факте «нарушения испанскими властями содержания и духа соглашения о дружбе и добрососедстве», которое в начале 90-х гг. было ратифицировано между двумя странами. Правительство Марокко подвергло критике королевский визит сразу же после объявления о его организации, за три дня до его начала. Две палаты парламента Марокко в первый день визита испанского короля (визит продолжался два дня) провели совместное заседание, протестуя против визита. 3 ноября 2007 г. марокканский парламент обратился к премьер-министру А.Аль-Фасси с требованием приложить усилия к возвращению двух городов под марокканский суверенитет. Со своей стороны, Комитет по внешним делам, обороне и исламским делам в Совете депутатов Марокко высказал собственную критику относительно визита короля Испании в анклавы. В заявлении Комитета указывалось, что данный визит может затронуть национальные чувства марокканцев.

Члены правительственного комитета и парламента Марокко передали письмо протеста испанскому послу в Рабате. В нем они высказались за пересмотр марокканско-испанских отношений, подтвердили решимость провести акцию протеста перед испанским посольством в Рабате и потребовали от испанских властей пересмотреть позиции, которые идут вразрез с принципами уважения национального суверенитета и добрососедства[5]. Акция протеста была организована 4 ноября 2007 г. перед испанскими консульствами и испанским посольством в Марокко, а также на границах с Сеутой и Мелильей, с участием марокканских политических партий и организаций гражданского общества. Около тысячи марокканцев провели демонстрацию перед пограничным пунктом, расположенным на въезде в Сеуту, протестуя против визита короля Испании Хуана Карлоса в Марокко. Демонстрация была организована неправительственной организацией «Национальный комитет освобождения Сеуты и Мелильи». В своей речи глава организации Х.Хаджи отметил, что «таким образом выражается протест против испанской колонизации и дискриминации». По его словам, наличие испанцев в Сеуте и Мелилье свидетельствует о нарушении прав человека и международных соглашений.

В ходе визита короля Испании в анклавы испанские власти задержали председателя комитета марокканско-испанской дружбы при Консультативном совете Марокко Я.Яхья, который с марокканским флагом в руках пытался пересечь пограничный пункт

между двумя странами. Через несколько часов советник был освобожден. Я.Яхья призывал к организации пресс-конференции в Мелилье с целью обсуждения негативных последствий визита короля Испании Хуана Карлоса в Сеуту и Мелилью.

Председатель Совета депутатов Марокко М.Аль-Мансури и председатель Консультативного совета Марокко М.Окаша выразили недовольство реакцией марокканского парламента и позицией испанского руководства, которое организовало визит короля Хуана Карлоса[6]. Вместе с тем не все представители населения Марокко критически относились к визиту испанского короля Хуана Карлоса и призывали к возвращению Сеуты и Мелильи. Так, активисты амазигских течений Марокко придерживались мнения, что два анклава – жертвы арабского и испанского колониализма и что их коренное население отвергает как испанизацию, так и арабизацию. Интересно, что представители подготовительного комитета Движения за автономию Рифа город Мелилью именуют «Мериче». В своих заявлениях члены Движения подвергли критике арабизацию района Риф в Северном Марокко и призвали к освобождению Сеуты и Мелильи от испанского военного присутствия и к решению проблем анклавов путем предоставления району расширенного самоуправления. Движение за автономию Рифа отмечает, что Сеута и Мелилья – неотъемлемая часть района Риф, а население этих анклавов – рифцы независимо от того, говорят ли они на испанском языке или на амазигском диалекте. Население анклавов заинтересовано в присоединении к диалогу и других рифских регионов с целью определения общего будущего, которое гарантировало бы уважение к национальной, географической и исторической принадлежности региона. Представители Движения выступили за отмену использования понятий «диаспора» и «регион» в отношении коренного населения этого района в официальных высказываниях испанского и марокканского руководства и возложили на Мадрид и Рабат ответственность за психологический, физический, экологический и экономический ущерб, который был нанесен региону в период оккупации. Движение призывает власти региона Риф и двух анклавов к проведению общей политики в сфере безопасности.

* * *

ЛАГ выразила полную поддержку Марокко в требовании «уважать свое справедливое право на анклавы Сеута и Мелилья,

оккупированые Испанией». Генеральный секретариат организации в заявлении, изданном сразу же после вспышки кризиса, напомнил о резолюции ЛАГ по проблеме. В заявлении секретариат подтвердил требования решить проблему путем политического диалога и на основе соглашения о дружбе и добрососедстве между Марокко и Испанией, что будет способствовать развитию отношений между соседними странами, пойдет на пользу их интересам и укрепит исторические отношения между Испанией и арабским миром. Отмечалось, что ряд арабских правовых и общественных организаций в рамках широкой критики визита короля Испании в Сеуту и Мелилью заявил о поддержке возвращения городов под марокканский суверенитет[7].

Национальная арабская конференция, Исламская национальная конференция и Общая конференция арабских партий осудили визит короля Испании и расценили его как «освящение прошлой колониальной эпохи и пренебрежение развитием отношений между Испанией и Марокко, а также всеми арабскими и исламскими странами. В совместном заявлении представители конференций отметили, что Сеута и Мелилья – марокканские города, которые находятся под колониальным игом Испании уже пять столетий. По их мнению, визит Хуана Карлоса в эти города считается провокацией как для Марокко, так и для всех арабов и мусульман и значительно ухудшает отношения Испании с Марокко и другими арабскими странами. Представители конференций выразили надежду, что испанское правительство ликвидирует негативные последствия этого визита и призвали начать переговоры с марокканским руководством с целью прекращения колонизации Сеуты и Мелильи[8].

Генеральный директор Исламской организации по воспитанию, науке и культуре А.Ат-Тувейджри отметил, что «диалог цивилизаций, к которому призывает Испания, полностью противоречит реалиям продолжающейся оккупации территорий государств». По его мнению, реализация принятого ООН проекта альянса между цивилизациями требует разрыва с колониальным прошлым и возвращения исторических прав коренному населению путем прекращения оккупации территорий других государств. Он отметил, что «Испания как автор проекта альянса цивилизаций может испортить свой имидж из-за игнорирования законных требований марокканского народа по возвращению Сеуты и Мелильи и островов, которые им принадлежат, а также вследствие сохранения Испанией колониального менталитета, что полностью противоречит международным законам и Уставу

ООН». Визит испанского короля в Сеуту и Мелилью вызвал значительный интерес арабских СМИ, в частности, арабских телевизионных каналов, которые припомнили, что ряд арабских территорий находится под колониальным игом еще с XV в. Председатель комитета «Аль-Кудс Аль-Арабий» Х.Хаджи призвал марокканскую власть не забывать о Сеуте и Мелилье. Он подчеркнул, что «в марокканском парламенте есть депутаты, представляющие сахарские территории. Мы желаем, чтобы такие делегаты были также и от Сеуты и Мелильи». По его мнению, включение депутатов от двух городов в парламент королевства стало бы символичным мероприятием.

* * *

Алжир в отличие от своей позиции в 2002 г., когда руководство страны поддержало испанскую сторону во время кризиса вокруг острова Лейла и охарактеризовало марокканскую позицию как нарушающую международное законодательство, официально обязался придерживаться нейтральной позиции в кризисе, связанном с визитом короля Испании в анклавы. СМИ Алжира если и не проигнорировали это событие, то пытались сравнить визит короля Испании в анклавы с визитами короля Мухаммада VI в западносахарские города. Наиболее распространенная в Алжире газета «Хабар» в своих сообщениях обратила внимание на то, что имелись как тысячи марокканцев, протестовавших против визита испанского короля в анклавы Сеуту и Мелилью, так и марокканцы, которые встречали короля Испании Хуана Карлоса на границах с Марокко. Алжирская газета «Либерте» попыталась увязать позицию Фронта ПОЛИСАРИО, призывающего к независимости Западной Сахары от Марокко и к созданию независимого государства, с требованиями марокканцев вернуть два «захваченных анклава». Газета «Ль-Експресьон» обозначила официальную и неофициальную реакцию марокканцев как «преувеличенную», не соотносящуюся с характером визита, который считается «обычным». То же направление мысли было поддержано газетой «Аль-Маса», которая увязала факт визита с празднованием в Марокко 32-й годовщины «Зеленого марша» и дала ему ироничное название «черный»[9].

* * *

Испанская сторона не в первый раз была обеспокоена отзывом марокканского посла «для консультаций». Так, руково-

дство Марокко в 2002 г. отозвало своего посла из Испании в ответ на народные акции протеста против решения открыть марокканское консульство в испанском городе Альмерия, на острую критику короля Мухаммада VI и на испанскую поддержку «скорейшей деколонизации Западной Сахары». Тогда же было заявлено, что «Марокко обязуется отозвать посла из Мадрида, поскольку обеспокоено намерениями Испании по Сахарскому вопросу»[10]. Испанская газета «Эль-Паис» сообщила о том, что реакция марокканского руководства была неожиданной для Мадрида, в частности, на фоне неофициального визита в Марокко министра иностранных дел Испании М.А.Моратиноса с целью посещения культурного фестиваля в г.Ас-Сувейра. Корреспонденты газеты отметили, что «если бы М. А.Моратинос знал, что получит, то не стал бы «наводить мосты» с Марокко 1 ноября 2007 г.» Многие испанские газеты расценили дипломатический шаг Марокко как непропорциональный и поддержали суверенитет Испании над Сеутой и Мелильей.

Дипломатические круги Мадрида выразили удивление относительно заявлений ЛАГ и ОИК, квалифицировавших Испанию как колониальную державу, и потребовали ускорить начало диалога с Рабатом для освобождения Сеуты и Мелильи из-под колониального ига. На фоне разворачивающихся событий определенные сомнения стал вызывать проект альянса цивилизаций, провозглашенный испанским правительством Х.Л. Сапатеро. Министр иностранных дел М.А.Моратинос уклонился от комментариев относительно заявлений арабских организаций, прежде всего заявления ЛАГ, которые требовали от Испании деколонизации двух анклавов[11]. Министр отметил, что «не понимает, почему Марокко отозвало посла для консультаций, поскольку в период кризиса следует сохранять возможности посредничества. Несмотря на кризис, важно установить как можно лучшие отношения с соседней страной, продолжать укрепление дружбы между Испанией и Марокко, основываясь на общих экономических, человеческих и культурных интересах». Далее он заявил: «Мы знали, что этот визит вызовет ответную реакцию Марокко, и я лично несу за это ответственность»[12].

14 ноября 2007 г. министр иностранных дел Испании заявил испанской прессе, что «между Испанией и Марокко – масса общих интересов», и что «несмотря на произошедшее, дела между Марокко и Испанией идут хорошо». Он признал наличие противоречий между странами по вопросу Сеуты и Мелильи и отметил,

что Марокко имеет право выражать свое недовольство этим визитом. На следующий день М.А.Моратинос заявил, что желает скорейшего возвращения марокканского посла в Испанию. Вскоре министр принял участие в Иберийско-американском саммите в Сантьяго де Чили, где встретились министры иностранных дел стран Латинской Америки, Испании и Португалии. Здесь он заявил об испанской позиции в отношении Сеуты и Мелильи как «ясной, четкой и решительной». Он выразил уверенность, что в марокканско-испанских отношениях достаточно стратегической глубины для того, чтобы преодолеть любые политические разногласия.

Премьер-министр Испании Х.Сапатеро в интервью испанской прессе заявил, что отношения Испании и Марокко «отличные и останутся на таком же уровне». Он подчеркнул, что не оставит ни одного комментария по вопросу реакции Марокко на визит короля Хуана Карлоса в города Сеуту и Мелилью. Госминистр в министерстве иностранных дел Испании Б.Лион отметил, что его страна связана с Марокко «прочными отношениями». В заявлениях других министров Испании о наличии кризиса с Рабатом практически не упоминалось[13].

* * *

Во время визита короля Испании Хуана Карлоса в Марокко французские дипломатические круги призвали испанскую и марокканскую стороны к продолжению политического диалога по поводу Сеуты и Мелильи. Спикер министерства иностранных дел Франции отметил, что проблема анклавов беспокоит две страны, которые являются друзьями Франции (Марокко и Испания), и им следует продолжать диалог[14].

* * *

В середине ноября 2007 г. министр общественной занятости Испании должен был обсудить с марокканским коллегой проект строительства тоннеля, который соединит Марокко с Европой через Гибралтарский пролив. Предварительно правительство Х. Л. Сапатеро решило вопрос о финансировании данного проекта. Однако совсем неожиданно Марокко отменило визит министра из-за «проблем в повестке дня». Подобным образом марокканские власти отменили визит и испанского адмирала С.Сарагосы, который в конце ноября 2007 г. должен был встретиться с военным руководством Марокко. Диплома-

тическому диалогу между двумя странами препятствовала медлительность марокканской стороны в принятии решения о возврате в Испанию посла А.Азимана. Возможно, на тот момент Марокко рассчитывало получить определенные политические уступки со стороны правительства социалистов (как раз накануне всеобщих выборов в Испании) и лишь затем рассматривать вопрос возвращения посла[15].

Как бы то ни было, но 7 января 2008 г. было решено, что марокканский посол вернется в Испанию. Министерство иностранных дел Испании сообщило, что посол вернется в Мадрид после того, как министр иностранных дел Испании М.А.Моратинос посетит Марокко. Последующий краткий визит М.А.Моратиноса в Рабат был ознаменован подписанием совместного марокканско-испанского соглашения. Во время встречи министр передал своему марокканскому коллеге послание премьер-министра Испании королю Мухаммаду VI, в котором выражалась надежда на укрепление двусторонних отношений в рамках конструктивного диалога. Оба они сфокусировали диалог на укреплении сотрудничества и совместной работе на основе взаимного уважения между двумя странами[16]. Министр иностранных дел Испании отметил, что вместе со своим коллегой обсудил «сложную ситуацию, которую пережили отношения двух государств и которую можно преодолеть лишь путем развития диалога»[17]. Позднее М.А. Моратинос принял участие и во встрече руководителей дипломатических ведомств организации «5+5», состоявшейся в Рабате 20 января 2008.

В том же 2008 г. в Испании разгорелся политический спор относительно солдат марокканского происхождения, которые несут службу в воинских подразделениях Сеуты и Мелильи. Так, представители оппозиционной Народной партии Испании выразили беспокойство возрастанием в испанской армии, дислоцированной в двух анклавах, доли солдат марокканского происхождения. В частности, представитель партии, член Совета старейшин Испании Л.Бирал обратился к министру обороны страны с предостережением, что в контексте политических проблем с Марокко увеличение доли таких солдат может представлять угрозу национальной безопасности. Представители правящей Соцпартии Испании посчитали такое заявление опасным, дискриминационным и ставящим под сомнение лояльность руководства страны к испанским солдатам марокканского происхождения. В ходе последующей политической пе-

ребранки Народная партия Испании сделала заявление, в котором объявила о своем несогласии с заявлением своего депутата в Совете старейшин.

В дальнейшем в рамках реформ испанской армии, а также с целью смягчения социальной напряженности, связанной с визитом короля Испании в Сеуту и Мелилью, правительство Испании приняло решение о значительном сокращении численности испанских солдат на территории двух анклавов. Данное решение серьезно обеспокоило глав правительств Сеуты и Мелильи, которые посчитали, что вывод испанского контингента приведет к изменению процентного соотношения между христианами и мусульманами анклавов в пользу последних[18].

В сентябре 2009 г. после ряда консультаций с представителями власти двух анклавов Исламская федерация Испании приняла решение об официальном введении в Сеуте и Мелилье с 2010 г. выходного дня в период мусульманского праздника жертвоприношения «Ид аль-Адха». До этого испанские власти запретили имамам из Марокко осуществлять духовное руководство в мечетях Сеуты и Мелильи и упоминать в своих проповедях имя короля Марокко. По мнению арабских политологов, в политическом плане подобное решение является очередным звеном в попытке ослабить связи между Марокко и городами Сеута и Мелилья, на этот раз религиозные[19].

* * *

Будет ли Марокко в перспективе пытаться вернуть анклавы под свою юрисдикцию? Вопрос непростой, учитывая, что ежегодно через Сеуту и Мелилью контрабандным путем в Марокко поступает около 1,5 млрд. евро. Как бы там ни было, но косвенно это способствует развитию Северного Марокко. В то же время испанское население двух анклавов постепенно уменьшается. В настоящее время в Сеуте проживают более 75 тыс. чел., в Мелилье – свыше 65 тыс. чел., больше половины из них – испанцы, другая половина – марокканцы (прежде всего берберы). В статистических сводках отмечается, что темпы роста мусульманского населения анклавов (официальный Мадрид именует марокканское население Сеуты и Мелильи испанскими мусульманами) превышают показатели роста христианского населения. По прогнозам ученых, в течение двадцати лет в общей массе населения двух анклавов будут преобладать марокканцы. По мнению заместителя премьер-министра Испании, королевство

вряд ли сможет контролировать два мусульманских города и вынуждено будет передать их Марокко.

Интересно, что когда официальный Мадрид в начале 80-х годов официально потребовал от Великобритании возвращения Гибралтарской скалы, Рабат связал результат решения этого вопроса с возможным пересмотром статуса Сеуты и Мелильи. Король Хасан II даже отметил, что когда Испания требует скалу, она действует и в интересах марокканцев. Следует подчеркнуть, что в отличие от испанской позиции по Гибралтару требования Марокко касаются лишь территориальной принадлежности Сеуты и Мелильи и не направлены на изменение этнического состава населения анклавов. Кроме того, испанцы и марокканцы осознают, что обречены на сосуществование, и взаимная «разлука» не в их интересах. Исходя из этого, в ближайшей перспективе в отношениях двух стран статус анклавов вряд ли будет подвергаться кардинальному пересмотру.

[1] Аль-Кудс Аль-Арабий, 16.11.2007.
[2] Аль-Хаят, 04.01.2008.
[3] Аль-Кудс Аль-Арабий, 21.11.2007.
[4] Аль-Мустакбаль (Бейрут), 26.11.2007.
[5] Аз-Заман (Багдад), 10.11.2007.
[6] Аш-Шарк Аль-Аусат, 07.11.2007.
[7] Аль-Кудс Аль-Арабий, 09.11.2007.
[8] Там же, 07.11.2007.
[9] Там же, 16.11.2007.
[10] Там же, 23.11.2007.
[11] Там же, 10.11.2007.
[12] Там же, 16.11.2007.
[13] Аль-Араб, 04.11.2007.
[14] Аль-Араб, 05.11.2007.
[15] Аль-Хабар (Алжир), 18.11.2007.
[16] www.kuna.net.kw/NewAgenciesPublicSite/ArticleDetails.aspx?id=1873370
[17] Аль-Хайят, 05.01.2008.
[18] Аль-Кудс Аль-Арабий, 24.04.2008.
[19] Там же, 18.09.2009.

Э.В.Павлуцкая

ЗАПАДНОСАХАРСКИЙ КОНФЛИКТ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Вопрос о самоопределении Западной Сахары – одна из последних проблем, доставшихся в наследство от эпохи колониализма африканскому континенту. Этот региональный конфликт возник на периферии арабского мира, на его дальнем западе, став локальным противостоянием на этнотерриториальной и культурологической почве. Причины конфликта заключались в различном подходе его участников к вопросу о судьбе Западной Сахары.

Вследствие обострения своевременно нерешенных противоречий он привел к территориальным изменениям с помощью силы. Противостояние заинтересованных государств – Алжира и Марокко – в дальнейшем привело к консервации конфликта, продолжающегося уже несколько десятилетий. По длительности его можно сравнить с кипрским и ближневосточным. Как образно сказал журналист Каньо из «Эль Паис», «конфликт движется без какого-либо решения в тупик скопившихся забытых мировых проблем».

Страны Магриба ведут территориальные и иные споры из-за некогда произвольно установленных границ, что создает напряженность в регионе до сих пор. Претендующее на Западную Сахару Марокко после завоевания своей независимости было единственной страной в мире, большая часть границ которой вообще не была нанесена на карту и существовала лишь условно.

Особенности деколонизации Западной Сахары

Западная Сахара, составляющая четверть территории всей Сахары (266 тыс. кв. км), изначально не была самостоятельным субъектом права. В средние века ее территория входила в состав различных государств северо-западного побе-

режья Африки, в числе которых было и государство Альморавидов (XI-XII вв.). В прошлом сахарские племена имели прочные родоплеменные связи с племенами, расположившимися в пустынных районах Марокко и Мавритании, и иногда находились в вассальной зависимости от них.

В формировании сахарского этноса участвовали три этнических компонента: берберский, арабский и негроидный (мавританский) с преобладанием арабского. Сахарцы – автохтонный этнос с собственным языком (хасания – диалект арабского языка), историей и культурной идентичностью. У них была территория, на которой они кочевали, но не было чувства государственности и понятия о границах между Испанской Сахарой, Мавританией, Марокко, Алжиром и Мали.

На этой территории, состоящей из двух исторических областей Сегиет эль-Хамра (82 тыс. кв. км) и Рио-де-Оро (184 тыс. кв. км), проживало примерно 2 тыс. различных племен арабо-берберского происхождения. Они принадлежали к четырем основным группам: регейбат (или рукайбат) (в 1975 г. 35 тыс. чел.), а также текна (20 тыс. чел.), улед-делим и мавры [1, с. 35]. В состав крупных племен, которые точнее назвать этническими федерациями, входили малые: регейбат-сахель, регейбат-л'гуаселм, улед-делим, улед-тидрарин, бирикаллах, леардашен, улед бу-сба, ахель шейх эль-яйтен яггупп и др.

По древней традиции регейбат л'гуаселм кочевали на востоке, тогда как регейбат-сахель жили вблизи Атлантического побережья. Они занимались обменом с Марокко, где закупали продовольственные товары и ткани, продавали скот, шерсть и соль, добытую в Себхе Тиндуф. В Алжире торговля сводилась к покупке ковров в Джебель Ашур и продаже небольшого числа верблюдов на рынке Туате и иногда Гуарары. Сахарцы к моменту деколонизации не были единым народом. Внутри многих племен имелись роды «благородных» – «голубых людей-воинов», роды вассалов, потомки невольников, марабуты [2, с. 14]. Есть также племена-касты, различающиеся между собой образом жизни, хозяйственно-культурным типом (рыболовство, земледелие, ремесленничество). В основном же сахарцы – скотоводы, беспрестанно кочевавшие как внутри, так и за пределами Западной Сахары по всей огромной территории пустыни в поисках пастбищ для скота, поскольку государственные границы, проведенные еще при колонизаторах, на местности существовали чисто условно.

В доколониальные времена практически было невозможно отделить некоторые этнические группы Марокко от сахарского населения. История таких племен, как регейбат и мавры, органически сливалась с историей шерифской династии Марокко вплоть до начала XX в*. Все сахарские племена имели родоплеменные связи с племенами, проживавшими в пустынных районах Марокко и Мавритании.

Испанское колонизаторское господство с конца 80-х гг. XIX в. значительно затруднило эти связи, способствовало локализации района проживания кочевых племен и росту экономической активности западносахарского населения в связи с началом эксплуатации фосфоритов в северной части Западной Сахары.

После оккупации Испанией эта территория стала называться Испанской Сахарой, а в общении здесь пользовались испанским, а также французским – языками колонизаторов всего Магриба. Спрямленные границы Испанской Сахары были определены испано-французскими соглашениями о разделе влияния в Северо-Западной Африке 1900, 1904 и 1912 гг.

Сопротивление сахарских племен Испании удалось ослабить только к 30-м годам XX в., «умиротворив» их вождей. Новая волна национально-освободительного движения прокатилась в конце 50-х годов. Очередной импульс дало провозглашение независимости Марокко в 1956 г. В 1957–1958 гг. армии освобождения, созданной марокканцами при участии вождей сахарских племен, удалось взять под контроль две трети территории Испанской Сахары. Однако посланный Францией экспедиционный корпус помог разгромить повстанческое движение и восстановить испанское господство. В 1958 г. Испания пошла на изменение статуса своего владения, преобразовав протекторат в заморскую провинцию.

Испания не спешила предоставлять Западной Сахаре независимость, поскольку в Бу Краа в 1947 г. были найдены крупнейшие залежи фосфоритов, составляющие 25% мировых запасов. В середине прошлого века в их разработку было вло-

---

* Регейбат ведут свое происхождение от известного марабута Мульи Абдессалама бен Мешиша, жившего в Центральной Сахаре в первые годы Хиджры. Его потомок Сиди Ахмед Региби первым покинул район Туата и отправился в долину Драа, позднее его сын уже добрался до Сегиет-эль-Хамра.

жено более 160 млн. долл. Доля добычи фосфоритов Западной Сахары с 1987 г. постоянно возрастает в общем марокканском производстве (около 20 млн. т. в год) [3, с. 10].

Позднее здесь были найдены богатые месторождения железной руды с высоким содержанием железа (65%), а также титана и ванадия. Только в одном месторождении Аграша добыча железа составляет около 10 млн. т, а ванадиевых руд – 504 тыс. т (второе место на африканском континенте после ЮАР). Потенциальные залежи медной руды оцениваются (более чем в 27 млн. т), они располагаются в районе Адрар Саттафи в Сегиет-эль-Хамра. По разведанным запасам медной руды (более 27 млн. т только в Агует) уже сейчас Западная Сахара может занять пятое место в мире после Чили, США, Замбии и Заира. Золотые жилы были обнаружены в Дахле. В Агует можно добывать 27 т золота. Есть месторождения сурьмы. Добываются драгоценные камни: гранат, рубин, сапфир, топаз, лазурит. Имеются крупные соляные копи (ежегодная добыча 4,5 млн. т). Кроме того, в Дахле вырабатывается более 3 тыс. т соли высокого качества из морской воды [4].

В Западной Сахаре предположительно есть большие запасы нефти, газа и угля, огромный потенциал возобновляемых источников энергии. Прибрежные воды Атлантического океана являются одним из богатейших районов рыболовства (хотя и заметно оскудели из-за интенсивного лова). Потенциальные возможности добычи рыбных ресурсов Западной Сахары оцениваются от 1,3 до 2 млн. т рыбы в год [5].

В 1966 г. правительство Испании начало осуществлять программу социально-экономического развития заморской провинции. В первую очередь приступили к созданию инфраструктуры для обеспечения эксплуатации природных богатств, началось строительство причалов для рыболовецких судов. Открылись школы для 26 тыс. учеников (1972 г.). Поощрялась эмиграция испанцев в колонию.

Начавшееся экономическое развитие совершенно преобразило быт местных племен. Кочевое население сократилось с 90 до 16%. Если в 1959 г. в главном городе Эль-Аюна проживало всего 6 тыс. чел., то в 1974 г. – уже 28 тыс. По свидетельству испанских и французских историков, процесс разрушения традиционных форм хозяйствования усилился с 40-х годов XX в. Кардинальный перевес в соотношении численности оседлого и кочевого населения был достигнут уже в 1963–1964 гг., когда

оседлое население впервые превысило численность кочевого, с ухода Испании к началу XXI в на оседлый образ жизни перешли 4/5 всего сахарского населения [6].

Оценка общего количества населения до сих пор остается камнем преткновения в разрешении западносахарского конфликта из-за невозможности провести достоверную перепись для проведения референдума о судьбе Западной Сахары. По данным переписи 1974 г., здесь проживали около 74,5 тыс. чел., из них 25 тыс. в Эль-Аюне. По списку, подготовленному к референдуму 1968 г., в Западной Сахаре проживали 142,2 тыс. человек [7, с. 42]. По данным 1981 г., этот показатель был равен 165 тыс. чел. [8, с. 450]. К концу 80-х годов численность населения района, контролируемого Фронтом ПОЛИСАРИО, составила свыше 150 тыс. чел. (150–170 тыс.). Позднее общее число сахарцев оценивалось в 300 тыс. чел. Часть из них переехала в Испанию, более 170 тыс. находились в четырех лагерях беженцев около Тиндуфа (Алжир), более 120 тыс. проживали на территории, оккупированной Марокко. Затем население здесь оценивалось в 200 тыс. чел., в том числе в г. Дахла – 60 тыс. Согласно проведенной властями Марокко в 2004 г. переписи, население Западной Сахары составляло 416 тыс. чел. По данным ПОЛИСАРИО, здесь проживали примерно 500 тыс. чел. [9, с. 15]. Оценка ООН, не учитывающая недавних мигрантов, называет цифру в 273 тыс. чел.

Между тем следует вернуться к истории возникновения разделенного народа. Отрицая сахарскую идентичность, считая Испанскую Сахару своей территорией, сразу же после обретения независимости в 1956 г. Марокко предъявило на нее свои права, выдвинув на первое место в качестве аргумента национально-этнический фактор. Впрочем, первоначально оно претендовало и на Мавританию. Претензии на северные районы Мавритании Марокко предъявило в 1957 г. Отряды марокканской освободительной армии вторглись через Испанскую Сахару в Адрар и дошли до Атара. Их целью было провозглашение короля Марокко повелителем Мавритании и объединение двух государств. Эту идею поддержали многие консервативные политики Мавритании, защитники старого порядка, которые видели гарантию своим религиозным и социальным концепциям в единстве с Марокко. К марокканской армии присоединились племена регейбат. К северу от Атара произошло сражение, в котором французские отряды разбили марокка-

цев и вынудили их отступить на собственные земли. Однако регейбат начали партизанскую войну, которая продолжалась до следующего года. Только в 1958 г. удалось успокоить Адрар. Однако сепаратистские тенденции с явным тяготением к Марокко были еще сильны и после создания государства Мавритания в 1960 г.

К 1953 г. марокканцам удалось добиться от Мадрида территориальных уступок и включения в состав своей страны так называемого Испанского южного Марокко с городами Тарфая и Тан-Тан. В 1969 г. был восстановлен суверенитет Марокко над испанским полуанклавом Ифни*.

Марокканцы утверждали, что вплоть до появления Фронта ПОЛИСАРИО их «исторические права» на западносахарскую территорию не подвергались сомнению иностранными державами. Об этом говорилось в специально выпущенном сборнике «Западная Сахара перед международным судом» (1974 г.). Свои притязания на эту территорию Марокко обосновывало не только "историческими правами», но и религиозными связями населения Западной Сахары с марокканскими султанами как повелителями правоверных. В Марокко считали, что сахарского народа как такового не существует. Это разные племена, живущие и кочующие по Марокко, Алжиру, Мавритании, Сенегалу и Чаду. Фронт же ПОЛИСАРИО – не национальная, а искусственно созданная и вооруженная Алжиром организация «сторонников отделения».

Политика короля Хасана II в отношении Западной Сахары как законной территории Марокко пользовалась практически полной поддержкой населения страны, политических партий и общественных организаций, несмотря на связанные с ней потери и огромные расходы. Как отмечали западные наблюдатели, этот вопрос заглушал критику по поводу жгучих социально-политических проблем. Призывая к «восстановлению исторических границ Марокко», правительство стремилось переключить внимание оппозиции с внутренних проблем на внешние, превратить стихийный патриотизм в национализм.

---

* Анклав Ифни (на юге султаната) по договору 1912 г. Франция уступила Испании (хотя официально существовал только французский протекторат, разделенный на зоны: французскую, испанскую и международный порт Танжер).

Притязания Марокко и Мавритании на территорию Западной Сахары серьезно затормозили решение проблемы ее деколонизации и дали возможность Испании маневрировать и играть на мароккано-мавританских противоречиях. В июне 1966 г. дипломатические отношения с Мавританией установил Алжир, который долгое время поддерживал Марокко в его притязаниях. Лишившись поддержки Алжира, Марокко практически потеряло всякую надежду на осуществление своих планов в отношении Мавритании. В 1969 г. начался процесс сближения двух стран. В 1970 г. Марокко установило дипломатические отношения с Мавританией. В дальнейшем ход развития конфликта из-за Западной Сахары привел к установлению существовавшего де-факто несколько лет военного союза между ними.

Между тем в связи с затянувшейся деколонизацией Западной Сахары 16 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции потребовала от Испании немедленно принять необходимые меры для ее освобождения. В 1966 г. по просьбе Марокко вопрос о Западной Сахаре был передан на обсуждение XXI сессии ГА ООН, которая вынесла решение о проведении референдума под эгидой ООН по вопросу о ее статусе. Кроме Марокко с притязаниями на Западную Сахару выступила Мавритания.

20 августа 1974 г. Испания объявила о намерении провести в первой половине 1975 г. референдум в Западной Сахаре под контролем ООН. В ответ на это Марокко при поддержке Мавритании предложило передать вопрос на рассмотрение Международного суда в Гааге. По настоянию обеих стран XXIX сессия ГА ООН приняла решение запросить консультативное заключение Международного суда по вопросу о территориальной принадлежности Западной Сахары в момент ее деколонизации Испанией. Испании было предложено отсрочить проведение референдума до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не получит заключение суда.

В октябре 1975 г. Международный суд в Гааге констатировал, что территория Западной Сахары к моменту прихода испанских колонизаторов не являлась «ничьей землей», признал существование определенных связей проживающих здесь племен как с Марокко, так и с Мавританией. Но суд высказал мнение, что эти связи не могут препятствовать самоопределению народа Западной Са-

хары. Он подтвердил, что в мировой практике дела прошлого давно не служат аргументом в решении проблем настоящего.

Решение Международного суда подвигло марокканского короля на неординарный шаг. Заявив 20 октября о законности прав Марокко на сахарскую территорию, он организовал «Зеленый марш» – поход 350 тыс. невооруженных марокканцев в Западную Сахару, поддержанный рядом арабских стран (Египет, Тунис, Иордания и др.). Только остановка на границе с Западной Сахарой предотвратила эскалацию конфликта.

«Зеленый марш» стал водоразделом в споре из-за Западной Сахары. После него Испания обратилась к ООН с просьбой созвать Совет Безопасности. Испанские войска предприняли попытку организовать контрпоход, назревал военный конфликт, который общими усилиями удалось предотвратить.

Однако вместо того, чтобы провести деколонизацию, предоставить сахарцам право самим определить свою судьбу, Испания под влиянием Марокко и Мавритании пошла по пути политического компромисса, 14 ноября 1975 г. в Мадриде было подписано испано-марокканo-мавританское соглашение о передаче Испанией Западной Сахары под совместное временное административное управление Марокко и Мавритании и о прекращении испанского присутствия на этой территории не позднее 28 февраля 1976 г. При этом Испания сохранила свою долю (33,7%) в разработке залежей фосфоритов, контроль над добычей которых она осуществляет до последнего времени. По соглашению за испанцами в течение 10 лет оставалось право на улов рыбы в прибрежных водах.

В декабре 1975 г. ГА ООН вновь высказалась в поддержку права народов Западной Сахары на самоопределение. Тем не менее тогда же Марокко и Мавритания ввели свои войска в Западную Сахару, разделив ее на две оккупационные зоны. Сословно-представительский орган Испанской Сахары – Джамаа, созданный Испанией в 1967 г. и состоящий из шейхов наиболее крупных племен, высказался в поддержку мадридского соглашения. Однако большинство западносахарцев, прежде всего воинственные скотоводческие племена регейбат решительно выступили за независимость и целостность Западной Сахары.

Борьба за независимость и создание Сахарской Арабской Демократической Республики

Борьбу против колонизаторов еще в 50–60-е годы возглавляло несколько политических организаций, у которых не было единства взглядов на будущее страны. В июне 1973 г. была создана партия Национальный сахарский союз (НСС), которая получила поддержку Марокко и высказалась за присоединение к королевству. Социальную базу партии, кроме племенной верхушки, составляли имущие городские слои. Представительство партии находилось в южном Марокко. Отряды ее проникали на территорию Сахары и вели вооруженную борьбу против испанцев. В Марокко же располагалось и Революционное движение «голубых» людей (МОРСОБ), состоявшее из молодежи – выходцев из кочевых племен. Движение добивалось освобождения Западной Сахары и испанских анклавов Сеуты и Мелильи (север Марокко) от владычества испанцев. В 1975 г. оно высказалось за присоединение к Марокко и заключило союз с НСС.

Многие сахарские организации и партии постепенно перестали существовать по мере развертывания национально-освободительной борьбы, которую возглавило новое объединение – Фронт ПОЛИСАРИО (Народный фронт освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро), созданный в мае 1973 г. в г. Кальта. Фронт объявил себя «единственной законной властью сахарского народа, создав Временный сахарский национальный совет. Основанный на определенной политической платформе, он смог сплотить самые разные круги сахарцев. По версии алжирца Абдуррахима Сенусси, фронт объединял примерно 1700 мелких племен регейбат [10, 2008, № 6, с. 71].

В руководстве Фронта представлена родоплеменная верхушка западносахарского населения. Этнонациональной опорой руководства являются выходцы из «благородных» родов племен регейбат и улед делим, которые сейчас проживают на алжирской территории в Тиндуфе. Из племен регейбат и сформированы в основном отряды Сахарской национально-освободительной армии – военного крыла Фронта ПОЛИСАРИО.

Марокканская Партия прогресса и социализма (бывшая компартия) утверждала, что «сторонники отделения» во Фрон-

те ПОЛИСАРИО являются марокканцами по своему происхождению и исторической принадлежности. В руководстве ПОЛИСАРИО ведущую роль играют левоэкстремистские элементы марокканской молодежи, в основном студенты, в свое время боровшиеся за освобождение Западной Сахары [11, с. 73]. О том, что «почти все руководство ПОЛИСАРИО – марокканцы», утверждал и глава королевского Совета по сахарским вопросам Халихенна ульд-Эррашид. Острая борьба левых радикалов против монархического режима в Марокко в 60–70-х годах прошлого века породила серьёзный политический кризис и жесткую расправу с ними, заставив их эмигрировать и начать новые формы борьбы.

В мае 1975 г. после посещения Западной Сахары комиссия ООН признала, что «ПОЛИСАРИО – единственная политическая сила, преобладающая на территории, и подавляющее большинство народа желает независимости». Законность борьбы Фронта за самоопределение, обретение независимости и территориальной целостности Западной Сахары была подтверждена резолюцией ООН в 1979 г., признавшей ПОЛИСАРИО легитимным представителем западносахарского народа.

27 февраля 1976 г. на территории Западной Сахары в оазисе Бар-Лахлу Фронт ПОЛИСАРИО провозгласил создание государства Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР) со всеми атрибутами государственной власти, 4 сентября 1999 г. была принята Конституция САДР переходного периода. В ней провозглашалось, что «народ является носителем суверенитета и единственным источником власти» [12, с. 3]. В преамбуле Конституции утверждается, что сахарский народ «поддерживает принципы справедливости и демократии, закрепленные в Декларации прав человека от 10.12.1948 г., в Хартии Организации Африканского Единства от 02.01.1981 г. и всех международных соглашениях, к которым присоединилась Сахарская Арабская Демократическая Республика [13].

Между тем в Конституции зафиксирована руководящая роль одной партии. Фронт ПОЛИСАРИО осуществляет контроль над всеми сферами жизни. Ст. 31 гласит: «Народный Фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) остается до получения полной независимости единственным политическим органом, в рамках которого народ выражает свое желание на самоопределение, пол-

ную независимость, защиту территориального единства до завершения устройства независимого государства». Право граждан на создание ассоциаций – политических партий признается после провозглашения полной независимости» (ст. 30) [14].

Все руководящие органы САДР тесно переплетены со структурами Фронта и находятся в Тиндуфе. В ст. 51 Конституции записано: «Генеральный секретарь Фронта ПОЛИСАРИО является главой государства» [15]. Первым президентом САДР стал Уали Мустафа Сайед, вторым после его гибели – нынешний генсек Фронта Мухаммед Абдельазиз, остающийся у власти уже свыше 30 лет. Президент является верховным главнокомандующим вооруженных сил.

Ст. 53 гласит: «Глава государства назначает Премьер-министра, а также лишает его полномочий». Советом министров также руководит президент (ст. 55). В 1999 г. премьер-министром стал Бушарая Байди.

30 декабря 2007 г. М. Абдельазиз объявил о формировании нового правительства, хотя в нем осталось большинство старых министров (обороны, иностранных дел, здравоохранения и т.п.). Одним из новых стало министерство по заселению и обустройству освобожденных территорий, которое возглавил Салех Бабих. Министром обороны в настоящее время является Ламин Бухали.

Законодательный орган – Сахарский Национальный Совет, состоящий из 51 члена. Ст. 132 гласит: «Сахарский Национальный Совет продолжает свои полномочия до избрания первого Сахарского правительства» [16]. «Голосование в парламенте персональное, и голос не может быть передан другому» (ст. 108) [17]. «Члены нового Национального Сахарского Совета избираются в соответствии с процедурой, определенной настоящей Конституцией и Положением о выборах. Выборы организуются не позднее сорока дней после проведенного съезда Фронта ПОЛИСАРИО (ст. 75). «Положение о выборах подготавливает Секретариат Фронта ПОЛИСАРИО». «Члены Сахарского Национального Совета избираются прямым тайным голосованием, проводимым бюллетенями (ст. 77) [18].

Надзорным органом за соблюдением Конституции является Всенародный съезд, который может вносить поправки в Конституцию «до дня провозглашения полной независимости» (ст. 126). «Конституционный совет формируется из числа уважаемых граждан страны» (ст. 128) [19].

«Судебная власть в Сахарской Арабской Демократической Республике независима и подчинена только закону (ст. 111). «Судопроизводство осуществляется и выполняется от имени народа (ст. 112) [20].

Столицей государства объявлен г. Эль-Аюн, находящийся в зоне марокканской оккупации (ст. 4).

Примечательно, что в предисловии к Конституции, изданной в 2001 г. на русском языке, член Комитета по международным делам Фронта ПОЛИСАРИО, представитель САДР в Российской Федерации Мохаммед Фадаль Али Селим приводит отличные от других данные о численности населения Западной Сахары – от 700 тыс. чел. до 1 млн. чел., да и вся территория ее оценивается не в 266 тыс., а в 287 тыс. кв. км с береговой линией около 16 тыс. км вместо 13 тыс. км [21]. Приведенные данные о большей площади страны могут свидетельствовать о территориальных претензиях САДР к соседям, а цифры по населению говорят о стремлении представить более крупным свое мини-государство. Такая позиция еще больше осложняет проведение референдума по Западной Сахаре, буксующего из-за разногласия сторон в оценке численности населения, которое должно участвовать в этой процедуре. Следует отметить, что ни численность этноса, ни величина занимаемой им территории не может служить препятствием при определении народом своей судьбы. Об этом говорит существование на азиатском континенте таких «миноритарных» государств, как Кувейт, Сингапур и др.

Пока же САДР контролирует только треть западносахарской территории – бесплодные и почти безводные пространства. Административно-территориальное деление составляют вилаи (штаты) и дайры (округа), разделенные на муниципальные образования. Местные органы власти сформированы из представителей, избранных ячейками Фронта ПОЛИСАРИО.

Правительство САДР разработало программу социально-экономических мероприятий, направленных на создание необходимых условий для улучшения жизни населения. Приоритетными направлениями стали образование и здравоохранение. Осуществляются меры по предупреждению эпидемий, в каждой общине проводится вакцинация людей. С 1977 г. функционирует национальный госпиталь с современной аппаратурой.

В пустыне созданы оазисы, пробурены артезианские колодцы, построены больницы, школы, детские сады и т.п.

По некоторым свидетельствам, за 27 лет существования САДР смогла обеспечить 100-процентное обучение детей в школах. Национальная программа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения привела к тому, что более 90% западносахарцев умеет читать и писать [22].

В 1984 г. был создан Центр профессионального образования, в котором готовились машинисты, механики, бухгалтеры и др. Существуют школы старших классов, в том числе и школы для девушек. Значительное число молодёжи получает образование в других странах (Алжир, Куба, Ливия).

За период 1976–1999 гг. было подготовлено более 13 тыс. специалистов в различных областях, среди которых 42,3% с высшим образованием (6,5% населения) [23, с. 14].

За многие годы в лагерях беженцев накопились проблемы, которые в одиночку не решить ни Фронту, ни Алжиру. В конституции САДР провозглашается: «Государство заботится об обеспечении жильем каждого гражданина» (ст. 36) [24, с. 8]. Но большинство населения ютится в палаточных городках уже в течение десятилетий, за которые выросли два поколения беженцев, проживающих в невыносимых условиях без воды и электричества. По утверждению некоторых наблюдателей, руководство Фронта устраивает такое положение, стимулирующее боевой дух и продолжение борьбы за независимость. Проживание же в палаточных лагерях дает право лишь на получение гуманитарной помощи. Она поступает по линии Мировой продовольственной программы ООН (МПП), Управления Верховного комиссара ООН (УОКБ). С 1975 г. «ключевую роль» в поддержке сахарцев играет Алжир, который «отдав часть своей территории, помогает в снабжении водой и продовольствием, в решении проблем с жильем, в области здравоохранения и образования [25, с. 55, 56]. Финансовую материальную поддержку оказывает Ливия.

Но эта помощь не всегда приходит в срок, часто бедна количественно и качественно: ежемесячно потребительская корзина на одного человека состояла из 13 кг муки, 1 кг сахара, 1 л масла, 1 кг сухих овощей. В ней нет ни мяса, ни рыбы, ни молока, ни свежих овощей и фруктов. В августе 2005 г. Европейская комиссия по гуманитарной помощи (ECHO), выделявшая ежегодно 1 млн. долл. на закупку медикаментов, сократила их поставку в лагеря беженцев, ссылаясь на недостаток средств в ЕС. По этой причине объемы продовольствия и ме-

дикаментов покрыли нужды только 90 тыс. беженцев вместо 158 тыс., как это было до недавнего времени [26, с. 55]. По данным ООН, только 40% сахарцев получали питание, более 35% детей страдали от хронического недоедания.

Неблагополучной оказалась ситуация в области прав человека в лагерях в Тиндуфе, о чем было заявлено членом западносахарской делегации на IX сессии Совета по правам человека в октябре 2003 г. В интервью Марокканскому информационному агентству (МАП) утверждалось: «Алжир несет ответственность за нарушение прав человека в лагерях Тиндуфа, где беженцы живут, будучи лишены самых элементарных прав. Беженцы не имеют даже таких неотъемлемых прав, как свобода передвижения». Фронт же обвинялся в нецелевом использовании гуманитарной помощи и других грехах [27, 08.08.2009, с. 9].

В серьезных нарушениях прав человека Фронт ПОЛИСАРИО обвиняла и неправительственная организация Med Euro-Cap AisBL, предъявив доказательства, которые, по ее мнению, «сродни преступлению против человечности». Речь идет о насильственных задержаниях, похищениях, физическом и психическом насилии, которое сродни геноциду. Обвинения с предоставлением фактов были предъявлены и Алжиру, о чем был уведомлен генсек ООН Пан Ги Мун [28, 09.10.2008, с. 44].

Факты говорят, что внутренний распорядок в лагерях беженцев весьма жесток. Особое внимание уделяется военной подготовке. Подростки 14–15 лет считаются вполне обученными бойцами. Существуют ограничения на перемещение жителей из одного района в другой. Особенно это касается женщин и девушек, которым требуется разрешение на выход за пределы лагеря. По достижении 14 лет девушка должна выйти замуж. Это связано с «особой заботой» Фронта об увеличении численности населения [29, 2008, № 93, с. 44]. Все это свидетельствует о том, что в несостоявшемся государстве политический идеализм оборачивается диктаторским режимом. Персонализация власти возникает тогда, когда она не может гарантировать населению нормальный жизненный уровень. «Зависимая» независимость САДР пока не обещает экономической самостоятельности, социальной стабильности и демократического развития в обозримом будущем.

Хотя конституция декларировала общедемократические принципы, тем не менее практика показала, что невозможно воплотить их в жизнь в родоплеменном обществе. Поэтому

здесь возникает традиционная модель устройства общества, свойственная большинству государств Востока. Авторитарная форма правления, вполне типичная для такой аридной зоны с ее архаичной системой взаимоотношений, не способствует переходу к более сложной социальной организации. Сформировалась соответствующая правящая элита, склонная использовать этнические ценности как сугубо утилитарное средство в борьбе за свои интересы.

Этому самопровозглашенному государству удалось добиться признания прежде всего среди африканских стран. В феврале 1982 г. САДР была принята в члены Организации африканского единства (ОАЕ), позднее ставшей называться Африканским союзом. Это позволило Фронту ПОЛИСАРИО активно использовать статус полноправного члена ОАЕ, а также различные формы участия в других международных организациях для достижения своих целей. 33 страны из 38 членов ОАЕ признали САДР и оказали ей материальную и моральную помощь. Первым признал САДР Мадагаскар, опередив Алжир. Прежде всего ее признали страны, шедшие по так называемому некапиталистическому пути развития или имевшие сложные отношения с США. Против ПОЛИСАРИО выступили те страны, которые в свое время поддержали создание мавританского государства, опасаясь «радикального» Фронта. Ранее эти страны настораживала экспансионистская политика Марокко.

В феврале 1984 г. Мавритания, не выдержав бремени военных расходов, официально отказалась от притязаний на южную часть Западной Сахары и признала САДР. С этих пор она соблюдала в конфликте строгий нейтралитет.

В сентябре 2004 г. сахарское государство признала ЮАР, в июле 2005 г. – Кения, в феврале 2006 г. – Эквадор (уже признавший ее в 1983 г.). Ливия, выступившая первоначально на стороне Алжира и САДР, в 2006 г. заявила, что она против любого нового раздела Магриба. В целом САДР признали 84 страны. Однако среди них нет ни одной европейской страны, за исключением Албании. Страна имеет свои посольства в 30 государствах. Создание независимого государства в Западной Африке одобрили Китай, Норвегия, Мексика и Колумбия.

Алжир – самый активный игрок западносахарского урегулирования. Ратовавший за независимость Западной Сахары в 60-е годы, он занимал в этом вопросе лидирующее положение среди африканских стран. Его политический курс

основывался на принципах позитивного нейтралитета неприсоединения к военным блокам, поддержки национально-освободительных движений. Озвучив резко негативную позицию в отношении раздела Западной Сахары, Алжир выступил сторонником создания на этой территории независимого государства. Он сыграл значительную роль в его создании и признании его ОАЕ, в том числе и благодаря председательству в этой организации.

В условиях высоких цен на нефть Алжир был способен поддержать создание Фронта ПОЛИСАРИО в политическом и военном плане. Фронт получил от Алжира не только оружие, в основном советского производства, но и перенимал боевой опыт ведения войны за национальное освобождение.

Марокко в знак протеста против принятия САДР в ОАЕ вышло из него и вернулось уже в Африканский Союз. В 1999 г. оно разработало новую дипломатическую стратегию для решения конфликта в свою пользу. Она была основана на экономической и политической поддержке ранее признавших Фронт ПОЛИСАРИО отдельных государств Африки в ответ на отказ от этого признания. Благодаря такой тактике удалось исключить участие Фронта ПОЛИСАРИО в африкано-европейском саммите в Египте в 2000 г. и во франко-африканской конференции в Камеруне в 2001 г. За последние годы под дипломатическим и экономическим давлением Марокко ряд бедных африканских стран (в частности, Сенегал) отказался от признания САДР.

По мнению некоторых исследователей проблемы конфликта, помимо расхождений по политическому контролю над регионом у Алжира и Марокко существовал также антагонизм между различными политическими и социально-экономическими системами и двумя национализмами. Но они же приходили к выводу, что причины конфликта лежат гораздо глубже, связывая его со стремлением к единству североафриканских государств. Спор идет о контроле над Северо-Западной Африкой. Рабат стремился округлить территорию своего государства и таким образом приблизиться к созданию Великого Магриба, сохранить и укрепить господствующее положение у западного входа в Средиземное море вплоть до зоны Сахеля, а также дать отпор гегемонистским устремлениям Алжира и помешать «окружению» с юга. С другой стороны, алжирцы заинтересованы в том, чтобы сорвать экономические и гегемонистские планы

Марокко и не позволить ему сделаться могущественным. К этому следует добавить враждебное отношение алжирцев к режиму в Рабате, который в их представлении является националистическим, реакционным, неограниченно-авторитарным, стремящимся к созданию Великого Магриба (см. Ойропа архив, 1987, № 12).

Действительно, руководство Алжира связывало решение западносахарской проблемы с созданием регионального объединения Союза Арабского Магриба (САМ) по типу ЕС, полноправным членом которого должна была стать САДР. Необходимость интеграции стран Магриба диктуется низкими темпами развития стран региона, высокой безработицей, крайней бедностью населения. Им было бы легче самортизировать негативные последствия предстоящего полномасштабного вступления в силу соглашений об ассоциации с ЕС. Для этого потребовалось бы завершение рыночных реформ, проведение модернизации экономики, содействие наращиванию внутризональной торговли, перепланирование экономической политики на внутрирегиональное разделение труда.

Решение всех этих проблем потребовало бы и политической воли, и значительных усилий. Однако без полномасштабной интеграции странам Магриба вряд ли удастся обеспечить более высокие темпы экономического роста, успешное адаптирование к процессам ассоциации с ЕС, избежать маргинализации в современном все более глобализирующемся мире.

САМ должен был проводить общую политическую линию и обеспечить экономическую взаимодополняемость стран региона по типу Общего рынка. Настоятельная необходимость такого объединения была продиктована новыми задачами интеграции в условиях подготовки к созданию «Европы без границ», что могло пагубно сказаться на магрибинской экономике, непременным условием успешного развития «Большого Магриба» должно было стать урегулирование западносахарского конфликта.

Однако при создании САМ в 1989 г. в составе пяти государств интересы САДР его членами не были учтены. Но и САМ оказался мертворожденным объединением, на котором продолжает сказываться неурегулированность конфликта.

Первоначально предполагалось, что САДР станет полноправным участником САМ наряду с Алжиром, Марокко, Тунисом, Мавританией и Ливией, но марокканская дипломатия при-

ложила максимальные усилия для того, чтобы этого не произошло. На первой конференции САМ в 1989 г. в Марракеше алжирское руководство обязалось прекратить официальную поддержку Фронта, однако затем взяло свои слова обратно. В 2005 г. так и не состоялся саммит САМ, не собиравшийся десять лет, из-за продолжающейся поддержки ПОЛИСАРИО алжирскими властями.

Оккупация Марокко западносахарских территорий

Создав Сахарскую Арабскую Демократическую Республику на части территории Западной Сахары, Фронт ПОЛИСАРИО сразу же после подписания мадридского соглашения о разделе ее территории решил добиваться ее освобождения от марокканo-мавританской оккупации вооруженным путем. Учитывая, что Фронт располагал армией всего в 15–20 тыс. человек, он действовал партизанскими методами, что нейтрализовало усилия Марокко и Мавритании, а затем и одного Марокко, которое не сумело противостоять маневренной войне в пустыне, навязанной Фронтом ПОЛИСАРИО.

Почти 15-летние военные действия в Западной Сахаре стали «войной на истощение», как назвала их лондонская «Уэст Африка» (22.04.1985). Первые семь лет войны были сопряжены с большими потерями с обеих сторон. В первые пять лет войны погибли от 6 до 12 тыс. сахарцев.

В 80-е годы во Фронте ПОЛИСАРИО возник внутренний кризис из-за соперничества племен, вызванного преобладанием регейбат во всех сферах общественной жизни.

В результате ряд беженцев из Тиндуфа вышел из рядов Фронта и откликнулся на призыв марокканского короля «воссоединиться с милосердной и всепрощающей родиной» [30, с. 41]. Следует отметить, что сахарцы, разрозненно живущие на свободной территории, часто безразлично относятся к деятельности Фронта ПОЛИСАРИО, не имея прочных экономических и иных связей друг с другом.

Хасан II воспользовался войной, чтобы поднять патриотизм разочарованных граждан страны, прельщая их планами создания Великого Магриба. Однако затянувшаяся война стала одной из причин внутреннего кризиса Марокко, где 40% бюджета тратилось на военные нужды. Неудавшаяся война раз-

очаровала и деморализовала население. В связи с этим подкомитет Конгресса США по Африке высказал опасение, что «поощряя Марокко к неопределенно долгому продолжению войны, которая не может быть выиграна, американская политика может способствовать неожиданному повороту внутри страны» [31, 1983, № 3, с. 20].

Противостояние с Фронтом ПОЛИСАРИО становилось все менее популярным в Марокко, о чем свидетельствовали антивоенные демонстрации в Марракеше, требовавшие окончания войны. Рост антивоенных настроений был вызван поражениями марокканских войск при Гельта-Земмуре, Уаркзизе и др. Согласно показаниям пленных, причиной быстрого падения укрепленного района Гельта-Земмур, где произошло наиболее крупное сражение, был «крайне низкий моральный дух защитников этого укрепленного пункта». В его марокканском гарнизоне царили пораженческие настроения [32, 21.10.1981].

Небывалых размеров достигло уклонение от призыва в армию, служба в которой традиционно была престижной. Пропаганду отказа от воинской повинности по религиозным соображениям вела экстремистская секта в Фесе Священное братство Зейтуни, имевшая последователей во многих марокканских городах. Даже бывшие участники «Зеленого марша» посчитали, что война – это растрата материальных ресурсов. Зрело недовольство и в армии, где образовались две группировки – «политическая» за уход из Западной Сахары и «техническая» за нанесение удара по Алжиру. Как отмечал журнал «Африк-Ази» (04.06.1984), недовольство войной породило «самопритяжение» между сахарским и марокканским народами. Освобождение Фронтом ПОЛИСАРИО марокканских пленных говорило о том, что и сахарцы хотели окончания войны. Фронт даже высказал «озабоченность за судьбу марокканского трона, если война будет продолжаться до бесконечности».

Такая ситуация вынудила конфликтующие стороны искать взаимоприемлемое решение. Официально не признавая Фронт ПОЛИСАРИО, марокканцы установили с ним прямые контакты. Тайные переговоры состоялись в октябре 1973 г. в Бамако (Мали) и в марте 1967 г. в Алжире. С апреля 1986 г. Марокко вело переговоры с Фронтом при содействии тогдашнего генсека ООН Переса де Куэльяра. В результате в апреле 1987 г. Фронт заявил о временном прекращении огня в одностороннем порядке. В 1987 г. Марокко и Алжир начали обсуждать пред-

стоящий обмен военнопленными, захваченными во время боевых действий за предшествующие 11 лет.

Режим прекращения огня действует в Западной Сахаре с 1991 г. Контроль за его соблюдением осуществляет развернутая в регионе Миссия ООН по подготовке референдума (МИНУРСО), в составе которой, в частности, Россия представлена тремя десятками военных наблюдателей. Ее штаб-квартира находится в Эль-Аюне. Наблюдатели ООН несут службу на восьми постах, разбросанных по пустыне, откуда они совершают патрулирование местности, поскольку здесь время от времени происходят стычки между сторонами.

В докладе генсека ООН в 2007 г. по проблеме Западной Сахары зафиксировано только с 1 апреля по 30 сентября 11 нарушений со стороны марокканских военных и 12 со стороны формирований Фронта ПОЛИСАРИО. Из-за бесперспективности решения сахарского конфликта Фронт не раз грозил возобновить военные действия. С такой угрозой он выступил в 1999 г., если референдум о самоопределении не будет проведен в 2000 г. На XII съезде в Тифарити в 2003 г. министр обороны Мохаммед Ламин Буали вновь заявил о возможности возобновления военных действий против Марокко в 2009 г., если до этого срока не будет найдено дипломатическое решение проблемы в рамках ООН*. Представитель по печати съезда Мохаммед Хаддад уточнил, что требование вновь взяться за оружие исходит от всего сахарского народа, а не только от военных. Боевые действия партизанского характера со стороны Фронта ПОЛИСАРИО, как считает его руководство, являются «фактором давления на марокканское правительство в интересах справедливого решения проблемы Западной Сахары».

В середине 80-х годов в военном плане марокканские власти контролировали преобладающую (две трети) и самую важную в экономическом отношении часть Западной Сахары – Сегиетэль-Хамра и северную половину Рио-де-Оро. В 1986 г. во-

---

* Все съезды Фронта ПОЛИСАРИО обычно проходили в Тиндуфе (Алжир). Только в 2003 г. съезд состоялся в самой Западной Сахаре, в Тифартити (в 70 км от марокканских укреплений и недалеко от границы с Мавританией). На этом съезде присутствовали более 17 тыс. делегатов и около 250 гостей из разных стран.

круг них было завершено строительство «стены безопасности» – оборонительного сооружения из песка и камня, благодаря которой удалось создать замкнутую линию фортификационных укреплений протяженностью 2,5 тыс. км и высотой 5 м. Перед оборонительной стеной находятся минные поля. Были сооружены опорные пункты и сеть электронных установок раннего оповещения (американского производства). В апреле 1987 г. стена была продлена до границ с Мавританией, закрыв Фронту ПОЛИСАРИО выход к Атлантическому океану.

Марокканская «политика стен» отрезала отряды ПОЛИСАРИО от крупных населенных пунктов и основных месторождений полезных ископаемых. Им оставлены пустынные районы, практически лишенные инфраструктуры.

Данные о численности марокканской армии, задействованной в конфликте, разноречивы. Одни свидетельствуют, что со времени начала военных действий численность регулярных вооруженных сил выросла более чем вдвое (с 70 до 140–150 тыс. человек) [33, 1983, № 1, с. 30]. Жалованье военных по сравнению с началом 70-х годов увеличилось почти вдвое [34, 19–20.02.1984]. В конце 80-х годов численность марокканских войск в Западной Сахаре составляла около 80 тыс. чел. [35, 1988, № 314]. Есть данные, что Рабат держит в сахарских провинциях примерно половину своей армии (100 тыс. чел.). По другим сведениям, Рабат вынужден держать в буферной зоне от 150 до 223 тыс. солдат. Кроме того, по свидетельству марокканского еженедельника «Телькаль», королевские вооруженные силы подготовились к любым неожиданностям. 10 тыс. военнослужащих были натренированы при помощи иностранных инструкторов для ведения партизанских действий в случае необходимости. Возможно, разноречивые данные о численности марокканских войск связаны с их передислокацией, с интенсивностью военных действий, социальной обстановкой в сахарских провинциях. Большую часть армии король Хасан II предпочитал держать в Сахаре после попыток военных переворотов в начале 70-х годов.

Армия хорошо оснащена западным оружием. Боевую технику Марокко поставили США, Великобритания, Испания, Италия. В 1984 г. Италия обязалась принять на учебу в школу ВВС марокканских стажеров. Марокканцы использовали вооружение, производимое в ЮАР. Часть расходов на войну взяла на себя Саудовская Аравия.

Разноречивы данные о финансовых затратах на ведение сахарской войны. К началу 1981 г. Марокко потратило на военные действия в Западной Сахаре свыше 6 млрд. долл. [36, 1981, № 1044, с. 71]. По неофициальным данным, военные действия в Западной Сахаре обходились Марокко в 2 млн. долл. ежегодно [37, с. 112]. По другим сведениям, ежегодный военный контроль оккупированной территории стоил марокканской казне 1,5 млн. долл.

Укрепившись за стенами, Марокко приступило к закреплению на этой территории политически и экономически. Задача присоединения Западной Сахары к Марокко была возведена в ранг национальной идеи. На оккупированной территории были созданы три сахарские провинции с центрами в Эль-Аюне, Смаре и Дахле. Там была создана система военно-гражданского управления, ведущего ирригационные работы, интенсивное жилищное, дорожное и портовое строительство. Транспортная инфраструктура Западной Сахары находится в зачаточном состоянии. В стране нет железных дорог, основной вид транспорта – автомобильный. Главная транспортная магистраль проходит вдоль Атлантического побережья и соединяет Дахлу и Гуэру. Морские порты действуют в Эль-Аюне, Плате, Буджуре и Дахле. Из аэропортов Эль-Аюна и Дахлы регулярные рейсы самолетов осуществляются в Касабланку, Пуакшот и Лас-Пальмас. Марокканские промышленные компании стали активно разрабатывать фосфоритные месторождения «полезного треугольника».

На обустройство западносахарских территорий тратится значительная часть бюджета страны. Расходы Марокко на обеспечение безопасности и экономическое развитие сахарских провинций, по приблизительным подсчетам, составили более 4 млрд. долл., т.е. в ежегодном исчислении намного превышали сумму всех иностранных кредитов, поступавших в страну. Марокканское правительство не только делало большие капиталовложения в сахарские провинции, но и всячески поощряло инвестиции частного капитала, чтобы ускорить их ассимиляцию с Марокко.

В этих провинциях стимулировался процесс этнической консолидации промароккански настроенных сахарцев, активно участвовавших в экономической жизни королевства. Жители провинций были приравнены к марокканцам в гражданских правах. На парламентских выборах 1984 г. они получили не-

пропорционально высокое представительство в Палате депутатов. Кроме того, король надеялся на свою харизму «повелителя правоверных», которая помогла бы ему традиционным путем убедить сахарцев дать клятву на верность короне.

Марокканские власти предприняли и практические шаги, сделав ставку на изменение этнонационального состава населения. Они начали активно заселять провинции марокканцами, пытаясь связать их жителей, выступающих за независимость, семейными и добрососедскими узами со своими собственными гражданами. Из 220 тыс. жителей сегодня в провинциях – более половины новые марокканские поселенцы. Таким образом марокканские правящие круги надеялись искусственно интегрировать сахарцев в марокканское общество, чтобы их этнотип в социально-культурном отношении был бы максимально приближен к марокканскому. Марокканское правительство полагало, что ассимиляция – это вопрос времени, оно юридически закрепило за сахарцами статус марокканского подданства. Быстрая урбанизация, расширение сферы товарно-денежных отношений неминуемо влекли за собой расслоение традиционной сахарской общины. Значительная часть сахарцев, прежде всего из вассальных и невольничьих родов, привлеченные удобствами городской жизни, переезжали в города. Поляризация интересов внутри традиционных общин приводит их бывших членов к необходимости определить свою позицию в западносахарском конфликте: выступать на стороне Фронта ПОЛИСАРИО либо прямо или косвенно поддержать марокканскую позицию.

В октябре 2001 г. свою первую поездку в сахарские провинции совершил новый король Мухаммед VI. В ноябре состоялся его второй визит, в ходе которого он предложил меры по их обустройству в условиях неблагоприятного климата. В 27-ю годовщину «Зеленого марша» в Сахаре монарх призвал мировое сообщество уважать суверенитет королевства на интегрированных территориях. Он учредил королевскую комиссию по Западной Сахаре и предложил сформировать выборную ассамблею для трех провинций. В 2005 г. специально для сахарцев начал работать телеканал на диалекте хасания, по которому транслировались сахарская музыка и фольклор.

В марте 2006 г. Мухаммед VI вновь посетил эти провинции. Тогда же им был обнародован обширный пятилетний план по их социально-экономическому развитию – национальная

инициатива по гуманитарному развитию на 2006–2010 гг., которая предусматривала осуществление различных социально-экономических проектов по обеспечению этого района питьевой водой, жильем, дорогами. Король заявил о возобновлении работы Королевского консультативного совета по делам Западной Сахары, созданного в 1981 г. Совет, состоящий из 141 члена, должен стать посредником между властью и сахарцами и выработать рекомендации по плану предоставления сахарцам широкой автономии в рамках Марокко: со своим правительством, парламентом и судом. По мнению властей, это «единственный путь» решения сахарской проблемы.

Развернутая дипломатическая активность должна была склонить Запад к королевскому плану по предоставлению сахарцам расширенной автономии внутри страны. Еще в 2004 г. Мухаммед VI начал переговоры с личным представителем генсека ООН Альваро де Сото о типе автономии для Западной Сахары. Марокканский министр иностранных дел и сотрудничества М. Бенаисса побывал в США. Представительная марокканская делегация во главе с мэром Эль-Аюна Халихенной Ульд эр-Рашидом, возглавляющим и Консультативный совет, посетила Вашингтон. В июле 2005 г. Марокко начало «дипломатическое наступление» с тем, чтобы разъяснить свою позицию по западносахарской проблеме ряду африканских и латиноамериканских стран, поддерживающих Фронт ПОЛИСАРИО. Для реализации этого наступления Рабат отправил высокопоставленных эмиссаров в Мексику, Гватемалу, Коста-Рику, Сьерра-Леоне, Либерию, Кабо-Верде, Анголу, Малави и Свазиленд.

Однако такой поворот событий явно не согласуется с формой унитарного правления в стране, которая не вселяет надежды на фактическое осуществление широкой автономии. Дело скорее сведется к культурной автономии, как в отношении берберского населения страны.

«Марокканизация» всех сторон жизни сахарцев, жесткие методы управления провинциями все больше вызывают протестные движения, которые тут же пресекаются властями. Если в конце XX в. протесты сахарцев были связаны с социальными проблемами, то в начале XXI в. протесты приобрели политический характер. Часто, не поддерживая Фронт ПОЛИСАРИО, они выступали с требованием независимости, развернув в сахарских провинциях мирную интифаду.

В мае 2005 г. впервые за 10 лет в Западной Сахаре побывала делегация Верховного комиссара ООН по правам человека, посетившая Эль-Аюн и лагеря беженцев в Тиндуфе. Этот визит спровоцировал столкновения борцов за независимость в Эль-Аюне и Смаре с полицией, в ходе которых 70 человек были задержаны, многие ранены.

В июле 2005 г. марокканские спецслужбы провели серию арестов среди активистов сторонников независимости. Сам этот факт развеял созданный Рабатом миф о единодушной поддержке сахарцами принадлежности этой территории Марокко.

В 2005–2006 гг. в крупных городах сахарских провинций было организовано несколько демонстраций с требованием предоставления народу Западной Сахары права на самоопределение, а также соблюдения прав человека. Оппозиционные настроения наблюдались и среди сахарской молодежи, которая работала или училась в Рабате, Марракеше, Агадире. В ответ на демонстрации во всех крупных городах провинций были увеличены силы безопасности и полиции, а в декабре впервые после 1999 г. были введены армейские подразделения. По данным международных правозащитных организаций, сахарцы под властью Марокко подвергаются преследованиям, арестам, пыткам, а также нарушаются их электоральные права, есть случаи исчезновения людей. В Марокко пропали более 500 сахарцев и 151 военнопленный [38, с. 65]. Таким образом, региональный конфликт стал и внутренней проблемой Марокко.

Чтобы не допустить распространения влияния Фронта ПОЛИСАРИО внутри сахарских провинций, в 2007 г. власти инициировали принятие нового закона о партиях, который препятствовал бы Фронту превратиться здесь в политическую силу юридически.

Однако в общественном мнении наметился отход от поддержки жесткой официальной позиции. Внутри страны право сахарцев на независимость признают партия Демократический путь, Марокканская ассоциация по правам человека, защищающая арестованных сахарцев за участие в манифестациях, а также марокканских студентов, демонстрирующих солидарность с сахарцами.

Если во времена Хасана II выражение любого мнения «вне национальной точки зрения» было запрещено, то при Мухаммеде VI контроль над прессой несколько ослаб. Независимые

газеты стали критиковать репрессивное управление Западной Сахарой и нарушение прав человека на этой территории. Еженедельный «Журналь эбдомадер» поместил портрет Мухаммеда Абдельазиза как одного из самых влиятельных деятелей Марокко [35, с. 74]. В интервью с ним журналист Али Амрабек подверг критике насильственное удержание сахарских беженцев, за это он был отстранен от журналистской деятельности на 10 лет.

Известный марокканский историк Абдалла Ларуи в книге «Марокко и Хасан II» рассматривал Сахару как болезненную проблему, препятствующую прогрессу в самом Марокко, основание, тормозящее демократизацию страны. Призывая к необходимости пересмотреть «современную концепцию национального единства», он предлагал создать в государстве новую модель объединения, основанную на многообразии.

В этих условиях правительство вынуждено было менять тактику вплоть до организации пропагандистского контрнаступления в виде кампании по всенародной мобилизации, включавшей демонстрации в Рабате с требованием возврата «задержанных», проект отправки миллиона писем Генеральному секретарю ООН с требованием отпустить удерживаемых в плену длительное время марокканцев, операцию по разоблачению через агентство МАП якобы существующих контрабанды наркотиков и торговли человеческими органами из лагерей беженцев.

25 марта 2006 г. король объявил о помиловании 216 заключенных, в том числе и 30 сахарских активистов. В Эль-Аюне, Буджуре, Дахле, Смаре были вновь организованы просахарские демонстрации с требованием освобождения сахарских активистов и 37 политических заключенных. Полиция вновь произвела задержания и разгон демонстрантов.

Роль международных организаций в решении западносахарского конфликта

Длительная нерешенность конфликта может привести к непредсказуемому развитию событий в регионе из-за неспособности международных организаций повлиять на его разрешение. Это касается не только ООН, но и обладавшего правосубъектностью Африканского Союза (ОАЕ), поскольку и Алжир,

и Марокко одновременно являются членами этой организации и Лиги Арабских Государств (ЛАГ). Поэтому с самого начала возник вопрос о соотношении компетенции двух региональных организаций по мирному разрешению споров. Марокко предпочитало решение спора в ОАЕ, а Алжир был согласен на арбитраж обеих организаций.

В хартии ЛАГ прописаны и третейский суд, и участие в посредничестве, однако отсутствовал мандат на вмешательство в конфликт на мирной стадии, не было отлаженного механизма его улаживания. Усилия могли быть предприняты в случае перехода его в вооруженную стадию. Так что ЛАГ устранился от вмешательства в западносахарский конфликт на его начальной стадии. Реформирование ЛАГ было осуществлено только в 2005 г.

В результате спор о Западной Сахаре с начала 80-х годов стал прерогативой ОАЕ. Процесс урегулирования оказался трудным и противоречивым из-за множества препятствий объективного и субъективного характера. Среди них экономические, политические, военные, технологические, идеологические аспекты проблемы, позиции стран Африки, интересы крупных стран Европы, степень заинтересованности международных организаций.

Стремление ОАЕ исходить из недопустимости насильственного изменения границ африканских государств ориентировало эту организацию на активные действия по урегулированию споров между государствами континента. Так, в 1961 г. Мали и Эфиопия успешно играли роль посредников в урегулировании пограничного конфликта между Алжиром и Марокко.

В 1978 г. был сформирован комитет в составе президентов шести стран (Судан, Танзания, Мали, Берег Слоновой Кости, Гвинея, Нигерия), которому было поручено подготовить предложения о путях решения конфликта. Среди предложений комитета – создание сил ОАЕ по поддержанию мира для контроля за прекращением огня.

Западносахарская проблема неоднократно обсуждалась в ОАЕ. XVIII сессия Ассамблеи ОАЕ, проходившая в июле 1981 г. в Найроби после заявления короля Марокко о согласии на проведение референдума в Западной Сахаре, приняла резолюцию № 103, в которой предусматривалось создание спецкомитета ОАЕ по подготовке условий его проведения. Выработанные этим комитетом в августе 1981 г. условия предполагали проведение референдума под эгидой ОАЕ и ООН после прекраще-

ния огня. Населению Западной Сахары право голоса предоставлялось на основе данных переписи 1974 г. Условием проведения референдума был отвод противоборствующими сторонами своих вооруженных сил на базы и создание «беспристрастной» администрации.

Однако на этой сессии король Хасан II согласился на проведение референдума только для того, чтобы не допустить голосования о приеме САДР в эту организацию. Рабат понимал под всенародным опросом не «референдум о самоопределении», а «референдум о согласии» (на присоединение к Марокко). Кроме того, марокканская сторона категорически отказалась вывести войска и свою администрацию с территории Западной Сахары. Если позиция Фронта состояла, как предлагали ОАЕ и ООН, в том, чтобы в референдуме участвовали только коренные сахарцы и их непосредственные потомки, то Марокко настаивало, чтобы в нем участвовали и переселенцы в сахарские провинции из Марокко.

В июне 1983 г. в Аддис-Абебе на XIX сессии Ассамблеи ОАЕ в результате консенсуса была принята резолюция № 104, в соответствии с которой стороны в конфликте – королевство Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО – настоятельно призывали приступить к прямым переговорам с целью достижения прекращения огня и создания необходимых условий для мирного и справедливого референдума народа Западной Сахары по вопросу о самоопределении без каких-либо административных или военных ограничений под защитой, контролем, покровительством ООН и ОАЕ.

ООН так же, как и ОАЭ, с самого начала захвата сахарских позиций рассматривала Марокко как «оккупирующую власть». Референдум среди коренного населения Западной Сахары под эгидой ООН и ОАЕ должен был стать исходным пунктом политического урегулирования, причем референдум объективный, без военного и политического давления Марокко.

В период с 1983 по 1987 г. ГА ООН приняла ряд резолюций по Западной Сахаре, которые в общем плане воспроизводили текст резолюции № 104 Ассамблеи ОАЕ. С 1987 г. инициатива в поисках решения конфликта перешла к ООН. В ноябре-декабре 1987 г. техническая комиссия ООН выезжала в Западную Сахару, Марокко, Мавританию и Алжир для выяснения возможностей проведения референдума. После того как генсек ООН Перес де Куэльяр провел консультации с марокканской

стороной и представителями Фронта ПОЛИСАРИО, 30 августа 1988 г. сторонам конфликта был предложен план урегулирования, разработанный при личном участии де Куэльяра [39, 02.10.1988]. Совет безопасности ООН на своем заседании 20 сентября 1988 г. принял резолюцию № 621, которая воспроизводила текст резолюции № 40150 ГА ООН и обязывала генерального секретаря назначить своего специального представителя для осуществления процесса деколонизации в Западной Сахаре. В соответствии с его планом предусматривалось проведение референдума не позднее начала 1990 г. Для достижения этой цели до конца 1989 г. там должны работать представители военной и гражданской миссии ООН/ОАЕ.

Как Марокко, так и Фронт ПОЛИСАРИО благоприятно отнеслись к решениям ООН, выразили полное доверие позиции, занятой генсеком ООН и исполняющим обязанности председателя ОАЕ. В то же время по вопросу проведения референдума среди населения Западной Сахары шла острая политическая борьба. Отказываясь вести прямые переговоры с представителями Фронта ПОЛИСАРИО, следовательно, признавать их де-факто (как это предусмотрено решениями ООН и ОАЕ), Марокко уже несколько лет вело переговоры с Фронтом через посредничество ООН и третьих стран [40, 1988, № 327]. Соглашаясь на проведение референдума, марокканское правительство отвергало даже саму идею эвакуации своих войск и гражданской администрации из оккупированных сахарских провинций, на чем настаивал Фронт ПОЛИСАРИО. Острое противоборство возникло и вокруг способов проведения референдума.

В мае 1993 г. была создана комиссия МИНУРСО по идентификации населения со штаб-квартирой в Эль-Аюне. Кроме того, МИНУРСО содействовала программе обмена семейными визитами между лагерями беженцев и сахарскими провинциями, которые она называла безлично «территориями», а также функционированию линии телефонной связи между ними.

С 1991 г. территория к востоку от «марокканской стены» находилась под контролем вооруженных сил ООН, наблюдавших за соблюдением перемирия. ООН определила ширину буферной зоны в 3 километра. МИНУРСО осуществляла операции по воздушному и наземному патрулированию Западной Сахары в условиях нарушения противоборствующими сторонами соглашения о прекращении огня. Россия в МИНУРСО представлена примерно тридцатью военными наблюдателями.

Более 15 лет ООН пыталась решить западносахарский конфликт, понемногу смягчая позицию в сторону Марокко. За это время было потрачено 600 млн. евро, мандат МИНУРСО продлевался 32 раза, число его сотрудников с 1991 по 2005 г. было уменьшено с 3 тыс. до 228 гражданских лиц и 231 военного. Из семи задач, поставленных перед миссией, были выполнены только две: соблюдение прекращения огня и освобождение военнопленных. В целом за последние 7 лет ООН выделила около 400 млн. долл. на поддержание мира в Западной Сахаре.

Западносахарскую проблему пытались решить генеральные секретари ООН Перес де Куэльяр, Бутрос Гали, Кофи Аннан. Она перешла по наследству к Пан Ги Муну. Если Перес де Куэльяр открыто симпатизировал Марокко, то последующие руководители ООН занимали более взвешенную позицию. Бутрос Гали попытался стать независимым арбитром, приняв прямое участие в поисках компромисса в отношении переписи населения, остающейся базой для определения числа допущенных к участию в референдуме.

Первым спецпредставителем генсека ООН в Западной Сахаре стал уругвайский юрист Грос Эспизэль. В 1997 г. назначенный спецпредставителем генсека ООН известный американский деятель Дж. Бейкер начал готовить стороны к тому, чтобы обсуждать на переговорах не проблему референдума, ставшую камнем преткновения, а скорее, идею предоставления Западной Сахаре статуса автономии в рамках Марокко, против чего резко возражали САДР и Алжир.

В 1998 г. прошло несколько раундов переговоров, в результате которых были подписаны Хьюстонские соглашения, определившие правила репатриации, обмена военнопленными, идентификации лиц, допущенных к участию в референдуме, порядок дислокации войск. К декабрю 1998 г. был в целом составлен список лиц, допущенных к участию в референдуме: 142,2 тыс. чел. Но референдум, назначенный на 1999 г., так и не состоялся, во многом из-за многочисленных – более 3 тысяч – обжалований, поступивших в первую очередь от Марокко, списка лиц, получивших право участвовать в голосовании. Дата референдума до сих пор регулярно переносится.

В феврале 2002 г. Кофи Аннан на Совете Безопасности ООН предложил четыре пути решения конфликта: референдум, автономия, разделение территории между противоборствующими

сторонами и полный вывод марокканских сил (то есть признание САДР).

В январе 2003 г. Дж. Бейкер предложил свой план урегулирования противоречий, согласно которому САДР на некоторое время отказывается от самопровозглашенной государственности и преобразуется в Администрацию Западной Сахары. В ответ на этот шаг правительство Марокко предоставляет ей территориальную автономию на пятилетний срок. За этот переходный период в Западной Сахаре должен быть проведен референдум, откладывающийся с 1986 г. Население должно выбрать из двух возможных путей: независимость (в форме САДР, но уже признанной ООН и мировым сообществом) или присоединение к Марокко (возможно, в качестве автономной части королевства). Несмотря на серьезность подхода спонсоров урегулирования, план даже не начали реализовывать, так как он шел вразрез с планами и ПОЛИСАРИО, и Марокко. Для Рабата это стало бы фактическим признанием права сахарцев на самоопределение, а Фронт опасался, что переходный период может затянуться надолго и выпадет из внимания международной общественности.

В июле-августе 2005 г. Кофи Аннан назначил на пост своего личного представителя по западносахарскому урегулированию бывшего посла Голландии при ООН Петера ван Вальсума, а на пост специального представителя генсека ООН по Западной Сахаре и главы миссии МИНУРСО итальянского дипломата Франческо Басталью. Продолжилась тенденция поддержки позиции Марокко, предлагающего предоставить сахарцам широкую автономию в пределах королевства. Это относится и к ООН, и к Испании выступавшей на стороне сахарцев.

В пользу автономии говорит малая территория, немногочисленность жителей, низкий уровень ВВП и пр. К такому окончанию конфликта склоняется и бывший лидер Партии национального салафистского единства Халихенна Ульд эр-Рашид. В интервью испанской газете ABC он заявил: «Невозможно создать мини-государство, основанное на племенных устоях, а исторические связи с Королевством Марокко достаточно сильны для того, чтобы иметь те же возможности, которые у нас были бы, если бы мы были независимыми, … единственный путь – это автономия, потому что он не оставляет ни победителей, ни побежденных. Марокко получит суверенитет над территорией, сахарцы получат свои права» [41, 2008, № 43, с. 43].

В январе 2006 г. Рабат заявил о намерении изложить в ООН план о предоставлении расширенной автономии сахарским провинциям. Однако этот план так и не был обнародован, хотя его поддержали бы США и некоторые страны Западной Европы, но при условии проведения в Марокко демократических реформ, включая принятие новой конституции и нового административного устройства королевства. Видимо, марокканские власти не готовы к резкому изменению режима. Кроме того, дискуссию вызвал вопрос о том, какую территорию включать в зону «расширенной автономии: только так называемую Западную Сахару (Сегиет-эль-Хамра и Уэд эд-Дахаб) или расширить эту зону до Уэд Аун и Сиди Ифни, чтобы охватить всю Сахару, колонизованную ранее Испанией, и все племена».

В апреле 2006 г. Кофи Аннан выступил с докладом, в котором делал «шаг назад», призывая стороны вернуться к прямым переговорам при посредничестве соседних стран, итогом которых все же должно стать проведение референдума, поскольку ООН не признает суверенитет Марокко над сахарской территорией. Кофи Аннан отметил факт многочисленных нарушений прав человека со стороны марокканских властей на территории Западной Сахары.

В июне 2007 г. ООН посадила за стол прямых переговоров стороны конфликта, но два первых раунда не привели ни к каким результатам. В начале 2008 г. обе стороны снова встретились в одном из пригородов Нью-Йорка, но прорыва в переговорах снова не произошло. Посредник на переговорах Петер ван Вальсум, срок полномочий которого истек в августе 2008 г., пришел к неблагоприятному для САДР выводу: «Независимость – это нереальный выбор».

Новым представителем генсека ООН Пан Ги Муна стал американский дипломат К. Росс, бывший посол США в Сирии и Алжире. Назначение его было благоприятно встречено обеими сторонами конфликта.

Понятно, что политическое урегулирование проблемы Западной Сахары возможно лишь при условии равного подхода конфликтующих сторон к способам и путям ее урегулирования. Но сближения позиций пока не наблюдается.

Прямые переговоры и в прошлом оказывались безрезультатными. Еще в 1988 г. король Марокко встретился с сахарской делегацией и пообещал в будущем провести новые встречи и переговоры с руководством Фронта. Бесперспективность и не-

реалистичность позиций обеих сторон были продемонстрированы в конце 90-х годов прошлого века, когда они, формально согласившись на проведение референдума, не захотели достичь общих подходов к вопросу о составе избирательного корпуса. Только в июле 2005 г., согласно марокканской газете «Ан-Нахар аль-Магрибий», Фронт ПОЛИСАРИО возобновил секретные переговоры, в ходе которых было достигнуто соглашение об освобождении в августе 2005 г. последней группы марокканских военнопленных (404 человека), удерживавшихся более двух десятилетий на базах Фронта. В соответствии с подписанными в Женеве соглашениями ПОЛИСАРИО продолжил уничтожение противопехотных мин в районе Тифарити.

Готовность Рабата к взаимоприемлемому решению была продемонстрирована освобождением сахарцев, арестованных в марте-апреле 2006 г. После своего визита в сахарские провинции Мухаммед VI амнистировал 216 сахарцев, включая и осужденных по уголовным делам. Затем он освободил еще 48 человек, среди которых был и лидер сахарской оппозиции Али Салим Тамек.

Однако эти полумеры не приближают к разрешению ситуации. Так или иначе судьба Западной Сахары зависит от позиций региональных лидеров Марокко и Алжира. Если международное сообщество, уставшее от этого многолетнего противостояния, перестанет будоражить общественность, то ее территория станет полноценной частью Марокко. В случае же создания сахарской республики, как считают иностранные наблюдатели, она скорее всего обречена на зависимое положение, по примеру «марионеточного режима» Мавритании.

Похоже, что неурегулированность конфликта в первую очередь устраивает Алжир, поскольку без его нажима Фронт мог бы согласиться на предоставленную Марокко автономию в качестве первого шага, а только затем либо потребовать независимости, либо признать, что благодаря особому вниманию к вопросам социально-экономического развития сахарских провинций со стороны Рабата населению нет смысла отказываться от определенного привилегированного статуса.

Вместе с тем с учетом диаметрально противоположных позиций сторон подобная ситуация, когда на границах бряцают оружием, отчасти объективно выгодна Рабату, но в краткосрочной перспективе. Она позволяет ему в соответствующем свете представить миру сепаратистов из Фронта ПОЛИСАРИО.

Однако в долгосрочной перспективе негативных моментов будет больше для Марокко, которому придется мобилизовать свои не очень большие материальные ресурсы и резервы на противостояние военной угрозе. В то же время обладающий нефтяными ресурсами Алжир в случае необходимости сможет поддержать Фронт ПОЛИСАРИО, раскручивая новый виток гонки вооружений в регионе, и без того нашпигованном оружием. Таким образом, противостояние Марокко и Алжира остается одной из причин нерешенности западносахарской проблемы. Но и здесь были некоторые подвижки. Так, в начале 2005 г. состоялась встреча президента Алжира А. Бутефлики и министра иностранных дел Марокко Т.Ф. Фихри, где президент предложил Марокко признать сахарскую идентичность в качестве выхода из ситуации, но не нашел понимания.

Позиция западных стран в западносахарском конфликте

В этом многоуровневом конфликте свою роль сыграли западные страны, хотя они и стремились быть объективными, по крайней мере на первом этапе, и проводить политику «равной удаленности» по отношению к западносахарской проблеме. Западные страны в целом поддержали план Бейкера, поскольку он давал шанс на сохранение стабильности в регионе.

Но, как известно, мировые державы мало преуспевают в решении региональных конфликтов, поскольку каждая из них исходит из своих интересов и потому часто использует политику двойных стандартов. Это нашло свое отражение, в частности, в вопросе о рыболовстве в богатых ресурсами марокканских и сахарских водах Атлантики, соглашение о котором продвигалось долго и трудно, и в конце XX, и в начале нынешнего XXI века. В результате Евросоюз заключил с Марокко договор о рыболовстве в июле 2005 г., в который включены и атлантические воды Западной Сахары, которыми, согласно международному праву, Марокко не владеет, о чем заявили Финляндия, Голландия и Ирландия, а Швеция проголосовала против ратификации этого договора в мае 2006 г. В этом вопросе ЕС исходил из лукавой формулировки, согласно которой Марокко является «административной властью» в Западной Сахаре.

Запад устраивает достаточная стабильность политической системы Марокко в условиях «умеренной диктатуры», которая дает надежду на успешную интеграцию Западной Сахары с Марокко. Неслучайно, в отношении Марокко Евросоюз пошел еще дальше. 13 сентября 2008 г. он предоставил этой стране особый, расширенный статус, промежуточный между ассоциированным членством (с 1969 г.) и вступлением в ЕС, к которому страна давно стремится. Это первый прецедент в отношении неевропейской страны, которую поощрили за достижения в процессе демократизации, в области прав человека, а также за успехи в экономике. Целью подобного сближения является укрепление сотрудничества в таких сферах, как коллективная безопасность, борьба с терроризмом, энергетика, охрана окружающей среды, управление и контроль за мировыми потоками. В экономическом плане такой статус ведет к «установлению общего экономического пространства». Кроме того, он предполагает выработку рыночных соглашений по поводу участия Марокко в европейских операциях по урегулированию кризисных ситуаций, а также участия страны в работе европейских агентств: Евросправедливость, Евронорд, Европейское агентство по безопасности на воздушном транспорте и Европейское агентство по борьбе с наркотиками. Так что позиции Марокко в западносахарском конфликте постепенно укрепляются*. Фронт ПОЛИСАРИО назвал подобное решение ЕС «поощрением колониальных настроений» Марокко.

Укрепление дружеских отношений с Рабатом очень важно для Испании по самым разным причинам: близость к Западной Сахаре Канарских островов, принадлежащих ей, застарелый спор из-за испанских анклавов Сеута и Мелилья на территории Марокко, рост нелегальной эмиграции из африканских стран через Марокко и Испанию в Европу и, конечно, проблема рыболовства. Есть и другие политические мотивы, повлиявшие на то, что после прихода «социалистического» правительства Сапатеро позиция Испании стала более чувствительной к интересам Марокко. Это связано с острейшей проблемой сохране-

* Поскольку в ЕС существует интеграционный фонд, созданный по инициативе Испании для финансирования более отсталых регионов в странах Европы, то это вселяет надежды на успешное развитие сахарских провинций.

ния единства и территориальной целостности своей страны. Однако оппозиционные силы внимательно отслеживают западносахарскую проблему как прецедент для баскских и каталонских сепаратистов. Подобная ситуация характерна не только для Испании, поскольку новые образования могут оказаться нежизнеспособными, несостоявшимися государствами, живущими на субсидии ЕС.

Что касается Франции, то первоначально она выступала на стороне Марокко и Мавритании, предоставив им военную помощь для борьбы с Фронтом ПОЛИСАРИО, которому окзывал поддержку «социалистический» Алжир. Затем после некоторого периода неопределенности все более стала вырисовываться преемственность французской политики при Миттеране в отношении Марокко. Вместе с тем во французской прессе сообщалось, что Франция решила придерживаться строгого нейтралитета в отношении Западной Сахары, прекратив использовать свои войска в Мавритании против партизан Фронта ПОЛИСАРИО, а также пытается улучшить обострившиеся отношения с Алжиром. Франция выступила за прямые переговоры между Марокко и Алжиром.

В условиях продолжающегося спада в мировой экономике и экономического столкновения с США для Франции было абсолютно необходимо сохранить хорошие отношения с бывшей колонией и первое место по объему во внешней торговле Марокко. Триумфальный визит Миттерана в Рабат в январе 1983 г. знаменовал новый этап контрнаступления Франции против США в Северной Африке.

С началом нового века наступил и новый период в этих взаимоотношениях. В 2001 г. французская и американская компании подписали с Марокко соглашение на разведку и разработку нефтяных месторождений на сахарском побережье. Лидеры САДР в свою очередь в 2002 г. заключили соглашение с британской компанией на проведение разведки потенциальных объемов нефтяных месторождений, а в 2006 г. объявили конкурс на выдачу концессии на разведку и разработку нефтяных месторождений на территории, контролируемой Фронтом. Кроме того, еще шесть британских компаний ведут переговоры с ПОЛИСАРИО. В мае 2005 г. представитель руководства САДР заявил в Лондоне, что его правительство начинает выдавать лицензии на разработку нефтяных месторождений: 6 на суше и 12 в атлантических водах. В мае 2006 г. часть из них

британские компании уже получили. Более того, обе стороны сахарского конфликта, используя нефтяную карту, выдают лицензии на одни и те же территории разным компаниям. Для спорящих сторон – это способ сдвинуть с мертвой точки сахарскую проблему с использованием влияния Вашингтона и Брюсселя. Однако некоторые европейские компании предпочли отказаться от участия в сомнительном мероприятии до лучших времен.

Отношения между США и Марокко по поводу западносахарского конфликта установились не сразу. Дело в том, что до 70-х годов XX в. Африка в целом, как и ее отдельные регионы, была относительно малозначащим направлением в общем комплексе внешней политики США. Динамика международной жизни, изменение общих позиций США в мире, эволюция положения на этом континенте и в примыкающих к нему регионах повысили значение африканского направления во внешней политике США во второй половине 70-х годов. «Новая африканская политика» США исходила из принципов, заложенных еще в «доктрине Никсона» и в «докладе Роджерса». Новым элементом в этой политике Г. Киссинджер сделает необходимость поиска «африканских реалий африканских конфликтов» (видимо, под влиянием поражения американцев в Анголе). Однако в дальнейшем поиск решений так или иначе продолжал вестись в традиционном военно-силовом русле. При Дж. Картере Африка была объявлена «одной из главных американских военно-политических проблем текущего десятилетия» (то есть 70-х годов).

Хотя Вашингтон и заявил официально о своей нейтральной позиции по западносахарской проблеме, американская администрация активно вмешивалась в дела стран Магриба. Помощь Вашингтона определила поворот Марокко в сторону США и решимость начать и продолжать войну. Сближению двух стран способствовала заинтересованность США в сохранении дружественного прозападного, антисоветского и антиливийского режима. Остроту конфликта в Северо-Западной Африке поощряла крупнейшая группировка американских монополистов – семейство Рокфеллеров, финансово-промышленные интересы которых распространялись на многие регионы мира. США притягивало стратегически важное географическое положение Марокко как «перекрестка современного мира», контролирующего вместе с Испанией вход в Средиземное море. Для амери-

канской администрации было очень важно включить Марокко в стратегическую концепцию безопасности Персидского залива.

В 1975 г. Вашингтон взял на себя посредническую роль в вопросе о Западной Сахаре между Рабатом и Мадридом, что стало причиной расхождений с Марокко. Американцы в течение некоторого времени отказывались осуществлять военные поставки марокканской армии, уже проводившей операции против Фронта ПОЛИСАРИО. С конца 1981 – начала 1982 гг. начался новый этап военных связей с США. В 1982 г. был создан марокканo-американский комитет для поддержания военного присутствия Марокко в Западной Сахаре. В феврале 1982 г. были подписаны соглашения об экономической помощи Марокко. США оказывали марроканской армии наиболее крупную помощь в войне против ПОЛИСАРИО. Американские военные советники и инструкторы, работники тылового обеспечения готовили солдат и офицеров к военным действиям в условиях пустыни, участвовали в военных операциях, вели разведку с воздуха, ремонтировали военную технику и т.п. В создании оборонительной стены в «полезном треугольнике», как отмечалось, также оказали помощь американские специалисты, оснастив марокканскую армию современной электронной техникой.

Если в 1956–1968 гг. военная помощь США Марокко составляла 28,3 млн. долл., в 1969 – 1,294 млн., то в 1982 г. достигла 100 млн. долл. (в том числе 75 млн. в виде кредитов) [42, с. 273]. Марокко увеличило закупки оружия у США на сумму с 30 до 50 млн. долл. Стоимость помощи США в области подготовки кадров выросла с 1,1 до 1,6 млн. долл. ежегодно [43, 1983, № 15, с. 455]. В первой половине 80-х годов Марокко закупило у США до 30% вооружений.

В то же время в соответствии с марокканo-американским соглашением 1982 г. американские «силы быстрого реагирования» получили возможность использовать марокканские военные базы в качестве транзитных пунктов на случай возникновения в Африке или на Ближнем Востоке «чрезвычайных обстоятельств». С 1982 г. ежегодно проводились сессии марокканo-американской комиссии и военные маневры, в ходе которых отрабатывалась тактика ведения различных видов боя. В 1982–1983 гг. были осуществлены совместные американо-марокканские маневры с участием 6-го флота США.

Позиция Советского Союза исходила из того, что судьбу Западной Сахары должен решать сам народ в условиях сво-

бодного волеизъявления. Об этом говорилось на встречах представителей СССР и Алжира в Варшаве в 1975 г., в ходе советско-марокканских переговоров в 1976 г., во время официального визита президента АНДР А. Бутефлики в СССР. В официальных заявлениях СССР поддерживал законное право сахарского народа на самоопределение. Таким образом, две великие державы осуществляли опеку своих партнеров на региональном уровне.

Россия до сих пор не становилась ни на одну сторону, выступая за законные способы решения конфликта путем мирных переговоров при посредничестве ООН. Однако при голосовании в ООН по продлению деятельности МИНУРСО США поддерживают Марокко, а Россия – Алжир.

* * *

Так, благодаря вмешательству внешних обстоятельств возможность своевременного решения конфликта была утрачена безвозвратно. Реалии мирового и регионального баланса сил предопределили длительность конфликта.

Существенная часть проблемы – несовершенство норм международного права, не предусматривавших адекватных (как по срокам, так и по силе воздействия) механизмов коллективного вмешательства, особенно если речь идет о применении силы.

Это не только территориальный конфликт, но и правовой: западносахарский народ имеет, согласно международному праву, все основания претендовать на реализацию своих законных прав на самоопределение, независимость и создание собственного суверенного государства. Однако не может воспользоваться своими правами из-за непримиримости сторон, неэффективности посредников, в первую очередь ООН, вялости мирового сообщества, его двойных стандартов, поисков каждым лишь собственной выгоды и т.п.

Это и этнополитический конфликт, который имеет свою внутреннюю логику, сложную конфигурацию определенного количества игроков внутри и вне региона. По существу он представляет собой комплексное воплощение всего спектра внутриобщественных отношений и взаимосвязей. В его основе незавершенность формирования этнических групп и неравномерность экономического развития стран региона. Структурирование общества происходит на клановой основе. Возник

разделенный народ, оказавшийся на разных ступенях социально-экономической лестницы. Замедлился процесс формирования современной системы организации общества, основанной на государственности.

Воссоединение в единое общество может оказаться мучительным процессом. Формирование национальных элит идет по одну и другую сторону «стены». Возникла и экономическая элита со своими интересами, которая активно включилась в политику. С обеих сторон наблюдается политизация общества. Конфликт превращается в экономический. Постепенно накапливается критическая масса при раздробленности партийно-политического спектра и неустойчивости социальной ситуации, что придает ей свою динамику. Растянувшееся во времени национально-территориальное размежевание «заложило мину замедленного действия» под перспективу решения конфликта. Дальнейшее замораживание конфликта может открыть дорогу к экстремизму, возобновлению вооруженного противостояния.

Коллизия накладывает отпечаток на генетическую память этноса, передаваясь из поколения в поколение, создает устойчивый стереотип – «образ врага», связанный прежде всего с этнической принадлежностью. Вполне вероятно, что в будущем переговоры будут вести не те, кто начинал движение за самоопределение, а политические лидеры нового поколения – «дети войны», усвоившие стереотипность действий.

1. Gaudio A. Le dossier de Sehara Occidentale. P., 1978.
2. Кууз А. Западная Сахара: этнополитическая ситуация // Расы и народы. 1980. М., 1981.
3. Мохамед Фадель Мохамед Али Салем. Ресурсный потенциал Западной Сахары и проблемы его использования. Автореф. дисс. … канд. экон. наук. М., 2003.
4. Там же, с. 11.
5. Там же, с. 12.
6. Там же, с. 9.
7. Компас. М.
8. Советский энциклопедический словарь. М., 1981.
9. Западная Сахара: преданная независимость. Сб. ст. / Составитель Е. Висене. М., 2007.
10. Абдеррахман Сенусси (Алжир). Борьба народа Западной Сахары против испанской колонизации // Восток, М.

11. Павлуцкая Э.В. Зарубежная историография о причинах и последствиях конфликта из-за Западной Сахары // Источниковедение и историография стран Востока: узловые проблемы теории (тезисы), Подготовительные материалы VI тома «Истории Востока» (1945–1989 гг.). Вып. 2. М., 1989.
12. Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики. СпП, 2001.
13. Там же, с. 4.
14. Там же, с. 7.
15. Там же, с. 9.
16. Там же, с. 19.
17. Там же, с. 16.
18. Там же, с. 12.
19. Там же, с. 18.
20. Там же, с. 16.
21. Там же, с. 1.
22. Там же, с. 14.
23. Там же.
24. Там же, с. 8.
25. Западная Сахара: преданная независимость. М., 2007.
26. Там же.
27. Пульс Планеты.
28. Там же.
29. Компас. М.
30. Западная Сахара: преданная независимость. М., 2007.
31. Politike internationale. Roma.
32. Правда. М.
33. Зарубежное военное обозрение. М.
34. Le Monde. P.
35. Sahara libre. Alger – Tindouf. 1998, № 314.
36. Jeune Afrique. P.
37. Королевство Марокко. Справочник. М., 1991.
38. Западная Сахара: преданная независимость. М., 2007.
39. Jeune Afrique.
40. Sahara libre.
41. Компас.
42. Croford Young. Ideology and Development in Africa. New Hevek and London [1982].
43. Europ Archiv. Bonn.

М.Б.Пойкер

ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНЦИИ НА РЫНКЕ МОБИЛЬНОЙ СВЯЗИ ИЗРАИЛЯ

Израиль – небольшое по площади и численности населения государство – занимает одно из ведущих мест в мире по уровню развития высоких технологий, в том числе беспроводной связи. На небольшую страну с населением 7,3 млн. (из них около 1 млн. составляют палестинцы, пользующиеся услугами собственной сотовой сети) приходится четыре мобильных провайдера. Пионером был «Pelephone» (компания «Пелефон Тикшорет», основанная Motorola еще в 1986 г.), «переименовавший» все сотовые трубки Израиля в «пелефоны». В 1994 г. «Pelephone» объединился с компанией «Bezeq», предоставляющей услуги стационарной телефонной связи. В том же году у оператора появился конкурент – «Cellcom» (последний заключил договор с местной компанией, ведающей водоснабжением, и теперь размещает базовые станции на водонапорных башнях). Наконец, спустя еще четыре года на израильский рынок вышел международный сотовый оператор «Orange». А в 2001 г. появился оператор MIRS.[1]

В настоящее время «Cellcom» предоставляет связь в стандартах TDMA и GSM, «Pelephone» – только CDMA (в скором времени прибавится GSM), «Orange» – только GSM. Многие абоненты «Cellcom» носят с собой два аппарата: оператор предусматривает услугу, благодаря которой при отсутствии сигнала во время звонка на телефон, поддерживающий TDMA стандарт, вызов автоматически «перебрасывается» на GSM-аппарат. Вероятно, вскоре нечто подобное смогут делать и «пелефоновцы». Качество связи у «Orange», по свидетельству абонентов, несколько уступает другим операторам, но экономичные тарифы этого провайдера пользуются у местных жителей популярностью.[2]

Ввиду того, что каждый израильтянин уже имеет более чем по одной СИМ-карте, особый интерес на рынке мобильной связи в Израиле представляет конкуренция между компаниями. Не

имеющие права сильно понизить цены из-за антимонопольного законодательства фирмы вынуждены искать другие способы привлечь клиентов и получать прибыль.

В Израиле соперничество на телекоммуникационном рынке в последние годы стало более активным, пройдя все стадии развития от монополии до свободной конкуренции.

Телекоммуникации теперь составляют приблизительно 4% валового национального дохода, и в 2006 г. доля расходов на телекоммуникации от общих потребительских расходов на душу населения составила 7% (130 долл.) в год.[3] Телекоммуникации – единственный сектор, который продолжал расти устойчиво даже в годы экономического кризиса. В 1998–2007 гг., средний темп роста составил 6,8%. Основные факторы этого роста – сотовая связь, Интернет и кабельные телевизионные сети. Рост телекоммуникационного рынка подчеркивает влияние и положительный эффект этой отрасли на израильскую экономику.

Рынок коммуникаций Израиля характеризуется фундаментальными технологическими и структурными изменениями, большими инвестициями и быстрым развитием.[4] Существенные перемены, которые происходили на рынке коммуникаций Израиля за последние годы, связаны с пересмотром в политике министерства коммуникаций, которое служит основным регулятором отрасли. Министерство разрушило монополию в области коммуникаций, открыв сектор для конкуренции и влияния рыночных механизмов. Это изменение в политике было успешным; оно облегчило достижение большого разнообразия высококачественных телекоммуникационных услуг и оказалось выгодным для потребителей. Министерство в настоящее время осуществляет регулирование телекоммуникационной сферы посредством законодательства и лицензионной деятельности.[5]

В 1984 г. регулирующие и эксплуатационные функции в израильских телекоммуникациях были разделены. Все телекоммуникационные услуги, существовавшие до того времени и управляемые правительством, были переданы созданной незадолго до этого компании «Bezeq», которая превратилась в чистую монополию по оказанию телекоммуникационных услуг.

В 1994 г. был сделан первый существенный шаг к демонополизации: компания «Bezeq» была обязана сформировать филиалы, оказывающие услуги во всех секторах рынка, кроме внутренней проводной телефонии. К концу 1994 г. мобильный сектор рынка обрел конкурентность, когда «Cellcom», вторая

мобильная компания, начала работать, победив в тендере, проведенном министерством коммуникаций. С выходом «Cellcom» на рынок услуг сотовой связи Израиля изменилась вся конъюнктура рынка. Основной стратегией компании, которая первоначально действовала только в районе Тель-Авива, явилось предоставление недорогих услуг в отличие от «Pelephone». Цены, которые предложила компания «Cellcom», являлись уникальными не только для Израиля. На тот момент они составляли 25 % от европейской и 33 % от американской цены на подобные услуги.

Таким образом, между компаниями возникла ценовая конкуренция, которая привела к значительному росту спроса на услуги. К постоянному снижению их стоимости добавился прогресс в области разработок самих аппаратов. Из роскоши мобильный телефон превратился в общедоступное средство пользования.

Конкуренция выросла в 1998 г., когда на рынок вышла компания «Partner» (снова через общественный тендер) и в 2001 г., когда компания MIRS получила лицензию на предоставление мобильной связи, что обусловило дальнейшее падение тарифов и, как следствие, новую волну роста спроса на услуги сотовой связи.

Эта ситуация спровоцировала падение на рынке стационарной телефонной связи. Уменьшилось число соединений в обычной телефонии, но увеличилось число звонков в связке мобильный – стационарный телефон и стационарный телефон – мобильный, и в целом количество звонков по стране стало больше.

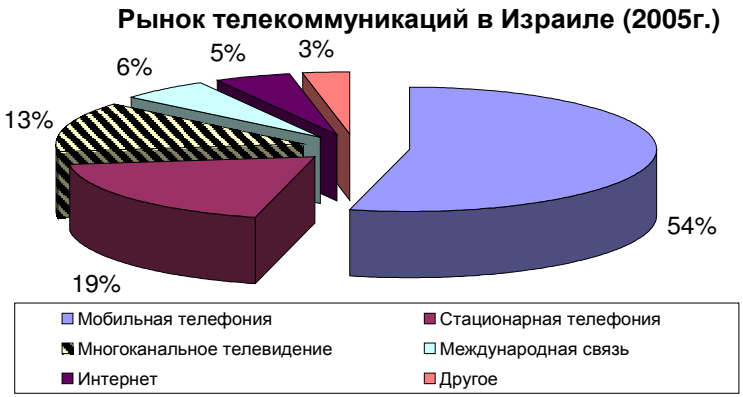
Ниже приводится схема диверсификации рынка связи как фактора перехода от монополии к конкуренции.

Исключительная монополия «Bezeq» на телефонные услуги закончилась в июне 1999 г.[6] Впоследствии, в сентябре 2000 г., министерство коммуникаций утвердило новый подход к лицензированию провайдеров на телекоммуникационном рынке – любое юридическое лицо, отвечающее определённым критериям, могло получить лицензию. В феврале 2001 г. министерство провело тендер на использование дополнительных частот сотовой связи 2G и 3G поколения. По его результату диапазоны частот второго и третьего поколения были установлены для будущего использования тремя основными операторами мобильной связи. В настоящее время мобильные компании интенсивно продают услуги сетей 3G и 4G, отличающихся высокой скоростью передачи данных и повышенным качеством голосовой связи, видео-

чаты, мобильные одноранговые (peer-to-peer) сети и многое другое. Большим преимуществом 4G (что во многом отличает этот стандарт от стандартов сетей других поколений, особенно 3G, которые существуют в пяти разных интерпретациях) является унифицированность. Эта система основывается всего на одной технологии, на базе которой и строится подобная сеть, вне зависимости от места ее расположения.

Секторы рынка	1994 г.	2008 г.
Стационарная телефония	«Bezeq»	«Bezeq»
		«Hot» (кабельная компания)
		«012 Telecom»
		«Cellcom Fixed» «Telecommunications Services»
		«Globcall»
		«Partner Fixed Telecommunications Services»
Мобильная связь	«Pelephone»	«Pelephone»
		«Cellcom»
		«Partner»
		MIRS
Международные услуги связи	«Bezeq»	«012 Smile»
		«Barak-Netvision»
		«Bezeq International»
		«XFone»
Многоканальное телевидение	Cable companies (Golden channels, Tevel, Matav, Gvanim, Idan)	«Hot» (кабельная компания)
		«Yes» (спутниковая компания)
Интернет	Only university network	«012 Smile»
		«Golden Lines»
		«Bezeq International»
		«Barak –Netvision»
		более 50 маленьких фирм

В то время как «Bezeq» остается ведущим внутренним оператором Израиля и сохраняет общую операционную лицензию, можно видеть начало фундаментальных изменений на рынке: так, кабельная компания («HOT Telecom») получила к 2008 г. более 300 тыс. абонентов телефонии, главным образом в сегменте домохозяйств и малом бизнесе.



Составлено по данным Министерства телекоммуникаций Израиля[7].

В целом Израиль сделал большие успехи в создании свободной конкуренции в сфере телекоммуникаций. С середины 90-х годов она состоит из четырех внутренних сотовых операторов, шести международных поставщиков обслуживания, трех регионально-монополистических поставщиков кабельного телевидения (находящихся в процессе слияния компаний, чтобы стать объединенным общенациональным поставщиком, что не противоречит антимонопольному законодательству), также поставщика спутникового телевидения и двух внутренних операторов с универсальным сервисным обслуживанием. Это стало возможным благодаря переходу к практике выдачи общих лицензий, и более чем 200 специальных лицензий.

Особенности рынка мобильной связи в Израиле. Мобильная связь появилась в Израиле в 1986 г. В течение первых восьми лет рост её услуг был медленным. Единственный оператор, «Pelephone», предлагал аналоговое обслуживание, цены

были относительно высоки. Только в конце 1994 г. с запуском второго оператора мобильной связи «Cellcom» с цифровым обслуживанием (TDMA) использование мобильной связи в Израиле увеличилось значительно. В течение двух лет число подписчиков выросло более чем в семь раз.

Начиная с конца 1996 г. на израильском рынке мобильной связи возник бурный рост. В 2005 г. было уже более 7 млн. абонентов. Норма проникновения (количество абонентов к населению) для мобильной связи в 2008 г. превысила 120 % (более чем 8,9 млн. мобильных абонентов).

В Израиле существуют четыре сотовых провайдера, которые обеспечивают общенациональный охват и современные 3G услуги. «Pelephone» использует технологию CDMA-2000, позволяющую многократно увеличить скорость обмена данными в сети и основывающуюся на кодовом разделении каналов. То есть каждому телефону передатчик присваивает свой идентификатор – индивидуальный цифровой код, по которому станция «опознает» телефон при каждом сеансе связи. Благодаря этому обеспечивается высокая степень помехоустойчивости и появляется возможность работать даже при передаче маломощного сигнала. Основными компонентами коммерческого успеха системы CDMA-2000 являются более широкая зона обслуживания, высокое качество речи (практически эквивалентное проводным системам), устойчивость канала связи от перехвата и прослушивания, гибкость и дешевизна внедрения новых услуг.

Второй оператор, «Cellcom», использует американский IS-136 TDMA (в этом стандарте сотовой связи применяется временное разделение каналов), европейский GSM 1800 (достоинство – высокое качество передаваемого звука, конфиденциальность переговоров, невозможность пиратского доступа к абонентскому номеру, а также широкий выбор эргономичных и высоконадежных телефонных аппаратов; недостатки – помехи при переотражениях радиосигналов, что характерно для города, невысокая дальность связи с базовыми станциями – всего 10 км) и UMTS (при значительно большей полосе пропускания (5 МГц), чем у GSM (200 кГц) использует технологию высокоскоростной пакетной передачи данных от базовой станции к мобильному терминалу).

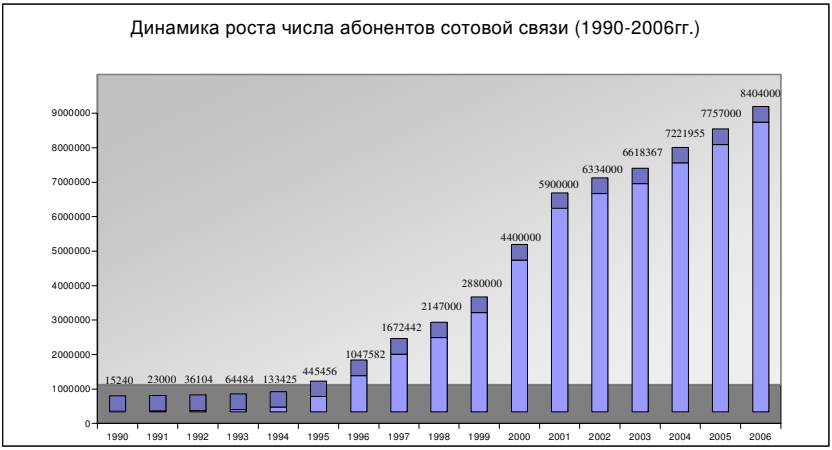
Третий оператор, «Orange» (Partner Communications), использует технологии GSM 1800 и UMTS.

Последний имеющий лицензию сотовый оператор – MIRS, использует технологию iDEN ESMR (усовершенствованная специализированная мобильная радиосвязь) с наименьшей скоростью передачи данных (по сравнению с другими беспроводными сетевыми технологиями). Этот стандарт разрабатывался для реализации интегрированных систем, обеспечивающих все виды подвижной радиосвязи: диспетчерской связи, мобильной телефонной связи, передачи текстовых сообщений и пакетов данных. Технология iDEN ориентирована на создание корпоративных сетей крупных организаций или коммерческих систем, предоставляющих услуги как организациям, так и частным лицам.

Введение конкуренции в 1995 г. привело к чрезвычайно высокому темпу роста абонентов, одному из самых заметных в мире благодаря полному покрытию территории страны, низким тарифам, введению бесплатных входящих звонков (CPP) в 1994 г., качеству сети и эффективному маркетингу. 18 декабря 2001 г., были проведены тендеры на выдачу лицензий для дополнительных 2G и 3G диапазонов частот, чтобы расширить мощности широкополосной сети, использующей DCS-1800 и технологию UMTS. «Cellcom», «Pelephone» и «Partner» участвовали в этих тендерах и получили лицензию на частоту 115 МГц за 240 млн. долл. Новые частоты позволяют операторам обеспечивать современные услуги GSM1800 и UMTS 3G. В течение 2004 г. дополнительные 10 МГц были предоставлены сети UMTS «Cellcom» по тендеру.

Использование второго и третьего поколения частот позволило увеличить рост рынка мобильной связи и развития услуг третьего поколения. В течение последующих лет после появления передовых услуг третьего поколения потребители пользуются видеоконференциями, высокоскоростным Интернетом, скачивают различные файлы, получают видео новости, обновления и т.п. Текст и передача данных ныне доступны в SMS, WAP и IP форматах, и GPRS и CDMA 1X. В течение последних лет стали доступными технологии EVDO.

С 1 сентября 2006 г. вступил в силу «Закон о мобильности», одобренный израильским правительством 15 августа 2004 г. и позволяющий абонентам мобильной и проводной телефонии сохранять свой телефонный номер в случае изменения операторов.[8]



Составлено по данным статистики World Development Indicators[9]

По данным Merrill Lynch, Израиль занимал четвертое место в мире по развитию сотовой связи. Так, на конец 2005 г. уровень проникновения услуг мобильной связи составлял 114%. Это связано с появлением абонентов, имеющих несколько сотовых телефонов, как это имеет место на передовых сотовых рынках.

Впрочем, такой большой показатель объясняется еще и тем, что сотовые компании не сразу исключают абонентов из своей базы данных, а лишь через полгода после того, как те отказались от их услуг. Есть и еще один фактор: абоненты израильских сотовых компаний, живущие на территории, управляемой ПНА, не входят в общее число израильтян, на которое делится количество абонентов при подсчете нормы проникновения.

По имеющимся данным, первое место по охвату населения мобильной связью занимает Италия – проникновение в ней составляет 123%. Второе и третье места делят Греция с Португалией – по 117% в обеих странах. Израиль же входит в одну группу со Швецией.[10]

Что касается сотовой связи, Израиль находился в 2005 г. на шестом месте. Среднемесячное количество минут, приходящихся на израильских клиентов сотовой компании, равно 313. На первом месте находятся США. Среднестатистический американец говорит по мобильному телефону 800 мин. в месяц –

почти полчаса каждый день. На втором месте Индия – 444 мин. От индийца всего на 11 мин. отстает канадец, использующий сотовый телефон 433 мин. в месяц. На четвертом месте Гонконг – 395 мин., на пятом Корея – 322 мин.

Merrill Lynch расположил страны и по средней стоимости счетов за разговоры по сотовой связи. Среднемесячный счет израильского клиента сотовой компании составляет 34 долл. По сравнению с другими странами это небольшая величина. Израиль находится примерно в середине списка. Самый дорогой счет получает среднестатистический ирландский владелец сотового телефона – 58 долл. в месяц. Самый дешевый счет достается филиппинцам и пакистанцам – 6 долл.

Если рассчитать отношение расходов на сотовую связь к ВВП, то Израиль занимает одно из ведущих мест по этому показателю. Он находится на пятом месте – в 2005 г. израильтяне заплатили сотовым компаниям 2,6% ВВП. Средний расход абонента на сотового оператора составлял 35,6 долл. в месяц в 2008 г.[11]

Особенностью израильского рынка связи является его исключительная ориентированность на постоянных клиентов, обслуживаемых в кредит с оплатой счета в конце каждого месяца. Для постоянных клиентов предлагается большое число разнообразных тарифов с привлекательными ценами и услугами. Но пользование льготными тарифами осложнено для туриста, поскольку предполагает наличие счета в банке и оформление договора на обслуживание. Поэтому оптимальным вариантом можно считать пользование системой предоплаты, иначе называемой Talkman. Разговор доступен после установки sim-карты стоимостью 20–30 долл. в зависимости от оператора, а затем телефонных карточек стоимостью 75 шекелей, 125 шекелей, 200 шекелей. Ряд операторов, например «Orange», предлагает sim-карты, включающие 10–15 минут бесплатного разговора.

Израильские власти серьезно подходят к проблемам социальных гарантий. Государство регулирует цены на важнейшие товары и услуги: хлеб, молоко, питьевую воду, включая мобильную связь. Недавним постановлением министерства связи максимальная цена минуты разговора между абонентами разных сотовых сетей установлена в размере около 0,7 шекеля (около 0,16 долл.) В вечернее время стоимость минуты разговора уменьшается в среднем на 20%. Все входящие звонки

бесплатны. Израильтяне в большинстве своем оплачивают разговоры на безналичной основе. Провайдеры предлагают особые тарифы для солдат и студентов, с одной стороны, людей небогатых, а с другой, – многочисленных и весьма активных.[12] По «солдатскому» или «студенческому» контракту трубку эконом класса вообще можно получить бесплатно.

В Израиле практически нет культа дорогих аппаратов. Обычно, как и в большинстве западных стран, существует практика приобретения «мобильника» за символическую цену вместе с контрактом, по которому абонент обязуется выплачивать некую сумму в месяц в качестве «возврата стоимости аппарата». Аппараты «Nokia» пользуются среди местных абонентов особой популярностью. Официальный поставщик «Nokia» в Израиле, компания «Eurocom», гарантирует тарифные льготы операторам в обмен на закупку крупных партий телефонов этой марки. Подобные акции также практикует «Siemens», относительный новичок на израильском рынке.

В последнее время в продаже появляются и аппараты 3G. «Orange» активно продвигает передовые услуги в виде видеоконференций. Компания прилагает немало усилий, чтобы сделать их привлекательными, в частности устанавливает низкие тарифы. Помимо мобильных видеоконференций, «Orange» предлагает клиентам другую услугу: по договоренности с оператором спутниковой связи «Иридиум» поклонники экстремального туризма могут арендовать спутниковые телефоны, сохраняя за ними свой мобильный номер «Orange», и звонить из любой точки земного шара.

Все это, разумеется, касается местных жителей. Для туристов, пользующихся роумингом, связь довольно дорогая, есть и определенные проблемы с «дозвоном». Им на выбор предлагаются сети «Cellcom» и «Orange». Качество связи у обеих компаний в центре страны (Иерусалим, Тель-Авив, Ришон ле Цион) сравнимое. Но цены довольно сильно разнятся. Туристам лучше пользоваться услугами «Cellcom»: минута дневного разговора с израильским абонентом обойдется в 0,83 долл., с Москвой – 2,41 долл. (ночью соответственно 0,47 долл. и 2,06 долл.), отправка SMS – 0,38 долл. То же самое в «исполнении» «Orange» будет стоить 1,08 долл., 3,27 долл. (0,64 долл. и 2,72 долл.) и 0,77 долл. соответственно.[13]

Компания «Pelephone» – израильская телекоммуникационная компания, основанная в 1986 году, первый оператор сото-

вой связи в Израиле и совместное предприятие Tadiran Ltd и Моторолы.

«Pelephone» в настоящее время управляет 13 многоязычными телефонными call-центрами для клиентов, оказывая услуги на иврите, русском и арабском, имеет 42 специализированных центра по продажам и услугам от Кирьят Шмоне до Эйлата, а в общей сложности 100 пунктов по всей стране. Все они обеспечивают высокий уровень обслуживания клиентов в соответствии со стандартом 9002 Международной организации по стандартизации.

По финансовым показателям 2008 г. оказался рекордным для компании «Pelephone», которая благодаря рационализации деятельности и маркетинговым акциям смогла существенно сократить расходы и увеличить объем доходов. Чистая прибыль «Pelephone» в 2008 г. оставила 682 млн. шекелей. По сравнению с 2007 г., когда чистая прибыль компании равнялась 585 млн. шекелей, этот показатель вырос почти на 17%.[14]

Следует отметить, что компания заняла первое место на рынке по росту показателя чистой прибыли, который составил 16,6%. Для сравнения: в компании «Партнер» рост чистой прибыли составил 11,9%, в компании «Селлком» – 12,6%. Рост показателя доходов компании по сравнению с 2007 г. составил 0,6%. В 2008 г. доходы «Pelephone» достигли 4,713 млрд. шекелей, в 2007 г. – 4,684 млрд. шекелей.

В четвертом квартале 2008 г. объем доходов равнялся 1,138 млрд. шекелей, а в последнем квартале 2007 г. «Pelephone» удалось заработать в общей сложности 1,182 млн. шекелей – на 3,7% больше, чем в 2008 г. Снижение доходов в четвертом квартале 2008 г. объясняется снижением объема продаж аппаратов CDMA в преддверии запуска новой сети High Speed GSM в начале 2009 г.

Компания «Pelephone» имеет самый высокий в сфере услуг сотовой связи уровень доходов от продаж дополнительных услуг и сотового контента, составивший в 2008 г. почти 605 млн. шекелей. В 2007 г. аналогичные доходы, которые составляют 16,3% общего объема доходов от услуг сотовой связи, достигли 466 млн. шекелей. Рост этого показателя связан с увеличением числа абонентов услуг 3G-телефонии, в том числе увеличением числа пользователей сотового Интернета, сотового контента и услуг навигации.

Оперативная прибыль (прибыль до выплаты процентов по кредитам и налога на прибыль) компании «Pelephone» выросла по сравнению с показателем 2007 г. на 16% – с 805 млн. до 933 млн. шекелей. 2008 год оказался удачным и по показателю EBITDA (Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization – прибыль до выплат процентов по долгам, налогов и амортизационных отчислений). Он достиг 1,4 млрд. шекелей (около 315 % от общего объема доходов), а в 2007 г. – 1,283 млрд. шекелей (около 275%).

В 2008 г. «Pelephone» удалось привлечь больше всего по сравнению с другими компаниями сотовой связи новых абонентов (119 тыс.) вопреки прогнозам, предшествовавшим вступлению в силу решения о мобильности телефонных номеров («Закон о мобильности»). Число активных абонентов «Pelephone» к концу 2008 г. достигло 2,6 млн. чел.

Компания является лидером по числу абонентов услуг третьего поколения. По данным на конец февраля 2009 г., этих абонентов – около 1,25 млн. в сетях 3G и 3,75G. В марте 2007 г. их число достигало только 830 тыс. чел.

В 2008 г. «Pelephone» завершил один из самых важных за всю историю своего существования стратегических проектов – создание дополнительной сети по технологии HSPA, работающей через GSM-канал в стандарте 3,75. Эта сеть позволяет предложить абонентам самое современное конечное оборудование, великолепное качество контента и услуги роуминга более чем в 207 странах. В конце января 2009 г. «Pelephone» запустил сеть High Speed GSM, действующую в стандарте 3,75G. Новая сеть способна передавать данные со скоростью 5,75 Мб/с при загрузке данных и 14,4 Мб/с – при их скачивании. Речь идет о самой современной технологии, однако она не отменяет старую сеть, CDMA: по этому протоколу в «Pelephone» разговаривают более 2,7 млн. клиентов.

Сеть покрывает всю территорию Израиля, от Метулы до Эйлата, включая Голанские высоты, Иудею и Самарию, и обеспечивает лучшее в стране качество связи, поскольку работает на частоте 850 МГц, закрепленной только за «Pelephone». Как следует из результатов проверки в разных частях страны, это самая быстрая в Израиле сеть.

Компания «Cellcom» – крупнейшая общенациональная мобильная сеть Израиля, аккумулирующая 3,2 млн. абонентов, основанная на TDMA и GSM технологиях, которые позволяют

пользователям иметь кругосветную связь и GSM/GPRS роуминг. «Cellcom» также предлагает сотовые услуги передачи данных, основанные на CDPD и GPRS сетях до 44 Кбит/с. Компания поддерживает EDGE с 2005 г., поколение 2,5G GSM/GPRS технологию, позволяя услуги передачи данных до 100 Кбит/с и совместимые с Интернетом видеоприложения. Компания стала поэтапно вводить в UMTS с 2006 г. У «Cellcom» есть более 390 пунктов продаж и обслуживания по всей стране.

Из финансового отчета за 2008 г. следует, что компания «Cellcom» достигла рекордных показателей, на которые не оказал влияния экономический кризис. Ей удалось сохранить и упрочить лидирующее положение на израильском рынке сотовых коммуникаций как по финансовым показателям, так и по числу абонентов.

Доходы компании за отчетный период возросли на 6,1% по сравнению с предыдущим годом и достигли отметки в 6,4 млрд. шекелей.

Доходы от обслуживания в 2008 г. выросли на 4,7% и составили 5,7 млрд. шекелей. При этом доходы от оплаты дополнительных услуг (включая текстовые сообщения SMS) выросли на 37%, их доля составила 11,9% от общих доходов от услуг.

Показатель EBITDA выразился в цифре 2,4 млрд. шекелей, что на 14,0% больше, чем в 2007 г. Доля EBITDA от общих доходов составила 37,5% по сравнению с 34,9% в 2007 г.[15] Операционная прибыль (валовая прибыль предприятия плюс операционные доходы за вычетом операционных расходов) в 2008 г. выросла на 26,4% и составила 1,7 млрд. шекелей. Чистая прибыль «Cellcom» за отчетный период составила 985 млн. шекелей, определив рост на 12,6% по сравнению с 2007 г.

Число абонентов компании выросло на 114 тыс., а общее число абонентов «Cellcom» сейчас насчитывает 3,2 млн. чел. (по данным на конец 2008 г.). Число абонентов, пользующихся услугами 3G поколения, выросло на 312 тыс. и достигло 731 тыс. чел.

Ведущий израильский оператор сотовых коммуникаций компания «Cellcom» сформулировала свою стратегию в отношении рынка мобильной связи, подготовив всю необходимую инфраструктуру для грядущего переворота в сфере коммуникаций. Процесс, длившийся около двух лет, включал подготовку революционного контента и технологий, расширение коллекции самых совершенных аппаратов и маркетинговые шаги в ногу со временем.

В самое ближайшее время компания «Cellcom» запускает новую версию своего интернет-портала (версия «бета»), где, помимо информации и развлечений, абонент сможет выбрать нужную ему модель аппарата и купить ее, определить для себя оптимальную программу и тут же ее заказать, скачать любые аппликации для своего мобильного телефона, музыкальные файлы, полезную информацию и многое другое. Кроме обычного интернет-портала, абонент «Cellcom» может отредактировать и сотовый портал wap в соответствии с собственным вкусом и предпочтениями. Владелец аппарата «Cellcom» 3G и 4G поколений получает поистине неограниченные возможности пользования мобильным Интернетом.

Постоянное усовершенствование Интернет-сети «Cellcom» позволяет компании предложить абонентам услуги, базирующиеся на сотовой сети. И здесь особенно наглядным становится технологическое преимущество «Селком», располагающей инфраструктурой проводной опто-волоконной связи. Это выражается в экономии стоимости эксплуатационных услуг. Кроме того, речь идет об очень простой в использовании услуге. Связь осуществляется с помощью технологии Plug and Play, не требующей подключения к стационарной сети.

С самого начала своего существования «Cellcom» позиционирует себя, во-первых, как ведущая музыкальная компания, а во-вторых, как компания, поддерживающая национальную музыку. В своей стратегической программе крупнейший отечественный оператор сотовых коммуникаций формулирует понятие «дома израильской музыки». Это означает, что для абонентов «Cellcom» открываются возможности лицензионного скачивания музыки, как израильской, так и всемирной. На сегодня уже доступны более 50 тыс. наименований песен и музыкальных фрагментов, а через считанные недели их число возрастет до 80 тыс.

Компания «Cellcom» уже имеет соответствующие соглашения об использовании технологий третьего поколения с такими крупнейшими мировыми операторами как Vodafone, Hutchison, T-Mobile, Telefonica, USA Cingular и другими.

В общей сложности на сегодня «Cellcom» подписал 520 соглашений с мировыми операторами, работающими в сети GSM в 174 странах, где абоненты компании могут пользоваться услугами сотовой связи. В их числе 317 соглашений в 115 странах, где «Cellcom» обеспечивает своим абонентам услуги 3G

поколения, включающие пользование мобильным интернетом, базой данных и т.д. Кроме того, благодаря специальным договорам со 176 операторами сети GSM в 78 странах «Cellcom» эксклюзивно обеспечивает своим абонентам услуги пакета «домашняя атмосфера». Такой пакет позволяет абоненту, находящемуся в одной из этих стран, пользоваться коммуникационными услугами в той же мере и в той же форме, как если бы он не покидал пределы Израиля. В эти услуги включены, например, набор номера напрямую, без обращения к международному оператору; пользование корпоративным коротким номером, номерами со «звездочкой» и т.д.

«Cellcom» располагает самой большой в Израиле инфраструктурой, включающей телефонные центры обслуживания абонентов, пункты продаж и центры обслуживания по всей стране. Они предоставляют техническое и информационное обслуживание, а также предоставление финансовой информации, ведение счетов, пользование Интернетом и факсом. Только в «Cellcom» существует центр обслуживания абонентов, страдающих расстройством слуха. В 2003 г. «Cellcom» совместно с компанией «SpeechView» выпустил программный продукт LipCcell, позволяющий глухим людям общаться по телефону. Система представляет собой программное обеспечение, установленное на персональный компьютер и подключенное через кабель к мобильному телефону. В качестве основы технология имеет фонетическое распознавание и перевод речи позвонившего в трехмерное анимированное лицо, выводя его на экран мобильного телефона. Губы экранного персонажа движутся синхронно со звучащим голосом, и пользователь может читать по ним слова.

Компания «Partner» («Orange») (Partner Communications Company Ltd) была первым GSM оператором Израиля, известным своими услугами, основанными на GSM/GPRS, и оказанием различных беспроводных услуг под брендом «Orange». Компания является открытым акционерным обществом, ее главный акционер – «Hutchison Global». «Партнер» официально начал заниматься коммерческой деятельностью в январе 1999 г. и в настоящее время имеет 2,9 млн. абонентов, представляя долю на рынке в размере приблизительно 31,3%.

Компания использует свое преимущество в виде GSM стандарта, предоставляя своим клиентам роуминг по той же

sim-карте в 136 странах, используя более чем 303 сети. Компания также оказывает роуминговые услуги тысячам клиентов, находящимся в ее сети в Израиле ежедневно. Компания получила лицензию UMTS в 2002 г. и в 2005 г. начала продавать 3-G телефоны и услуги. У «Orange» есть более чем 270 пунктов продаж.

Компания «Партнер тикшорет Лтд»– ведущий провайдер сотовой связи в Израиле, предоставляющий услуги и аппликации посредством технологий TS/GPRS/GSM/HSDPA под торговым знаком «Orange». Компания предоставляет множество услуг высокого качества 2,8 млн. абонентам в Израиле (по состоянию на 31 марта 2008 г.). Ценные бумаги ADS котируются на площадке NASDAQ (Global Select Market), на лондонской бирже под знаком PCCD, а также на бирже Тель-Авива (TASE) под знаком PTNR.

Компания «Партнер тикшорет Лтд» сообщила о результатах деятельности за 3-й квартал 2008 г. (в сравнении с третьим кварталом 2007 г.). Доходы компании за отчетный период возросли на 2,2% и достигли отметки в 1,636 млрд. шекелей (478 млн. долл.) Доходы от обслуживания выросли на 4,1% и составили 1,458 млрд. шекелей. Рекордный показатель EBIDTA – 624 млн. шекелей (38,2% от всей прибыли, или 42,8% от прибыли по услугам) – рост 15,7%. Операционная прибыль выросла на 20,5% и составила 469 млн. шекелей. Чистая прибыль оценивается в 296 млн. шекелей – рост на 38,4%. Приток наличного капитала составил 440 млн. шекелей или 225,3%.[16]

Клиентская база за квартал пополнилась 36 тыс. абонентов (нетто), общее число абонентов достигло 2,9 млн. чел., включая 901 тыс. абонентов сети 3G. Выплата дивидендов определена в размере 1,54 шек. (0,42 долл.) за акцию или ADS (всего около 237 млн. шекелей, или 64 млн. долл.).

Израиль – первая страна, которая использовала средства конвенциональной рекламы для презентации услуг сети «Orange» третьего поколения. Организовать рекламную кампанию, не показывая логотип и не упоминая названия бренда, остается мечтой и стремлением любой фирмы во всем мире.

В 2009 г. компания первой в Израиле предложила единый пакет услуг связи у клиента на дому и за его пределами под одной крышей: одна компания, один счет, мощная и оператив-

ная служба технической поддержки и новаторский тарифный план – пакет минут, включающий звонки на номера любых операторов сотовой и проводной связи в Израиле по единой, известной заранее цене. Пакет услуг «triple internet» объединяет для потребителя три технологии связи (домашнюю, мобильную и связь для ноутбука) и два вида сетевых устройств (беспроводной роутер и мобильный модем) и таким образом воплощает новую стадию развития отрасли телекоммуникационных услуг – конвергенции (слияние различных технологий в одной точке).

Компания Mirs (Амиго) (MIRS Communications, Ltd) – ведущий поставщик Израиля интегрированных беспроводных сотовых услуг коммуникаций. Уникальная технология MIRS включает: воки-токи (портативная радиостанция), сотовый, мобильный Интернет и интернет-услуги – все от единственной телефонной трубки, основанной на технологии Моторолы Iden. MIRS оказывает услуги коммуникаций своим 330 тыс. подписчиков, особенно ведущим фирмам, общественным и государственным организациям в Израиле, и представляет 22% на рынке в деловом секторе. С такой маленькой долей на рынке MIRS сосредоточивает свою энергию на местах и представлен лишь 32 гарантированными торговыми посредниками.[17]

Mirs Communications, Ltd. – четвертая компания, имеющая лицензию на мобильную связь в Израиле. Особенностью компании является предоставление услуг связи типа воки-токи для производственных целей, стоимость составляет около 5 долл. в день без ограничений по времени.

«Амиго» – торговая марка, под которой работает коммуникационная компания Mirs Communications, Ltd., контролирующая около 10 % рынка мобильной связи в Израиле.

Израильская компания мобильной связи MIRS Communications представила новую модель телефона, предназначенную специально для ультраортодоксальной еврейской общины, численность которой в Израиле составляет около миллиона человек. На «кошерном» телефоне стоит сертификат кашрута, проставленный раввинскими властями, которые и порекомендовали разработчикам создать новинку. Телефонные трубки «Motorola» были модифицированы и лишены функций связи с Интернетом, SMS и голосовой почты.

О таких инновациях раввинский комитет задумался в связи с ростом обеспокоенности тем, что мобильные телефоны

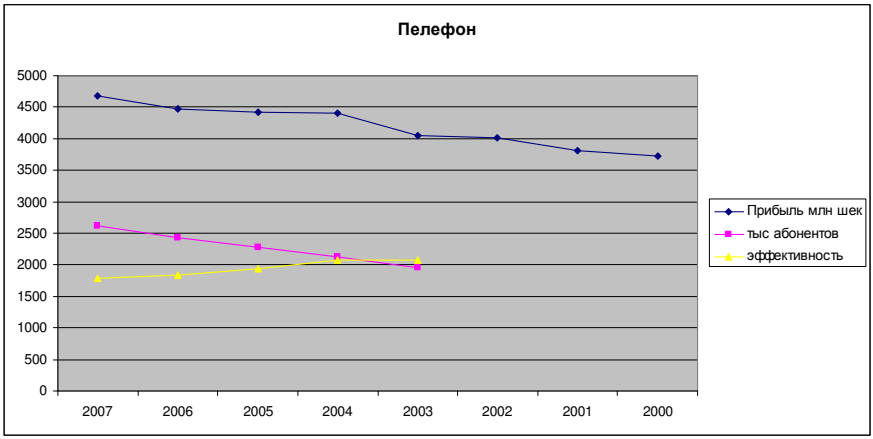
нового поколения противоречат консервативным ультраортодоксальным ценностям и специфическому образу жизни, особенно среди молодежи.[18] Раввины уже выпустили ряд указов, которые привели к выливающимся в значительную сумму запретам на рекламу услуг мобильной связи в газетах, которые читают в ультраортодоксальной общине. Раввины говорят, что они не против новых технологий. Однако они беспокоятся, что последние модели телефонов, появляющиеся на рынке, могут оказать негативное воздействие на общину. Ультраортодоксам запрещено держать дома телевизор, чтобы у них не было соблазна смотреть на изображения женщин, особенно раздетых. Даже наличие радио не приветствуется.[19] Раввинский комитет, рассматривавший вопрос о мобильных телефонах, выпустил список требований к операторам мобильной связи в Израиле, но только компания MIRS проявила готовность занять эту нишу.

Предполагается, что новый телефон привлечет 100–300 тыс. новых абонентов. При звонках на внутренние телефоны сети тарифы будут очень низкими, а при звонках на телефоны других операторов – довольно высокими.

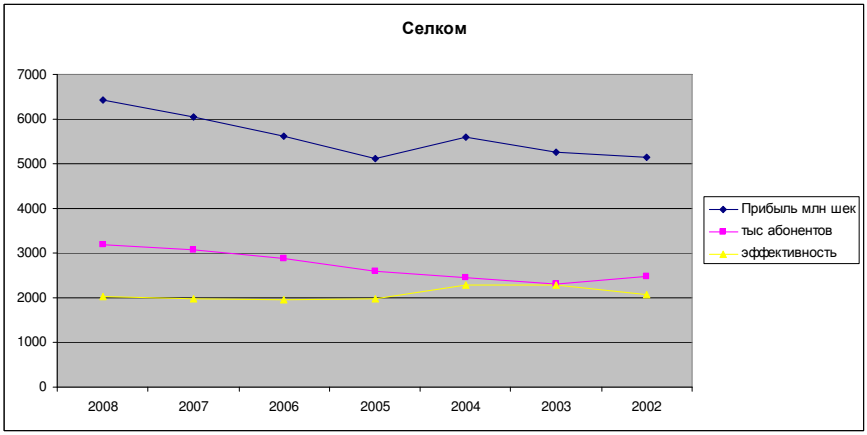
Компания и раввины надеются, что низкие тарифы внутри сети привлекут внимание ультраортодоксальных евреев к продукции MIRS, а высокие тарифы на телефоны других операторов снизят количество звонящих на «некошерные» телефоны. Ведущие раввины уже пообещали использовать свое влияние для продвижения нового телефона среди своей паствы.

Сравнение эффективности деятельности сотовых компаний Израиля. Исходя из годовых отчетов, представленных на сайтах провайдеров сотовой связи, можно провести анализ их эффективности с точки зрения конкурентоспособности и построить динамику роста количества абонентов. Данные по компании MIRS не находятся в открытом доступе.

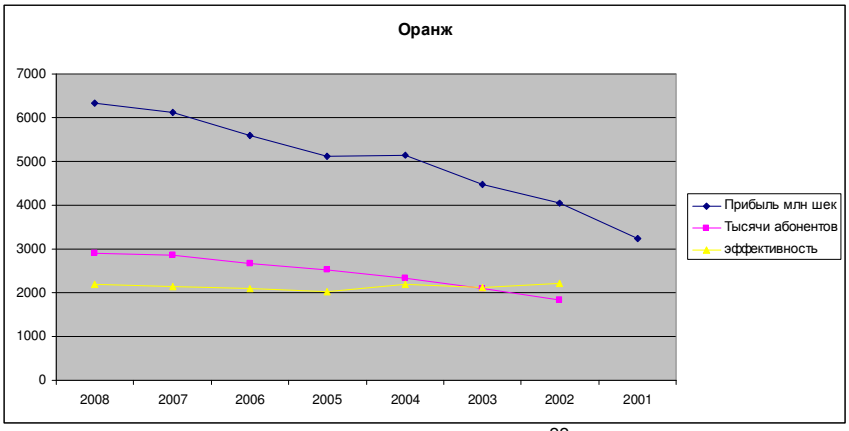
Все компании имеют стабильный рост доходов и рост числа абонентов, что показано на графиках. Доходы по большей части идут не от стоимости разговоров абонентов, а от стоимости дополнительных услуг, которыми они пользуются. Именно за счет этого происходит рост доходов, обгоняющий рост числа подписчиков. Что касается роста числа абонентов, то ожидается, что он начнет падать, норма проникновения уже составляет более 100%.



Показатель эффективности был рассчитан как отношение прибыли к количеству абонентов сети.
Составлено по данным отчетов «Pelephone»[20]

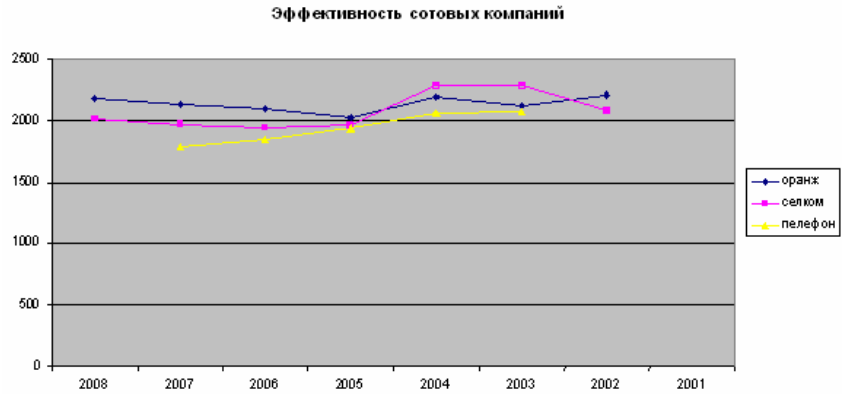


Составлено по данным отчетов «Cellcom»[21]



Составлено по данным отчетов «Orange»[22]

Если рассматривать эффективность всех компаний, вместе взятых, видно, что израильские сотовые компании имеют почти одинаковую эффективность, обусловленную особенностями конкуренции на этом рынке.



Составлено по данным годовых отчетов сотовых компаний

Конкуренция между сотовыми операторами в основном определяется не ценой разговора, а количеством и качеством передовых услуг. Аналитики IDC рекомендуют, чтобы операторы привлекали доходы от услуг, оказываемых на небеспроводных платформах в целях расширения рынка, и избегали ситуа-

ций, при которых падение доходов от предоставления голосовых услуг компенсировалось бы доходами от услуг, предоставляемых для передачи данных. В ближайшей перспективе операторы будут стремиться увеличить средний доход с абонента (ARPU) от неголосовых услуг и стимулировать развитие как сервисов на основе передачи данных, так и сервисов на основе обмена сообщениями. Средний доход от пользователя мобильного подписчика в Израиле (ARPU) составляет приблизительно 42 долл. в месяц, 15 % которых от услуг передачи данных. Услуги данных повышались на 25 % ежегодно до 2008 г. (IDC включает доходы от услуг SMS как доходы от услуг передачи данных).[23]

В 2004 г. абоненты послали около 1,5 млрд. сообщений SMS. Это на 15 % больше по сравнению с 2003 г. Количество сообщений MMS выросло с 40 млн. в 2004 г. до 70 млн. в 2008 г.[24]

К некоторым уникальным особенностям израильского рынка мобильной связи можно отнести частое использование мобильного телефона: израильтяне пользуются ими намного больше, чем в Западной Европе. Средний показатель применения мобильного телефона в Израиле (295 минут в месяц) является одним из самых высоких в мире. Также очень велико количество автомобильных телефонов.

Кроме того, высок уровень проникновения услуг мобильной связи. Начиная с запуска «Cellcom» в 1994 г. рынок пережил быстрый ежегодный рост нормы проникновения с 2,6% в конце 1994 г. до нормы проникновения более чем 120 % в конце 2008 г. Однако в число 8,7 млн. абонентов (апрель 2009 г.) было включено значительное количество бездействующих абонентов и абонентов, не включенных в израильские статистические данные (таких, как палестинцы, новые иммигранты и иностранные рабочие).

Наличие пяти различных стандартов мобильной связи еще одна особенность Израиля. У четырех компаний, имеющих лицензию на мобильную связь, есть сотовые системы, основанные на пяти сотовых технологиях. Как упоминалось, все сотовые стандарты представлены в Израиле разными поставщиками, применяющими свои технологические возможности с целью максимального использования своей сети в борьбе за абонента.

Список особенностей может быть пополнен следующими обстоятельствами. Благоприятная география: Израиль занимает приблизительно 21 тыс. км^2, его население проживает

в небольшом количестве плотно населенных областей. Кроме того, ландшафт Израиля является относительно плоским. Эти факторы облегчают рентабельное покрытие сотовой сетью территории страны.

Повышенный спрос на добавочные услуги: рынок показывает, что относительно молодое израильское население (более 40% его люди в возрасте менее 25 лет) способно активно использовать продукцию высоких технологий. Эта особенность способствует быстрому росту израильского мобильного телекоммуникационного рынка.

Традиционно внимание государства к высоким технологиям: Израиль имеет больше ученых и инженеров на 1000 жителей, чем любая другая страна, что позволяет операторам быстро внедрять новые технологии и развивать передовые беспроводные услуги.

Таким образом, израильский рынок сотовой связи, используя привлекательную демографию, грамотность специалистов в сфере высоких технологий и готовность местного населения пользоваться передовыми техническими достижениями, развивается достаточно высокими темпами и имеет обнадеживающие перспективы дальнейшего освоения прогресса в области коммуникационных технологий, каковой и является мобильная связь.

[1] Министерство связи Израиля. www.moc.gov.il
[2] Там же.
[3] Сайт www.science.co.il
[4] Сайт Центра развития инвестиций Израиля. www.investinisrael.gov.il.
[5] Сайт www.newsru.co.il.
[6] Сайт www.bezeq.co.il
[7] Telecommunications in Israel (Ministry of telecommunications) 2006, 2008
[8] Там же.
[9] Сайт Всемирного банка www.worldbank.org
[10] Там же.
[11] Банк Израиля. www. bankisrael.gov.il
[12] Сайт potrebitel.israelinfo.ru
[13] Там же.
[14] Сайт www.pelephone.co.il
[15] Сайт www.cellcom.co.il

[16] Сайт www.orange.co.il
[17] Сайт www.mirs.co.il
[18] Сайт www.paltel.ps
[19] Сайт www.wataniya-palestine.com
[20] Bezeq. Annual report for 2008, 2007, 2006.
[21] Cellcom. Annual report for 2008, 2007, 2006.
[22] Partner. Annual report for 2008, 2007, 2006.
[23] Bank of Israel Annual Report. Jerusalem, 2008.
[24] Центральное статистическое бюро Израиля. www.cbs.gov.il

Мрасси Раштда

РЕГИОНАЛЬНЫЕ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ТУРЦИИ

Анализируя региональную стратегию Турции в ее узком понимании, необходимо выделить три уровня, определяющие выбор ею тех или иных внешнеполитических ориентиров. Первый из этих уровней – международный. Главным фактором здесь является опора Турции на свои оборонные связи с США и на коллективную систему безопасности Североатлантического блока. Второй уровень связан с положением Турции в рамках ближневосточной региональной системы, а третий – это ее отношения с Грецией, омрачаемые проблемами Кипра и Эгейского моря.

Достаточно беглого взгляда на карту региона, чтобы составить ясное представление о значимости в нем Турции. Занимая доминирующее положение в Малой Азии и контролируя проливы, Турция является связующим звеном между балканскими странами и ближневосточным регионом. Существенное значение имеет и то обстоятельство, что Турция граничит на северо-востоке со странами Кавказа, а также имеет общую границу с Сирией, Ираком и Ираном. Кроме того, на северо-западе Турция располагает европейским анклавом, который граничит с Болгарией и Грецией.

Можно сомневаться в том, в какой степени то или иное государство следует включать в данное географическое сообщество. Вместе с тем необходимо учитывать историю его формирования. Очевидно, что тесное соседство расположенных здесь стран восходит к достаточно отдалённым временам. Такое «чувство соседа» присутствует в регионе уже как минимум четыре столетия. И исторический фактор играет при этом немаловажную роль, способствуя приданию современной Турции доминантного значения в рамках данной субрегиональной системы[1].

По определению политолога Д. Истона, международная система – это комплекс отношений, взаимодействий и политических ролей, посредством которых происходит процесс властной консолидации и формирования ценностей в обществе; они призваны выполнять интегрирующую функцию под влиянием угроз или легитимного материального принуждения[2]. К этому определению сделаны дополнения и выдвинут целый ряд возражений со стороны неоструктуралистов и неофункционалистов. Каплан сформулировал идею международной системы следующим образом: «Международная система, какой мы ее видим на протяжении веков, – это комплекс взаимосвязанных правил и моделей поведения, регулирующих отношения между государствами, определяющих проявления и источники их устойчивости или дезорганизации на протяжении того или иного временного периода. Следовательно, идея международной системы заключается в том, чтобы выявить поведенческие нормы и модели, повторяющиеся в деятельности внешней по отношению к локальной системе среды (т.е. международной среды)»[3]. Т.е. речь идет о проявлениях и источниках устойчивости или дезорганизации межгосударственных отношений, а затем – о выделении общих и частных закономерностей этого феномена.

Это касается текущих взаимодействий между субъектами международных отношений (государствами, сообществами на основе той или иной идентичности, крупными объединениями, транснациональными корпорациями и т.д.) в современном мире. Когда же говорят о новой международной системе, то подразумевают различие между двумя эпохами: старой эпохой «холодной войны» с ее двумя мировыми полюсами и специфическими международными взаимодействиями и механизмами – и новой, наступившей после окончания «холодной войны», второй войны в Персидском заливе и крушения коммунизма, когда на первый план вышел баланс интересов, мирное соперничество, принципы международной законности, прав человека, защиты окружающей среды и т.д. Под новизной здесь имеется в виду наличие ценностей и поведенческих моделей, которых ранее не существовало. Эти ценности и модели перевернули суть международного баланса, существовавшего до 90-х годов, но ни в коем случае не создали устойчивой или справедливой международной системы, которая устроила бы все народы планеты[4].

Что касается региональной системы (арабской или ближневосточной), то она представляет собой систему политических, экономических и социальных взаимодействий и отношений в конкретном географическом регионе, между государствами, связанными между собой культурной, социальной или экономической общностью. Их отношения носят в известной мере самостоятельный, независимый характер и эволюционируют в соответствии с условиями региона, со спецификой существующих в нем политических и социальных систем. Иначе говоря, эти отношения не являются всего лишь реакцией на политику великих держав или продолжением этой политики. В то же время нельзя отрицать того факта, что эти отношения подвержены сильному влиянию мировой политики с ее ограничителями.

В арабском регионе присутствуют главные элементы региональной системы: географическая близость, взаимодействие и общность. Имеется и четвертый элемент, отличающий его от иных региональных систем мира, делающий его специфическим национальным, а не просто географическим объединением. Имеется в виду то обстоятельство, что арабские государства, помимо названных элементов, объединены принадлежностью к единой цивилизационной, культурной, исторической и национальной общности, т.е. к арабской нации. Эта общность включает в себя и политическую, и идейную составляющие, а также определенные организационные рамки, представленные, в частности, такой общерегиональной организацией, как Лига арабских государств[5].

Совершенно очевидно, что арабская регионально-национальная система как по форме, так и по сути отличается от такого понятия, как ближневосточная региональная система. Для этой последней характерны не единство и общая идентичность, а разнообразие наций, этносов, языков и религий. Основой взаимодействий здесь является наличие разнообразных связей между арабскими и соседствующими с ними неарабскими (ближневосточными) государствами. В случаях, когда такие отношения выходят за определенные рамки, может возникать реальная угроза национальной основе арабской региональной системы и ее эволюционированию в направлении таких ее высших целей, как единство, освобождение и развитие[6].

В этом контексте проявляется и региональная роль Турции. Говоря о Турции, авторы геополитических аналитических исследований обычно сосредоточивают основное внимание

на ее стратегической значимости для, по меньшей мере, трех регионов: Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии и Кавказа, Балкан и Черноморского бассейна. Турция находится не в центре, а на периферии каждого из этих регионов. А ее политическая принадлежность к ним отнюдь не является очевидной.

Политика Анкары преимущественно была направлена на отсоединение от Ближнего и Среднего Востока, а не на привязку к ним. Что касается Балкан и Черноморского бассейна, то здесь нет долгой общей истории; поэтому эти регионы лишены обширного поприща для объединения, несмотря на имеющиеся здесь политические и географические пересечения. Правда, существуют отношения Турции с государствами Кавказа, однако они скорее определялись функциональными задачами длительной борьбы за влияние между внешними по отношению к этому региону акторами: народы Кавказа в большей мере видели в Москве, Стамбуле и Персидской империи внешние силы, нежели части региональной системы. Наряду с этим авторы, рассуждающие о Турции как региональной державе, напоминают о том, что Центральная Азия как регион, обладающий общими с Турцией корнями, появилась лишь недавно[7]. Если не считать языковой близости, здесь нет никаких элементов, на основании которых можно выстроить тесное партнерство или региональную систему. Исламская религия не может служить прочным политико-культурным связующим звеном. Что касается языковой общности, то на нее тоже вряд ли можно всерьез полагаться. Пожалуй, наиболее ярким подтверждением этому может служить тот факт, что на саммите тюркоязычных государств в 1992 и 1994 гг. представители Центральной Азии, обсуждая те или иные вопросы в деталях, говорили не на тюркских языках, а по-русски.

Выявление и сопоставление потенциальных источников взаимодействия сопровождаются значительными трудностями. Это относится и к таким, казалось бы, очевидным параметрам, как военная и экономическая мощь, и, тем более, к источникам нематериальной силы – например, стабильности политической системы, которая считается главным залогом эффективности внешней политики.

Что касается **географического фактора,** то Турция в ее современных границах унаследовала важную географическую характеристику, присущую Османской империи. Она обладает едва ли не важнейшими преимуществами среди всех госу-

дарств мира, так как расположена между четырьмя морями – Средиземным, Мраморным, Черным и Каспийским, на перекрестке морских (Босфор и Дарданеллы), сухопутных (Азия – Европа), воздушных (Европа – Ближний Восток) и нефтяных (Персидский залив – Средиземное море) путей. Турция доминирует в северо-восточном секторе Средиземноморья, что делает ее с ее проливами, расположенными севернее на одной линии с Суэцким каналом и Баб-эль-Мандебским проливом, обладательницей важнейшего стратегического «бонуса»[8].

Турция занимает достаточно обширный географический регион. Ее площадь составляет 780,7 тыс. кв. км, в том числе 24 тыс. кв. км в Европе и 856567 кв. км в Азии. Протяженность ее границ равняется 2753 км, в том числе 877 км с Сирией, 610 км с кавказскими государствами бывшего СССР, 269 км с Болгарией, 330 км с Ираком и 454 км с Ираном. Протяженность береговой линии Турции равна 8333 км на Черном море, 1577 км на Средиземном море, 2705 км на Эгейском море, 1724 км на Дарданеллах, 90 км на Босфоре, 927 км на Мраморном море, не считая островных побережий. Она контролирует подходы к Черному морю и к Восточному Средиземноморью и является участницей стратегии обороны Персидского залива[9].

Географические условия Турции разнообразны. Здесь есть горы, равнины и прибрежные районы, такие реки, как Евфрат, Тигр, Джейхун, Сейхун, Сакарья, Мандрис и Джериз, проливы, имеющие стратегическое значение порты на Черном, Мраморном, Эгейском и Средиземном морях. Площадь сельскохозяйственных земель составляет 32%, а лесов – 26% территории Турции[10]. Благодаря сочетанию этого географического расположения с историческими и культурными факторами Турция обладает возможностью выбора геостратегических предпочтений, любое из которых отразится на позициях страны и ее роли на международной арене[11].

Ввиду всего этого турецкая внешняя политика обусловливается целым рядом факторов, связанных с географическим соседством и сопутствующими ему проблемами. Это распределение водных ресурсов, пограничные проблемы, нефть и газ, а также экономические и торговые связи, расширение военного сотрудничества и сотрудничества в области безопасности[12]. Этим предопределяется специфика Турции в данной сфере: ей приходится проводить разностороннюю внешнюю политику, призванную обеспечить преодоление как междуна-

родных, так и региональных вызовов[13]. Турецкий экономист и политолог С. Дефтишоглу отмечает: Турция находится в центре сложной политико-географической зоны. Христианский союз, протянувшийся от Атлантики до Урала и включающий Россию, Грузию и Армению, а также Израиль на юге, который христианский Запад считает частью своей цивилизации. Новые республики в Центральной Азии. Мусульманский пояс, включающий Арабский Машрик, Иран и Пакистан. Благодаря этому Турция способна играть весьма значительную политическую и экономическую роль[14].

Исходя из сказанного, можно определить, в какой мере Турция откликается на происходящие перемены. Здесь выделяются два уровня мотивации. Первый из них – конкретно-материальный, в основе которого лежит географическая константа, диктующая необходимость уделять внимание региональному окружению – как с точки зрения национальной безопасности, так и в качестве арены регионального и международного влияния, а также вопросам обеспечения экономических интересов Турции[15]. Второй уровень – моральный, мировоззренческий. В его основе – устойчивое, иногда явно проявляющееся ощущение у турок наличия идейных и культурно-цивилизационных связей, объединяющих их с указанным регионом. Здесь имеют значение как географические, так и исторические, религиозные и культурные факторы, а также экономические интересы, связанные с определенными амбициями. Однако вопреки всем бурным политическим переменам, которые произошли в Турции и в ее региональном окружении, похоже, что турецкая дипломатия твердо придерживается стратегического курса на союз с Западом, в том числе, в том, что касается отдельных новых шагов, предпринимаемых Анкарой в отношении Центральной Азии и Ближнего Востока.

Вместе с тем очевидно, что турецкая внешняя политика может претерпеть определенные изменения, выйдя за рамки знаменитого лозунга Ататюрка: «Мир на Родине – мир во всем мире». Такой изоляционистский курс, проводившийся Турцией в течение десятилетий, поставил ее в положение «периферийного», «теневого» государства, не позволив ей отойти от предназначенной ей функции – служить «погранзаставой» НАТО в регионе. Открывающиеся перед Турцией новые перспективы позволили ей начать новую политику, нацеленную на достижение открытости и преодоление роли «карлика» в регионе.

В свое время об этом публично заявил Т. Озал, сказав: «Турция как нельзя лучше готова к великой роли, которая ожидает ее на Ближнем Востоке, на Черном море, на Балканах и в Центральной Азии»[16].

Что касается **стратегического фактора,** то его исследование предполагает анализ реалий и функций, приписываемых Турции как новой региональной державе, долженствующей поддерживать стабильность и порядок в интересах Запада, а также в качестве политического и экономического образца для центральноазиатских республик и «умеренных» мусульманских государств. Кроме того, она призвана служить естественным мостом между Европой и Ближним и Средним Востоком, между Европой и Центральной Азией и между Европой и миром ислама.

Имидж Турции в контексте диалога о политико-стратегических переменах в международной жизни после распада Советского Союза существенно изменился. Рассуждая о Турции, чаще всего говорят о ее новой роли как региональной державы, способной выполнять некую стабилизирующую функцию или стать моделью развития для других. В то же время продолжаются разговоры о «мосте», хотя и в несколько новом свете: если раньше он соединял Европу с Ближним и Средним Востоком, то теперь стал соединять Европу с Центральной Азией или с мусульманским миром. Тем не менее все эти представления и рассуждения служат главной цели: они указывают на меняющуюся и растущую геополитическую значимость Турции как гаранта западных интересов.

Новая оценка Западом стратегического значения Турции в начале 90-х годов совпала с кристаллизацией собственных представлений Турции о самой себе. Это представление, подспудно вынашиваемое турецкой элитой, основывается на убеждении в том, что Турция является наследницей мировой имперской державы, подобной Великобритании или Франции, и, следовательно, должна играть особую роль в международной политике[17].

Покойный президент Турции Т. Озал в контексте второй войны в Заливе приложил немало усилий, чтобы убедить западных союзников, особенно руководство США, в том, что значимость его страны возрастает. В этом смысле можно говорить о взаимном влиянии применительно к новой оценке Турции по окончании «холодной войны». Политическая элита и государственное руководство в Анкаре восприняли новую оценку Турции

Западом без сколько-нибудь существенных корректив и уделили ей повышенное внимание в своем публичном дискурсе. Апогеем такого дискурса стало выступление Озала на саммите тюркоязычных государств, состоявшемся в Анкаре в конце октября 1992 г. «Предстоящее столетие, – заявил он, – может войти в историю как "тюркский век"». Тем не менее, несмотря на различие оценок нынешней роли и функции Турции как региональной державы, существует много неясностей в том, что касается точного содержания используемых при этом понятий[18].

Для американской стратегии Турция по-прежнему имеет большое военно-политическое значение. С окончанием «холодной войны» стерлось стратегическое различие между центром Европы и ее периферийным окружением. Если раньше линия противостояния проходила между двумя Германиями, то сейчас она вытянулась вдоль так называемой «кризисной дуги»[19]. Эта «дуга», в свою очередь, подразделяется на два отрезка: восточный (нестабильный регион между Турцией и Кавказом) и южный (от Северной Африки и Средиземноморья до Ближнего Востока и Юго-Западной Азии), где также существует нестабильность, но уже по причине гегемонистской политики Запада, израильской оккупации арабских земель, западного экономического и культурного давления и волны антиарабских и в целом антиисламских настроений[20]. На обеих этих «дугах» ощущается значение срединного положения Турции по отношению к районам, в которых Соединенным Штатам видится необходимость сохранять ситуацию, отвечающую их интересам. Так, 25 марта 1991 г. глава оборонного ведомства США Д. Чейни заявил, что в результате кризиса в Заливе отношения между Турцией и США стали более прочными и развитыми, чем прежде, и отметил, что две страны связаны общими ценностями[21]. А Г. Киссинджер написал в одной из своих статей: «Турция – главная сила в нашей стратегии в Заливе. Она была основной опорой нашей политики в Средиземноморье, однако после десятилетий давления, оказывавшегося американцами и европейцами на ее кипрскую и курдскую политику, она почувствовала себя отверженной. Между тем невозможно отстоять наши интересы в Заливе без эффективной помощи со стороны Турции. Без нее в следующем столетии нельзя будет сохранить международную поддержку антииракских санкций. К счастью, для конструктивного взаимодействия с Турцией нет препятствий. Сейчас самое время обращаться с Турцией соответ-

ственно ее стратегической значимости. Существует насущная потребность в том, чтобы подтвердить это, прежде чем вероятное наступление фундаментализма в Турции ликвидирует такую возможность»[22].

Турция играет роль моста из Европы в Центральную Азию и на Ближний и Средний Восток, однако эта роль находится пока в стадии становления. Внутритурецкие политические дискуссии, а также поведение Турции в западных международных организациях в течение последних десятилетий свидетельствуют о том, что Турция не считает себя безвольным инструментом в руках Запада и не намерена разрешать использовать себя в таком качестве. Под идеей «моста» в Турции скорее понимается исполнение политической функции – функции посредника в самом широком значении этого слова. Здесь считают, что Турция имеет особые политические, культурные и экономические связи с близлежащими регионами, и участие в этих связях отвечает также и интересам ее западных партнеров. В целом можно сказать следующее: то, что говорят и пишут о Турции как о «мосте», представляется не более чем фигурой речи. Что же касается Турции как региональной державы и общественно-политической модели, то такая трактовка является реалистичной и адекватной[23]. С наибольшей наглядностью это проявилось после падения шаха в Иране в 1979 г. Тогда Турция стала превращаться в наиболее подходящего кандидата на ту роль, которую исполнял шахский режим в регионе, поскольку обладала всеми необходимыми для этого атрибутами и качествами. Так, не будучи арабской страной, Турция не является участницей арабо-израильского конфликта. Далее, Турция – мусульманская страна, но турецкий ислам приемлем для консервативных арабских режимов. В связи с этим авторитетный в политологических кругах Эврен замечает: «Политика открытости по отношению к мусульманским государствам отвечает интересам стран региона и государств НАТО», – и далее: «Турция должна быть мостом между странами Запада и мусульманскими государствами»[24].

Очевидна и стратегическая значимость Турции для Ближнего Востока и зоны Персидского залива. Если проанализировать те соображения, которыми руководствуется турецкая внешняя политика по отношению к этому региону, то обнаружится, что она строится как многоаспектная.

В частности,

– Турция не может отказаться от политической и военной привязки к Западу, которая наложила определенный отпечаток на ее идейную и методологическую ориентацию (вестернизация, секуляризация, капитализм и т.д.)[25], отвечающую ее представлениям о национальной безопасности[26];

– в этом контексте Турция заинтересована в европейских экономических структурах (Европейский таможенный союз, Общий рынок); ей желательно, чтобы экономические соображения служили дополнением к соображениям военно-политическим;

– Турция стремится к тому, чтобы быть частью нового мирового порядка, особенно в том, что касается «Ближневосточного общего рынка», или участвовать в конструкциях, наметившихся после второго кризиса в Заливе и событий на Балканах;

– Турцию живо интересуют перемены, происходящие на ее западных границах, т.е. в государствах Восточной Европы, некоторые из которых перешли из Варшавского договора в блок НАТО;

– Турция стремится обеспечить благосклонное отношение западных держав к ее связям с государствами Персидского залива, имеющим большое значение для ее региональной и международной политики[27].

После второго кризиса в Заливе Турция получила приобретения стратегического характера: некоторые страны Залива вложили крупные суммы в Фонд турецкой военной промышленности, капитал которого составляет около 3,5 млрд. долл.: так, Саудовская Аравия и Кувейт вложили в него 2 млрд. долл., а ОАЭ – полмиллиарда[28].

Турция взяла на себя активную роль в поддержании стратегии США, согласившись на создание на своей территории дополнительных военных баз и элементов военной инфраструктуры для облегчения действий американских войск в регионе. Это было сделано в надежде на то, что Турция будет вовлечена в новые политические схемы и структуры безопасности.

Внешняя политика Турции во многом предопределяется ее геостратегическим положением. Находясь на стыке Европы и Азии, на скрещении морских, сухопутных и воздушных коммуникаций между Европой и арабским миром, она является одновременно европейской, средиземноморской и ближневосточной страной[29].

Особое значение такое геостратегическое положение приобрело после присоединения Турции в 1952 г. к Североатлантиче-

скому альянсу. Ей были предоставлены крупные преференции в выстраивании системы противовоздушной обороны, а против всех соседних с ней государств велась активная военно-разведывательная работа, призванная оградить западные интересы в Восточном Средиземноморье и в зоне Персидского залива[30].

В дальнейшем геостратегическая ценность Турции изменилась в связи с распадом Советского Союза и Варшавского договора и возникновением «нового мирового порядка». Эти события в значительной мере способствовали активизации деятельности Турции в южном направлении, особенно в отношении стран Персидского залива. При этом обе стороны (Турция и страны Залива) проявляли интерес к новым республикам, население которых имеет тюркские корни, связано с Турцией, помимо религиозных, историческими и культурными узами[31].

То же можно сказать о геополитическом факторе. Соседство Турции с такими важными регионами, как Кавказ и Ближний Восток, а также с Балканами, придает ей особую значимость. Вопреки представлениям о том, что после окончания «холодной войны» напряженность в этих районах спадет, а значит, снизится и геополитическое значение Турции, этого не произошло. Трансформации, произошедшие за последнее десятилетие, и события 11 сентября 2001 г. доказали, что Ближний Восток по-прежнему является важным регионом в западных политических и экономических сценариях. Кроме того, рост напряженности в отношениях США с Ираном и Сирией (двумя другими соседями Турции) после американской оккупации Ирака вновь может поставить Турцию перед непростым выбором.

Западу видятся три аспекта значимости Турции. Она образец для государств Кавказа, Центральной Азии и Балкан. Страна, от которой в известной мере зависит активизация или спад фундаменталистских движений на Ближнем Востоке. Государство, обладающее определенным социально-экономическим опытом, конкретно – опытом влияния частного капитала на стабильность и политические реформы. Запад (европейский и американский) усматривает в Турции важный фактор достижения своих целей – обеспечение безопасной транспортировки энергоресурсов с Кавказа, Ближнего Востока и из Центральной Азии на мировые рынки, противодействие распространению оружия массового поражения, особенно на Ближнем Востоке, поддержание безопасности в Черноморском бассейне.

Как показывает существующая ныне реальность, соседствующие с Турцией регионы не утратят своей значимости для

миропорядка в обозримом будущем. Это придает Турции дополнительную важность, в том числе с точки зрения выполнения Барселонского соглашения, которое трудно будет в полной мере реализовать на практике без турецкого участия.

Все эти факторы во многом предопределили турецкую внешнюю политику. Однако, подобно всякой политике, она зависела от конкретного политического этапа. Так, после Первой мировой войны, когда сложилась ситуация, зафиксированная в Лозаннском договоре 1923 г., Турция стремилась по возможности сохранить свое положение или свою прежнюю роль, в частности, действовать совместно с державами Антанты, добиваясь новых соглашений по проливам (достигнутых в 1936 г. на конференции в Монтрё). После Второй мировой войны Анкара изменила свои ориентиры, перейдя от нейтралитета к выраженным действиям, чтобы получить определенные преимущества. Это был противоречивый процесс, с точки зрения его влияния на турецкую внешнюю политику, особенно в том, что касается превращения Турции в сателлита Запада. Альянс Турции с Западом во главе с США стал приносить ей ощутимую экономическую и военную помощь в обмен на безусловное следование в фарватере американской политики – в отличие от прежнего нейтралитета. Благодаря этому в 1949 г. Турция стала членом Совета Европы, в 1950 г. приняла участие в Корейской войне и, наконец, стала полноправным членом НАТО в 1952 г.[32]

Но в других отношениях эта перемена превратила Турцию в своего рода «периферийное государство». Она не имела возможности полноценно участвовать в европейских делах. В то же время она оказалась периферийной по отношению к государствам Ближнего Востока, так как не имеет возможности вмешиваться в ближневосточные дела. А поскольку СССР был закрыт для Турции, постольку она оказалась и на периферии Кавказа и Балкан.

Однако после окончания «холодной войны» Турция неожиданно переместилась на очень важную позицию, быстро перейдя из периферии в центр. Это предопределило ускоренный пересмотр ее внешней политики в направлении более независимой и активной роли в регионе. Ростки этого нового видения Турцией своей региональной роли просматриваются в ее политике по отношению к Ирану и Ираку: заметно, что она существенно отличается от американских концептуальных подходов и практической политики. Это означает, что та роль, которую Ан-

кара играла в эпоху «холодной войны», претерпевает значительные изменения: от узкого политического курса, базирующегося на оборонительных принципах, она переходит к открытости и многовекторности.

---

[1] Ниль, Хайдари. Туркия дираса фи-с-сияса аль-хариджийя мунзу 1945 (Турция: исследование внешней политики с 1945 г.). – «Дар Сабра». – С. 103–104.

[2] David Easton. The Political System. – New York: Alfred Knopf, 1953, с. 15.

[3] Morton Kaplan. System and Process in International Relations. – New York: John Wileys & Sons Inc, 1972, с. 172.

[4] Хасан Бакр. Аль-араб ва-н-низам ад-дувалий аль-джадид (Арабы и новый мировой порядок) // *Дирасат Мустакбалийя*, июль 1996, № 1, с. 114.

[5] Хасан Бакр Ахмад. Аль-алякат аль-арабийя ат-туркийя бейна аль-хадыр ва-ль-мустакбаль (Арабо-турецкие отношения: между настоящим и будущим) // Марказ аль-Имарат ли-д-Дирасат ва-ль-Бухус аль-Истратиджийя, Абу-Даби, 2000, № 41, с. 27–28.

[6] Джаляль Абдалла Муаввад. Туркия ва-н-низам аль-иклимий фи-ш-шарк аль-аусат баада азмат аль-халидж аль-арабий: аль-джаниб аль-амний (Турция и региональная система на Ближнем Востоке после кризиса в Персидском заливе: аспект безопасности) // *Шуун Арабийя,* сентябрь 1991, Каир, № 67, с. 54; Джамиль Матар, Али ад-Дин Хиляль. Ан-низам аль-иклимий аль-арабий: дираса фи-ль-алякат ас-сиясийя аль-арабийя (Арабская региональная система: исследование межарабских политических отношений). – Каир: Дар аль-Мустакбаль аль-Арабий, 1983, с. 24–32.

[7] Хайнц Крамер. Туркия ка кувва иклимийя джадида. Дираса ли-ль-мафхум ас-сиясий аль-истратиджий (Турция как новая региональная держава. Исследование политико-стратегического понятия). // *Шуун аль-Аусат.* Бейрут, 1996, № 55, с. 12–13.

[8] Абд аль-Монейм Саид. Аль-араб ва дуваль аль-дживар аль-джуграфий (Арабы и страны ближнего зарубежья). – Бейрут: Центр исследований арабского единства, 1987, с. 47.

[9] Там же, с. 13.

[10] Подробнее см. сайт www.freeglossary.com от 29.10.2004.

[11] Филипп, Робинс. Туркия ва-ш-шарк аль-аусат (Турция и Ближний Восток) / Пер. Михаил Наджм аль-Хури. – Бейрут: Дар кортуба ли-н-нашр ва-т-таусик ва-ль-абхас, 1993, с. 9.

[12] Уни Абд ар-Рахман ас-Сабаави, Абд аль-Джаббар Абд Мустафа ан-Нуайми. Аль-алякат аль-халиджийя ат-туркийя мутайет аль-вакиа ва афак

аль-мустакбаль (Отношения между государствами Залива и Турцией: текущее состояние и перспективы на будущее) // Маркaз аль-имарат ли-д-дирасат ва-ль-бухус аль-истратиджийя, Абу-Даби, 2000, № 43, с. 17.
[13] Джаляль ад-Дин, Карт. Ас-сияса аль-хариджийя ат-туркийя абаадуха ва афакуха (Турецкая внешняя политика: параметры и перспективы), с. 163.
[14] Дели Хуршид. Туркия ва кадая ас-сияса аль-хариджийя (Турция и проблемы внешней политики). – Дамаск, Изд-во Союза арабских писателей, 1999, с. 12.
[15] Там же, с. 13.
[16] Муфти Малик. Ас-сияса ат-туркийя фи-ль-мархалят-ир-рахина, Бейрут (Политика Турции на современном этапе).
[17] Хайнц Крамер. Туркия ка кувва…, с. 10–11.
[18] Там же, с. 11.
[19] Strategic Analysis. 1995, Vol. XVIII с. 73–90.
[20] Тамер Камиль Мухаммед Салем. Аль-алякат ат-туркийя аль-амрикийя ва-ш-шарк аль-аусат фи алям мА баада аль-харб аль-барида (Турецко-американские отношения и Ближний Восток в мире после холодной войны) // Маркaз аль-Имарат ли-д-Дирасат ва-ль-Бухус аль-Истратиджийя, Абу-Даби, 2002, № 95, с. 43.
[21] New Spot Turkish Digest, 28.03.1991, с. 1.
[22] Henry Kissinger. Major Challenges Lie Ahead in Asia, Europe and the Gulf // Newsweek, 27.01.1997.
[23] Хайнц Крамер. Туркия ка кувва…, с. 23.
[24] Джирджис Хасан. Туркия фи-ль-истратиджийя аль-амрикийя баада сукут аш-шах (Турция в американской стратегии после падения шаха). – Б/м, б/д., с. 28.
[25] Davison R.H. Turkey, A Short History, 2nd edition. London: Eathen Press, 1988, с. 177.
[26] Уни Абд ар-Рахман ас-Сабаави, Абд аль-Джаббар Абд Мустафа ан-Нуайми. Указ. соч., с. 22.
[27] Там же, с. 23.
[28] Там же, с. 45.
[29] John H. McFadden. Civil Military Relation in the Third Turkish Republic // The Middle East Journal Vol. 39, Winter 1985, No. 1, с. 69.
[30] Admiral Ortten, Karabulut. The Turkish Navy, on the 1990's // Nato's Sixteen Nations, vol. 34, September 1989, No. 5, с. 79.
[31] Уни Абд ар-Рахман ас-Сабаави, Абд аль-Джаббар Абд Мустафа ан-Нуайми. Указ. соч., с. 10 – 11.
[32] Абд аль-Монейм Саид. Указ. соч., с. 72–73.

Л.Н.Руденко

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ЕГИПТА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ (2000–2007 гг.)

Сдвиги, которые произошли в основных секторах экономики АРЕ в 2000-е годы, явились результатом как реформ, проводимых в стране с начала 1990-х годов, так и благоприятных внешнеэкономических факторов*.

Структурные преобразования, проводившиеся в Египте в 1990–2000-е годы**, привели к некоторому снижению роли аграрного сектора в хозяйственной жизни страны. Так, в 2006/07 финансовом году (начинается с 1 июля) доля сельскохозяйственного производства в формировании ВВП снизилась до 17% по сравнению с 20% в конце 80-х годов. Тем не менее сельскому хозяйству по-прежнему принадлежит одно из ведущих мест в национальной экономике, а темпы роста аграрного производства оказывают ощутимое влияние на экономическое развитие страны в целом. Сельскохозяйственное производство Египта (египетская статистика объединяет его в одну группу с рыболовством) выросло в 2006/07 фин. г. на 3,7% против уровня предшествующего года. Для сравнения укажем, что среднегодовой прирост ВВП, создаваемого в аграрном секторе, во второй половине 80-х годов не превышал 2%. Частные и государственные инвестиции в этот сектор в 2006/07 г. составили 7,6 млрд. ег. ф., что на 6,2% превысило

---

* В данной статье рассматривается период до возникновения глобального финансового кризиса в августе 2008 г., который весьма негативно отразился на экономике Египта.

** Об экономических реформах в АРЕ в указанный период см.: «Ближний Восток и современность». Выпуски № 34 и № 38.

соответствующий показатель за 2005/06 фин. г. (1; 19.02.2008; 8.04.2008).

Позитивных итогов удалось добиться в орошаемом земледелии, в котором основное место отводилось выращиванию наиболее ценных культур, прежде всего садовых. Египетские фрукты и цветы поставлялись на европейский рынок, в то же время 95% аграрной продукции получали местные потребители.

Производство риса в АРЕ в 2006/07 г. в сравнении с уровнем предыдущего года выросло на 10,2% – до 6,75 млн. т (1989 г. – 2,3 млн. т). Этому способствовало увеличение на 9% площадей, занимаемых данной культурой. В то же время производство пшеницы по сравнению с 2005/06 фин. г. снизилось до 7,4 млн. т (в 1989 г. – 3,3 млн. т), или на 10,8%, из-за сокращения посевных площадей на 11,4% и несмотря на повышение урожайности до 18,8 т с 1 фед. (0,42 га). В этой связи важно отметить, что государство продолжало поддерживать производителей пшеницы, однако заинтересованность египетских фермеров в повышении сборов оставалась низкой, поэтому отмечался их переход на выращивание других культур. Вместе с тем Египет продолжал импортировать продовольственные товары (в основном зерно) в значительных объемах.

АРЕ, как известно, является ведущим поставщиком длинноволокнистого хлопка на мировой рынок. В рассматриваемый период делались попытки модернизировать местное хлопководство и добиться на этой основе сохранения соответствующей доли на мировом рынке. В частности, был создан особый комитет для решения проблем в производственной сфере и в области маркетинга. Тем не менее решить многие проблемы, стоящие перед этой отраслью, пока не удалось. В частности, серьезным тормозом на пути развития египетского хлопководства является сокращение посевных площадей, которое объясняется трудностями, с которыми сталкиваются фермеры. Среди них в первую очередь следует выделить частые изменения ценовой политики и высокие издержки. Так, в 2006/07 фин. г. возникли большие проблемы со сбытом вследствие решения правительства в рамках либерализационных мер в отрасли прекратить закупки хлопка-сырца у фермеров. В этих условиях прядильные и ткацкие предприятия предпочитали приобретать более дешевое (хотя и менее качественное) импортное сырье. В обстановке усилившегося давления со стороны фермеров правительство вынуждено было

вмешаться в создавшуюся ситуацию и через Сельскохозяйственный банк скупить произведенное отечественное сырье по заниженным ценам.

Большое внимание в современном Египте уделяется повышению эффективности использования гидроресурсов. Министерство водных ресурсов и ирригации разработало общенациональный план повышения эффективности утилизации вод Нила. По соглашению с Суданом АРЕ должна получать 55,5 млрд. куб. м воды в год, или в расчете на одного жителя – 800 куб. м с последующим сокращением к 2015 г. до 600 куб. м. При этом критическим уровнем считается 1 тыс. куб. м, в среднем же по региону обеспеченность водой составляет 1,2 тыс. куб. м. Для снижения нагрузки на гидроресурсы Нила египетское правительство планирует создание промышленных зон и сельскохозяйственных проектов в пустыне (в частности, уже осуществляется проект «Тошка»). Национальный план использования водных ресурсов (2003–2017 гг.) требует суммарных инвестиций в объеме 145 млрд. ег. ф. (1; 26.06.2007).

Рост в добывающей промышленности АРЕ в 2005/06 г. составил 20,8%, а в 2006/07 г. всего лишь 3,9% в основном за счет увеличения добычи природного газа на 7,5% (1; 8.04.2008). В начале 2007 г. были открыты новые газовые месторождения, что позволяет надеяться на продолжение подъема в данной отрасли промышленности.

Добыча нефти в Египте уменьшается по мере истощения запасов на побережье и в акватории Суэцкого залива. Снижение производства, которое наблюдается на протяжении более чем десяти последних лет (в 2005/06 г. в 1,6 раза против уровня 1996 г.), привело к тому, что АРЕ постепенно превратилась в импортера нефти. В связи с отмеченной тенденцией значимость природного газа в экономике республики еще более повышается.

В целом в АРЕ за более чем 30 лет развития газовой промышленности, являющейся одной из наиболее молодых и динамичных отраслей национальной экономики, привлекающей значительный интерес иностранных инвесторов, были созданы крупные газодобывающие мощности, способные не только удовлетворить потребности внутреннего рынка, но и обеспечить значительные экспортные поставки газа.

Запасы природного газа в Египте весьма внушительны: доказанные резервы превышают 1867,6 млрд. куб. м (прогнози-

руемые оцениваются в 1,95 трлн. куб. м) (1; 21.04.2001; 23.06.2007). Согласно оценке, при нынешнем уровне добычи разведанных запасов хватит на 75 лет.

Газовая отрасль (наряду с нефтяной) ввиду ее растущей роли в экономике страны была выделена из структуры египетской промышленности и включена самостоятельной строкой во все национальные счета и планы социально-экономического развития. Политика правительства АРЕ в области газовой промышленности строится на следующих основных принципах: 1) на экспорт разрешается направлять не более одной трети запасов газа; 2) еще одну треть можно использовать на внутренние нужды; 3) остающаяся треть должна быть сохранена для будущих поколений.

Иностранные компании, добывающие газ на условиях соглашений о разделе продукции, а также Египетская генеральная нефтяная корпорация (EGPC), являющаяся их партнером в совместных предприятиях, в последние годы наряду с увеличением поставок газа для внутренних нужд АРЕ заметно активизировали усилия по продвижению этого энергоносителя на рынки стран Ближнего Востока и Европы. Происходит постепенная диверсификация поставок по странам и регионам, в частности, благодаря расширению газопроводной сети в направлении Иордании и Сирии. В 2003 г. Египет начал экспортировать сжиженный газ, а в 2006/07 г., как и ожидалось, вошел в десятку крупнейших в мире поставщиков этого вида топлива. Египетские компании поставляют сжиженный газ в страны Европы, Азии, а также в США.

Рост производства в обрабатывающей промышленности АРЕ в 2005/06 г. составил в реальном исчислении 5,8% по сравнению с 4,4% в 2004/05 г. (1; 23.06.2007). При этом частные предприятия обеспечивали 86% объема производства. Необходимо отметить, что промышленный сектор Египта отличается довольно значительной степенью диверсификации. В последние годы в общем объеме выпускаемой промышленной продукции увеличивается доля фармацевтических товаров, гончарно-керамических изделий, металлопродукции. Успешно развивается текстильное производство и аграрно-промышленный комплекс. Текстильная промышленность сумела компенсировать потери, связанные с прекращением действия в рамках ВТО соглашения по текстилю и одежде, благодаря налаживанию их производства в семи специальных промышленных зонах.

После 2004 г. в ходе масштабных реформ в АРЕ осуществлялась модернизация предприятий химической промышленности, а также строительство новых заводов. Во всех секторах химического производства активизировался процесс приватизации. Благодаря этому отрасли удалось преодолеть стагнацию в 1998–2003 гг. Учитывая быстрый рост внутреннего спроса на химическую продукцию, в Египте поставлена задача обеспечить в ближайшие годы опережающие темпы прироста ее производства с тем, чтобы они составили в среднем примерно 8% в год. Причем в таких секторах, как пластмассы и нефтехимикаты, темпы прироста должны быть существенно выше среднеотраслевого уровня. По прогнозам, в египетское производство пластмасс и удобрений до 2023 г. планируется инвестировать около 10 млрд. долл. В качестве сырья для выпуска этой продукции будет использоваться природный газ.

В АРЕ разработаны масштабные планы модернизации и других отраслей экономики, в частности, энергетики, транспорта и связи. Так, президент Х. Мубарак заявил о намерении Египта развивать атомную отрасль, ориентированную на сугубо мирные цели. В стране предполагается построить четыре АЭС. В этой связи глава АРЕ обратился за помощью к России и Китаю, заверив мировую общественность в готовности Египта импортировать необходимый для работы этих атомных станций обогащенный уран, а не производить его самостоятельно внутри страны. Важно напомнить, что начало программы развития ядерных технологий в Египте было положено в 50-х годах. К северу от Каира построен исследовательский центр с двумя реакторами, один из которых был спроектирован в СССР, а другой – в Аргентине. Ожидается, что закупки производимой в АРЕ электроэнергии будет осуществлять Палестинская автономия (после завершения строительства 80-километровой высоковольтной линии электропередачи из Египта в сектор Газа).

Среди инфраструктурных проектов в области транспорта следует выделить строительство третьей линии (протяженностью 33 км) каирского метро. С ее завершением, намеченным на 2020 г., будет создана 100-километровая сеть с ежедневным обслуживанием 5 млн. пассажиров. Кроме того, правительство планирует направить 8,5 млрд. ег. ф. (1,48 млрд. долл.) на модернизацию железных дорог. В настоящее время четверть эксплуатируемых в Египте локомотивов имеет срок службы, превышающий тридцать лет. Обновление подвижного состава

является актуальной задачей, особенно учитывая необходимость обслуживания 1,5 млн. пассажиров в сутки (1; 26.06.2007).

В секторе связи Египта (без учета стационарной телефонной сети) благодаря либерализационным и приватизационным усилиям наблюдался значительный рост предпринимательской активности. В результате в стране появились три компании по предоставлению услуг мобильной телефонной связи, а суммарное число абонентов увеличилось до 27,7 млн. (плотность на 1 тыс. населения – 37,68%) [1; 10.04.2008]

В последние годы в Египте активно развивалась колл-индустрия, представленная телефонными центрами обработки вызовов (далее именуемыми колл-центрами): увеличивалось число таких центров и совершенствовалось их оснащение. Министерство связи и информационных технологий АРЕ поддерживало развитие отрасли путем возмещения ее затрат на обучение персонала и сертификацию.

Западные аналитики считают Египет привлекательным местом для размещения колл-центров ввиду удобного географического расположения этой страны, наличия там обновленной телекоммуникационной инфраструктуры и финансовой поддержки со стороны государства. По оценке базирующейся в Лондоне исследовательской компании «Datamonitor», среднегодовые темпы развития отрасли в период после 2004 г. составляли 50–60%, сферы связи в целом (дерегулированной в конце 2005 г.) – 25% (1; 10.04.2008).

Первые колл-центры в Египте появились в 2001 г. В начале 2008 г. в таких центрах, обслуживающих египетских и иностранных пользователей, работало около трех тысяч операторов, а к 2009 г. их число должно было утроиться. Уровень подготовки сотрудников колл-центров АРЕ считается достаточно высоким, они владеют несколькими языками (английским, французским, немецким, итальянским, испанским и греческим), тогда как в Индии, например, подобные услуги предоставляются в основном только на английском языке, а в Марокко и Тунисе – на французском.

Важно отметить, что для работы в египетских колл-центрах ежегодно (начиная с 2004 г.) готовится более 1 тыс. чел. Во многих странах работа оператором в колл-центрах воспринимается как кратко- и среднесрочная. Из-за ее напряженного и однообразного характера большинство сотрудников увольняется через 6–18 месяцев. В Индии, например, коэффициент текуче-

сти кадров среди операторов может достигать 80%. Это означает, что действующие в этой стране колл-центры должны ежегодно нанимать абсолютно новые команды. В Египте указанный коэффициент составляет менее 20%, так как местные жители положительно оценивают свою занятость в этих структурах. Последние гарантируют им обучение на месте, а также приемлемую заработную плату и возможность карьерного роста в различных компаниях. Для сравнения укажем, что в целом по миру соответствующий коэффициент колеблется в пределах 40–60%.

Конкуренция со стороны операторов мобильной связи заставляет госкомпании по предоставлению телефонных услуг обычного типа повышать их качество. Число абонентов в таких сетях выросло в АРЕ за предыдущие десять лет в два раза. По данным на начало 2008 г., Интернетом в Египте пользовались около 7,8 млн. чел. против 1,6 млн. в 2002 г. Степень охвата потенциальных клиентов услугами Интернета достигла 7% с перспективой увеличения в течение пяти лет до 9% (1; 8.04.2008).

Доля сектора услуг в ВВП Египта к середине 2000-х годов приблизилась к 50%. Вследствие увеличения зависимости западных стран от ближневосточной нефти, роста внешней торговли Китая и Индии и проведения военных операций на Ближнем Востоке доходы АРЕ от эксплуатации Суэцкого канала достигли в 2006/07 фин. г. 4,6 млрд. долл. (самого высокого уровня за всю историю этого морского пути), что на 21% выше уровня предыдущего финансового года, который также был рекордным (3,8 млрд. долл.).

Учитывая важную роль канала, правительство уделяло в 1990–2000-е гг. большое внимание его развитию и модернизации. Так, в 2008 г. Управление Суэцким каналом (SCA), которое финансируется государством, завершило работы по углублению этого водного пути с 62 футов до 66 футов, что позволяет принимать практически 100% судов, перевозящих массовые грузы, включая контейнеровозы всех типов. Единственным исключением являются самые крупные нефтяные танкеры. Согласно данным на конец 2007 г., максимальное число судов, проходящих через канал, составляло 80 в день, но средний показатель немного превышал 50 (2; 14–20 December 2007). Поэтому SCA, стремясь увеличить проходимость канала, проводило в последние годы исследования с целью его дальнейшей модернизации.

Важно отметить, что в 2000-е годы резко возросла стоимость международных морских перевозок, что было обусловлено колоссальными объемами мировой торговли и рекордными ценами на топливо. Это позволило SCA, в частности в 2006–2007 гг., повышать ставки тарифа за проход судов, поскольку отправлять грузы вокруг южной оконечности Африки, а не через Суэцкий канал стало намного дороже. В то же время Управление Суэцким каналом существенно укрепило свои позиции, введя гибкую систему ценообразования, при которой пошлины устанавливаются дифференцированно в зависимости от мировой конъюнктуры и состояния рынка морских перевозок.

Что касается сферы туризма, то статистические данные за 2006/07 фин. г. свидетельствовали о дальнейшем ее подъеме, несмотря на взрывы на курорте Дахаб в апреле 2006 г., повлекшие гибель людей (включая иностранных граждан). Рекордное число гостей из-за рубежа в указанном финансовом году – 9,8 млн. – позволило Египту обеспечить доходы в размере 8 млрд. долл. Важно при этом подчеркнуть, что туристический сектор обеспечивает одну пятую часть всех доходов АРЕ в свободно конвертируемой валюте.

По свидетельству министра туризма АРЕ З. Гараны, эта отрасль быстро оправилась от последствий апрельских терактов. Зарегистрированное число ночевок в гостиницах выросло до рекордного показателя – 96,3 млн. Одна такая ночевка обходится среднестатистическому туристу в 85 долл. Позитивным явлением стало увеличение продолжительности пребывания гостей из-за рубежа в Египте – в среднем до 9 суток и 20 часов (1; 30.01.2007). Инвестиции в гостиничный и ресторанный бизнес выросли с 3,25 млрд. ег. ф. в 2005/06 фин. г. до 4,13 млрд. ег. ф. в 2006/07 фин. г. (1; 8.04.2008).

Несмотря на достижение рекордных показателей в отрасли, их величина пока недостаточна для выполнения задач, поставленных египетским правительством. Министр туризма видит причину в кадровых проблемах в туристическом бизнесе. Недобросовестные служащие, стремящиеся нажиться за счет иностранцев, наносят вред этому весьма значимому и перспективному сектору.

Действительно, если древнеегипетские пирамиды, античные сокровища, выставленные в музеях или под открытым небом, пляжи Средиземного и Красного морей являются гарантией того, что страну посетит в год определенное количество

иностранцев, то недостаточно развитая рекреационная инфраструктура способна негативно влиять на желание многих туристов повторно побывать в Египте. Большие нарекания вызывают плохое обслуживание в ресторанах, ненадежность транспортных средств для перевозки отдыхающих и недостаточно высокая квалификация египетских водителей. Низкие стандарты часто связаны с уверенностью персонала в том, что Египет и без суперсовременного сервиса представляет большой интерес для любого туриста.

Поэтому актуальной задачей является повышение уровня обслуживания туристов в АРЕ до мировых стандартов. В апреле 2006 г. было начато осуществление Проекта содействия развитию туризма, нацеленного в первую очередь на подготовку кадров для заполнения новых рабочих мест. Ведь увеличение числа гостей из-за рубежа на 1 млн. в год, по оценке Министерства туризма, требует создания напрямую или косвенно 200 тыс. рабочих мест.

Правительство АРЕ поставило цель довести к 2011 г. прием туристов до 14 млн. чел. в год. Для реализации таких планов необходимо увеличить число гостиничных номеров со 175 тыс. до 240 тыс. Министерство разрабатывает дифференцированную программу обслуживания гостей с учетом их национальной специфики и уровня доходов. В 2006/2007 фин. г. наибольшее число туристов прибыло в Египет из Великобритании (более 1 млн. чел.) и России. Около 70% всех туристов из-за рубежа составляли европейцы, 21% – арабы (в основном из стран Персидского залива). Министерство туризма прилагает большие усилия для привлечения гостей из Индии и Китая, число туристов из которых в зарубежные страны к 2020 г., согласно прогнозу Всемирной туристской организации, должно возрасти до 150 млн. чел.

Экономические преобразования, осуществлявшиеся в Египте, способствовали увеличению внутренних капиталовложений. Так, в 2005/06 г. они выросли на рекордную величину – 15,8% и во все большей мере стали осуществляться частным сектором: в указанном году на его долю пришлось 66% всего объема внутренних инвестиций, тогда как в 2000–2005 гг. этот показатель в среднем был ниже – 58%. При этом на накопление направлялось 18,7% ВВП, на потребление – 81,3%. Согласно оценке, в 2006/07 г. и 2007/08 г. отмеченные тенденции, связанные с внутренними капиталовложениями, получили

дальнейшее развитие. В частности, соотношение между инвестициями и ВВП увеличилось с 17% в 2002/03 фин. г. до 21% в 2006/07 фин. г.(1; 19.02.2008). Таким образом, внутренний спрос (как в инвестиционной области, так и в сфере потребления) постепенно превращается в основной фактор экономического роста Египта.

* * *

Характерной чертой экономической жизни Египта на современном этапе продолжает оставаться начавшаяся еще в 1990-е годы реализация мегапроектов, среди которых первостепенная роль отводится трем – в Тошке, на Северном Синае и в Восточном Овейнате, где предусматривается развитие агропромышленного комплекса на базе хозяйственного освоения земельных площадей. При этом первые два проекта базируются на широком использовании гидроресурсов Нила, а третий – подземных вод. Еще две крупномасштабные инициативы заключаются в создании портово-промышленных зон в Суэцком заливе и в Восточном Порт-Саиде. Важно отметить в этой связи, что западные экономисты рекомендуют своим инвесторам обращать внимание в первую очередь на последние два проекта, поскольку, по их мнению, они обладают достаточной обоснованностью. В то же время египетское руководство и общественность рассматривают в качестве наиболее важного, приравненного по значимости к Высотной Асуанской плотине проект в Тошке (Южный Египет).

Этот проект предусматривает использование водных ресурсов из озера Насер в объеме примерно 55,5 млрд. куб. м в пределах годовой квоты, оговоренной для Египта по соглашению с Суданом, заключенному в 1959 г. С этой целью планируется прорыть в песках канал общей длиной вместе с рукавами в 350 км (первый этап), соорудить одну из крупнейших в мире насосных станций (18 основных и 3 резервных агрегата, позволяющих осуществить подъем воды на высоту 53 м), которая будет перекачивать воду из оз. Насер в канал имени шейха Заида бен Султана Ан-Нахайяна (именно он выделил на данный проект 100 млн. долл.). По бетонному руслу с четырьмя отводными рукавами вода начнет поступать на земельные участки общей площадью 200 тыс. га. Освоение Новой Долины намечено осуществить в несколько этапов.

Капиталовложения в сооружение канала и насосной станции оцениваются в 1,67 млрд. долл., а в реализацию всего

проекта в Тошке – в 80 млрд. долл., из которых 20% ожидаются из государственных источников и 80% – из частного сектора. Инвесторам предоставляются льготы, в частности, освобождение от всех налогов на 20 лет (3).

Несмотря на то, что скептики считают проект экономически малоэффективным и сомневаются в привлекательности осваиваемого района с экстремальными погодными условиями, власти не видят другого выхода из критической ситуации, которая требует обеспечения продовольствием быстрорастущего населения и новых рабочих мест для молодежи.

В целом проект рассчитан на экспорт ранних овощей и фруктов (с опережением сроков вызревания, обычных для Европы) с минимальными затратами водных ресурсов. В результате к 2017 г. уровень жизни населения в районе, то есть примерно 2 млн. чел., должен превзойти характерный для жителей долины Нила. Нехватка материальных ресурсов при реализации этого мегапроекта вряд ли возможна, поскольку он считается «детищем» президента Мубарака (именно таковым была, например, Асуанская плотина для Г.А. Насера). Проблема заключается в том, проявят ли должный интерес к сопутствующим проектам инвесторы, способные профинансировать освоение земель, сооружение современных ирригационных систем и транспортных сетей, по которым продукция будет перевозиться из отдаленных южных районов страны. До сих пор единственным крупным частным инвестором был саудовский бизнесмен принц Аль Валид бен Таляль, чья компания «Kingdom Agricultural Development» приобрела один из четырех блоков, выделенных египетским правительством. По технологии калифорнийской корпорации «Sun World International» предполагается выращивать высокоурожайные сорта винограда, косточковых и других культур. Первоначальные опыты показали значительную результативность их возделывания в районе Тошки. Принц ожидает 20%-ную отдачу от вложенного капитала, который может составить примерно 600 млн. долл.

Крупным проектом международного значения является так называемая Инициатива в бассейне Нила (Nile Basin Initiative), которая реализуется с 1999 г. при поддержке МБРР. Мегапроект, получивший одобрение всех стран региона, за исключением Эритреи, предусматривает сотрудничество государств-участников в рамках проектов по производству и экспорту гидроэлектроэнергии, организации всестороннего контроля за со-

стоянием окружающей среды, по предотвращению совместными усилиями последствий засух и наводнений.

Египетские и эфиопские власти оценивают уже проделанную работу как весьма результативную. В ближайшем будущем предстоит создание юридической основы для реализации совместных проектов и подписание многостороннего соглашения между десятью странами региона. Основной проблемой в процессе его подготовки является раздел водных ресурсов Нила. Как уже упоминалось, доля Египта по соглашению с Суданом составляет 55,5 млрд. куб. м в год, а Судана – 18,5 млрд. куб. м. В настоящее время огромное количество гидроресурсов – 10 млрд. куб. м – теряется из-за испарения на озере Насер и на Высотной Асуанской плотине. Эфиопия, которая не была участником прежнего соглашения, оказывает большое влияние на водообеспечение АРЕ, поскольку именно на ее территории берет начало Голубой Нил, обеспечивающий Египту 85% всей речной воды. АРЕ неоднократно приходилось отстаивать свое право на получение доли, указанной в соглашении с Суданом. Эфиопия, часто сталкивающаяся с катастрофическими засухами, претендует на значительную часть водных ресурсов бассейна Нила. В связи с демографическим ростом Египет рассчитывает на увеличение своей доли, поскольку в противном случае на душу населения к 2025 г. будет приходиться уже не 981 куб. м (1996 г.), а только 637 куб. м, что, как отмечалось, существенно ниже критического порога душевого потребления воды в 1 тыс. куб. м. В этом случае подавляющая часть населения рискует оказаться за чертой бедности.

Крупнейшим мегапроектом, осуществляемым в настоящее время в Египте, является строительство порта и промышленной зоны на северо-западном побережье Суэцкого залива, севернее населенного пункта Айн-Сохна.

Идея создания промышленной зоны в районе Айн-Сохны подсказана результатами разведки в стране сырьевой базы, а также учетом потребностей внутреннего рынка. Непосредственный толчок началу строительства промышленной зоны на побережье Суэцкого залива дало проведение в Каире в ноябре 1996 г. Международной экономической конференции по Ближнему Востоку и Северной Африке (третьей по счету). В ходе конференции ряд инвесторов проявил интерес к реализации предложенных по этому району проектов. Оценка грузопотоков, которые могли создать будущие предприятия, привела к пере-

смотру первоначальной концепции транспортного обеспечения промышленной зоны в районе севернее Айн-Сохны, предполагавшей использование ближайших существующих портов, в первую очередь Адабии и Суэца. В результате было принято решение о создании единого комплекса – порта и промышленной зоны.

Тендер на строительство порта на условиях BOT (build-operate-transfer) выиграла компания «Sokhna Port Development» (SPDC). В соответствии с условиями тендера она получила право управлять портом в течение 25 лет с возможностью продления этого срока. SPDC в свою очередь подписала в мае 1999 г. субконтракт с консорциумом фирм, возглавляемым американской компанией «Stevedoring Services of America», на поставку портового оборудования и управление портом.

Строительство первого этапа порта, завершенное в 2000 г., осуществлялось за счет бюджетных средств. Стадия порта включала: судоходный канал шириной от 250 до 435 м, возвратный круг и бухту глубиной 17 м и причалами длиной 1800 м. Эта бухта может одновременно принять шесть кораблей водоизмещением до 150 тыс. т. В ее северо-западной части создан контейнерный терминал, способный переработать за год до 100 тыс. контейнеров в двадцати футовом эквиваленте (TEU). Предусматривается возможность увеличения пропускной способности контейнерного терминала до 400 тыс. TEU за счет установки дополнительного кранового оборудования. В северо-восточной части бухты сооружен причал для переработки генеральных грузов и обслуживания судов «Ро-Ро», на котором функционируют три крана грузоподъемностью 40 т каждый, способные переработать до 1 млн. т в год. Предусматривается возможность увеличения его пропускной способности до 3 млн. т в год. Юго-западная часть бухты оборудована под причал судов для экспорта минеральных удобрений, здесь созданы склады для хранения 40 тыс. т готовой продукции и установлено оборудование для загрузки 8 тыс. т удобрений в день.

В юго-восточной части бухты сооружен терминал с причалами длиной 400 м для переработки насыпных грузов, лома, железной руды и других материалов, которые будут импортироваться металлургическим заводом, создаваемым в промышленной зоне на побережье Суэцкого залива. Проектная мощность этого причала, с которого также будут осуществляться экспортные поставки готовой продукции (стальной заготовки и

рулонной стали), составляет 3 млн. т в год. На терминале сооружен склад для хранения 100 тыс. т железной руды, снабженный современным автоматическим оборудованием. Предусмотрена возможность расширения мощности этого терминала до 6 млн. т в год.

После завершения строительства первой очереди порта финансирование всех дальнейших работ начала осуществлять компания «Sokhna Port Development». Проект дальнейшего развития включает в себя продление судоходного канала, создание второго поворотного круга и трех дополнительных бухт.

Параллельно с этим ведутся строительные работы и в свободной промышленной зоне на побережье Суэцкого залива, которая будет иметь особый статус. Правительство подготовило специальный закон о статусе свободной зоны Суэца, согласно которому на нее распространяются все привилегии закона об инвестициях от 1997 г., но помимо этого предусматриваются некоторые отличительные особенности по сравнению с действующим законодательством в отношении налогов и таможенных пошлин. Затраты на создание зоны общей площадью около 288 кв. км, на которой предполагается разместить до 200 промышленных предприятий, составляют, по предварительной оценке, около 290 млн. долл.

Египетская компания «Suez Industrial Development» приобрела у правительства первые 80 млн. кв. м земель с целью строительства на части этой территории в рамках проекта Айн-Сохна промышленной зоны, подобной Джубейлю в Саудовской Аравии. Ряд участков уже продан под строительство промышленных объектов. В частности, немецкая компания «Krupp-Unde» строит завод по производству аммиака и мочевины. Американская компания «Kellog Broun & Root» приобрела участок, на котором также будет сооружен завод по производству аммиака мощностью 1850 куб. м в день. Важно отметить, что предприятия по производству удобрений получают при размещении в промышленной зоне Суэцкого залива дополнительную выгоду от поставок более дешевого газа с близлежащих месторождений, а также от удобного выхода готовой продукции на рынки азиатских и африканских стран.

На территории, осваиваемой SIDC, осуществляется и ряд других проектов. Так, ведущая частная египетская компания по производству транспортных средств «Ghabbour Motors» заложила здесь завод по сборке автобусов и автомобилей, а «Alico

Egypt» и «United Paints & Chemicals» сооружают предприятия по производству строительных материалов.

Столь же энергично ведет освоение промышленной зоны в Айн-Сохне и компания «Gulf of Suez Development Company» (GSDC). Центральным проектом в зоне GSDC является совместное предприятие египетской компании «Al-Ezz Heavy Industries» с итальянской фирмой «Danieli & Company» по сооружению прокатного стана. Основной причиной для размещения металлургического завода в промышленной зоне Суэцкого залива, а не на побережье Средиземного моря, тяготеющего к портам Александрии и Дихейла, стала ожидаемая экономия на фрахте при импорте угля для него из Австралии или Южной Африки.

Промышленная зона на побережье Суэцкого залива в ближайшее время, возможно, станет центром нефтехимической промышленности Египта, поскольку несколько инвесторов намереваются осуществить здесь ряд крупных проектов. В частности, глава «Oriental Weavers Group» приобрел 10 млн. кв. м площади для строительства там завода по производству полипропилена (согласно первоначальному плану, этот завод предполагалось соорудить в Александрии, но исходя из особого статуса Суэцкой зоны, было принято решение о переносе предприятия). За осуществление этого проекта взялась «Orient Petrochemicals Company», контрольный пакет акций которой принадлежит владельцу, основавшему здесь совместную фирму с южнокорейской компанией «Kohar» для строительства предприятия по производству полиэстера и планирующему создать в зоне завод по производству пропилена. Кроме того, совместное предприятие «Suez Petrochemical Company», контрольный пакет акций которой принадлежит «Yahya Komi's Egypt Arab Trading Company», разрабатывает проект возведения завода по производству широкого спектра химических товаров из метана, содержащегося в месторождениях природного газа в Суэцком заливе.

К числу наиболее крупных инвестиционных проектов египетского правительства, развитию которых уделяется первостепенное внимание, относится также проект «Восточный Порт-Саид» (второе наименование – проект Аль-Фарама по достопримечательному месту Аль-Фарама, связанному с историей фараонов, там находится свободная зона).

Свободная зона Аль-Фарама и строящийся порт располагаются на Синайском полуострове, восточнее г. Порт-Саид

(на правом берегу Суэцкого залива). Статус мегапроекта (как и двух других) носит «специальный» характер. Помимо того, что на него распространяются все привилегии закона № 8 от 1997 г. («О гарантиях и стимулировании инвестиций»), правительство принимает меры по разработке и принятию дополнительных нормативных актов, которые регламентировали бы специальные нормы, касающиеся налогов и таможенных пошлин, в отношении трех самых крупных проектов.

Особое внимание, которое руководство АРЕ уделяет мегапроектам, в том числе и проекту Аль-Фарама, выражается также в том, что оно выделяет финансовые средства на развитие инфраструктуры создаваемой зоны, включая строительство автомобильных и железных дорог, водо- и электроснабжение, формирование телекоммуникационной сети. Перечисленные работы осуществляются подрядчиками (как местными, так и зарубежными), которые получают заказы на конкурсной основе. На этом функции правительства по бюджетному финансированию исчерпываются, и начинается реализация конкретных индустриальных, транспортных или сельскохозяйственных проектов местными или зарубежными инвесторами на условиях BOT («Build- Operate-Transfer»). Это означает, что инвесторы получают право на льготных условиях, закрепленных в законах, построить и эксплуатировать в течение длительного времени (от 25 до 50 лет – в зависимости от проекта) сооруженные объекты с целью возмещения своих затрат и получения прибыли, а затем передадут их в распоряжение египетского государства.

Общий план проекта Аль-Фарама включал строительство порта (контейнерный, общий терминал и терминал жидконаливных грузов) и свободной зоны. Порт начал функционировать в конце 2001 г. с начальным объемом обслуживания 1 миллион единиц контейнеров в 20-футовом эквиваленте в год. К 2003 г. его пропускная способность увеличилась до 1,7 млн. контейнеров в год. К порту примыкает свободная зона площадью 24 млн. кв. м, основным предназначением которой является наряду с привлечением предприятий транзитной торговли реализация промышленных и сельскохозяйственных проектов. Важно отметить, что часть земель на севере Синая орошается из канала Ас-Салям и пригодна для фермерского хозяйства, а угодья в районе Порт-Саида считаются, помимо земледелия, подходящими для рыболовства и разведения кре-

веток. Маркетинговые исследования, проведенные Национальным банком Египта, выявили интерес к участию в проекте по развитию свободной зоны Аль-Фарама как местных, так и зарубежных компаний и банков.

Как свидетельствует опыт реализации мегапроектов Айн-Сохна и Аль-Фарама, перспективы развития египетской экономики, в том числе и внешнеэкономических связей АРЕ, во многом будут зависеть от результатов, достигнутых в выполнении планов создания подобных или меньших по размеру свободных зон, организуемых практически во всех регионах страны. В частности, именно промышленные зоны, по всей вероятности, будут определять в обозримом будущем лицо египетской промышленности: предъявлять платежеспособный спрос на оборудование, полуфабрикаты и сырье, формировать экспортные ресурсы промышленных товаров. Вместе с тем на примере реализации мегапроектов особенно наглядно проявляется набирающий темпы в последние годы процесс централизации капитала в АРЕ за счет привлечения через фондовый рынок средств мелких и средних вкладчиков, быстрого создания крупных холдингов, укрепления их связей с государственными структурами, а также использования ими бюджетных средств.

* * *

Серьезные преобразования, начатые в Египте в 1991 г. в области внешнеэкономической деятельности, продолжились после прихода к власти в июне 2004 г. правительства Назифа. Так, в результате снижения ряда ввозных пошлин средний уровень таможенного обложения АРЕ в 2004 г. сократился с 14,6% до 9,1%, а в феврале 2007 г. он был снижен до 6,9% (4, с. 6). Это позволило расширить импорт в страну как машин и оборудования для модернизации промышленности и других секторов экономики, так и потребительских товаров.

На современном этапе Египет осуществляет либерализацию своей таможенно-тарифной системы по трем основным направлениям: во-первых, в соответствии с обязательствами в рамках ВТО; во-вторых, в рамках государственной политики реформирования национальной экономики; в-третьих, согласно соответствующим положениям региональных торговых соглашений.

Степень участия Египта в международных экономических отношениях, рассчитанная как сумма экспорта и импорта относительно ВВП страны, выросла с 36% в 2003/04 г. до 44%

в 2006/07 г. Стоимостной рост внешней торговли АРЕ в значительной мере был обусловлен удорожанием энергоносителей, являющихся крупной статьей египетского экспорта. Кроме того, в указанный период заметно возросла стоимость туристических услуг, оказываемых местными провайдерами, и плата за проводку судов через Суэцкий канал.

Экспорт Египта вырос с 4,7 млрд. долл. в 2001/02 фин. г. до 18,4 млрд. долл. в 2005/06 фин. г., или в 3,9 раза. Доля экспорта в ВВП повысилась с 7,6% до 17,3% соответственно (5).

Внешнеторговый дефицит АРЕ в 2005/06 г. сократился до 11,2% ВВП против 11,5% в 2004/05 г. благодаря быстрым темпам развития ее экономики и расширению экспорта, а также из-за высоких цен на нефть, доходы от продажи которой в 2005/06 г. увеличились почти в два раза – до 10,2 млрд. долл. Объем ненефтяного экспорта вырос на 27%, а вывоз нефтепродуктов – на 44% (1; 23.06.2007).

В последние годы Египет превратился в нетто-экспортера нефтепродуктов и текстиля и нетто-импортера продовольствия и сырья для его производства (в основном зерна), металлоизделий и электротоваров. АРЕ имеет сравнительные конкурентные преимущества по хлопку, фруктам и овощам, срезанным цветам, растительному сырью для производства медицинских препаратов и ароматических средств. При этом важно отметить, что доля сырьевых товаров в египетском экспорте постепенно сокращается, а удельный вес промышленной продукции, выпускаемой на базе новых технологий, увеличивается, что делает эту страну менее уязвимой к колебаниям цен на сырье на мировом рынке.

Меры по стимулированию вывоза из Египта продукции передовых отраслей в сочетании с повышением образовательного уровня населения привели к некоторому увеличению доли экспорта продукции среднего и высокого уровня сложности: с 20% в 1995 г. до 24% в 2005 г. В частности, АРЕ стремится увеличить экспорт компьютерных программ. Так, в 2002 г. их было разработано на сумму 100 млн. долл., причем половина пошла на экспорт, в основном в арабские страны, Европу и США. Рост производства компьютерных программ на арабском языке в 2000–2002 гг. составил значительную величину – около 30% в год. Становлению этой отрасли способствуют эффективные меры по борьбе с распространением нелегально изготовленных программ для ЭВМ. В результате продажи лицензированных программ увеличились на 50%.

Основными торговыми партнерами Египта в 1990–2000-е годы были страны ЕС (объем торговли в 2005/06 г. составил 11,9 млрд. долл., или 24,4% всего внешнеторгового оборота АРЕ) и США (11,4 млрд. долл., 23,3%).

Главными статьями экспорта из АРЕ в ЕС являются энергоносители, текстиль и готовая одежда, сельскохозяйственные товары и химикаты. Из Евросоюза в Египет поступают в основном энергетическое оборудование, химикаты, транспортные средства, продовольственные и сельскохозяйственные товары.

На современном этапе Египет проявляет особую активность в заключении торгово-экономических соглашений с зарубежными государствами, чему способствует само положение АРЕ на пересечении важнейших транспортных маршрутов на пути в Азию, Африку и Европу.

В 2001 г. было подписано соглашение об ассоциации между Египтом и Европейским союзом, которое вступило в силу 1 июня 2004 г. после ратификации его парламентами стран-участниц ЕС, Европейским парламентом и Народным собранием АРЕ. Этот документ заменил соглашение о сотрудничестве от 1977 г.

Соглашение является частью так называемого Барселонского процесса, или Европейско-Средиземноморского партнерства (ЕСП). В Барселонской декларации, принятой в 1995 г. 27 министрами иностранных дел, заявлялось о намерении сторон развивать торгово-экономические отношения между ЕС и двенадцатью партнерами по ЕСП (Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Иордания, Ливан, Сирия, Палестинская автономия, Израиль, Турция, Кипр и Мальта), а также между самими государствами Средиземноморья с целью создания при финансировании и поддержке со стороны Евросоюза к 2010 Евро-средиземноморской зоны свободной торговли.

В 2000 г. на саммите ЕС в Фейре была принята его коллективная стратегия в отношении стран Средиземноморья, согласно которой в области экономического и финансового сотрудничества предусматривается реализация соглашений об ассоциации, поддержка мер по привлечению в регион иностранных инвесторов, развитие субрегионального взаимодействия, использование евро при заключении контрактов, а также для расчетов в Средиземноморском регионе, содействие вступлению в ВТО всех средиземноморских партнеров ЕС, расширение финансовых связей по линии Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) и программы МЕДА.

Коллективная стратегия ЕС в отношении стран Средиземноморья дополнена в 2002 г. «документом Паттена», то есть предложениями Комиссии ЕС по активизации Барселонского процесса. В частности, предлагалось ускорить процедуру заключения и вступления в силу соглашений об ассоциации, жестко увязать финансирование в рамках программы МЕДА с их выполнением. По мнению комиссии ЕС, с целью создания к 2010 г. Евро-Средиземноморской зоны свободной торговли каждая страна этого субрегиона, подписавшая соглашение об ассоциации с ЕС, должна не позднее, чем в пятилетний срок заключить соглашения о свободной торговле со всеми партнерами по Барселонскому процессу, подписавшими соглашения об ассоциации с Евросоюзом.

С учетом новых задач, определенных в Коллективной стратегии ЕС в отношении стран Средиземноморья, в 2000 г. Комиссия ЕС внесла изменения в порядок осуществления программы МЕДА, на основе которой осуществляется финансовое сотрудничество в рамках ЕСП. Ранее МЕДА функционировала в соответствии с трехгодичными национальными и региональными индикативными программами. Заявки на реализацию экономических проектов представлялись заинтересованными участниками в Комиссию по управлению МЕДА, и каждая рассматривалась без учета стратегической перспективы. В соответствии с новой программой (МЕДА 2) каждая страна-участница представляет в Комитет МЕДА годовые планы финансирования по двусторонней и региональной линиям. На основании годовых планов Комиссия ЕС подготавливает среднесрочную (на три года, как в МЕДА 1) индикативную программу, а также долгосрочный стратегический документ, согласно которым проводится отбор проектов для реализации (осуществляется для каждого из партнеров, исходя из результатов анализа его потребностей).

В рамках программы МЕДА в 1995–1999 гг. Евросоюз предоставил средиземноморским партнерам 3,4 млрд. евро, из которых 86% было выделено на двусторонней основе девяти членам (Алжиру, Египту, Иордании, Ливану, Марокко, Сирии, Тунису, Турции и Палестинской автономии) для реализации проектов структурной перестройки, защиты окружающей среды, развития сельских районов и др. (1; 25.09.2003). Около 12% средств по программе МЕДА использовано для развития регионального сотрудничества в рамках трех разделов Барсе-

лонского процесса (партнерства в сфере политики и безопасности, экономики и финансов, в социальной, культурной и гуманитарной областях). Средства по программе МЕДА выделялись в виде субсидий в рамках национальных индикативных программ, а также региональной индикативной программы для финансирования многосторонних действий.

Кроме того, для развития торгово-экономических отношений ЕС со странами Средиземноморья в рамках ЕСП было выделено 1,2 млрд. евро по другим бюджетным линиям и 4,6 млрд.евро в виде займов Европейского инвестиционного банка (1; 25.09.2007).

Торговля товарами между Евросоюзом и странами Средиземноморья развивалась в период, прошедший после начала Барселонского процесса, достаточно динамично. Так, товарооборот возрос с 82,7 млрд. евро в 1995 г. до 146,8 млрд. в 2002 г., или в 1,8 раза (6).

Вопросы, связанные с развитием торговых отношений между ЕС и странами Средиземноморья, обсуждаются на конференциях министров торговли стран-участниц Евро-Средизем-номорского партнерства. На второй конференции в 2002 г. в г. Толедо (Испания) министры торговли 27 стран-участниц ЕСП утвердили План действий по стимулированию торговли и инвестиций. В частности, этот план предусматривает реализацию мер по расширению региональной интеграции средиземноморских стран и создание в перспективе зоны свободной торговли в регионе. Тогда же была создана рабочая группа по торговым мерам, содействующим региональной интеграции. Первоочередными задачами являются рассмотрение вопросов, связанных с гармонизацией и упрощением таможенных процедур в торговле товарами, защитой прав интеллектуальной собственности, а также улучшение инвестиционного климата.

На третьей конференции, состоявшейся в 2003 г. в Палермо (Италия), перед рабочей группой по торговым мерам была поставлена задача обеспечения сближения законодательств, относящихся к техническим нормам и стандартам, а также процедурам оценки соответствия данным нормам и стандартам.

Что касается инвестиционного сотрудничества, то, по данным Евростата, инвестиции средиземноморских стран в экономику ЕС составили в 1999 г. 0,2 млрд. евро, в 2000 г. – 0,7 млрд. евро, в 2001 г. – 1,7 млрд., а капиталовложения ЕС

в экономику стран Средиземноморья – соответственно 1,1; 4,5 и 2,4 млрд. евро. Накопленные прямые инвестиции 12 средиземноморских стран в ЕС на конец 2001 г. оценивались в 8,9 млрд. евро, а прямые иностранные инвестиции (ПИИ) ЕС в этих государствах – в 25,3 млрд. евро.

Евросоюз поощряет заключение двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле, полагая, что они укрепляют Евро-Средиземноморское партнерство. Так, в январе 2003 г. были завершены начатые в 2001 г. по инициативе Марокко переговоры по созданию Средиземноморской зоны свободной торговли (Mediterranean Arab Free Trade Area – MAFTA). Проект соглашения о MAFTA парафирован Египтом, Иорданией, Марокко и Тунисом.

Тем не менее в ЕС и в странах Средиземноморья достижения ЕСП в целом расцениваются как весьма скромные, отмечаются также медленные темпы продвижения Барселонского процесса. Несмотря на попытки активизировать этот процесс на правительственном уровне, аналитики в Брюсселе скептически относятся к декларируемым партнерами по ЕСП срокам создания Евро-Средиземноморской зоны свободной торговли. Они предполагают, что свободное перемещение товаров, услуг и капиталов не только между странами Евросоюза и средиземноморскими государствами, но и между последними, видимо, к 2010 г. не осуществимо. Кроме того, учитывая уровень развития экономики и рынков средиземноморских стран, последние, по мнению экспертов, за редким исключением, не представляют значительного интереса для инвесторов из государств Евросоюза. Привлекательным для последних может быть только единый и открытый для стран ЕС средиземноморский рынок (7, с.142,143).

Наряду с отмеченными моментами серьезным препятствием для создания зоны свободной торговли в районе Средиземноморья является продолжающийся конфликт между Израилем и арабскими странами. Хотя ЕС уже подписал соглашение об ассоциации с Израилем, Евросоюз прекрасно осознает, что до тех пор, пока арабо-израильские проблемы не урегулированы, успешное развитие торговых отношений между Израилем и арабскими государствами остается под вопросом. Тем не менее ЕС твердо намерен продвигать вперед свои планы в сфере свободной торговли.

Поэтапная отмена таможенных пошлин на промышленные товары и некоторое снижение барьеров в торговле сельскохо-

зяйственной продукцией и услугами, которые предусматривается осуществить в рамках ЕСП к 2010 г., может привести наряду с ростом конкуренции со стороны европейских производителей к существенному сокращению доходных статей государственных бюджетов арабских средиземноморских стран в связи с недополучением поступлений от взимания ввозных пошлин. Кроме того, ЕС лишь в крайне ограниченных масштабах приоткрывает для них свой рынок сельскохозяйственной продукции.

В этих условиях арабские участники Евро-Средиземноморского партнерства, видимо, надеются компенсировать негативные обстоятельства за счет привлечения достаточно крупных инвестиций в отрасли экспортной ориентации и превращения арабского мира, таким образом, в производственный центр мирового значения. Наряду с этим прямые инвестиции из стран ЕС способствовали бы технологическому прогрессу арабских государств, принимая во внимание наличие специальных положений о стимулировании процессов передачи технологий в документах, касающихся ЕСП. Такая перспектива могла бы ускорить экономическое и социальное развитие этой части Арабского Востока и позволить возместить потерю ею части бюджетных доходов. Однако многие эксперты подвергают подобные расчеты суровой критике. Они полагают, что ТНК, скорее всего, захотят действовать на значительно расширившемся рынке путем инвестирования капитала в основном в странах Северного, а не Южного Средиземноморья, то есть по схеме, апробированной на протяжении многих лет. Арабские экономисты, в свою очередь, опасаются создания системы «центр-периферия», в которой капитал будет вкладываться преимущественно в европейских странах («центр») для последующего обслуживания с помощью созданных предприятий потребителей в арабском мире («периферия»).

Что касается соглашения об ассоциации ЕС с Египтом, то оно предусматривает поэтапную либерализацию торговли, предоставление трансграничных услуг, движение капитала и формирование в перспективе зоны свободной торговли. Соглашение распространяется на широкий спектр товаров, за исключением автомобилей и сельскохозяйственной продукции. Оно призвано способствовать улучшению условий для привлечения иностранных инвестиций в Египет. В 2001–2004 гг. ЕС направил в эту страну в общей сложности 250 млн. долл. на осуществление проекта промышленной модернизации с целью обеспечения

подготовки экономики АРЕ и особенно малого и среднего бизнеса к открытию рынка, отмене или значительному снижению ввозных пошлин и усилению конкуренции (1; 19.06.2004).

В то же время со вступлением в силу этого соглашения появились и дополнительные проблемы, в частности, начали сокращаться поступления в бюджет от таможенного обложения, которые пока обеспечивают значительное пополнение государственных доходов.

Египетские экспортеры уже имеют беспошлинный доступ на западноевропейский рынок почти по всем товарам, за исключением продовольствия, хлопка и хлопчатобумажной пряжи. В таких условиях возникает вопрос о целесообразности соглашения об ассоциации с ЕС, которое усиливает конкурентное давление на египетских производителей со стороны западноевропейских экспортеров. Как считают многие представители руководства АРЕ, в частности, Ю. Бутрос-Гали, это соглашение имеет важное значение для экономики страны, так как оно способствует хозяйственным реформам. Весомую роль играет и другой фактор: будучи членом ВТО, Египет не имеет права подписывать такие межгосударственные документы, которые дают явные предпочтения одной из сторон, каковым как раз и являлось первоначальное соглашение между ЕС и АРЕ от 1977 г. Поэтому, если Египет рассчитывает сохранить льготы на западноевропейском рынке, то и сам должен предоставить их партнеру у себя в стране. При этом на первом этапе снимаются барьеры в торговле средствами производства и сырьем и лишь через девять лет – на готовые изделия, по которым Египет наиболее уязвим.

Серьезные проблемы на стадии подготовки соглашения об ассоциации между АРЕ и ЕС возникли в отношении правил определения национальной принадлежности товара (является ли он «египетским» или «западноевропейским»). В соответствии с условиями подписанного соглашения, сырье и комплектующие из других стран, заключивших соглашение с ЕС (Тунис, Марокко, Иордания и др.), считаются египетскими. Таким образом, Евросоюз косвенно способствует торговле по линии Юг-Юг.

* * *

Торгово-экономические связи между Египтом и США развиваются в соответствии с рамочным соглашением о торговле и инвестициях, подписанным в 1999 г.

В начале 2000-х годов США выступили с инициативой создания зоны свободной торговли (ЗСТ) со странами Ближнего Востока и Северной Африки к 2013 г. При этом представители американской администрации неоднократно заявляли, что основное место в ЗСТ будет отводиться крупнейшему государству региона – Египту. К американо-египетским переговорам по вопросу о заключении двустороннего соглашения о свободной торговле предполагалось приступить не позднее 1 квартала 2004 г. Однако они не начаты до настоящего времени, несмотря на то, что с рядом других стран (Иордания, Марокко, Бахрейн, Оман) подобные документы были подписаны в первой половине 2000-х годов. По мнению некоторых европейских аналитиков, препятствием для начала переговоров между Египтом и США явились, в частности, разногласия, возникшие в связи с отказом АРЕ поддержать в ВТО американскую жалобу на ЕС, который ввел запрет на генетически модифицированные продукты (ГМП) питания.

Египет, который производит ГМП в засухоустойчивом варианте для последующего экспорта, первоначально согласился выступить в качестве соавтора жалобы. Однако, по заявлению египетских представителей, такой подход натолкнулся в стране на решительную оппозицию многих парламентариев и влиятельных предпринимателей, развивающих сотрудничество с западноевропейскими партнерами. В целом официальные круги АРЕ считают, что сама форма выдвижения американской инициативы напоминала начало решительного наступления на ЕС, что кардинально расходится с политикой Египта, направленной на всемерное укрепление торгово-экономического сотрудничества с Евросоюзом.

Министр промышленности и торговли Египта Р.М. Рашид во второй половине 2005 г. провел большую подготовительную работу по организации переговоров о заключении соглашения о свободной торговле с США, которые были намечены на январь 2006 г. Однако администрация Дж. Буша в очередной раз приняла решение об их отсрочке после выявления ряда нарушений, по мнению госдепартамента США, демократического порядка на парламентских выборах в АРЕ в декабре 2005 г., а также после отказа египетских властей провести муниципальные выборы до 2008–2009 гг. Объясняя это решение, госсекретарь США К. Райс обращала внимание египетской стороны на то обстоятельство, что проблемы с демократическими рефор-

мами в Египте повлияли на настроение в конгрессе США, который должен одобрить будущее торговое соглашение с АРЕ.

Руководство Египта, в свою очередь, подвергло критике попытки США поставить развитие двусторонних торгово-экономических отношений в зависимость от решения сугубо политических вопросов. Так, например, Р.М. Рашид подчеркивал крайнюю озабоченность инвесторов и внешнеторговых фирм в связи с подобной позицией, которая весьма негативно влияет на капиталовложения и торговлю, так как в политике часто имеют место маневрирование, подъемы и спады конъюнктуры (1; 10.04.2006).

Попытки США использовать торговлю в качестве инструмента политического давления на АРЕ уже привели к определенным негативным последствиям для Египта, так как полномочия администрации Дж. Буша на ведение торговых переговоров по упрощенной схеме закончились в июле 2007 г. (эта схема предусматривает, в частности, одобрение американским конгрессом достигнутых договоренностей в целом и без поправок, что существенно ускоряет процедуру).

Как известно, США намерены заключить соглашения о свободной торговле и договориться о создании многосторонней ЗСТ со всеми ближневосточными странами к 2013 г. Эта инициатива рассчитана на формирование благоприятного климата в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и улучшение отношений с США в торгово-экономической сфере. Однако без поддержки и участия такого крупного государства региона, как Египет, реализация этого проекта, безусловно, невозможна.

Стремление правительства Назифа активизировать внешнеэкономическую деятельность АРЕ нашло отражение также в заключении в декабре 2004 г. соглашения между Египтом, Израилем и США о создании специальных промышленных зон (Qualified Industrial Zones или сертифицированные промышленные зоны – СПЗ), аналогичного документу, подписанному десять лет назад между Иорданией, Израилем и США.

По ряду причин СПЗ в Египте первоначально не рассматривались в качестве оптимальных мест для вложения капитала. Однако успешный опыт Иордании заставил египетское руководство пересмотреть прежнюю точку зрения.

В рамках данного соглашения было создано семь СПЗ. Четыре из них находятся в районе Большого Каира, две – вблизи портового города Александрия и одна – в промышленных квар-

талах Порт-Саида, расположенного на Суэцком канале. Фирмы, действующие в этих зонах, могут экспортировать свою продукцию в США на беспошлинной и бесквотовой основе, если по крайней мере 35% добавленной стоимости было создано в СПЗ. В указанный минимум включается стоимость сырья, материалов и комплектующих, созданная в Египте, Израиле и США. При этом Египет и Израиль договорились, что вклад каждой из этих стран должен составлять, как минимум, одну треть, то есть 11,7%.

Таким образом, соглашение о создании промышленных зон открывает американский рынок для товаров, произведенных в Египте с использованием сырья, материалов и комплектующих из Израиля, позволяет обеспечить новые рабочие места для египетских граждан, дает возможность привлечь дешевые трудовые ресурсы. Здесь уместно подчеркнуть, что для АРЕ не столько важно само создание рабочих мест, сколько обеспечение их сохранения на длительный период времени.

В целом за время своего существования промышленные зоны принесли положительные макроэкономические результаты и содействовали расширению сотрудничества между Египтом и Израилем как в сфере бизнеса, так и по линии государственных структур. СПЗ постепенно расширяют свою деятельность в АРЕ, укрепляется вертикальная интеграция предприятий на их территории. По данным на август 2007 г., 99% численности персонала промышленных объектов в этих зонах приходится на долю египтян (1; 9.08.2007). Изобилие в стране дешевых трудовых ресурсов способствует притоку прямых иностранных инвестиций из-за рубежа. Экспортные рынки для сбыта товаров, произведенных в СПЗ, выросли в 2004–2007 гг. в общей сложности на 141,6% (1; 9.08.2008). Во многом благодаря таким анклавам укрепились конкурентные позиции АРЕ. В условиях отсутствия соглашения о свободной торговле между США и Египтом СПЗ стали эффективным каналом для проникновения египетской продукции на американский рынок. В этой связи министр торговли и промышленности Египта Р.М. Рашид особо отмечал, что соглашение о СПЗ, разрешившее его стране беспошлинно экспортировать в США готовую одежду и другую продукцию при условии использования израильских материалов и компонентов, позволило египетской текстильной промышленности оставаться конкурентоспособной даже после прекращения квотирования импорта текстиля участниками ВТО в 2005 г.

Глава Совета по экспорту готовой одежды и владелец Каирского центра хлопка М. Толба, в свою очередь, уверен, что в случае отсутствия соглашения между Египтом, США и Израилем о специальных промышленных зонах в АРЕ было бы закрыто более половины всех текстильных фабрик. В действительности же экспорт одежды из Египта в США вырос с 444 млн. долл. в 2005 г. до 625 млн. долл. в 2006 г. (1; 12.01.2008).

Возможностями, появившимися в таких зонах благодаря трехстороннему соглашению, пользуются примерно 204 компании, включая 15 иностранных – турецких, индийских, китайских. Как отмечал М. Толба, указанное соглашение не только привело к росту производства, но и стимулировало компании к внедрению новейших технологий и развитию вертикальных производственных связей. Согласно оценке, экспорт одежды из Египта увеличился до 1,5 млрд. долл. К 2010 г. планируется довести данный показатель до 3 млрд. долл., а по текстилю в целом – до 5 млрд. долл. В 2006–2007 гг. на долю США приходилось в среднем 60% всего экспорта готовой одежды из АРЕ. Тогда как до создания промышленных зон – только 45%.

В то же время в деятельности специальных промышленных зон в Египте существуют определенные трудности и нерешенные проблемы. Одной из них для действующих в этих анклавах продуцентов стал установленный минимум использования израильских компонентов (11,7%) в связи с их более высокой стоимостью по сравнению с выпускаемыми азиатскими производителями. В октябре 2007 г. вышеприведенный количественный «порог» был уменьшен до 10,5%. Такой пересмотр был позитивно воспринят египетскими предпринимателями, однако многие из них считают необходимым более кардинальное снижение порогового значения. Они полагают, что в условиях существенного наращивания объемов производства доля добавленной израильскими партнерами стоимости в общей стоимости экспортируемой продукции должна снижаться. В частности, предлагается установить предел в 8%, то есть такой же, как и в промышленных зонах, действующих в Иордании.

По мнению египетских и американских официальных представителей, инициатива по созданию СПЗ пока не оказала желаемого воздействия на развитие других отраслей, помимо текстильной и швейной промышленности. Другой важной проблемой в СПЗ остается нехватка квалифицированных кадров для расширения экспортных производств. Она ощущается да-

же в текстильной промышленности, в которой требования к квалификации персонала минимальны.

* * *

Будучи первым африканским государством, установившим дипломатические отношения с Китаем (в 1956 г.), Египет в последние годы активно развивает торгово-экономическое сотрудничество с этой страной. Так, в июне 2006 г. АРЕ и КНР подписали одиннадцать двусторонних соглашений об экономическом, техническом и технологическом сотрудничестве, а также ряд меморандумов с целью содействия передаче китайских технологий и управленческого опыта Египту. При этом повышенное внимание уделялось договорно-правовой базе по нефтяной и газовой проблематике, так как Китай стремится создать надежную энергетическую и сырьевую основу для национальной экономики. В свою очередь Египет, доходы которого в немалой степени зависят от результатов деятельности в туристическом секторе, стремится привлечь в страну более значительную часть из 100 млн. китайцев, которые участвуют в международном туризме (пока в Египте проводят свой отпуск примерно 60–70 тыс. китайцев в год).

Египет и КНР договорились о сотрудничестве на уровне предприятий в таких областях, как химическая промышленность, а также производство кабеля, цемента, стекла, алюминия. Планируется активизация двусторонних связей в энергетике, текстильной, швейной промышленности и в производстве строительных материалов. Китайская компания «Cherry» (транспортное машиностроение) завершила в 2007 г. строительство в Египте сборочного предприятия. В АРЕ создается китайская промышленная зона (стоимость проекта достигает 500 млн. долл.) для осуществления совместных капиталовложений в текстильную, обувную, фармацевтическую промышленность.

Согласно имеющимся данным, китайские инвесторы вложили в развитие египетских фирм примерно 2,7 млрд. долл. В то же время египетско-китайский торговый оборот (в 2007 г. примерно 1,4 млрд. долл.) не соответствует потенциальным возможностям обеих стран. При этом баланс складывается в пользу Китая, египетский экспорт в КНР незначителен (в 2007 г. – 45,4 млн. долл.). Увеличению вывоза в Китай, по всей вероятности, будет способствовать снижение ввозных пошлин на товары, поставляемые из АРЕ, которое ожидается в ближайшем

будущем. В 2007 г. Египет вел переговоры с КНР о возможности осуществления практически всего китайского экспорта в Европу через Суэцкий канал (до сих пор соответствующая доля равнялась 60%) при пониженном уровне стандартной величины сборов.

Исходя из растущей деловой активности китайских компаний в Египте и заинтересованности АРЕ в развитии торгово-экономического сотрудничества с Китаем, можно ожидать превращения последнего в течение ближайших 8–10 лет в ведущего египетского внешнеторгового партнера (в настоящее время Китай занимает в египетской внешней торговле третье место после ЕС и США). Кроме того, КНР постепенно становится для Египта одним из основных источников инвестиционного капитала и технологий. Причем эта страна все интенсивнее вытесняет с египетского рынка некоторых американских и западноевропейских поставщиков не только потребительских товаров, но и средств производства. Как отмечают представители руководства АРЕ, страна получает из Китая по относительно низким ценам машины и технологическое оборудование, которые зачастую не уступают, а иногда и превосходят по своим основным характеристикам аналогичную продукцию из других стран.

Сказанное выше свидетельствует о тенденции, на которую все чаще обращают внимание ведущие экономисты разных стран, а именно – об усилении роли Китая в качестве крупного партнера ближневосточных и африканских стран под воздействием стремления КНР обеспечить надежный и устойчивый доступ к природным ресурсам развивающихся государств и превратить ряд китайских государственных компаний в ведущих участников мировой торговли и трансграничной инвестиционной деятельности.

В то же время некоторые члены кабинета министров АРЕ, в частности, министр торговли и промышленности, считают, что ставка Китая на быстрое расширение своего промышленного экспорта негативно отражается на усилиях Египта обеспечить сравнительные преимущества для египетской продукции в конкурентной борьбе с иностранными производителями. Доступность энергоисточников, площадей для развития промышленности, дешевой рабочей силы, финансовых ресурсов «больше не может считаться достаточной», поэтому Египет, по мнению министра, должен делать упор на извлечение выгод

из своего положения на стыке Африки, Азии и Европы и из соглашений о преференциальной торговле с европейскими и другими партнерами (1; 14.10.2006).

В текущем десятилетии достаточно устойчиво развивались торгово-экономические отношения Египта с Россией. После довольно резкого сокращения связей в начале 90-х годов наблюдался рост торгового оборота. Так, объем российско-египетской торговли в 2007 г. составил 2122 млн. долл. по сравнению с 470 млн. долл. в 2000 г., то есть был зарегистрирован рост в 4,5 раза. Увеличение торгового оборота между двумя странами происходит, однако, исключительно за счет расширения российских поставок.

Позитивным тенденциям в торговле между двумя странами способствовало подписание в первой половине 90-х годов ряда соглашений. В этой связи важно напомнить, что до 1992 г. торговые отношения с Египтом осуществлялись на базе торгового и платежного соглашений СССР с АРЕ от 1962 г. (по клирингу в фунтах стерлингов). В мае 1992 г. было подписано соглашение «О торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» и в ноябре 1993 г. – протокол к нему, предусматривающие взаимное предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации и переход в расчетах между двумя странами на СКВ с возможностью осуществления их в национальных валютах.

С целью урегулирования задолженности (по клирингу и ранее предоставленным кредитам) стороны заключили в ноябре 1994 г. соглашение, предусматривающее «нулевой» вариант, что создало предпосылки для установления торгово-экономических связей на взаимовыгодной основе. Кроме того, в 90-е годы Россия и АРЕ подписали ряд новых соглашений (об экономическом и техническом сотрудничестве, о воздушном сообщении, о сотрудничестве в области туризма, о поощрении и взаимной защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения, научно-техническом сотрудничестве, соглашение между Торгово-промышленной палатой России и Федерацией египетских торговых палат и др.).

Важно подчеркнуть, что Египет является главным торговым партнером России в Африке и арабском мире. Однако в целом удельный вес АРЕ в российской внешней торговле невелик: в 2007 г. он составил всего 0,5%. Примерно такое же незначительное место занимает Россия во внешнеторговом обороте Египта.

Урегулирование проблем, связанных с задолженностью, подписание нового соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве и достижение ряда других договоренностей обеспечили возобновление во второй половине 90-х годов Российской Федерацией содействия Египту в сооружении ряда объектов в области промышленности, энергетики, сельского хозяйства.

Российские компании участвуют в реализации в Египте крупномасштабных проектов, связанных с реконструкцией объектов, построенных в АРЕ при техническом содействии СССР. Так, в 2003 г. ГПВО «Тяжпромэкспорт» подписало контракт на ремонт коксовой батареи № 2 Хелуанского металлургического комбината, поставку экскаваторов, восстановление агрегатов доменного дутья. Согласно имеющейся информации, ГПВО «Тяжпромэкспорт» может получить заказы на реконструкцию еще двух коксовых батарей, ремонт котлов на тепловых станциях и поставку карбоновых и графитных блоков для доменных печей Хелуанского металлургического комбината. В 2004 г. консорциум в составе ГПВО «Тяжпромэкспорт» и французской фирмы «Alstom Power Conversion» начал модернизацию доменной печи № 3 этого комбината. Стоимость проекта достигает 50 млн. долл., доля российского партнера оценивается в 33 млн. долл. Российско-германский консорциум «Энергомашэкспорт – силовые машины» – «Siemens» подписал с египетской стороной контракт стоимостью 72 млн. евро на модернизацию 12 генераторов Асуанской ГЭС.

Важным направлением сотрудничества является промышленная кооперация в области организации сборки российских автомобилей в Египте. В частности, в 2003 г. в АРЕ началась сборка автомобилей ВАЗ-2107, а в декабре 2005 г. – выпуск российских автомобилей «Лада». Часть комплектующих для них производят местные фирмы. В стадии завершения находится строительство предприятия по сборке миниавтобусов «Газель» и «Соболь». Такие российские компании, как «КамАЗ», «ГАЗ», «УАЗ», Липецкий тракторный завод, с целью расширения своего присутствия на египетском рынке также намерены организовать здесь сборочное производство.

Важнейшим проектом российско-египетского инвестиционного сотрудничества является производство пассажирского самолета «Ту-204-120» по контракту между египетской фирмой «Като-Ароматик» и российским консорциумом в составе Ульяновского авиационного комплекса «Авиастар», Авиационного комплекса им. А.Н. Туполева и ВО «Авиаэкспорт». В конце

2002 г. был заключен контракт на поставку «Като-Ароматик» 25 самолетов (1; 2.10.2004).

Российская компания «Lukoil Overseas Egypt Ltd», ведущая разведку и добычу нефти в Египте, подписала в 2003 г. два новых концессионных соглашения, предусматривающих проведение подобных работ в Суэцком заливе.

Развивается сотрудничество в области туризма. В 2007 г. число российских туристов, посетивших Египет, превысило 1 млн. человек (в 2002 г. – 344 тыс.). Согласно оценке, в туристическую отрасль АРЕ за счет посетителей из России привлечено более 300 млн. долл. (1; 2.10.2004). Это обстоятельство несколько снижает остроту проблемы, связанной с несбалансированностью российско-египетской торговли.

В то же время современный уровень торгово-экономических связей (и это постоянно подчеркивают представители официальных и предпринимательских кругов АРЕ и РФ) не соответствует потенциальным возможностям, которые существуют в обеих странах для развития взаимовыгодного делового партнерства.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что укрепление египетско-российских торговых и экономических отношений отвечает государственным интересам и Египта, и России и базируется на объективных долговременных факторах, в числуо которых прежде всего входят:

– наличие взаимной заинтересованности и взаимодополняемости экономик;
– наработанный потенциал связей;
– ключевое положение Египта в стратегически важном регионе, в присутствии в котором весьма заинтересована Россия;
– достаточно высокая платежеспособность Египта;
– большая заинтересованность АРЕ в сбыте своих потребительских товаров в силу ограниченного доступа на западные рынки.

Представляется, что активизации российско-египетских торгово-экономических связей будет способствовать российская промышленная зона, которая создается в новом египетском городе Borg Al-Arab. Кроме того, Египет и Россия договорились начать переговоры о создании свободной торговой зоны между двумя странами после присоединения России к ВТО. С предложением о заключении подобного соглашения выступила египетская сторона.

Следует подчеркнуть, что зона свободной торговли между РФ и АРЕ позволила бы не допустить неизбежного ухудшения конкурентных позиций России на египетском рынке в связи с подписанием Египтом соглашения о партнерских отношениях с ЕС, а также созданием ЗСТ с Турцией, ЮАР, рядом арабских государств и Украиной. Кроме того, ликвидация ряда тарифных и нетарифных барьеров предусматривается межправительственными документами, подписанными Египтом с 19 странами, расположенными в Центральной и Восточной Европе, с 16 – в Азии и 7 – в Западном полушарии.

Условиями всех этих договоренностей предусматривается снижение таможенных пошлин во взаимной торговле, в результате которого конкурентоспособность товаров, импортируемых Египтом из этих стран, существенно возрастет по сравнению с продукцией, ввозимой из государств, не являющихся участниками подобных соглашений с АРЕ. В то же время создание российско-египетской свободной зоны расширило бы возможности поставок товаров из РФ на рынок АРЕ. Исключительно важное значение при этом имеет увеличение экспорта российской машинотехнической продукции в Египет, учитывая стоящую перед РФ задачу оптимизации модели внешнеэкономических связей России. Здесь уместно напомнить, что Советский Союз, поставлявший в АРЕ в конце 80-х годов машины и оборудование на сумму более чем 100 млн. долл. в год, занимал устойчивое место во второй пятерке экспортеров этих товаров.

Одной из причин резкого сокращения поставок из нашей страны промышленной продукции в АРЕ в 1990–2000 гг. явилась неспособность отечественных предприятий и торгующих фирм приспособиться к происходящим на этом рынке в указанный период изменениям: вместо готовой продукции Египет перешел на ввоз «комплектующих изделий» и из них стали собирать машины, оборудование и транспортные средства. Особенно наглядно это проявилось в снижении импорта российских автомобилей, которые были вытеснены продукцией, собираемой на египетских заводах. По данным Центрального банка АРЕ, соотношение между ввозом автомобилей и их «комплектов» в страну в конце 1990-х – начале 2000-х годов составляло 1:2,9. Российские же компании смогли организовать сборку российской автотехники в Египте только не более пяти лет назад.

Сказанное выше в полной мере можно отнести и к российскому экспорту других видов машинотехнической продукции.

В этой связи напрашивается вывод, что без налаживания промышленной кооперации становится весьма затруднительно (прочно и надолго) закрепиться на египетском рынке машин и оборудования.

Значительный дисбаланс в российско-египетской торговле (о чем мы уже упоминали) превратился в последние годы в серьезный тормоз на пути развития всего комплекса деловых отношений между двумя странами. Предпринятые во второй половине 90-х годов меры по увеличению российского импорта из Египта (восстановление существовавших ранее импортных преференций на ряд традиционных товаров египетского экспорта, в частности, 50%-ное снижение пошлин на египетский текстиль, мебель, предметы домашнего обихода, картофель, оливковое масло и цветы; создание совместных компаний по вывозу египетской продукции в РФ и др.) не принесли ожидаемых результатов.

В случае создания зоны свободной торговли между двумя странами постепенное снижение импортных пошлин на египетские товары вплоть до полной их отмены привело бы, по всей вероятности, к существенному расширению поставок продукции АРЕ на российский рынок.

Более половины стоимости российского импорта из АРЕ в первой половине 2000-х годов приходилось на замороженные овощи. Кроме того, ввозились фармацевтические товары, парфюмерно-косметические изделия и сырье для их производства, керамика и др. Либерализация взаимной торговли, несомненно, способствовала бы заметному росту египетского экспорта в РФ за счет увеличения поставок традиционных товаров (апельсины, лук, чеснок, замороженные овощи, парфюмерия, косметика, керамика, мебель, пряжа и ткани, кожаные изделия, товары бытовой химии), а также содействовала бы расширению товарной номенклатуры в целом. В частности, имеются широкие возможности для расширения поставок в Россию сушеных и свежих фруктов, фруктовых соков, помидоров, цветов, бытовой химии, автопокрышек и др.

* * *

Египет, безусловно, как ведущая региональная держава на Ближнем Востоке и в Северной Африке весьма заинтересован в развитии экономической интеграции между арабскими государствами и в активизации торгово-экономических отношений на двусторонней основе.

Ведь развитие региональной экономической интеграции (так называемая регионализация) в условиях нарастания процессов глобализации превратилось в течение последних двух десятилетий в важную мировую тенденцию.

Регионализация как противопоставление многосторонней либерализации, осуществляемой в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), завоевывает все большую популярность среди развивающихся государств, которые пытаются с ее помощью уравновесить экономическое и политическое доминирование ведущих мировых держав и международных институтов и достичь определенных политических и экономических целей.

Египет, как и весь арабский мир, не может оставаться в стороне от изменений, которые носят объективный и планетарный характер и развиваются в последний десятилетний период по нарастающей. Он также постепенно втягивается в процессы глобализации и регионализации. Однако подключение региона в целом и АРЕ, в частности, к этим процессам идет пока медленно и противоречиво.

Как известно, Египет – не только арабская, но и африканская страна. В качестве последней она является участником Общего рынка для стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА). Однако до сих пор эффект от участия в КОМЕСА для египетских производителей и экспортеров был весьма ограничен. Но с повышением роли частного сектора в национальной экономике в последний период ситуация стала меняться к лучшему.

До самого последнего времени раздробленность и высокая степень протекционизма рынков Ближнего Востока и Северной Африки мешали расширению внутрирегиональной торговли. Среди других экономических причин слабости интеграционных процессов между арабскими странами следует выделить следующие: значительные различия в уровнях экономического развития, однотипность хозяйственных структур, базирующихся на производстве и экспорте ограниченного круга сырьевых товаров, неравномерный ход экономических реформ в различных частях Арабского Востока. В результате в конце 1990-х – начале 2000-х годов доля межарабского торгового оборота в общем объеме внешней торговли региона оставалась ниже 10%. В то же время этот показатель для внутриазиатской торговли составлял около 40%, а для латиноамериканского региона – примерно 20% (9, с.vi). Что касается Египта, то его удельный вес

во внутрирегиональном экспорте в 2003 г. равнялся лишь 5,3%, а во внутрирегиональном импорте – 3,9% (10; 2004).

С целью активизации торгово-экономического сотрудничества с арабскими странами АРЕ заключила в 1990–2000-е годы со многими из них соглашения о преференциальной торговле (в частности, с Иорданией, Ираком, Ливаном, Ливией, Марокко, Сирией, Суданом, Тунисом), превратившиеся со временем в необходимый элемент нормативно-правовой базы Большой арабской зоны свободной торговли (Great Arab Trade Free Area – GAFTA), которая начала функционировать в полном объеме с 1 января 2005 г. Иными словами, с этой даты практически вся торговля между участниками GAFTA стала осуществляться беспошлинно. Единственным исключением является заранее согласованный список товаров, которые не подпадают под соглашение о GAFTA из-за того, что они либо не соответствуют канонам ислама (свинина, алкогольные напитки и др.), либо рассматриваются как угроза окружающей среде, безопасности или здоровью людей (11; 13.01.2005).

По данным на начало 2005 г., странами-членами Большой арабской зоны свободной торговли являлись 18 государств региона, в том числе Египет, Иордания, Тунис, Марокко, Сирия, Ливан, Ирак, Ливия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Катар, Бахрейн, Йемен и др.

Генеральный секретарь Лиги арабских государств Амра Мусса в своем интервью, которое он дал газете «Morocco Times» в январе 2005 г., подчеркивал, что завершение создания GAFTA является важным и необходимым этапом на пути к формированию Арабского таможенного союза, а затем и Арабского общего рынка, который может быть создан в течение ближайших 10–15 лет (12; 26.01.2005).

Международные аналитики, в частности, эксперты Экономической и социальной комиссии ООН по Западной Азии (ЭСКЗА) полагают, что арабские страны, в том числе и Египет, могут извлечь существенные выгоды из более тесной региональной экономической интеграции и функционирования Большой арабской зоны свободной торговли. Они считают, что GAFTA прежде всего создает условия для расширения межарабской торговли, поскольку данный регион обладает разнообразными природными, человеческими и финансовыми ресурсами, которые распределены между отдельными странами. Этот район мира, располагая трехпроцентной долей общей

численности населения земного шара и средним уровнем дохода на душу населения, намного превышающим данный показатель для развивающихся стран, в целом представляет собой достаточно емкий рынок со значительной покупательной способностью (7, с.134).

Исходя из опыта торговой интеграции в других районах мира, можно предположить, что ликвидация тарифных и нетарифных барьеров в рамках GAFTA со временем приведет к заметному увеличению объема и доли внутрирегиональной торговли в общем внешнеторговом обороте Египта и других арабских стран. С другой стороны, для успешного продвижения региональной экономической интеграции, превращения Большой арабской зоны свободной торговли в Таможенный союз и создания на его основе эффективно функционирующего Арабского общего рынка необходимо существенно повысить диверсификацию экспорта и его конкурентоспособность как в масштабе отдельно взятых стран, так и всего региона в целом.

Расширение номенклатуры экспорта для таких арабских стран, как Египет, необходимо в первую очередь, чтобы противостоять растущей конкуренции, в частности, со стороны Китая и Индии в сфере трудоемкого, использующего низкоквалифицированную рабочую силу производства (например, одежды). Арабские государства, в том числе и АРЕ, испытывают конкуренцию со стороны Восточной Европы и Латинской Америки в области производства, использующего труд средней квалификации (например, производство электрооборудования), а также со стороны Восточной Азии в наукоемких отраслях – таких, как электроника.

Экспортная диверсификация в странах региона в перспективе могла бы базироваться прежде всего на производстве продукции с высокой долей добавленной стоимости, для которого имеются достаточные ресурсы местного сырья. Для Египта – это, в частности, производство готовых текстильных изделий. Как показывает опыт других частей развивающегося мира, подобная диверсификация обязательно влечет за собой совершенствование технологий, повышение квалификации рабочей силы и производительности труда.

Несмотря на то, что темпы преобразований таких, например, как приватизация, были медленнее, чем предполагалось первоначально, шаги Египта, направленные на либерализацию экономики и создание в стране рыночного хозяйства стимулировали расширение иностранного инвестирования. Согласно

официальной статистике, приток прямых иностранных инвестиций увеличился с 0,5 млрд. долл. в 2000/01 фин. г. до почти 9,1 млрд. долл. в 2005/06 фин. г. Правда, при этом следует иметь в виду, что в этих данных до 2004 г. не учитывались ПИИ в нефтегазовую отрасль страны, которые достигали почти 2 млрд. долл. в год (1; 22.07. 2006; 26.06.2007).

Важно отметить, что, если раньше инвесторы проявляли повышенный интерес к нефтяным богатствам Египта, то в настоящее время иностранный капитал устремляется и в другие отрасли экономики, например, в такие, как строительство, связь, добыча природного газа, туризм.

Как свидетельствует официальная статистика Египта, наиболее быстрыми темпами в последние годы растут прямые капиталовложения в египетскую экономику из арабских стран. Так, согласно данным за первое полугодие 2006/07 фин. г., по притоку ПИИ в АРЕ на первое место вышли арабские государства, среди которых лидируют Объединенные Арабские Эмираты, на втором месте – Соединенные Штаты, на третьем – страны Евросоюза. Причем большая часть капиталовложений из ОАЭ приходилась на телекоммуникационную компанию «Eltisalat». Кроме того, компания «Emaar-Properties» из Дубая осуществила инвестиции в египетскую недвижимость и туризм.

Египетское правительство поощряет государственно-частное предпринимательство, в том числе и с участием иностранных инвесторов. Оно намерено привлечь зарубежные компании определенного профиля из различных стран к сотрудничеству с конкретными египетскими структурами с тем, чтобы сделать последние конкурентоспособными на международной арене. Соответствующие планы по развитию кооперации разработаны с США, Италией, Германией, Австрией, Турцией и др.

Что касается инвестиционного сотрудничества АРЕ с другими арабскими странами, то оно, как и потоки прямых трансграничных инвестиций внутри арабского мира в целом, заметно активизировалось в 2000-е годы. Этой благоприятной тенденции во многом способствовало, как полагают многие эксперты, развитие региональной экономической интеграции, о чем свидетельствует в первую очередь создание Большой арабской зоны свободной торговли. Расширение межарабского сотрудничества в различных областях позволяет укрепить доверие между местными фирмами и компаниями и инвесторами из других частей Ближнего Востока и Северной Африки, таким образом поощряя

инвестиционные потоки между странами- членами GAFTA и содействуя привлечению ПИИ из других регионов мира. Другим важным фактором, оказывающим влияние на рассматриваемые процессы, явились события 11 сентября 2001 г. в США, вследствие которых многие представители арабской бизнес-элиты начали переводить капиталы из американских банков «поближе к своему региону». По данным ЮНКТАД, в настоящее время на долю внутрирегиональных трансграничных прямых капиталовложений приходится более 50% всех поступлений ПИИ в государства Арабского Востока (1; 12.04.2007).

Ярким примером расширяющегося экономического сотрудничества между АРЕ и другими арабскими странами является строительство египетско-ливийского газопровода, а также газопровода из Египта в Иорданию, Ливан и Сирию. Реализация данных мегапроектов соответствует стратегическим планам руководства АРЕ по организации крупномасштабного экспорта египетского природного газа. Так, газопровод между Египтом и Ливией через сеть ливийских газопроводов, соединенных с североафриканской газовой сетью, позволит поставлять египетский газ в Тунис, Марокко, Алжир и страны Южной Европы, преимущественно в Италию и Испанию. Это будет еще один экспортный маршрут в дополнение к экспорту через Иорданию, а также вывозу сжиженного природного газа (СПГ) танкерами в Южную Европу. Весь экспорт газа в целом будет осуществляться в контексте меморандума о сотрудничестве и взаимопонимании, подписанного Египтом с Иорданией, Сирией, Ливаном, а также с компаниями США, Нидерландов, Великобритании, Италии, Испании и Франции, занимающихся разведкой и разработкой газовых месторождений АРЕ. В частности, в рамках подписанного в ноябре 2002 г. соглашения о стратегическом партнерстве с компанией «Gas de France» в области добычи и переработки нефти и природного газа предполагается строительство предприятия по сжижению газа и экспорт СПГ во Францию.

[1] Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). М.
[2] Middle East Economic Digest (MEED). London.
[3] Египет. Инвестиции в АРЕ < http:// www. africana. ru/ lands/ Egypt/frame/invest/htm>
[4] Alissa S. The Political Economy Reform in Egypt: Understanding the Role of Institutions. Carnegi Middle East Center. Wash., 2007.
[5] U.N. International Trade Statistics Yearbook. New York.

[6] Hebdo Selection Statistics, N 1298, July 26, 2003.
[7] Руденко Л.Н., Соловьева З.А. Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире. М., 2007.
[8] Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М., 2002.
[9] Free Trade Areas in the Arab Region. U.N., N. Y., 2001.
[10] Direction of Trade Statistics Yearbook. IMF.
[11] Global Agriculture Information Network (GAIN).
[12] Morocco Times. Rabat.

Г.И.Смирнова

СОЮЗ АРАБСКОГО МАГРИБА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Создание в 1989 г. Союза Арабского Магриба (САМ) ознаменовало собой появление в Северной Африке объединения, обладающего большим экономическим потенциалом, обширной территорией (свыше 6 млн. кв. км), значительными людскими ресурсами (более 60 млн. чел.), богатыми запасами полезных ископаемых (нефть, природный газ, фосфаты, железная руда и пр.) и относительно развитой инфраструктурой.

Цели и задачи САМ были сформулированы в 19 основных статьях Договора о создании Союза и касались различных областей деятельности организации: экономики, политики, культуры, социальной сферы и пр.

В начале 90-х годов лидерами САМ был принят ряд согласованных решений о формировании соответствующих коллективных структур и институтов, призванных обеспечить устойчивый рост интеграционных связей между странами-участницами Союза. Были созданы руководящие органы: Президентский совет, Консультативный совет, Совет министров иностранных дел, Верховный суд, Исполнительный комитет и Генеральный секретариат. Наметилась тенденция к росту торгово-экономических отношений между ними. Была начата разработка и реализация отдельных совместных интеграционных проектов, ратифицированы соглашения о свободном передвижении лиц, товаров, услуг и капиталов, а также о создании объединенной банковской сети. Участники САМ также договорились о сотрудничестве в различных отраслях хозяйства, прежде всего в ключевых сферах – промышленности и энергетике.

Несмотря на формальное завершение создания организационных структур САМ, следует признать, что пока в этом регионе относительно слабо выражены предпосылки для такого же динамичного развития интеграционных процессов, как

это имеет место в других регионах мира, например, в Юго-Восточной Азии.

С 1993 г. деятельность САМ несколько оживилась, когда председателем Президентского Совета САМ стал президент Туниса Зин аль-Абудин Бен Али. Проанализировав сложившуюся ситуацию внутри Союза, руководство Туниса приняло решение об укреплении прежде всего экономических связей между странами-участницами и создании соответствующей договорно-правовой базы. Основываясь на уже имеющихся экономических структурах и соглашениях в различных отраслях экономики, Тунис представил программу действий на период до 2000 г., которая нацеливала Союз на ускорение реализации достигнутых договоренностей.

Главными направлениями программы были создание таможенного союза, установление беспошлинного торгового обмена в рамках САМ и образование «общего рынка» Магриба. Цели программы были масштабными: обеспечение взаимодополняемости национальных экономик стран-участниц; достижение продовольственного самообеспечения в зоне Союза; свободное передвижение людей и товаров в границах САМ с введением здесь единого удостоверения личности; финансово-экономическая интеграция внутри САМ; сплочение людских ресурсов, включая унификацию программ обучения, создание общей системы высшего образования, сотрудничество в социально-культурной области, эффективное решение проблем миграции населения и использования трудовых ресурсов в пределах Союза; создание единой системы связи и обмена информацией[1].

С момента образования САМ наиболее успешно осуществлялось экономическое сотрудничество в области транспорта и энергетики. Как известно, слабое развитие транспортной инфраструктуры (прежде всего железнодорожного и автомобильного транспорта, складского хозяйства) сдерживает любые интеграционные процессы. Были приняты решения о создании совместных компаний морских, железнодорожных и воздушных перевозок, в частности, рассматривались проекты организации авиакомпании «Эр Магреб», агентства морского транспорта, была согласована программа сотрудничества по развитию системы морских портов. Участники САМ подписали конвенцию о транзитных перевозках грузов и пассажиров наземным транспортом, призванную обеспечить свободу передвижения внутри

Союза. Была введена в эксплуатацию линия трансмагрибинской железной дороги Тунис – Алжир – Касабланка, в результате чего время в пути между Тунисом и Касабланкой сократилось с 48 до 30 часов. В 1993 г. начата работа по вводу в строй автострады Нуадибу (Мавритания) – Тобрук (Ливия). В августе 1993 г. открыта авиалиния Тунис – Нуакшот. Установлены льготные тарифы на телексную, телеграфную и телефонную связь, на наземный и морской транспорт.

Наряду с общерегиональными проектами осуществлялись планы по двух- и трехсторонним соглашениям между странами-участницами Союза. Например, был проложен газопровод пропускной способностью 3 млрд. куб. м газа в год от города Уэд Саф-Саф (Алжир) через Гафсу и Зарзис (Тунис) до г. Зуара (Ливия).

* * *

Как отмечают некоторые российские ученые, такие международные организации, как Всемирный банк, ООН, ВТО, низводят интеграцию до юридического факта учреждения зоны свободной торговли или таможенного союза. Стоит двум или трем странам заключить соответствующий договор, как они автоматически попадают в разряд интегрированных или интегрирующихся. Такая трактовка по-существу означает, что интеграция – это не реальный процесс нарастающего хозяйственного взаимодействия, а подписи их представителей под соответствующими соглашениями или в лучшем случае их ратификации [2].

Еще в 80–90-е годы наблюдалась тенденция поворота к экономико-политическим схемам в изучении процессов региональной интеграции. В этот период произошли изменения, которые поколебали господствующие ранее представления о сущности механизмов, обеспечивающих формирование региональных экономических группировок. Под вопросом оказалась классическая схема американского экономиста Б. Беласса. По этой схеме интеграция рассматривается как движение от простых форм к более сложным и проходит следующие стадии:

– зона свободной торговли, когда отменены тарифные и количественные барьеры между странами-участницами;
– таможенный союз с единым тарифом в торговле с третьими странами;
– общий рынок, где устранены ограничения не только на торговлю, то есть движение товаров и услуг, но и на перемещение факторов производства – капитала и рабочей силы;

– экономический союз, в котором свобода движения товаров и факторов производства дополнена координацией хозяйственной политики;
– полная экономическая интеграция, означающая проведение единой экономической политики и наличие наднациональных властных систем[3].

Однако сейчас едва ли не единственным правильным, соответствующим этой схеме объединением является Европейский Союз, но и здесь еще не все страны одобрили принятие Лиссабонского договора по поводу единой конституции. Практически все возникшие в 90-е годы объединения остановились на первой ступени интеграции, или на полпути к таможенному союзу (общему рынку). Одной из важных причин этого некоторые из российских ученых считают вхождение во многие региональные объединения стран с разным уровнем экономического развития, общие интересы которых объективно не идут далее развития свободной торговли [4].

* * *

Еще в октябре 1990 г. в Алжире состоялась сессия совместной комиссии по экономике и финансам, рассматривавшая проект создания Экономического союза государств Магриба, который предполагалось строить поэтапно: по классической схеме от создания зон свободной торговли до полной экономической интеграции стран САМ к 2000 г.

Однако намеченные планы не были осуществлены. Сказались такие факторы, как невысокий уровень развития национальных экономик, однотипность промышленной и сельскохозяйственной продукции, производимой государствами союза, внутрисоюзная конкуренция экспортирующих отраслей, осложнение международной обстановки вокруг Ливии, политические разногласия между Марокко и Алжиром, связанные с урегулированием западносахарской проблемы и пр.

Но если посмотреть на САМ с точки зрения отечественной теории интеграции, в которой упор делался на содержательную сторону, а именно на закономерности межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, на процессы международного слияния капитала и производства или еще шире – на взаимопроникновение и переплетение национальных воспроизводственных процессов в целом[5], то здесь ситуация не-

сколько лучше, хотя сами эти процессы находятся в зачаточном состоянии. Речь идет о создании прежде всего совместных предприятий по добыче полезных ископаемых, в промышленности, рыболовстве.

С середины 1989 г. началась эксплуатация совместной тунисско-ливийской компанией нефтегазового месторождения на континентальном шельфе, 10% доходов от которой направлялось на развитие тунисской экономики. Другая часть средств использовалась для финансирования объектов, создаваемых при участии этой смешанной компании. Среди них нефтеочистительный завод в ливийском городе Аз-Завия, завод по регенерации отработанных масел и др. В апреле 1989 г. ливийская Национальная нефтяная корпорация (ННК) и тунисская государственная организация ЕТАР образовали совместную компанию «Joint Oil Co.» (JOC) для эксплуатации месторождения «7 ноября», но разработка его началась лишь в мае 1997 г., когда контракт на условиях продакшн-шеринг был присужден саудовско-малазийскому консорциуму. Создано также совместное предприятие по рыболовству. В июле 1989 г. в Алжире учрежден алжиро-ливийский банк с капиталом в 100 млн. долл. для финансирования совместных экономических проектов, причем совместные объекты могут действовать как в форме акционерных компаний в региональном масштабе, так и посредством прямого участия в процессе производства. Между двумя странами были заключены соглашения о сотрудничестве в области тяжелой промышленности, например, о строительстве предприятия по изготовлению автомобильных агрегатов, о создании смешанных компаний, в сфере подготовки кадров. Введен в эксплуатацию алжиро-тунисский цементный завод. При содействии Алжира проведена реконструкция нефтеперерабатывающего предприятия в Мавритании. Совместные алжиро-тунисские проекты включали цементный завод в Фериане, производство пластмасс в Скикде, сборку двигателей в Сакиет-Сиди. Среди марокканско-тунисских совместных предприятий следует отметить: цех для изготовления токарного и фрезерного инструмента в Фесе, по производству деревообрабатывающего оборудования в Громбалине. Крупная фармацевтическая фабрика, построенная ливийской государственной компанией в сотрудничестве с марокканскими и египетскими фирмами, открылась в Рабате в сентябре 1995 г. Образована тунисско-мавританская компания мобильной связи.

Особого внимания заслуживает идея объединения электроэнергетических сетей Магриба в единую систему. Ее реализация позволит рационально использовать имеющиеся в странах Магриба энергоресурсы (уголь, природный газ, гидроэнергию, энергию солнца), снизить затраты на ввод генерирующих мощностей и значительно повысить надежность электроснабжения потребителей. Система должна будет управляться единой диспетчерской службой[6]. Первые попытки объединения электросетей Алжира и Туниса были предприняты еще в 50-х годах, а в 1975 г. Алжир, Тунис и Марокко основали единый комитет по электричеству Магриба, к которому в 1989 г. присоединились Ливия и Мавритания. После объединения в начале 80-х годов энергосистем Алжира и Туниса стало возможным соорудить в Тунисе более крупные электростанции и применять энергетические блоки мощностью 160 МВт в городах Сус и Радж. Линия электропередач Газавет-Уджда связала алжирскую сеть с марокканской. Затем намечалось соединить энергосистемы Туниса и Ливии путем строительства ЛЭП 220 Кв протяженностью 230 км, которая соединит юг Туниса (г. Медин) и север Ливии (г. Абу-Камаш). Таким образом, можно говорить о рождении первой на африканском континенте взаимосвязанной межнациональной энергосистемы, способной дать значительный экономический эффект и обеспечивающей бесперебойность энергоснабжения. В перспективе ожидаются глубокие изменения, связанные со строительством ряда ЛЭП и электростанций с блоками большой мощности[7]. Прорабатывались планы подключения магрибинской электросети к европейской путем соединения Туниса с Италией, а Марокко с Испанией по подводному кабелю.

Как считает российский ученый Ю.В. Шишков, «интеграция невозможна между странами, которые не достигли интеграционной зрелости. В экономике – это достаточно высокий уровень развития обрабатывающей промышленности, обеспечивающий широкую диверсификацию экспортно-импортных операций страны и глубокую вовлеченность ее в международное разделение производственного процесса, хорошо развитая финансовая инфраструктура. В политике – устоявшаяся демократия с четким разделением властей и верховенство закона…» [8]. Однако в последние 20 лет в мировой экономике произошли большие изменения, особенно в развивающихся регионах. Либерализация торговли, приватизация и акцент на сво-

бодные рынки заменили политику лидирующей роли государства и импортзамещения. Многие развивающиеся страны стали выходить на мировой рынок в качестве экспортеров не столько аграрно-сырьевых товаров, сколько продукции обрабатывающей промышленности (например, Тунис). Это свидетельствует о повышении уровня их интеграционной зрелости.

* * *

Начавшиеся в 70–80-е годы либеральные экономические реформы в странах региона – приватизация части госсобственности, либерализация инвестиционного кодекса, внешнеторговой сферы, реализация программ поддержки частного сектора и другие меры рыночного регулирования создают условия для расширения возможностей участия арабских стран в межарабском экономическом сотрудничестве.

Среди рассматриваемых стран наиболее последовательно и организованно приватизация проводилась в Марокко. Здесь она с первых этапов не только опиралась на специальную правовую основу – закон, принятый в 1989 г., но и направлялась специальным органом – министерством приватизации, основанным также в 1989 г. Таким образом, эта линия стала одним из важных приоритетов национальной стратегии социально-экономического развития. Приватизацией были охвачены и «стратегические отрасли», включая добычу фосфатов и других видов минерального сырья, обрабатывающую промышленность, которые являлись главным источником валютных поступлений. Существенным источником бюджетных поступлений служили доходы от приватизации государственных пакетов акций промышленных предприятий (особенно нефтеперерабатывающей, металлургической, горнодобывающей отраслей), кредитно-финансовой сферы, энергетики, транспорта и связи, гостиничного хозяйства. Только за 1980–90-е годы благодаря приватизации было выручено 20 млрд. долл.

В Алжире реформы проводились непоследовательно. При отсутствии прочной общественной опоры главы крупных предприятий пытались лавировать между конфликтующими национальными силами и центрами влияния, с одной стороны, а с другой, – зарубежными кредиторами. Но в конце 90-х годов под давлением иностранных кредиторов были вынуждены перейти к рыночным преобразованиям. Только в 1997 г. приватизации подлежало 400 предприятий, на которых было занято

1,7 млн. чел. Алжир пересмотрел горнорудный кодекс, чтобы открыть для иностранных фирм доступ к добыче фосфатов, железной руды, алмазов и пр. С 1998 г. в страну ступили иностранные финансовые учреждения. Следует сказать, что реформы в Алжире осуществлялись в условиях социально-экономического и политического кризиса, что негативно сказалось на некоторых показателях социального развития. Несмотря на достаточно сложную и противоречивую внутреннюю обстановку из-за противостояния между режимом и исламистами, Алжиру в основном удалось преодолеть острейший финансово-экономический кризис.

Приватизация в Тунисе прошла, пожалуй, самый длительный путь. Правящие круги Туниса выделяются наибольшим опытом в области преобразований собственности, а также приверженностью доктрине «смешанной экономики», оптимального сочетания форм собственности. Тунис к началу XXI в. пришел с лучшими результатами по количеству приватизированных предприятий (160 из 200 в 2002 г.)[9]. Большинство секторов экономики использовало иностранные инвестиции. Темпы роста ВВП составили в 2005 г. 4,2%. Тунис пользуется на Западе репутацией одной из наиболее стабильных и динамично развивающихся стран.

Ливия после снятия экономических санкций в апреле 2003 г. также приступила к проведению политики либерализации экономики. Более 360 компаний госсектора, в том числе нефтехимические, цементные, были выставлены в качестве объектов для разгосударствления. Приватизации подлежали два из пяти крупнейших государственных банков «Sahara Bank» и «Wahda Bank». Возобновлены поставки нефти в США.

С середины 90-х годов в большинстве стран Магриба, особенно в Тунисе и Марокко, по целому ряду важнейших макроэкономических показателей наблюдались положительные сдвиги. Эти подвижки улучшили инвестиционный климат как в этих странах, так и в субрегионе в целом, что создает дополнительные предпосылки для успешного развертывания интеграционных процессов на региональном пространстве.

* * *

С 1994 г. деятельность САМ была фактически заморожена. Сказались объективные (серьезные политические разногласия, однотипность экономик с сырьевым уклоном и их ориентация

на рынки промышленно развитых стран), а также субъективные (отсутствие должной политической воли к разработке механизма практического воплощения принятых решений) причины, хотя встречи на уровне министров иностранных дел проходили регулярно. Одним из препятствий успешной интеграции пяти стран Магриба в рамках Союза является проблема Западной Сахары.

Несмотря на неурегулированность западносахарской проблемы, в последнее время предпринимаются усилия для активизации интеграционных процессов в рамках САМ. Инициатором стараний в этом направлении, как и прежде, является Тунис. Следует отметить, что Тунис в последние годы добился значительных успехов в экономическом развитии и по темпам экономического роста занимает второе место на Африканском континенте, уступая лишь ЮАР.

17 февраля 2006 г. президент Туниса направил поздравления главам стран-участниц Союза по случаю 17-й годовщины образования САМ, в которых призвал активизировать меры по оживлению деятельности его механизмов. В послании говорилось, что «САМ открывает широкие перспективы для процесса интеграции стран Магриба, что является приоритетным направлением в условиях, когда в международной обстановке происходят серьезные изменения» [10]. Под «серьезными изменениями» президент Туниса подразумевал, очевидно, в первую очередь процесс глобализации. Видимо, пришло осознание того, что в новых реалиях лучше действовать сообща, объединив усилия пяти стран. В ходе встречи с генеральным секретарем САМ Хабибом Бен Яхьей, бывшим министром иностранных дел Туниса, Бен Али отметил, что курс на дальнейшую интеграцию «отвечает надеждам и чаяниям магрибинских народов».

Идею активизации деятельности САМ поддержало руководство Королевства Марокко. Так, глава Палаты советников королевства М. Укаша, находясь с официальным визитом в Тунисе, заявил: «Тунис и Марокко являются локомотивом для стран САМ, способным оживить процесс интеграции Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса и помочь странам региона принять вызовы современности» [11]. В ходе официального визита в Тунис марокканский спикер провел переговоры с тунисским коллегой Абдаллой Каллелем, по итогам которых стороны подписали соглашение о развитии сотрудничества. Главные усилия парламентарии двух стран направили на возобновление деятельности Консультативного совета САМ.

Президент Республики Мавритания Эли ульд Мохаммед Валь, пришедший к власти в августе 2005 г. в результате военного переворота, прибыл 18 мая 2006 г. в Тунис с двухдневным официальным визитом, в ходе которого руководители двух государств, помимо обсуждения возможностей расширения сотрудничества в разных областях, уделили большое внимание также путям активизации деятельности САМ.

Практическим шагом укрепления региональной интеграции стало учреждение магрибинского банка инвестиций и внешней торговли с капиталом 500 млн. долл. Соглашение об этом подписали министры финансов пяти стран в апреле 2006 г. в Тунисе. Участники переговоров заявили, что целью создания этого банковского учреждения является «активизация строительства интегрированной магрибинской экономики, осуществление совместных проектов, благоприятствование инвестициям и поощрение движения капиталов между странами Магриба»[12]. Штаб-квартира магрибинского банка будет располагаться в Тунисе, все пять участников должны были внести свои доли до февраля 2007 г., хотя решение о создании магрибинского банка инвестиций было принято еще в марте 1991 г. в Триполи. Утверждение статуса банка стало выполнением рекомендаций, принятых министрами иностранных дел САМ на встрече в Триполи 7 января 2006 г.

Однако саммит Союза Арабского Магриба, который должен был состояться 25 мая 2006 г. в Триполи, перенесен на неопределенный срок из-за разногласий между Алжиром и Марокко и отказа короля Марокко Мохаммеда VI участвовать в саммите. По сообщению МИД Марокко, такое решение короля было вызвано, в частности, заявлениями президента Алжира Абдельазиза Бутефлики, подтвердившего свою поддержку Фронту ПОЛИСАРИО.

Несмотря на провал очередной попытки созыва саммита САМ, парламентарии Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко и Туниса не оставляют надежды возродить деятельность этой организации. В Тунисе планируется провести 6-ю сессию Консультативного совета САМ (Маджлис аш-Шура), на который должны собраться 150 делегатов, представляющих парламенты пяти стран. На этом заседании руководство Советом перейдет к Тунису. Депутаты намерены использовать эту встречу, чтобы «углубить диалог между парламентариями Магриба, направленный на развитие Союза, а также на повышение эффек-

тивности его структур на благо народов региона». Повестка дня включает пленарные заседания, в ходе которых будут заслушаны доклады о деятельности структур САМ, в частности, самого Маджлиса аш-Шура. Постоянные комиссии Совета рассмотрят вопросы сотрудничества в политической, экономической, финансовой и юридической областях [13]. Важным побудительным мотивом к объединению является стремление стран Магриба утвердить свои позиции на международной арене, использовать Союз как средство для завоевания более равноправного положения в системе мирохозяйственных связей, в политическом диалоге со странами Запада, добиваться более выгодных условий отчисления от прибылей ТНК, эксплуатирующих их природные богатства. Играет роль и осознание опасности остаться разобщенными перед лицом объединенной Европы.

Вместе с тем на пути интеграции стран Магриба имеется еще много препятствий. Им предстоит преодолевать сложившийся в течение многих десятилетий стереотип ориентации внешней торговли и ее географической направленности. Так, 2/3 внешнеторгового оборота стран Магриба приходится на соседние европейские страны, в основном Италию, Францию, Испанию. Между тем доля внутрирегиональной торговли стран-участниц в 1990 г. составляла всего 3%. На европейских рынках реализуется 60–70% экспортируемой нефти (в Ливии до 90%) и нефтепродуктов, 80% фосфатов и продуктов их переработки, а также различных видов промышленного сырья и продукции сельского хозяйства. Из стран Европы в страны Союза поступает 65–79% импортируемого промышленного оборудования и полуфабрикатов, готовых изделий, продовольственных товаров. Постоянно возрастает технологическая зависимость от западноевропейских государств. Товарооборот стран-участниц САМ только с Францией в 2005 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 15% и достиг 23,4 млрд. евро. Статус основного партнера Франции сохраняет Алжир, товарооборот с которым увеличился до 8,4 млрд. евро [14].

В ноябре 2008 г. Консорциум «Medgas» объявил о завершении прокладки алжирской, а также подводной частей нового трубопровода (общей протяженностью 1050 км), который свяжет Алжир с Испанией. Мощность его составит 8 млрд. куб. м в год.

Можно предположить, что сотрудничество стран-членов САМ с ЕС не только сохранится, но и будет расширяться. Но

это не является препятствием для наметившейся тенденции к интеграции стран Магриба, напротив, оно может быть выведено на качественно новый уровень «Сообщество» – «Сообщество». Но для этого странам-участницам САМ необходимо преодолеть существующие политические разногласия, добиться подлинной экономической интеграции для превращения Союза Арабского Магриба в конкурентоспособное региональное политико-экономическое объединение. Достигнутые в последнее время договоренности свидетельствуют о возможности преодоления разногласий на путях выработки компромиссных решений на основе взаимоуважения и доверия.

Растущая потребность в углублении интеграционных связей между странами-членами Союза Арабского Магриба обусловлена причинами политического, экономического, социокультурного порядка. В основе ее лежит принадлежность к арабской общности, единой исламской цивилизации. В начале 90-х годов заложены предпосылки для укрепления интеграционных связей: созданы организационно-институциональные структуры, налажено торгово-экономическое сотрудничество, урегулированы некоторые политические разногласия. И хотя противоречия между странами-членами САМ еще остаются, последние встречи и контакты свидетельствуют о стремлении стран-участниц к действительному Союзу. Реально было сделано не так много, но это не означает, что Союз не имеет будущего. Развитие сотрудничества, достигнутые в последнее время договоренности открывают перспективы для решения тех общих проблем, которые возникли между ними в последнее десятилетие.

В целом следует сказать, что у арабских стран Магриба существуют многочисленные предпосылки к интеграции, для достижения которой руководителям этих стран необходимо преодолеть политические разногласия, в первую очередь решить западносахарскую проблему, в урегулирование которой в той или иной степени втянуты все магрибинские государства. Интеграционные процессы в рамках Арабского Магриба находятся в русле объективной тенденции к интеграции как в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, так и в целом в мире.

---

[1] Ковтунов А.Г. Проблемы интеграции стран Магриба. М., 1998, с. 61.

[2] Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции // МЭ и МО. 2006, № 4, с. 56.
[3] Цит. по: Африканская интеграция: социально-политическое измерение. М., 2003, с. 10.
[4] Афонцев С.А. Проблема управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты // МЭ и МО, 2001, № 5, с. 69.
[5] Шишков Ю.В. Отечественная теория региональной интеграции // МЭ и МО, 2006, № 4, с. 56.
[6] http://www.worldenergy.org/wecgeis/publications
[7] Аммар Махер Бен Салем. Комплексная оптимизация развития объединенной энергосистемы стран САМ. Дисс. к.э.н. СПб., 1994, с. 54.
[8] См. Шишков Ю.В. Интеграционная зрелость – непременное условие сращивания национальных экономик (Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах). М., 2003.
[9] Зайцева Н.В. Современная демографическая ситуация и экономический рост в странах Северной Африки. Дисс. к.э.н. М., 2005, с. 81, 87; Миронова Е.И., Бабкин С.Э. Алжир: поиски гражданского согласия. М., 1999, с. 78.
[10] Пульс Планеты. А-261, ИТАР-ТАСС, 31.03.2006.
[11] Пульс Планеты. СВ-12, ИТАР-ТАСС, 26.05.2006.
[12] Пульс Планеты. СВ-9, ИТАР-ТАСС, 04.04.2006.
[13] http://www.mideast.ru/lase_rus_art_1452.html; Пульс Планеты. СВ–4, А–621, ИТАР-ТАСС, 31.05.2006.
[14] http://www.businesvoc.ru/bv/Term

М.С.Ходынская-Голенищева

«ЛИТОЙ СВИНЕЦ»: ДОКЛАД МИССИИ ООН ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ФАКТОВ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Завершение эпохи «холодной войны» не способствовало снижению конфликтогенности международных отношений. Процессы глобализации мировой политики и экономики предопределяют интернационализацию и регионализацию межгосударственных конфликтов, вовлечение в них новых участников, в частности, международных политических и военно-политических организаций. Методы реагирования на конфликтные ситуации, которые имеются в «арсенале» международных организаций, диверсифицируются, подстраиваясь под новые реалии, и видоизменяются, исходя из существующей в рамках той или иной организации расстановки сил. Это обусловлено тем, что традиционные методы реагирования международных организаций на кризисные ситуации (специально созданные органы, спецкомитеты и комиссии, формы принуждения, такие как санкции и т.д.) перестают быть эффективными, и международное сообщество вынуждено искать новые механизмы зачастую в условиях цейтнота.

Такие процессы происходят по нескольким причинам. Во-первых, в связи с многофакторностью ситуаций и усложнением их конфигурации за счет внешних «игроков» все сложнее становится задача выявления «виновника» конфликта. Во-вторых, при оценке кризиса мнения различных представителей международного сообщества нередко не совпадают, его члены встают на сторону своих союзников, и сделать хоть сколько-нибудь объективный вывод о причинах конфликта и виновной стороне представляется практически невозможным.

Именно из-за роста количества таких «спорных» ситуаций, когда сталкивались диаметрально противоположные точки зрения на ту или иную проблему, а те решения, которые принимались в рамках международных или региональных организаций,

не давали возможности найти выход из тупика, все популярнее становилась такая модель поиска развязок кризисных ситуаций, как международные механизмы *ad hoc* по расследованию обстоятельств конфликта. Главная особенность таких созданных «по следам» конфликта комиссий заключается в том, что их состав из людей, не заинтересованных лично в придании результатам расследования какого-то определенного «окраса», дает возможность провести относительно независимое расследование с целью формирования у международного сообщества более или менее ясной картины произошедшего. В конечном итоге, это позволяет предотвратить принятие ошибочных решений в отношении того, кто являлся виновной стороной в конфликте и, соответственно, какие меры наказания в данном случае применить.

Одним из характерных примеров возникновения таких механизмов – создание и деятельность Миссии ООН по установлению фактов в связи с конфликтом в секторе Газа. Этот международный независимый орган во главе с судьей из ЮАР Р.Голдстоуном был образован 3 апреля 2009 г. в рамках Совета ООН по правам человека (СПЧ). Целью Миссии было расследование обстоятельств операции Израиля в секторе Газа, имевшей место в конце декабря 2008 г. – начале января 2009 г. и известной под названием «Литой свинец».

Задача Миссии была сформулирована так: «Расследование всех нарушений международного гуманитарного права, в том числе в области прав человека, которые были совершены в результате военных операций, проводившихся в секторе Газа в период с 27 декабря 2008 г. по 18 января 2009 г.»[1]. Создание Миссии было оформлено резолюцией СПЧ S-9/1, в которой был также утвержден ее состав из четырех человек – самого Р.Голдстоуна – бывшего Генерального прокурора Международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде (что характерно, еврея по происхождению) и экспертов в области международного права, судопроизводства и криминалистики: К.Чинкина – профессора в области международного права, Х.Джилани – адвоката Высшего Суда Пакистана, а также полковника Д.Трэверса – члена Совета директоров Института криминалистики Ирландии. Все члены «команды» имели опыт сотрудничества с ооновскими структурами, в частности, в области прав человека и расследований гуманитарных кризисов.

Миссия активно работала «на местах», в том числе дважды выезжала в сектор Газа для изучения ситуации непосредственно

«на территории». При этом, однако, представители Миссии так и не были допущены ни в Израиль, ни на Западный берег реки Иордан. Во время поездок по Газе они осуществляли сбор информации о конфликте и его последствиях, проводили опрос свидетелей. Для получения более обширной и точной информации Миссия посетила Иорданию, а также организовала два раунда публичных слушаний в Газе и Женеве, в ходе которых были заслушаны лица, пострадавшие в конфликте, а также специалисты-регионоведы. При подготовке доклада проводились консультации с представителями органов власти и НПО, экспертами различных международных организаций, правозащитниками, специалистами в области медицины, юристами и военными. При выполнении своих обязанностей Миссия руководствовалась нормами общего международного права, международными нормами в области прав человека и гуманитарного права[2]. По результатам работы Миссия представила Совету ООН по правам человека на его 12-й сессии по п.7 повестки дня «Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях» свой доклад (документ ООН A/HRC/12/48). Это достаточно обширный и хорошо структурированный документ на 452 страницах, в котором подробно анализируются как непосредственно события, имевшие место в секторе Газа, так и сопряженные с ними обстоятельства, которые, по мнению авторов, позволяют получить более объективную картину происшедшего.

Первая часть документа описывает методологию, применявшуюся в исследовании, способы обработки и оценки информации, фиксации международно-правовых категорий, имеющих отношение к изучаемому предмету. Там же авторы совершают экскурс в историю региона, дают описание административных систем Израиля и Палестины, оценивают образ действий Израиля на оккупированных палестинских территориях.

Вторая часть доклада анализирует израильскую политику на оккупированных территориях; здесь подробно дается история военных операций Израиля на палестинских территориях, а также стратегия планирования и ведения израильтянами боевых действий: целенаправленные удары по палестинским административным учреждениям, объектам инфраструктуры, ооновским представительствам в Газе и мирному населению, применение Израилем во время боевых действий особых видов оружия, в том числе белого фосфора, использование па-

лестинцев в качестве живых щитов, последствия продолжающейся блокады сектора Газы; там же говорится об условиях содержания палестинцев в израильских тюрьмах, политике израильтян по ограничению передвижения людей на палестинских территориях, мерах по дальнейшему разделению Западного берега и сектора Газа. Не забыли авторы упомянуть и о препонах, чинимых, по их мнению, израильскими властями в целях создания дополнительных сложностей в работе Миссии. В этой части доклада освещаются и «палестинские» методы ведения войны: в частности, говорится об использовании жилых домов и мечетей в качестве складов оружия, способность боевиков укрываться среди мирного населения и т.д., затрагивается судьба до сих пор удерживаемого в плену у ХАМАС капрала Гилада Шалита.

Третья часть доклада повествует о последствиях обстрела вооруженными палестинскими группировками юга Израиля, а также анализируется ситуация с подавлением правозащитников и противников войны внутри Израиля.

Четвертая часть информирует о предпринимаемых израильтянами и палестинцами попытках наказать представителей вооруженных сил или военизированных формирований за нарушения международного и внутреннего права, допущенные в ходе боевых действий.

Часть пятая «Выводы и рекомендации» представляет наибольший интерес. На базе подробного изложения мотивов и последствий расследовавшихся событий, содержащегося в первых четырех частях доклада, сделан общий вывод – достаточно неожиданный и резкий в адрес израильтян. Он заключается в том, что многие аспекты политики Израиля в отношении населения сектора Газа представляют собой нарушение международных норм в области прав человека и гуманитарного права или являются его результатом. Израиль обвинен в осуществлении политики блокады, по сути представляющей собой преднамеренное всеобщее наказание населения Сектора. Эти действия были представлены как методы по изоляции ХАМАС. Но на самом деле, по мнению авторов доклада, они являли собой систематические усилия по установлению контроля над процессом палестинского самоопределения и созданию препятствий на этом пути, в том числе прибегая к задержанию избранных политических деятелей и членов правительства и наказанию населения Газы за его предполагаемую поддержку ХАМАС.

В конечном итоге, такой подход привел к нанесению ударов по административным зданиям в Секторе, в частности, по зданию Палестинского законодательного совета. Авторы доклада утверждают: несмотря на то, что израильское правительство пыталось представить свои военные операции как ответ на ракетные обстрелы в рамках осуществления права на самооборону, операция «Литой свинец» (в ходе которой было убито свыше 1400 чел. и применялись запрещенные виды оружия, а также проводились допросы с применением угроз и пыток) была по большей части направлена против населения Газы в целом.

Такая политика Израиля, как считают авторы доклада, имеет целью, в том числе, экономическое ослабление Сектора, что в будущем еще более затруднит процесс его интеграции с Западным берегом реки Иордан. Разрушительное воздействие операции на положение палестинского населения будет иметь долгосрочные последствия для всего региона Ближнего Востока, а также окажет деструктивное воздействие на ход ближневосточного урегулирования.

Очевидно, что основным критерием, взятым на вооружение авторами доклада для определения того, являлась ли в данном случае гибель людей нарушением норм международного гуманитарного права, был принцип пропорциональности. Применив его для расследования обстоятельств военной операции, Миссия пришла к выводу, что те, кто ее разрабатывал, исходили из политики преднамеренного использования непропорционально большей силы, но не против врага (ХАМАС), а против «инфраструктуры его поддержки»[3]. На практике же это означало гражданское население.

Хотя в докладе зафиксировано, что некоторые из убитых палестинцев являлись боевиками, принимавшими участие в боевых действиях, и что отсутствие единства среди палестинцев, вылившееся в противостояние ФАТХ-ХАМАС, негативным образом сказалось на соблюдении прав человека на палестинских территориях, а также что с апреля 2001 г. палестинские вооруженные группы обстреливали территорию Израиля, «терроризируя гражданское население», в целом вина за насилие в регионе возлагалась на Израиль, который был обвинен в нарушении Четвертой Женевской конвенции, Конвенции о правах ребенка, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и несоблюдении основополагающих принципов международного гуманитарного права.

Отдельно в докладе был упомянут факт нанесения израильскими вооруженными силами ударов по объектам ООН, что «совершенно недопустимо и подрывает способность Организации обеспечивать защиту и оказывать помощь».

Рекомендации Миссии условно можно разделить на три блока: дальнейшее рассмотрение доклада в органах системы ООН, рекомендации для израильских властей и рекомендации для палестинских властей.

Особый интерес в контексте рассматриваемой проблематики представляют рекомендации в отношении дальнейшего обсуждения доклада в рамках ООН, тем более что именно эта часть вызвала наибольший резонанс в мировом сообществе. Мнение авторов: документ должен быть рассмотрен в Генеральной Ассамблее ООН (ГА) с последующей передачей в Совет Безопасности ООН (СБ), а также в Международный уголовный суд (МУС).

Очевидно, что передача доклада из СПЧ в другие органы ООН на практике означала отход от первоначально заложенной идеи обсуждения этой проблематики в рамках чисто гуманитарной плоскости, а также ее неконтролируемую политизацию. Однако такой вариант, безусловно, пришелся по вкусу представителям арабского мира, получившим очередную возможность публично критиковать Израиль, и был с благосклонностью встречен многими представителями стран «третьего мира».

Проект соответствующей резолюции («Ситуация в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН A/HRC/S-12) был подготовлен делегациями Палестины (которая, кстати, не является членом СПЧ), Египта (от Движения неприсоединения), Нигерии (от Африканской группы), Пакистана (от Организации Исламская конференция) и Туниса (от Арабской группы). Голосование состоялось на 12-й спецсессии СПЧ ООН 16 октября 2009 г. Хотя Россия и поддержала резолюцию, ее не устроила та часть документа, которая рекомендовала рассмотреть доклад ГА ООН и МУС. По российской оценке, именно СПЧ является оптимальной «площадкой», на которой следует обсуждать доклад, а рекомендации его авторов в адрес других органов выходят за рамки мандата Миссии[4]. Особое сожаление вызвал и тот факт, что авторы проекта отошли от уже достигнутых предварительно – не без участия России – компромиссных формулировок. Естественно, активно против резолюции выступили Израиль и США.

Резолюция осудила действия Израиля на оккупированных палестинских территориях, поддержала необходимость проведения национальных расследований, рекомендовала Генассамблее рассмотреть доклад в ходе ее 64-й сессии, а также потребовала от Генсекретаря представить к 13-й сессии СПЧ доклад о ходе выполнения рекомендаций, содержащихся в докладе[5]. Таким образом, документ довольно существенно расширил рамки мандата Миссии, который изначально заключался лишь в объективной оценке причин и контекста событий, произошедших в Газе в конце декабря 2008 г. – начале января 2009 г.

Усилиями решительно настроенной части арабских государств доклад Р.Голдстоуна был вынесен на 64-ю сессию ГА ООН. Арабской группой был подготовлен проект соответствующей резолюции (принята 5 ноября 2009 г. – документ ООН A/RES/64/10). На этот раз Россия воздержалась, мотивируя свою позицию несогласием с теми аспектами резолюции, которые призывают к продолжению дискуссии по докладу в СБ ООН[6]. Совершенно ясно, что такая искусственная политизация тематики препятствовала спокойному, профессиональному анализу рекомендаций доклада Р.Голдстоуна, который должен был продолжаться прежде всего в рамках СПЧ.

Таким образом, еще одна ступень в «эскалации» политизации вопроса была пройдена. Следующей мог бы стать СБ ООН. 10 ноября 2009 г. Генсекретарь ООН направил Председателю Совбеза письмо с просьбой довести до внимания Совета доклад Р.Голдстоуна (в соответствии с требованием п.2 резолюции ГА). Против такого варианта развития событий активно выступили Россия и США, не желающие закрепления такой тенденции.

В том же, что касается действий непосредственных участников «Зимней войны» в Газе, чьи интересы были затронуты авторами доклада, то необходимо сказать о выполнении ими рекомендаций Голдстоуна, которые заключались в необходимости проведения национальных расследований с целью наказания виновных, если таковые найдутся.

После окончания войны в Газе израильтяне начали расследования в отношении 150 инцидентов, произошедших в ходе операции «Литой свинец». Документ по промежуточным результатам проверок был представлен в июле 2009 г. под названием «Операция в Газе: фактологические и правовые аспекты»[7]. В конце января 2010 г. израильтянами был подготовлен

40-страничный отчет о расследовании обвинений в военных преступлениях, совершенных ЦАХАЛом в ходе боевых действий в Газе. Публикация окончательного документа ожидается в ближайшее время. В вышеупомянутых докладах говорится о том, что часть расследований была инициирована самой Армией обороны Израиля, а часть была начата в результате обращений палестинцев, неправительственных организаций и структур ООН. При этом, по заявлению авторов документа, Израиль уже расследовал 22 из 36 упомянутых в докладе Миссии инцидентов еще до публикации самого доклада Голдстоуна, а расследования в отношении остальных случаев были начаты немедленно после его выхода в свет. Выяснения, которые осуществлялись представителями израильской армии, были сфокусированы на пяти разновидностях нарушений: причинение вреда гражданским лицам, не участвовавшим в конфликте; инциденты, затрагивающие помещения ООН и других международных организаций; обстрелы медицинских учреждений, зданий и транспорта; разрушения частной собственности и инфраструктуры наземными военными силами Израиля; использование фосфорного оружия.

Следует сказать, что большинство расследований, которые ведет израильская армия, еще не окончено, однако некоторые виновные уже наказаны. При этом весьма интересным представляется тот факт, что несмотря на расследования, проводящиеся израильтянами по итогам зимней операции в Газе, представители Израиля неоднократно заявляли в ООН, что отвергают результаты и рекомендации доклада Миссии, содержащего, по их мнению, фундаментальные ошибки и вследствие этого получившегося однобоким. Это, однако, не означает, что расследования (решение о начале которых, впрочем, не нуждалось в рекомендациях Миссии) не должны быть проведены, а виновные – наказаны. То есть действия израильских властей не являются реакцией на доклад Голдстоуна. При этом израильтяне не ставят под сомнение тот факт, что сама операция «Литой свинец» была абсолютно необходима, поскольку «был нужен ответ на тысячи ракет и снарядов ХАМАС, запускаемых с палестинской территории и терроризирующих мирное население Израиля».

Представители Арабской группы и Организации Исламская конференция заведомо отвергают отчёт израильтян, называя его политическим фарсом. Многочисленные публикации СМИ утвер-

ждали, что их отчет не содержит какой-либо конкретной информации и сводится к общим рассуждениям, разъяснению принципов, которыми руководствуются силы обороны в ходе контртеррористических операций, объяснению основ функционирования правовой системы и военной юриспруденции в стране и т.д.

Однако реальность говорит о том, что несмотря на наличие различных точек зрения об объективности израильских расследований инцидентов в Газе, израильтяне все же более добросовестно отнеслись к выполнению рекомендаций Голдстоуна (хотя формально и утверждают, что фактом расследования лишь соблюдают нормы международного гуманитарного права и что это не имеет никакого отношения к докладу Миссии). В том же, что касается палестинского отчета, то ситуация выглядит весьма неоднозначно. В положенные по резолюции ГА сроки данные о расследовании нарушений прав человека, якобы допущенных оборонявшимися в Газе исламистами (80-страничный документ[8]), были переданы в ООН. В отчёте говорилось, что целью ракетных обстрелов были военные объекты, а все жертвы среди мирного населения были «случайными»[9]. Отчет этот, однако, не был «засчитан» (вероятно, из-за межпалестинских разногласий и спора вокруг того, какая из сторон – ФАТХ или ХАМАС – имеет право проводить расследование), поскольку Генсекретарь ООН Пан Ги Мун в декабре 2009 г. указал Постоянному наблюдателю в ООН от Палестины Р.Мансуру на необходимость представления палестинцами в Секретариат ООН к 29 января 2010 г. сведений о шагах, предпринимаемых палестинцами для расследования инцидентов, о чем Генсек пишет в своем докладе от 4 февраля 2010 г., посвященном данной тематике[10]. 27 января 2010 г. премьером-министром ПНА С.Файядом было подготовлено письмо на имя Генсека, в котором он информирует его о том, что в соответствии с требованием, содержащимся в п. 4 резолюции ГА от 5 ноября 2009 года, декретом, подписанным М.Аббасом, была создана Комиссия во главе с И.Абу Шараром (бывшим главой Палестинского юридического совета) по выполнению рекомендаций Миссии Голдстоуна. Также в состав Комиссии вошли З.Аль-Сурани (занимал в свое время тот же пост, что и Абу Шарар), Х.Фарманд (глава палестинского Красного креста), Я.Аль Амури (глава Юридического института и декан правового факультета Бирзейтского университета Палестины) и Н.Райес (основатель Палестинского национального

Комитета по международному гуманитарному праву). Комиссия провела заседание 28 января 2010 г., в ходе которого определила модальности и методологию своей работы. К настоящему времени отчета по итогам ее деятельности не поступило.

Таким образом, израильтяне гораздо оперативнее отреагировали на рекомендации доклада Миссии, несмотря на их непризнание выводов и рекомендаций по установлению фактов. Безусловно, большую роль здесь играют межпалестинские разногласия, не позволяющие им действовать единым фронтом. Израильтяне же выступают с гораздо более консолидированных позиций, что изображает их более «безупречными», по крайней мере, с формальной точки зрения в главах международного сообщества. Ярким примером тому стал факт оплаты Израилем ущерба, нанесенного им ооновской инфраструктуре в Газе в ходе «зимней войны» – на ооновский счет поступило 10,5 млн. долл., о чем говорится в письме Пан Ги Муна от 22 января 2010 г. на имя Постоянного представителя КНР в ООН, председательствующего в то время в Совете Безопасности (документ ООН S/2010/39), в котором Генсек выражает удовлетворение «конструктивным участием Израиля»[11] в процессе выполнения рекомендаций Р.Голдстоуна. Несмотря на антиизраильский характер доклада Миссии, власти Израиля гораздо конструктивнее сотрудничали с ООН в данном вопросе, что, несомненно, работает на улучшение «имиджа» страны на международной арене. Кто бы ни был виноват в событиях, происходивших в регионе (а в таких «застарелых» конфликтах в большинстве случаев трудно восстановить истинную и объективную картину) и чья реакция ни являлась бы более «непропорциональной», палестинцам еще очень многого не хватает для того, чтобы адекватно донести свои требования и претензии до международного сообщества. Межпалестинский раскол лишь усугубил нынешнее положение вещей. Теперь палестинцам предстоит долгая и трудная работа по нахождению внутренних компромиссов, прежде чем начинать последовательно добиваться выполнения своих требований.

В том, что касается ооновского «среза» данного вопроса, то больше всего вызывает озабоченность тот концептуальный момент, что в последнее время все чаще предпринимаются попытки использовать ООН и особенно Совет Безопасности в качестве механизма решения внутриполитических задач. В этой связи международному сообществу необходимо поставить за-

слон на пути этой набирающей обороты тенденции. Тем более, что функции Совета Безопасности ООН, согласно ст.24 Устава ООН, состоят в «поддержании международного мира и безопасности»[12] в целом, а не в рассмотрении частных случаев, к коим относится деятельность Миссии Р.Годстоуна.

В докладе Миссии, несмотря на содержащиеся в нем выводы и рекомендации, с которыми можно соглашаться или нет (в любом случае они заслуживают анализа и проработки), речь идет о частных нарушениях международного гуманитарного права в ходе отдельного конфликта, произошедшего в рамках уже существующего и длящегося десятилетиями кризиса. Поэтому доклад следует рассматривать в профильном органе – Совете ООН по правам человека, а не в Совете Безопасности, занимающемся общим урегулированием конфликта. Со стратегической точки зрения линия на отказ от конъюнктурной поведенческой модели и обеспечение четкого разграничения полномочий органов ООН, недопущение размывания их функций и взаимного вторжения в чужие сферы компетенции, в конечном счете, отвечает интересам всех заинтересованных сторон и должна оставаться одним из «узловых» моментов в подходах к функционированию всей системы ООН.

Более того, совершенно очевидно, что до сих пор в международном сообществе не сложилось четкого понимания критериев оценки ситуаций, когда выглядит оправданным учреждение подобных «следственных» механизмов. Нет ясности и относительно того, каким образом и на какой правовой основе должен происходить запуск их работы, каковы должны быть модальности их функционирования, возможная сфера компетенции и рычаги реализации их рекомендаций.

Нет сомнений в том, что в конечном итоге результативность деятельности таких комиссий может быть достигнута, только если в отношении них будет согласие заинтересованных сторон. Более того, рамки функционирования подобных структур должны ограничивать их компетенцию исключительно «установлением фактов». О параметрах дальнейших действий решение следует принимать дополнительно. Одним из главных критериев должно стать обеспечение независимого формата деятельности. Только тогда работа комиссий будет результативной. Не обойтись здесь, очевидно, и без разработки в рамках ООН адекватных международных следственных стандартов для избежания чрезмерной политизации вопроса, как это произошло с докладом Р.Голдстоуна.

[1] Official website of United Nations Fact Finding Mission on the Gaza Conflict. www2.ohchr.org/english/bodies/hrcouncil/specialsession/9/FactFindingMission.htm.
[2] A/HRC/12/48. Доклад Миссии ООН по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. www.ohchr.org.
[3] A/HRC/12/48. Доклад Миссии ООН по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. www.ohchr.org.
[4] Выступление Постоянного представителя России В.В.Лощинина на 12-й спецсессии СПЧ ООН по мотивам голосования в связи с принятием резолюции «Ситуация в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим». Женева, 15–16 октября 2009 г. www.mid.ru.
[5] A/HRC/S-12/L.1. Проект резолюции СПЧ ООН «Ситуация в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим». www.ohchr.org.
[6] Выступление Постоянного представителя России В.И.Чуркина по мотивам голосования в Генассамблее ООН по вопросу о докладе СПЧ ООН. Нью-Йорк, 5 ноября 2009 г. www.mid.ru.
[7] См. http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism-+Obstacle+to+Peace/Hamas+war+against+Israel/Operation_in_Gaza-Factual_and_Legal_Aspects.htm.
[8] http://news.ebru.tv/en/middleeast/14578.html
[9] Там же.
[10] Follow-up to the Report of the United Nations Fact Finding Mission on the Gaza Conflict. Report of the Secretary-General. http://unispal.un.org/pdfs/A64651.pdf
[11] Письмо Генерального секретаря от 22 января 2010 года на имя Председателя Совета Безопасности http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/216/58/PDF/N1021658.pdf?OpenElement
[12] Устав ООН. www.un.org.

В.С.Шевченко

МАРОНИТСКАЯ ОБЩИНА ЛИВАНА

На небольшой территории современного Ливана размещены 18 религиозных конфессий, особое место среди которых занимают марониты. Их община насчитывает около 700 тыс. человек, является третьей по численности религиозной группой в Ливане и первой среди христианских конфессий. Именно марониты, пройдя путь от мелкой, изолированной группы до общины, представители которой занимают высшие государственные посты, внесли основной вклад в создание независимого ливанского государства.

Ряд ученых считает, что в этническом плане они являются потомками арабских племен, прибывших на территорию Сирии с юга Аравийского полуострова. Многие же ливанские марониты утверждают, что они ведут свой род от древних финикийцев, живших в 4–2 тыс. до н.э. на побережье Средиземного моря. Свое название марониты получили от имени лидера общины Маруна и представляли одну из христианских общин, возникших в результате споров о природе Христа. К IX в. маронитская община переместилась в северную часть Горного Ливана, а в начале XV в. марониты начали расселяться по всей территории современного Ливана. В 1736 г. они заключили унию с Римско-католической церковью и наладили экономическое и военно-политическое сотрудничество с католической Европой, особенно с Францией[1].

Благодаря своим географическим особенностям Ливан являлся безопасным местом и прибежищем для различных этнических и религиозных групп. Наряду с маронитами здесь обосновались общины иудеев, греков, армян – ортодоксов и грекокатоликов. С приходом мусульман в Ливане возникли общины суннитов, друзов и шиитов. Благодаря различному происхождению и различным условиям жизни религиозные общины в Ливане формировались как особые группы, каждая со своим специфическим общественным характером. Вот как описывает

характерные черты маронитов ливанский историк Камаль Салиби: «Марониты прямые и резкие. Присущая им неосторожность составляла резкий контраст со сдержанностью друзов. Марониты – своевольные индивидуалисты, они намного превосходили друзов в экономическом и культурном отношении, но индивидуализм маронитов имел отрицательную сторону, поскольку ослаблял солидарность общины, благоприятствовал развитию ограниченности и слишком часто подчинял общее благо личным интересам»[2]. Из-за территориальных притязаний между маронитами и друзами довольно часто возникали вооруженные столкновения. Так, в 1860 г. в результате подобных конфликтов были убиты 15 тыс. христиан, десятки тысяч потеряли кров. Это была первая ливанская гражданская война между христианами и мусульманами. События 1860 г. вызвали отклик в Европе, особенно во Франции. Крупные французские военные силы прибыли в Бейрут для защиты христиан.

В 1861 г. были определены принципы существования в составе Османской империи автономной территории, получившей название «Мутасарифийя Горного Ливана». Этой автономией управлял христианин (неливанского происхождения) в течение шестилетнего срока, опираясь на совет, в который входили двенадцать членов, представлявших основные проживающие в автономии конфессии.

Важным аспектом политической деятельности маронитов стала разработка на рубеже XIX-XX вв. идеологии «ливанского национализма», который способствовал достижению Ливаном независимости и закреплению в нем господства маронитской общины. После поражения Османской империи в Первой мировой войне Франция, получив мандат на управление Сирией и Ливаном, 1 сентября 1920 г. объявила о создании «Великого Ливана», где лидеры маронитской общины заняли руководящие посты в структуре власти. Это кардинальным образом изменило положение маронитов, так как после присоединения территорий с преобладающим мусульманским населением к христианскому Горному Ливану возникла угроза для христиан быть поглощенными мусульманской средой. 23 мая 1926 г. при содействии французских властей была принята конституция Ливана, закреплявшая принципы политического конфессионализма в интересах маронитов. 22 ноября 1943 г. Ливан получил полную независимость. В основу создания независимого Ливана легло устное соглашение между маронитами и сунни-

тами, получившее название Национального пакта, согласно которому христиане отказались от покровительства Франции в обмен на отказ мусульман от идей арабского единства, был сохранен конфессиональный подход к государственному устройству страны. Так, за маронитами был закреплен президентский пост, сунниты получили пост премьер-министра, а шииты – спикера парламента[3].

Интересы маронитских кругов в основном представляет созданная в 1934 г. партия «Аль-Катаиб аль-Любнанийя» («Ливанские фаланги») во главе с Пьером Жмайелем. Название партии было заимствовано у испанских фалангистов, а ее структура и подготовка боевиков были скопированы с отрядов нацистских штурмовиков после поездки П. Жмайеля в 1936 г. в Германию[4].

Постепенное изменение демографической ситуации в пользу мусульман привело к ужесточению их требований о перераспределении полномочий в политической системе, что явилось одной из причин гражданской войны в Ливане, начавшейся в 1975 г. Наряду с партией «Катаиб» в христианский блок входила Национально-либеральная партия (НЛП), созданная в 1958 г. президентом Камилем Шамуном, а также такие организации, как «Стражи кедра», «Маронитская лига», «Орден маронитских монахов», координирующие свою деятельность главным образом с НЛП. Боевые отряды «Катаиб» и НЛП были хорошо подготовлены, оснащены минометами, тяжелой артиллерией и таким образом представляли значительную (по ливанским масштабам) военную силу. Маронитскому лагерю противостоял блок национально-патриотических сил (НПС) Ливана, в который входили Прогрессивно-социалистическая партия, ливанская компартия и ряд других левых организаций. Лидером НПС был избран председатель Прогрессивно-социалистической партии Камаль Джумблат. Естественным союзником НПС стало Палестинское движение сопротивления (ПДС), боевые отряды которого находились в Ливане в соответствии с подписанным в ноябре 1969 г. в Каире ливано-палестинским соглашением[5]. У руководства христианских общин вызывало опасение то, что прибывающие в страну палестинцы были в основном мусульманами, что усиливало потенциал мусульманских общин в соперничестве с христианами. Лидер фалангистов Пьер Жмайель неоднократно делал ультимативные заявления против палестинского присутствия в Ливане. Таким

образом, неурегулированность палестино-израильского конфликта явилась одной из причин гражданской войны.

В первые же месяцы 1976 г. ожесточенные сражения охватили практически всю территорию Ливана. Столкнувшись с мощным противоборством со стороны объединенных сил НПС и ПДС, руководство маронитской общины приняло решение о координации своих действий. В январе 1976 г. был создан «Фронт свободы и человека», который в марте был реорганизован в «Ливанские силы» (ЛС). В них, помимо вышеупомянутых христианских организаций, вошла военизированная группировка «Марада», руководимая семейным кланом президента Сулеймана Франжье. Главой совета командования ЛС был назначен Башир Жмайель (сын Пьера Жмайеля).

Объединенные силы маронитов определили направление главного удара и сосредоточили силы против позиций НПС и палестинцев в Восточном Бейруте. Однако в целом военная обстановка на этом этапе войны складывалась в пользу блока НПС – ПДС, который сумел захватить важные в стратегическом отношении районы в Южном Ливане (Дамур и Джие), а также большую часть долины Бекаа. В конце марта он развернул успешное наступление в Горном Ливане. В результате в сфере влияния НПС и палестинцев оказалось около 80 % территории страны[6].

Попытки ливанского руководства использовать армию против блока НПС и ПДС завершились неудачей. Сформированная на конфессиональной основе ливанская армия раскололась. Крупная военная группировка во главе с лейтенантом Ахмадом Хатыбом, состоявшая в основном из рядового и младшего офицерского состава мусульманского происхождения, заявила об образовании «Армии арабского Ливана», которая встала на сторону НПС.

В сложившихся условиях руководство маронитской общины пошло на прямое военное сотрудничество с Израилем. При активном участии израильтян в пограничных южно-ливанских районах формировались отряды христианской милиции, в задачу которых входили вооруженные операции против проживавшего там палестинского населения. Так была создана «Армия Южного Ливана» под командованием маронита Саада Хаддада, контролировавшая полосу 4–7 км вдоль ливано-израильской границы.

Решающее влияние на дальнейшее развитие событий оказал ввод в июне 1976 г. сирийских войск в Ливан, что способ-

ствовало прекращению широкомасштабных военных действий. Военное присутствие Сирии внесло раскол в маронитский лагерь. Ряд группировок, в частности «Марада», пошли на сотрудничество с сирийцами, большинство же, в первую очередь НЛП и «Катаиб», выступили против сирийского вмешательства.

В новых условиях потребовалась корректировка позиций со стороны руководства маронитской общины. В этих целях в январе 1977 г. состоялось совещание лидеров ЛС, на котором была сформулирована политическая платформа, согласно которой религиозные общины должны быть превращены в самоуправляющиеся политические и административно-территориальные единицы в рамках формально единого Ливана. Председатель НЛП Камиль Шамун выступил за учреждение кантональной системы в рамках ливанской конфедерации. Лидер «Катаиб» Башир Жмайель заявил о необходимости создания в контролируемых ЛС районах Бейрута отделений Центрального банка и различных административных учреждений.

Сепаратистские устремления маронитских лидеров обострили отношения с Сирией, которая, исходя из своих интересов противостояния с Израилем, стала улучшать отношения с НПС и ПДС. Наметившиеся изменения в соотношении сил в Ливане обсуждались на третьей конференции ЛС. Председателем ЛС был избран Камиль Шамун, занявший резко антисирийскую позицию, с которой была не согласна часть христианских деятелей, в частности Сулейман Франжье. Его военизированная группировка «Марада» вышла из ЛС. Жестокая конкурентная борьба за сферы влияния в христианских районах разгорелась между семейными кланами Жмайеля и Шамуна. Свидетельством глубокого раскола в маронитском лагере послужили действия главнокомандующего ливанской армией генерала Мишеля Ауна, который встал на позицию светского ливанского национализма и выступил за единство страны под контролем центральной власти. Логика его действий привела к противоборству с главной военной силой христианской общины – ЛС. Развязанная сторонниками М. Ауна «война на уничтожение» привела к тому, что ЛС, потерпев поражение в столкновении с войсками аунистов, вынуждены были пойти на сотрудничество с сирийцами[7].

Многолетняя кровопролитная гражданская война (1975–90 гг.) привела Ливан к экономическому и политическому краху. Лидеры как маронитов, так и мусульманских общин осознали, что

военным путем никто не сможет достичь своей цели. Начались поиски мирного выхода из сложившейся ситуации. В сентябре 1989 г. в городе Таифе (Саудовская Аравия) состоялась встреча 62 депутатов (31 христианин и 31 мусульманин), которым удалось 22 октября согласовать текст Хартии национального согласия – документа, положившего конец политическому конфликту в Ливане. На основе Таифских соглашений был внесен комплекс серьезных поправок в ливанскую конституцию: сокращены полномочия президента – маронита, расширены полномочия правительства и премьера – суннита, а также было предусмотрено равное число мест для христиан и мусульман в парламенте страны. Военный конфликт завершился 13 октября 1990 г., когда сирийские войска совместно с ЛС и лояльными Дамаску частями ливанской армии под командованием генерала Эмиля Лахуда положили конец мятежу генерала М. Ауна.

После окончания войны сирийцы, сохранив свое военное присутствие в Ливане, активизировали деятельность по ослаблению маронитского лагеря, рассматривая его как основную угрозу своим интересам. В 1994 г. ЛС были распущены и объявлены вне закона, а в 1995 г. их руководитель Самир Джаджа был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Ему было инкриминировано убийство премьер-министра Рашида Караме в 1987 г. и одного из маронитских лидеров Дани Шамуна в 1990 г. После ареста С. Джаджи внутри ЛС началась борьба за власть между фракцией Стриды Джаджи (супруги и продолжателя линии С. Джаджи) и более умеренными политиками, настроенными на сотрудничество с просирийским режимом. Не без участия сирийцев произошел раскол в партии «Катаиб». Она распалась на две фракции: более умеренную, функционирующую в Ливане («Аль-Катаиб аль-Любнанийя»), возглавляемую Дж. Сааде, и партию А. Жмайеля («Исправительное движение Катаиб»), выступавшую против сирийского влияния в Ливане. В октябре 2001 г. лидером «Аль-Катаиб аль-Любнанийя» был избран Карим Пакрадуни, который принял лояльную Дамаску линию поведения, стремясь таким образом восстановить позиции партии на ливанской политической арене. (В ноябре 2005 г. противоборствующие фракции «Катаиб» объединились: К. Пакрадуни остался председателем «Катаиб», а А. Жмайель получил пост «Верховного председателя» партии)[8].

В сложных для маронитов условиях выразителем интересов общины стала Маронитская Церковь в лице патриарха На-

сраллы Бутроса Сфейра, который поддержал Таифские соглашения 1989 г., но был против сирийского контроля над Ливаном. Руководство Маронитской Церкви окончательно перешло в оппозицию в 1994 г. в связи с началом судебного процесса по делу С. Джаджи.

Под покровительством патриарха с целью консолидации христианских сил с 2001 г. начало действовать депутатское объединение «Курнат Шехван». В его состав вошли партия «Катаиб», «Национально-либеральная партия», ряд независимых политиков. Впоследствии с «Курнат Шехваном» стала активно сотрудничать Прогрессивно-социалистическая партия В. Джумблата. В политической программе этого объединения содержалось требование о выводе всех сирийских войск из Ливана, восстановлении суверенитета страны, принятии нового избирательного закона, а также подчеркивалась важность полной реализации Таифских соглашений 1989 г.

Ситуация кардинально изменилась 14 февраля 2005 г., когда в результате взрыва в Бейруте погиб премьер-министр Ливана Рафик Харири. Он был видной политической фигурой в современном Ливане, и его гибель резко обострила обстановку в стране. 14 марта 2005 г. в Бейруте прошел крупный антиправительственный митинг, участники которого выступили против сирийского присутствия в Ливане. Под напором антисирийских выступлений («Кедровая революция») и международного давления Дамаск был вынужден вывести из Ливана в апреле 2005 г. свой воинский контингент. Уход сирийцев положил начало процессу возрождения политического маронизма и переосмысления его лидерами стоящих перед ними вызовов в изменившейся обстановке.

В июне 2005 г. из тюремного заключения был освобожден лидер ЛС С. Джаджа. Его возвращение в публичную политику способствовало возрождению ЛС и превращению их в одну из ведущих маронитских партий.

После возвращения из Франции в мае 2005 г. в политический процесс активно включился генерал М. Аун. Выступая против конфессионализма, его «Свободное патриотическое движение» (СПД) завоевало популярность среди представителей как части маронитской, так и шиитской общин. По мнению ряда аналитиков, М. Аун сумел заложить основу для межконфессионального сотрудничества в Ливане. В феврале 2006 г. М. Ауном и генеральным секретарем «Хизбаллы» Х. Насрал-

лой был подписан меморандум о взаимопонимании, в котором отражается общность подходов «Хизбаллы» и СПД к современной ситуации в Ливане. В документе провозглашается приоритет государственных интересов над конфессиональными, содержится призыв к реформированию избирательного законодательства и судебной системы, указывается на недопустимость «конфессионального экстремизма»[9].

Ряд экспертов считает, что сотрудничество маронитов с шиитами, в первую очередь с «Хизбаллой», является защитной реакцией христиан перед угрозой распространения в Ливане суннитского ислама радикального толка. Очагами распространения радикального ислама являются лагеря палестинских беженцев, особенно расположенные в районе городов Триполи и Сайда, так как они до сих пор пользуются экстерриториальным статусом и служат удобным укрытием для боевиков.

Противовесом блоку М. Ауна и «Хизбаллы» является коалиция С. Джаджи с суннитом Саадом Харири (сыном Рафика Харири) в рамках движения «14 марта», объединяющее антисирийские силы. Разделение маронитской общины на союзников шиитов и суннитов углубляет раскол в христианском сообществе Ливана, что в дальнейшем может негативно сказаться на внутриполитической ситуации в стране. Об этом, в частности, свидетельствует вспыхнувший в марте 2009 г. конфликт между Маронитской Церковью и М. Ауном, которого обвиняют в оскорбительных нападках на патриарха Н. Сфейра. По мнению лидера СПД, союз патриарха с коалицией «14 марта» может привести Церковь к «взрыву и крушению». За подобные высказывания М. Ауну пригрозили отлучением от Церкви, что вызвало резко негативную реакцию его сторонников. В свою очередь, коалиция «14 марта» в лице лидера ЛС С. Джаджи выразила поддержку патриарху и осудила действия М. Ауна[10].

Исторически сложилось так, что Маронитская Церковь играет важную роль в жизни маронитов, являясь защитницей их интересов. Однако следует отметить, что в ходе гражданской войны, когда на первый план выдвинулись вооруженные формирования христианских партий, она фактически утратила свое влияние. После завершения гражданской войны в связи с ослаблением христианских политических организаций Церковь в значительной степени восстановила свои позиции. В настоящее время она старается поддерживать ровные отношения с представителями всего политического спектра страны, что

негативно оценивается радикально настроенными маронитскими деятелями. Разрыв политического маронизма с Церковью способствует радикализации маронитских организаций и обострению политических противоречий, в т.ч. на конфессиональной основе, что особенно опасно в современных условиях.

С целью укрепления своих позиций лидеры ЛС ведут работу по восстановлению контактов с такой экстремистской партией, как «Стражи кедра», а также бывшими боевиками «Армии юга Ливана». Многие члены этих организаций проживают в США, Европе, а также Израиле, где находится большинство бывших боевиков «Армии юга Ливана» (от 2 до 3 тыс. чел.). Руководство «Стражей кедра» по-прежнему занимает непримиримые позиции, и не исключено, что, вернувшись в Ливан, боевики этой организации могут дестабилизировать обстановку в стране.

Таким образом, на сегодня М. Аун и С. Джаджа представляют собой два полюса маронитской общины, и каждый стремится объединить вокруг себя политические силы как в христианском, так и мусульманском лагере на основе принципиально разных политических программ. Для ЛС приоритетом являются защита ливанских христиан от «мусульманской угрозы» и борьба против сирийского влияния в Ливане. М. Аун, сделавший ставку на союз с шиитами, заинтересован в укреплении отношений с Сирией и другими арабскими государствами для установления своего контроля в стране. Об укреплении связей М. Ауна с Сирией, в частности, свидетельствуют его визит в Дамаск в декабре 2008 г. и встреча с президентом Сирии Башаром Асадом. За этим явно просматривается перспектива создания оси Сирия – СПД – «Хизбалла», что может серьезно изменить весь ливанский политический ландшафт.

О расколе в ливанском обществе свидетельствует тот факт, что выборы последнего президента откладывались 19 раз из-за бойкота оппозиции. Ее лидеры отказывались участвовать в выборах без разрешения вопроса о разделе власти в стране и принятия закона о парламентских выборах. После того, как эти требования были удовлетворены, 25 мая 2008 г. президентом был избран Мишель Сулейман, который в течение 10 лет занимал пост командующего ливанской армией. Искусство сохранять нейтралитет сделало Сулеймана идеальной фигурой для достижения компромиссов, что вселяет определенную надежду на стабилизацию в стране.

Состоявшиеся в марте 2009 г. парламентские выборы не сняли напряженность, а лишь усилили разногласия среди ливанцев. Так, победивший блок «14 марта», включающий в себя суннитское движение «Аль-Мустакбаль» С.Харири, фалангистов во главе с С.Джаджа и маронитов под руководством А. Жмайеля, а также друзов, завоевал 71 место из 128 в парламенте, в то время как блок «8 марта», в который входят шиитские партии «Хизбалла» и «Амаль», а также христианские – «Свободное патриотическое движение» М. Ауна и «Марада», получили 57 мест. Точно такой же расклад сил был в парламенте прежнего состава. Таким образом, политическая карта осталась без изменений. В этой связи ливанская пресса и многие политологи высказывают опасения, что в Ливане будет снова «парламент гражданского раскола», и это может привести страну к новому кризису. Так, резюмируя итоги голосования, газета «Ас-Сафир» отмечала, что «все начинается с нуля, ибо выборы, проведенные на основе архаичного закона 1960 г. (по малым округам) вернули общество к небывалому конфессионализму»[11]. (В стране 26 избирательных округов, и в каждом из них представитель одной из религиозных групп имеет право на выборах конкурировать исключительно с представителем своей религиозной группы. Согласно конституции Ливана, половина депутатских мандатов выделена для мусульман-суннитов, мусульман-шиитов, друзов и алавитов, вторая половина распределяется между христианами-маронитами, греко-ортодоксами и католиками)[12].

[1] Родионов М.А. Марониты из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья. М., 1982, с. 14–17, 116.
[2] Салиби К. Очерки по истории Ливана. М. 1969, с. 41–42.
[3] Дадиани Л.Я. Государственный строй Ливана. М., 1973, с. 5–6.
[4] Там же, с. 33.
[5] Александров И.А. Ливан: пора суровых испытаний. М., 1980, с. 36.
[6] Там же, с. 38–39.
[7] www.lebanonwire.com
[8] Рассадин П. Марониты в общественно-политической жизни современного Ливана. М., 2006, с. 23–25.
[9] www.tayyar.org – официальный сайт «Свободного патриотического движения».
[10] www.maranatha.org
[11] Ас-Сафир, 17.03.2009.
[12] Дадиани Л.Я. Государственный строй Ливана. М., 1973, с. 12–14.